

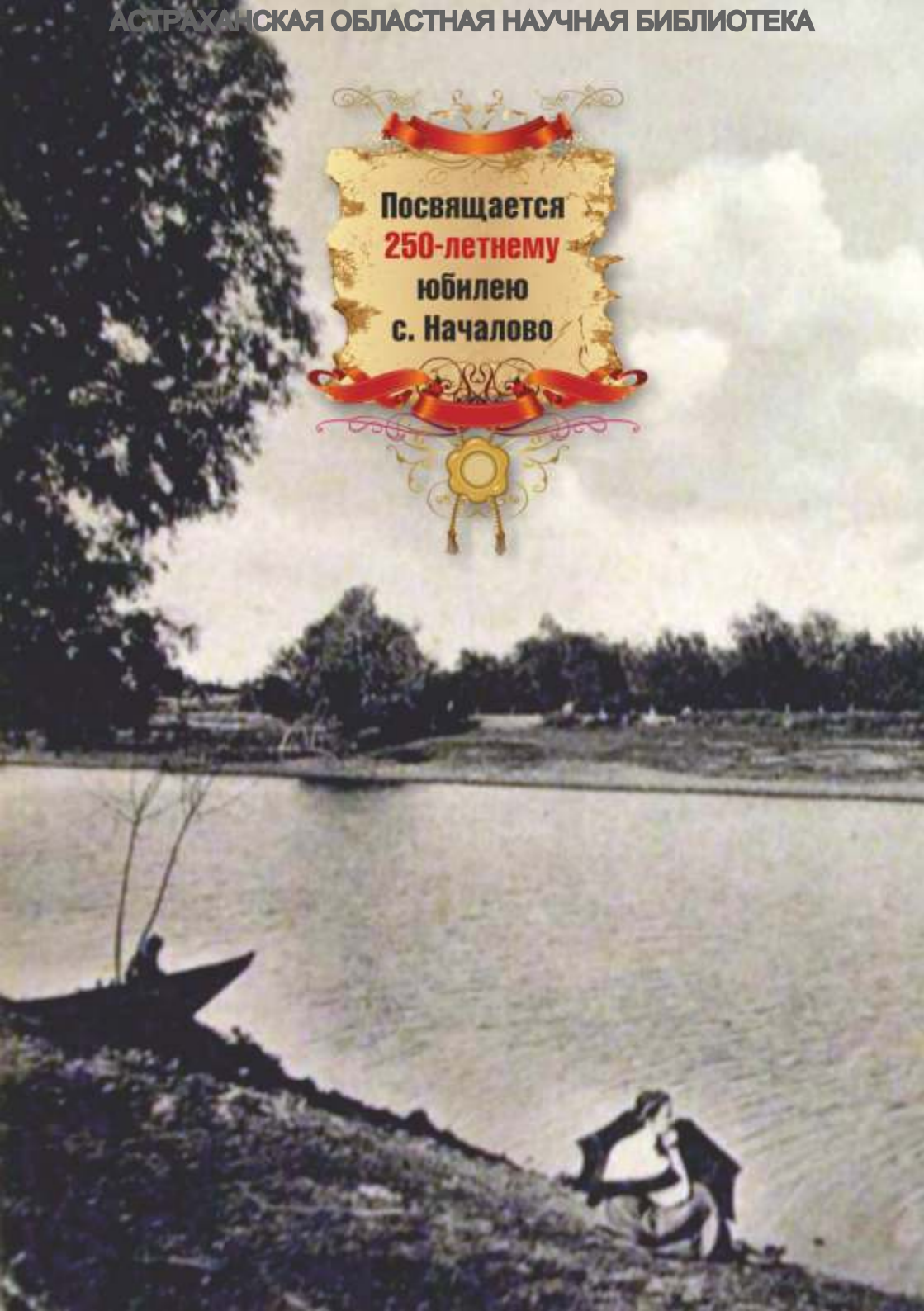
Борис Меркулов

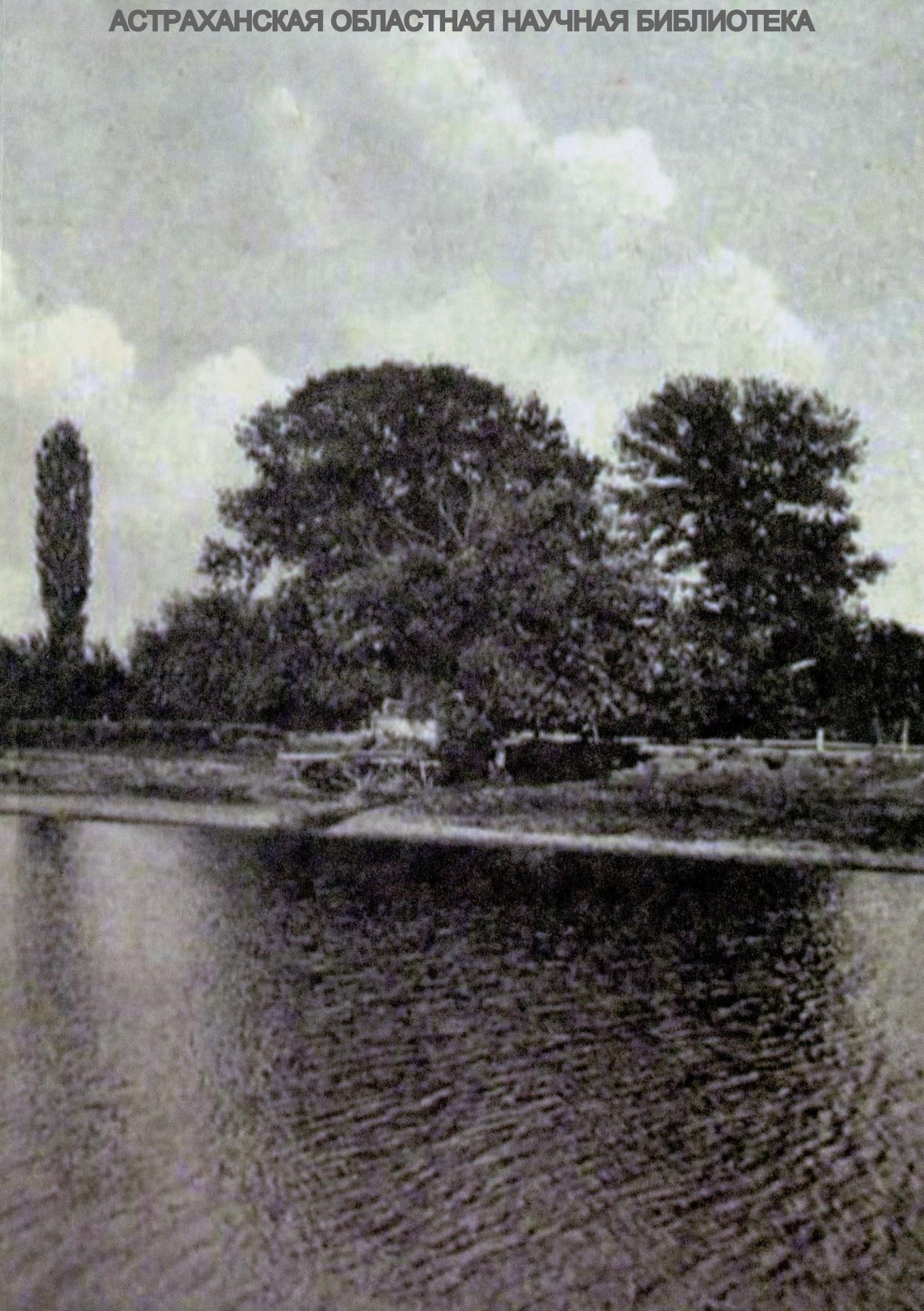

ВСЕГО НАЧАЛО,
ЧЕРЕПАХА ТОЖ

Посвящается
250-летнему
юбилею
с. Началово

В дар библиотеке

от автора.

30.05.16.

к Вам

С уважением
[Signature]

Борис Меркулов

**СЕГО НАЧАЛО,
ЧЕРЕПАХА ТОЖ**

ISBN 978-5-901918-95-1

ББК 63.3(2Рос – 4Аст)

М523

Автор благодарит астраханского краеведа, историка, писателя Александра Сергеевича Маркова за предоставленные текстовые и фотоматериалы по истории села Началово.

Также искренне благодарен сотрудникам Государственного архива Астраханской области и Управления ФСБ России по Астраханской области.

Меркулов Б. Г.

СЕЛО НАЧАЛОВО, ЧЕРЕПАХА ТОЖ. –

Астрахань: ООО «Типография «Новая Линия», 2016. – 376 с.

Книга Б. Г. Меркулова «Село Началово, Черепаха тож» – это второе, переработанное и дополненное издание документального повествования о 250-летней истории села Началово Приволжского района Астраханской области.

На обложке:

Церковь Рудневской иконы Божией Матери и казармы частей Казанской дивизии, где бывал А. В. Суворов. Копия с картины Григория Чернецова, 1838 г.

На форзацах:

Сады в селе Черепаха. Старинное фото.

Празднование 70-летия Великой Победы в селе Началово.

Автор благодарит за помощь в издании книги главу Приволжского района Астраханской области Рината Ибрагимовича Уталиева.

ББК 63.3(2Рос – 4Аст)

М523

ISBN 978-5-901918-95-1

© Меркулов Б. Г., 2016

От автора

Эта книга познакомит читателя с историей возникновения старинного русского села Началово, расскажет о тех людях, которые внесли свой благородный вклад в его развитие.

Название села в конце XVIII-XIX веках имело двойное звучание – «Началово, Черепаха тож». Его 250-летняя история – это история наших предков, родовые корни которых берут начало здесь, на Черепахе. Здесь увидели свет мои родители, бабушки и дедушки как по линии матери, так и по линии отца. Здесь родились мои дети. Это наша малая родина, которой мы многим обязаны.

Село Началово, некогда утопавшее в садах и виноградниках, где любил отдыхать полководец А.В. Суворов, где жила писательница Елизавета Ахматова... Вы узнаете о деятельности астраханского генерал-губернатора Н.А. Бекетова и истории возникновения церкви в честь Рудневской иконы Божией Матери, о помещиках Ахматовых, их вкладе в развитие села и об их судьбах, о том, что связывает великого русского полководца Суворова и скромное имя Черепаха...

О трагических событиях XX века – коллективизации и крестьянском бунте, в результате которого были убиты шесть коммунаров и приговорены к расстрелу за участие в мятеже около тридцати односельчан, в том числе и мой дед, Меркулов Иван Иванович. На людской крови был создан колхоз, крах которого произошёл в «лихие девяностые».

О сегодняшнем дне села и его жителей, об их достижениях, буднях и праздниках.

Некоторые эпизоды книги взяты из исследования А.С. Маркова «Одна из рода Ахматовых», другие носят личный, семейный характер. Книга не претендует на полноту исследования. Автор попытался собрать доступный материал, в том числе архивный, и объединить его в единое целое. Издание дополнено новым, не публиковавшимся ранее материалом. По мнению некоторых учёных, краеведов и научных работников Астраханской библиотеки имени Н.К. Крупской, данная работа представляет большую историческую ценность.

Глава 1

Астраханский губернатор
Никита Афанасьевич Бекетов

Н.А. Бекетов (1729-1794) – основатель села Началово

Молодость. Фаворит

Никита Афанасьевич Бекетов – сын полковника Афанасия Алексеевича Бекетова, женатого на шведке. Родился 8 сентября 1729 года в городе Симбирске, где его отец служил воеводой. Род Бекетовых происходил от московских дворян XVI века; в нём были землепроходцы, литераторы, издатели, ботаники, химики... Получив домашнее образование, Никита Бекетов в тринадцатилетнем возрасте уехал в Санкт-Петербург, где поступил в Сухопутный кадетский корпус. Корпус давал хорошее образование молодым дворянам: помимо обязательных военных и инженерных дисциплин, их учили языкам, танцам и благонаправленному поведению в обществе. Модное в то время увлечение театром коснулось и шляхетского корпуса. Молодые кадеты разыгрывали пьесы Сумарокова, исполняя в них как мужские, так и женские роли. Никита показал себя как способный молодой человек для выступлений на театральных подмостках.

В кадетском корпусе был организован театр, во главе которого стоял А.П. Сумароков. Среди его учащихся-актёров блистал Бекетов. В молодости Никита Афанасьевич писал песни, стихи и пьесы, играл в театре и благодаря своим талантам стал фаворитом императрицы Елизаветы Петровны. В биографии актёра Волкова помещен его рассказ Н.А. Дмитриеву: «Увидя Никиту Афанасьевича Бекетова в роли Синава, я пришёл в такое восхищение, что не знал, где был, на земле или в небесах. Тут родилась во мне мысль завести свой театр в Ярославле. Императрица Елизавета Петровна, узнав о достоинстве труппы, приказала играть им при дворе и так их полюбила, что театр из дворцовой залы переведён был во внутренние её покои».

Карьера Н.А. Бекетова началась не совсем обычно. Он слишком рано стал заметной фигурой при дворе императрицы Елизаветы Петровны. По словам родных Никиты Бекетова, императрица лично

просматривала приготовленные костюмы и декорации, отпускала для театра дорогие ткани, украшения. Здесь, во время одного из кадетских спектаклей, императрица Елизавета Петровна обратила внимание на красивого юношу. «Воспитанники кадетского корпуса играли в 1751 году трагедию Сумарокова. Главную роль в ней исполнял молодой Бекетов. Он появился в великолепном костюме, сначала играл хорошо, но затем смутился, забыл свою роль и, наконец, под влиянием непобедимой усталости заснул на сцене глубоким сном. Занавес стал опускаться, но, по знаку императрицы, его снова подняли, музыканты заиграли под сурдинку томную мелодию, а Елизавета с улыбкой, с блестящими и влажными глазами любовалась заснувшим актером. Тотчас же по зале пронеслись слова: «Она его одевала». На следующий день, узнав, что Бекетов произведён в сержанты, в этом никто уже не сомневался. Несколько дней спустя он был взят из корпуса и получил чин майора. У него появились драгоценные кольца, бриллиантовые пуговицы, великолепные часы».

По словам Екатерины II, Никита Бекетов – «красивый и ловкий кадет», несостоявшийся фаворит Елизаветы Петровны, герой пикантных анекдотов. Этот образ молодого ловеласа Бекетова кочует по страницам исторических произведений более двухсот лет. Бантыш-Каменский заимствовал этот факт из записок императрицы Екатерины Второй, которые читал в рукописи. Екатерина, будучи ещё принцессой, слышала многие толки о Бекетове, да и сама, видимо, им любовалась. Вот что читаем в «Записках»: «Он отличался столько же своей игрой, сколько своей красивой наружностью: его голубые глаза навывкате бросали взгляды, способные вскружить головы немалою числа красавиц. Сама императрица, по-видимому, занялась этой труппой и красивым Трувором... Ей вовсе не надоедало смотреть на представление этих трагедий, она сама заботилась о костюмах актёров, мы видели на красивом Труворе один за одним все любимые её цвета и все наряды, которые нравились ей на сцене. Из уст Ея Величества я узнала, что красивый Трувор назывался Бекетовым».

Елизавета Николаевна Ахматова, внучка племянницы Н.А. Бекетова, знала, как красив был Бекетов. Она писала: «У нас бережно

хранились те немногие драгоценности, которые достались моему отцу. Дед по духовному завещанию отдал ему половину жемчуга, два перстня, осыпанные бриллиантами, один изумрудный, другой с миниатюрным портретом Бекетова, где он изображён молодым человеком, таким красивым, что становится понятен его, хотя и кратковременный, фаворитизм».

Вскоре за тем Бекетов был произведён в прапорщики (7 октября 1750 года), а в 1751 году выпущен из корпуса в армию премьер-майором, с назначением генерал-адъютантом к графу Разумовскому. Разумовский приблизил его к себе и исходатайствовал ему чин полковника, а императрица пожаловала его богатыми поместьями. Канцлер Бестужев с помощью нового фаворита надеялся оттеснить от трона своих врагов Шуваловых. Весь двор заговорил о новом фаворите. 1751 год, Елизавете – 42, Бекетову – 19. Через месяц он уже адъютант графа А.Г. Разумовского. Говорили, что об этом попросил графа Бестужев, но Алексей Григорьевич сделал бы это и без его просьбы, слово Елизаветы было для него законом – он продолжал её боготворить. В то время как против России зреет новый заговор, в который вопреки собственной воле оказывается вовлечён блестящий красавец, фаворит ветреной императрицы Елизаветы Никита Афанасьевич Бекетов, сама государыня занимается нарядами, подбирает себе новых кавалеров и устраивает пышные балы. При дворе царит обычная неразбериха, сталкиваются различные авантюры, но Никита Бекетов до сих пор верен своей страсти, а там, где в дела государственные вмешивается любовь, можно ожидать всего чего угодно.

Бестужев очень оживился в случае с Бекетовым. Сейчас ближе всего к трону стояли Шуваловы, а новый фаворит должен был оттеснить Ивана Ивановича и тем повысить кредит самого канцлера. Бестужев дарил Бекетову дорогие камзолы, украшенные бриллиантовыми пуговицами, драгоценные кольца, часы. Покои молодого фаворита находились рядом с апартаментами императрицы. В мае 1751 года он получил чин полковника. Казалось, что фавор будет надёжным и долгим. Быстрое возвышение Бекетова возбудило в шуваловском (профранцузском) лагере подозрительное отношение и неприязнь; его решили удалить от двора. Кто-то предложил ему

некое косметическое средство для белизны кожи, изуродовавшее Бекетову лицо, а одна статс-дама, пользовавшаяся доверием и любовью императрицы Елизаветы, посоветовала ей удалить Бекетова как человека скверного поведения, что и было исполнено под благовидным предложением. Вот как об этом рассказывает К. Валишевский:

«Лето, императрица переехала в Петергоф, Бекетов последовал за ней. Но Шуваловы не дремали. За Никитой Бекетовым велось самое пристальное наблюдение. Никита был музыкален, любил природу, сочинял стихи. Петергоф настраивал его на лирический лад. Он даже организовал хор мальчиков, с которыми проводил спевки на берегу залива. Тут же была пущена сплетня, что молодой полковник неравнодушен к мальчикам, и вообще-то надо разобраться, чем они там занимаются под шум волн. От солнца у Никиты появились веснушки. Пётр Шувалов вздумал воспользоваться этим, чтобы погубить неосторожного поэта. Он внушил ему опасения насчёт цвета его лица, так нравившегося Елизавете своею свежестью, и немедленно предложил молодому человеку «чудодейственную мазь» – составленные им самим белила, покрывшие прыщами и гнойниками всё лицо Адониса. Это был коварный, подлый поступок. Хороший цвет лица в XVIII веке считался одним из главных украшений, а шуваловские белила изуродовали Бекетову лицо. Теперь осталось только «раскрыть глаза государыне». И раскрыли: во-первых, содомский грех, Елизавета относилась к этому с крайней брезгливостью. А теперь посмотрите на его лицо! Может быть, он болен дурной болезнью? А не заразен ли этот красавец? Елизавета в ужасе уехала из Петергофа, запретив Бекетову показываться на глаза. За этим последовал нервный срыв. Бекетов заболел, дело кончилось бредом и лихорадкой. За «недостойное поведение» он был изгнан из дворца. Но сердобольная императрица не бросила его на произвол судьбы. Она подарила ему имение Отрадное в Астраханской губернии. На время он исчезает из поля зрения и появляется уже в 1757 году на поле битвы».

Петербургский исследователь Е.В. Гусарова ставит под сомнение удаление Бекетова от двора. Екатерина пишет, что Никита Афанасьевич был отправлен в армию в 1751 году. Но Никита Бекетов в это время находился в северной столице и 21 декабря участ-

вовал в придворном спектакле «Семира», играя роль Аскольда, князя Киевского. В 1753 году он участвует в полемике вокруг «Сатиры на петиметра и кокеток» И.П. Елагина. Бекетов находится в Петербурге и вращается среди узкого придворного круга любителей литературы.

Дочь Петра Великого

**Императрица
Елизавета Петровна.**
Г.-Х. Гроот. 1740-е гг.
Гатчинский историко-художественный музей-заповедник

Елизавета Петровна – русская императрица (1741–1761), дочь Петра I и Екатерины I. Путь к трону оказался для Елизаветы Петровны непрост – поскольку она была рождена до официального брака Петра Великого и Екатерины, её считали незаконнорожденной. Дочь Петра Великого Елизавета отличалась «редкой прелестью».

Осенью 1727 года между племянником Петром II и его тёткой Елизаветой Петровной завязались особенные отношения, возникла сердечная привязанность, которая стремительно нарастала и, как говорили, отнюдь не носила платонического характера. После переезда императорского двора в Москву цесаревна стала жить в кремлёвском

дворце и Пётр практически никогда с ней не разлучался.

Елизавета Петровна пришла к власти путём государственного переворота. Сразу после воцарения, взойдя на престол, она, женщина религиозная, дала обет, что в течение её царствования не будет смертных казней. Хотя это решение не получило законодательного оформления, императрица строго его придерживалась. Елизавета ревниво оберегала православие, сама стремилась подавать благо-

честивый пример. Она выстаивала церковные службы, часами молилась на коленях перед иконами во внутренних покоях, ходила на богомолье, отдыхая по пути в шатрах или в ближайших домах, но всегда после отдыха возвращалась к карете к тому месту, где оставалась, и продолжала шествовать пешком. Елизавета Петровна соборовалась, исповедовалась и причащалась. Питалась в постные дни вареньем и квасом. Со смертью Елизаветы прекратилась прямая линия Романовых, оттого Елизавета Петровна и считается последней русской императрицей. В силу личной набожности она сильно изменила петровское отношение государства к церкви. Это один из немногих пунктов, где она пошла против отцовских принципов. Новгородский архиепископ Амвросий (Юшкевич) назвал Елизавету «преславной победительницей», избавившей Россию «от врагов внутренних и сокровенных», которые «под видом верности Отечество наше разоряли».

Эпоха Елизаветы ознаменовалась господством пышного и величественного стиля барокко. Зодчие возвели по её приказам замечательные дворцы и соборы, ставшие олицетворением величия государыни. Двадцатилетнее правление императрицы отмечено расцветом в области просвещения, науки и культуры. Она поощрила открытие первого российского университета в Москве, учреждение гимназий для дворян и разночинцев в Москве и Казани, основание Академии художеств в Петербурге. Государыня повелела «завести русский театр для представления трагедий и комедий в Петербурге», после чего в России началось развитие драматического и оперного искусства. Её царствование запомнилось отсутствием крупных народных бунтов и кровопролитных войн на территории России. Императрица ожидала поклонения своей красоте и, по собственному признанию, «была довольна только тогда, когда была влюблена». У неё было множество мимолетных увлечений, её возлюбленными были камергер Александр Бутурлин, обер-гофмейстер двора Семён Нарышкин, прапорщик Алексей Шубин, Пётр Шувалов, Роман и Михаил Воронцовы, Карл Сиверис, камер-паж Пимен Лялин, кадет Никита Бекетов, кучер Войчинский, гренадёр Михаил Ивинский, Валентин Мусин-Пушкин, корнет лейб-гвардии конного полка Никита Панин. Имена далеко не всех сохранила история.

История любви дочери Петра и сына реестрового казака из Черниговской губернии началась в январе 1731 года. В Петербург певчего Алёшу Розума привёз полковник Вишневский, случайно услышавший его необыкновенно красивый голос в церкви села Чемеры, и устроил его в придворный хор. Там и увидела темноглазого красавца цесаревна Елизавета, а затем постаралась забрать Алёшу в свою придворную капеллу. Вскоре Елизавета назначила его управляющим своим двором. Алексей Григорьевич теперь уже именовался Разумовским. За участие в перевороте Разумовский был возведён в генерал-поручики. Осенью 1742 года императрица тайно обвенчалась с А.Г. Разумовским. Прожив в счастье двадцать лет, супруги расстались, когда фаворитом государыни стал Иван Шувалов. Завоевав сердце стареющей государыни, Иван Иванович Шувалов оставался с ней до самой её смерти. Это был человек чрезвычайно образованный и яркий, истинный ценитель науки и искусства. Шувалов много сделал для русской культуры.

«25 декабря 1761 года в четвёртом часу дня истомлённая распутством и пьянством Елизавета скончалась на пятьдесят третьем году от рождения», – спустя сто лет написал П.В. Долгоруков. За сутки до смерти императрица Елизавета Петровна сказала: «Страдания мои слишком легки в сравнении с моими грехами». Когда государыня умерла, И.И. Шувалов, будучи доверенным лицом покойной, передал Петру III миллион рублей, не воспользовавшись ни копейкой из личного капитала Елизаветы Петровны.

Императрица чрезвычайно любила наряды. После её смерти было обнаружено 15 тысяч платьев, «частью совсем не ношенных». Двор Елизаветы Петровны был обширен и устроен на немецкий лад. Помимо камергеров и пажей, при дворе были два доктора, священник, духовник, дьякон, псаломщик и 14 певчих. Она содержала придворный оркестр, часового мастера, двух иконописцев, собственную ювелирную мастерскую, личную «гребецкую команду» для передвижения по воде, многочисленных служителей конного двора, садовников и прочих слуг. Елизавета была умная, добрая, но беззаботная императрица, которую по русскому обычаю многие бранили при жизни и тоже по русскому обычаю оплакивали после смерти.

Участие Бекетова в войне

Лишь когда началась Семилетняя война, Бекетов отправляется в действующую армию, в Пруссию. Провожая своего любимца на войну, Елизавета Петровна одарила его иконой Рудневской Божией Матери, которая висела в её опочивальне. Бекетов участвует в сражении при Гросс-Егерсдорфе. 19 августа 1757 года он принял боевое крещение и вскоре после этого был назначен командиром 4-го гренадерского полка. 11 января 1758 года Бекетов во главе своего полка участвовал при занятии Кёнигсберга, с 4 по 13 августа в составе войск главной армии находился при осаде крепости Кюстрин, а 14 августа участвовал в сражении при Цорндорфе, когда 4-й гренадерский полк, расположенный во 2-й линии на правом фланге армии Фермора, был почти весь уничтожен фланговыми атаками прусской кавалерии под начальством Зейдлица. 10 офицеров были убиты, 18 – ранены, а командир полка Бекетов захвачен в плен, из которого был освобождён спустя два года.

Елена Гусарова так описывает пленение Н.А. Бекетова: «Именно на тот фланг, где стоял гренадёрский полк Бекетова, был направлен удар знаменитой «косой атаки» Фридриха Второго. «Феноменально подготовленная» конница Зейдлица – легендарного кавалерийского генерала, отчаянного рубаки и холодного, расчётливого тактика – ударила в момент, когда этот фланг был наиболее уязвимым. До этого русские позиции, оказавшиеся в результате манёвра армии Фридриха в незащищённом положении, «с неслыханной жестокостью» расстреливала с высот прусская артиллерия. Под этим сокрушительным двухчасовым огнём наша пехота (в том числе и бекетовский гренадёрский полк) стояла «с несокрушимой и неописанной твёрдостью». В результате загадочного исчезновения с поля боя главнокомандующего В.В. Фермора русская армия оказалась без общего руководства, и управление боем, как говорят специалисты, перешло в руки командиров отдельных частей (в том числе, очевидно, Бекетова). Вот тогда и ударил Зейдлиц.

Это была страшная атака: 46 эскадронов, разогнавшись издалика, неслись сомкнувшимся строем и обрушились на 25 батальонов русской пехоты сплошной конной массой. Один только «нравствен-

ный эффект» такой кавалерийской атаки, объясняет русский историк, «свободно мог обратить всю пехотную линию в толпу беглецов», на что и был рассчитан «самый горячий первый шок головных частей Зейдлица». Гренадёры и их двадцативосьмилетний командир не только устояли. Застигнутые атакой в самый сложный момент, они не успели построиться в каре – оборонительные боевые квадраты, а лишь успели кучками встать спина к спине и мужественно приняли на себя удар. Как вспоминали русские офицеры, «началась страшная сеча... настоящее кровавое побоище, где пехота и кавалерия, смешавшись, сражались холодным железом со всеми порывами озлобления, не давая и не принимая пощады». Враги поражались русским гренадёрам: «Сии воины явили пруссакам зрелище, какого доселе они не видывали. Их легче было убивать, нежели принуждать к бегству... они продолжали стрелять умирая».

Кавалерийская атака пруссаков захлебнулась – измученную конницу Зейдлица отвели за Цорндорф. Обессиленные противники не могли понять, кто победил. Но когда Фермор запросил перемирие, прусский король, до этого не знавший, как быть, заявил, что одержал победу».

В этом жестоком сражении Бекетов всё же уцелел, но попал в плен. Был пленён и генерал граф Захар Чернышёв, также командовавший гренадёрами. Он переменял двух раненых лошадей, у него убило всех адъютантов (позже Чернышёв станет фельдмаршалом, московским главнокомандующим, президентом Военной коллегии). Почти два года пребывал Бекетов в плену, и о той его в жизни ничего не известно. Но уже весной 1760 года он числился в корпусе генерал-поручика графа Чернышёва в чине бригадира. В сентябре того же года этот корпус в составе армии Тотлебена занял столицу Пруссии Берлин. В 1762 году Никита Афанасьевич произведён в чин генерал-майора императором Петром III.

Астраханский губернатор

На трон взошла Екатерина II. Она благосклонно отнеслась к Никите Афанасьевичу Бекетову и назначила его губернатором в Астрахань 29 апреля 1763 года. Царицын в то

время входил в состав Астраханской губернии, и поэтому императрица пожаловала вновь назначенному губернатору земли в его окрестностях. На них Бекетов поселил своих крепостных крестьян, и образованное им село, расположенное в местах, изобиловавших рыбой, фруктами, назвал Отрадой. Вскоре рядом с Отрадой появилась деревня Хохловка.

Бекетов считал, что икона, подаренная Елизаветой Петровной, спасла его от смерти, почему и взял её в Астрахань, когда был назначен губернатором, и построил во имя неё церковь в своём имении – селе Черепаха. Вот здесь открылись истинные таланты Бекетова. Он был замечательным администратором, показавшим себя в самых разных областях деятельности: построил Енотаевскую крепость для защиты жителей города от кочевников, часто совершавших набеги, в заботе об освоении края организовал новые поселения из немецких колонистов, занимался сельским хозяйством. Его, например, очень интересовало шелководство, а также виноградарство. Он улучшил работу рыбных промыслов. Не ухудшая жизнь населения, он смог увеличить поступления в казну. Екатерина Великая уничтожила в России пытки, устроила новые суды и очень заботилась, чтобы всякий обиженный мог найти в них защиту. «Лучше оправдать десять виновных, – говорила императрица, – чем осудить одного невинного».

Для лучшего порядка Екатерина разделила Россию на губернии и уезды. И серия указов середины 1760-х годов ужесточила положение крепостных крестьян: так, согласно указу Екатерины от 1765 года, за открытое неповиновение помещик мог отправить своего крепостного крестьянина не только в ссылку, но и на каторгу, причём срок каторжных работ устанавливался им самим. Екатерина запрещала крестьянам жаловаться на своих господ. Историк крестьянства на Руси И.Д. Беляев заключает: «Таким образом, владельческие крестьяне из прикрепленных к земле к концу XVIII в. были обращены в безгласную собственность своих помещиков и лишены почти всякой обороны от злоупотреблений помещичьей власти и в отношении к своей человеческой личности, и в отношении к имуществу. Жалобы на помещиков, по закону, от них не принимались, а сами жалобщики наказывались

кнутом и ссылкой в вечную работу. С другой стороны, закон во всё царствование Екатерины II не представляет ни одной черты в защиту крестьянских людей от произвола владельцев, даже не было определено ни числа рабочих дней крестьянина на помещика, ни количества земли, которое помещик обязан давать крестьянину. Закон все это предоставил полной и безграничной воле помещика».

Рокотов в качестве лучшего портрета монаршего двора отправился в Москву на коронацию Екатерины II. Там он написал несколько изображений императрицы, в том числе и «Портрет Екатерины II» 1763 года. Величественная особа изображена в профиль на фоне тёмной стены и мраморной колонны. Царица с достоинством восседает в массивном кресле, целеустремлённо глядя прямо перед собой и вытянув вперёд правую руку, в которой сжимает скипетр. Богато вышитое шёлком парчовое платье и горностаевая

Портрет Екатерины II.
Ф.С. Рокотов. 1763 г.
Государственная
Третьяковская галерея,
Москва

мантя выписаны реалистично и с большим мастерством. Очевидно, картина правительнице очень понравилась, потому что назначенный ею новый президент Академии художеств оставил следующий документ: «Портрет Её Императорского Величества, писанный в Москве адъютантом Рокотовым, изволите приказать скопировать в такой же величине с крайним поспешением».

Жителям городов императрица предоставила право самим управлять своими делами; для этого в городах были учреждены думы, состоящие из выборных горожан. Подобные же права она даровала дворянам, купцам и казённым крестьянам.

Но более всего она заботилась о воспитании и образовании. «Хотите ли предупредить преступления, – писала она, – сделайте, чтобы просвещение распространялось между народом. Самое надежное средство сделать людей лучшими есть усовершенствование воспитания».

Целый ряд исторических свидетельств заставляет думать, что князь Г.А. Потёмкин-Таврический и императрица Екатерина II были тайно венчаны. 13 июля 1775 года в Москве Екатерина Алексеевна, которой было тогда сорок шесть лет, родила дочь. Её назвали Елизаветой, по отчеству – Григорьевна, по фамилии – Тёмкина (у незаконнорожденных детей удаляли первый слог из фамилии). Обстоятельства появления на свет девочки были известны лишь узкому кругу приближённых. Роды прошли в Москве, в Пречистенском дворце, во время празднования Кючук-Кайнарджийского мира, которым закончилась первая Русско-турецкая война. Повзрослев, Елизавета Григорьевна оказалась особой расточительной и прославилась тем, что проматывала своё огромное состояние. Черты лица её свидетельствуют о родстве и с Екатериной, и с Потёмкиным.

Один из профессоров, доктор наук Михаил Руденко, много читавший про Екатерину Великую, рассказал автору, что императрица особенно любила пить «Черепашинское» вино и кушать виноград из деревни Черепахи. По-видимому, к царскому столу вино и виноград доставлялись ещё губернатором Бекетовым и помещиками Ахматовыми.

По прибытии в Астрахань Н.А. Бекетов, как человек по тогдашним временам хорошо учёный и образованный и отличный практик, скоро сообразил, что из этого дикого края можно извлечь хорошие выгоды. И для начала, как говорит предание, задумал населить пустынные места, богатые всякой рыбой, собственными крестьянами. Но прежде других поселений вздумал основать пригородное село как дачу для отдыха и развлечения. Бекетов, не оставляя намерения иметь пригородное собственное село, стал искать подходящее место и землю в окрестностях Астрахани, каковым нашёл настоящее место под селом Черепаха. Но место это и земля принадлежали татарскому князю Урусову, у которого она была Бекетовым и куплена (по другим сказаниям, князь Урусов подарил её Бекетову). После осушки земли Бекетов стал её заселять крестьянами, купленными в верховьях Волги, в центральных губерниях. Кроме привозимого русского крестьянства у него было много крепостных калмыков, специально употребляе-

мых для неводной ловли, которые были поселены в кибитках (юртах) на месте, где ныне село Анютино, у моста близ реки Большая Черепаха. Но как были они им приобретены, когда и куда ушли, преданий не сохранилось... Вероятно, ушли с общим переселением калмыков в Китай, потому что в начале XIX столетия их уже не было в Черепахе.

Энергичному, умному и ловкому Бекетову в Астраханской губернии представилось широкое поле деятельности. Он стремился к развитию садоводства, рыбного промысла, шелководства, заселял губернию, обустроивал и благообразивал город, развивал торгово-промышленную деятельность, учредил банк и делал массу представлений в Сенат с разными проектами. Нельзя переоценить заслуги Н.А. Бекетова как в обустройстве села Началово, так и в развитии нашего Астраханского края. В первый же год своего назначения губернатором в Астрахань Никита Афанасьевич делает свой доклад государыне о разных нуждах Астрахани и тогда же высказывает убедительную мысль об учреждении в Астрахани банка. Через год по указу Екатерины II в Астрахани был открыт банк, третий после Санкт-Петербурга и Москвы. Решение Екатерины было однозначным: «Для спешествования купечеству учредить в Астрахани банкъ» (из указа Екатерины II, 1764 год).

В 1764 году разрешено было выдавать купцам ссуды без залога под поручительство магистрата и ратуши. При продаже имущества с торгов банк имел преимущественное право перед другими кредиторами. Основной и главной задачей вновь образованного учреждения было кредитование русских купцов, ведущих внешнеторговые операции. Устройство Купеческого банка было важным, но не единственным значительным событием губернаторства Бекетова. На посту губернатора Никита Афанасьевич активно способствовал заселению Астраханской губернии, сам переселил часть своих крестьян из Нижегородской, Симбирской и Пензенской губерний. Его доверенные лица покупали на ярмарках вятчан, пермяков, мордву, чухну (финнов) и даже поляков. Так, он переселил в село Началово (Черепаха), им основанное, 45 человек крещёных калмыков, в село Образцово – 124 крещёных калмыка,

а в село Самосделку – 131 человека. Привезённый люд помещался в заранее выстроенные деревянные казармы, по несколько семей в одну казарму, но они, народ северный, плохо переносили жару и душливый климат и, по местному выражению, «мерли, как мухи, точно их варом варили».

Он основал несколько немецких колоний, в том числе и известную Сарептскую. Немецкие колонисты, поселившиеся в Сарепте, стали заниматься виноградарством, пивоварением, имели самостоятельное управление и суд. Позже Екатерина даровала Сарепте освобождение от всяких налогов на 30 лет.

Бекетов положил начало сёлам Началово, Тумак, Хмелёвка, Травино, Самосделка.

В 1766 году Бекетовым было куплено в Межевой канцелярии большое количество «дикопорожных казённых земель впусе лежащих, которые в 1771 году прапорщиком Алексеевым обмежованы. На этом месте заведена деревня Черепаха на болотных, камышистых пустошах. Стараниями генерал-поручика Бекетова, с издержкою знатного своего капитала, приведена земля в достаточное благополучие через посредство прорытия каналов, построения плотинных сооружений и земляных валов. На этих землях по удобности мест разведены виноградные и другие иррегулярные сады. Сверх того заведена оранжерея с разными из иностранных краёв плодами. В некоторых местах высевается довольно количество овощных семян, которые производят немалый урожай всякого российского овоща.

От производства шелководства для мотания вырабатываемого шелковичными червями шёлка выстроен каменный флигель и сделан к разведению червей удобный по их свойству обширный сарай, при коем разведении наблюдается отменная осторожность и во всех частях чистота, а без того старания те черви в короткое время могут все исчезнуть.

На Черепахе построен винный завод, в коем выдавливаются виноград и производятся из него разных сортов виноградные вина, из виноградной гущи гонится спирт и переделываются из него разные водки, а из лучшей виноградной ягоды делается вино на манер шампанского. В вышеописанной деревне Черепахе,

Началово тож, сооружены две церкви отменной архитектуры. Первая – Рудневской Божией Матери, на которой в фронтошпицере, выше колоколов, сделаны самодействующие боевые часы (после пожара 1848 года не восстановлены – прим. А. Маркова). Вторая – деревянная, во имя Преподобных отцов Антония и Феодосия, Печерских чудотворцев (на кладбище)».

К этому следует добавить и записки, сделанные учёным и путешественником Петром-Симоном Палласом. Он посетил черепашинские виноградники 21 августа 1793 года вместе с астраханским губернатором генерал-майором Скаржинским, и вот что говорится в его записках: «Начатое в Астрахани со времён Петра Великого виноградарство благодаря существенным инвестициям, сделанным бывшим губернатором, а теперь и сенатором Никитой Афанасьевичем Бекетовым, переживает новый подъём. Принадлежащий господину Бекетову остров сформирован Новым Кутумом, маленьким протоком, названным Черепаха, и Большой Болдой, в которую вместе впадают старый и новый Кутум. Большая часть этого острова с возвышающимися кой-где буграми была запружена сооружёнными дамбами и осушена. У собственника острова была удобная возможность соорудить дамбы очень дёшево, за счёт пленных турок. И, как венец всех построек, Н.А. Бекетов выстроил первую в Астраханском крае для посла рыб ватагу с ларями в выход-ледник и первый образцовый шелковый завод-питомник».

Немалый вклад Бекетов внёс в развитие экономики края: поощрял виноградарство, садоводство, шелководство, улучшил рыбные промыслы и установил новые правила для взимания с них податей, благодаря чему доходы с этих промыслов, поступавшие в государственную казну раньше только с одной Астраханской губернии, стали поступать почти со всей империи, составив таким образом одну из видных статей бюджета. В условиях развивающихся рыночных связей экономика губернии, в частности, помещичьи хозяйства, всё более приобретала предпринимательский характер. Только сам губернатор в 1776 году со своих рыбных ловель продал солёной рыбы в Саратов и Нижний Новгород на сумму 62 570 рублей. Никита Афанасьевич Бекетов разработал

проект налогообложения всех рыбных промыслов. Он выписывал из-за границы искусных виноделов, старался о разведении лучших сортов винограда и шелководства, оживилась при нём торговля России с Персией, о чём свидетельствуют материалы астраханской таможни периода губернаторства Н.А. Бекетова. Благодаря его стараниям Астрахань была внесена в список русских городов, подлежащих реконструкции. В 1769 был разработан генеральный план Астрахани, определивший, в основном, облик старой Астрахани вплоть до XXI века. За свои труды Бекетов был награждён орденом Святой Анны I степени, чином генерал-поручика и званием сенатора (21 апреля 1773 г.).

Бекетов смолоду увлекался литературой и искусством. Его перу принадлежит трагедия «Никанор» (по другим сведениям, «Эдип»), оставшаяся ненапечатанной. Современному читателю стихи и песни, сочинённые Бекетовым, могут показаться наивными. Прочитируем одно из них:

*Не кидай притворных взоров
И не тщишь меня смущать.
Не старайся излечены
Раны тщетно растревлять.
Я твою неверность знаю
И уж боле не пылаю
Тем огнем, что сердце жгло.
Уж и так в безмерной скуке,
В горьком плаче, в смертной муке
Дней немало протекло...*

Однако двести лет назад эти песни исполнялись с увлечением, а один из писателей того времени отмечал, что «они многими знающими людьми похваляются».

Никита Афанасьевич принадлежал к масонской ложе, где гроссмейстером был генерал Яков Кейт. Целью ложи было распространить просвещение между гражданами России, выхлопывать указы, полезные для царства, лишать высоких мест «людей, не полезных России, а тем более подозрительной честности». Никита Афанасьевич и в Астрахани оставался верен уставу тайной ложи, вовлекая в неё некоторых губернских чиновников.

Их собрания проходили на Черепахе, о чём знали даже окрестные помещики и крестьяне, которые называли жителей Черепахи «фармазонами» (от слова «франкомасоны»).

Выбор Екатериной II Бекетова в качестве губернатора Астраханской губернии оказался удачным. Время его правления оставило заметные следы. Губернаторство Бекетова продолжалось до 1773 года, до 1780 года Никита Афанасьевич присутствовал в Сенате. Предшествовали отстранению Бекетова с поста астраханского губернатора следующие события.

Виноват во всём оказался пристав иностранной коллегии подполковник Кишенский. Он очень раздражал калмыцких князей своим надменным поведением, вымогал у тайшей и нойонов дорогие подарки, пугал их введением обязательной для калмыков воинской повинности. Между калмыцкими князьями происходили постоянные раздоры. Ещё при астраханском губернаторе Татищеве делались попытки прекратить эти распри, ограничить ханскую власть. Этот же вопрос оказался в ведении Бекетова. Исследуя причины волнений в калмыцкой степи, Никита Афанасьевич сделал вывод, что исходным пунктом недовольства была ханская власть, тяготевшая над всем народом. Но изменить её и ограничить надо было обдуманно, опираясь на старинное калмыцкое право «суд Зарго» и на российское законодательство. Этот плавный переход должен был осуществить полковник Кишенский. Однако плавного перехода не получилось. Не желая ограничения власти, хан Убаши, к счастью своих подданных, решил бежать в Джунгарию (часть Китая). И хотя побег готовился секретно, Бекетов узнал об этой затее и послал донесение в Коллегию иностранных дел, в ведении которой находились калмыки. Коллегия отреагировала вяло и даже обвинила Никиту Афанасьевича в том, что зря верит сплетням зайсангов. Однако 5 января 1771 года семьдесят тысяч кибиток тронулись с Волги в сторону Джунгарии: четыреста тысяч калмыков со всем своим имуществом и стадами покинули губернию, несмотря на все старания Бекетова воспрепятствовать этому. У астраханского губернатора не было под рукой достаточных воинских сил. В России осталось всего двадцать тысяч кибиток. Этот уход очень обеспокоил прави-

тельство.

Печальна была судьба тех, кто покинул пределы России. До китайской границы добралась едва ли четверть беглецов. Остальные погибли от морозов и голода во время восьмимесячного пути.

Это бегство отразилось на экономике России, которая получала дешёвых лошадей для армии, изобилие шерсти, войлока, кожи, огромное число овец и верблюдов. Были и другие последствия. Калмыки выполняли роль пограничных войск. Как только они покинули Прикубанье, совершили набег черкесы и начали разорять казачьи станицы. Тогда были выдвинуты регулярные войска, которые прогнали их за Кубань.

Екатерина Вторая, обеспокоенная положением дел в Астраханской губернии, обратилась в апреле 1771 года к Совету при императорском дворе с просьбой направить в Астрахань губернатором графа Фёдора Андреевича Остермана, «ибо господина Бекетова, видно, что-то недостаёт». В Астрахани была учреждена Экспедиция калмыцких дел, а в 1772 году при ней был образован суд Зарго из трёх членов от трёх главных родов – Торгоута, Дербетова и Хошеутова, которые подчинялись контролю астраханского губернатора. Один из родственников Никиты Афанасьевича, А. Яровой, писал: «Губернатор Бекетов, отягчённый событиями, просил увольнения с должности, и в 1773 году уволен с произведением в сенаторы». На его место поступил генерал Кречетников.

Жизнь в отставке

Всероссийскую известность имение Бекетова Отрада приобретает начиная с 1775 года, когда «в степи между Царицыном и Сарептой» открывают источник минеральной воды. На лечение и отдых в эту местность съезжаются знатные вельможи, литераторы, духовные лица: графы Воронцов, Орлов, Разумовские, графиня Апраксина, князья Меншов, Урусов, Мелихов, астраханский губернатор Якоби, архимандрит астраханского монастыря и многие другие. Большинство лечившихся располагались в селении Отрада, принадлежавшем

Имение Отрада Н.А. Бекетова близ Сарепты в праздничный день

Н.А. Бекетову. Для некоторых заранее строились дома. Гости в Отраде жили с таким размахом и разгулом, что местность вблизи селения получила название «Весёлая балка», которое сохранилось до наших дней. Когда в 1780 году Н.А. Бекетов в возрасте 51 года окончательно вышел в отставку, он не стал жить в столицах и поселился в пожалованном ему Елизаветой поместье Отрада Саратовской губернии (между Царицыном и Сарептой), близ минеральных вод, им же открытых. Четырнадцать лет прожил он на покое и в роскоши, занимаясь сельским хозяйством. Досуг Бекетов любил посвящать литературному делу.

Известно, что в молодости Бекетов увлекался поэзией и писал преимущественно песни; некоторые из них были помещены в собрании песен, изданном в Москве в 1780-1781 годах. Ему принадлежит трагедия в стихах «Никанор» (по другим сведениям – «Эдип»), основанная на событиях ассирийской истории, которая не была напечатана и сгорела в пожаре, уничтожившем дом в поместье Отрада. Также Бекетов пробовал себя в стихах и пьесах. Валишевский пишет, что он «утешал себя в никогда не покидавшей его меланхолии литературными занятиями; плоды их,

однако, до нас не дошли».

Волгоградский краевед Софья Мухина указывает, что имение Бекетова Отрада по сути было не просто обычной дворянской усадьбой, а скорее дворцом, с картинной галереей, обширной библиотекой, статуями. В барском дворце в зале были устроены мраморный фонтан и бассейн с живой рыбой. Имение было организовано по последнему слову тогдашней науки. Например, в погребе никогда не было льда, зато по его стенам располагались мраморные желоба, в которые была проведена родниковая студёная вода, куда ставились стеклянные горшки с молоком, сливками, сметаной. Особенной радостью Н.А. Бекетова была огромная мукомольная мельница, на которой не было ни обыкновенного шума и стука, ни мучной пыли, а стояли ломберные столы красного дерева, за которыми он иногда играл в карты со своими гостями. Среди приволжских степей бекетовская усадьба производила впечатление оазиса. Поэт Пётр Андреевич Вяземский, побывавший в Отраде в начале XIX века, когда усадьба уже перешла в другие руки, отмечал: «Обедал в Отраде, видел следы былого великолепия прежних помещиков её, комнату с фонтаном, птичницу и прочее».

Вот как описывает село Отрада известный учёный и путешественник Пётр-Симон Паллас, побывавший там в 1773 году: «Между Царицыном и Сарептой генерал-лейтенант и сенатор Никита Афанасьевич Бекетов, деятельный экономист, заложил в приятной местности у небольшой речки Ельшанки, где она пересекает высокий берег, прекрасное село, названное Отрадой, с превосходной мельницей, виноградниками и жилыми постройками для летнего отдыха, также поселил на своей земле у самой Волги и почтовой дороги многочисленную колонию малороссийских бродяг... Пахотная земля на склоне высокого бугра достаточно плодородна; только иногда встречаются засоленные участки. Господин Бекетов старался устранить этот недостаток с помощью удобрений; я посоветовал ему сделать попытку удобрить такое место известняком или мергелем, которые, возможно, разложат соли и через освобождение щелочной части сделают такие места плодородными. Здесь, в Отраде, впервые в России начали возде-

лывать белую горчицу, выжимать из неё масло, после чего её очищали на ручных мельницах, а муку обрабатывали и вывозили как английскую горчицу, которая отечественная ничем не уступает по качеству. Прибыльность этой культуры увеличила урожай горчицы в 60 раз; маслу и горчичной муке в равной степени придавали большее значение, чем пшенице».

В 1790-х годах Бекетов был награжден золотой медалью Вольного экономического общества «за модель мельницы, за распространение посевов горчицы и за совершенствование технологической выработки масел».

Свято-Никитская церковь (г. Волгоград) была построена в конце XVIII века на средства астраханского генерал-губернатора Н.А. Бекетова уже после его смерти. В Отраде распространена легенда о том, что в склепе Никитской церкви находится прах Бекетова, хотя похоронен он был при церкви села Черепаха. От построенного в Отраде роскошного дворца до нашего времени дошла лишь домовая церковь.

Как ни хороша была Отрада, но, умирая, Бекетов завещал предать себя земле в так полюбившейся ему Черепахе. Сложно сказать, почему он принял такое решение. Возможно, ему хотелось покоиться там, где прошли его лучшие годы: губернатором он стал в 34 года, в полном расцвете сил. Хотя во многих начинаниях Бекетова заметна корысть и личные интересы, в Астраханской губернии он проявил все свои лучшие качества государственного деятеля. Это был образованный человек с широким диапазоном знаний. Хочется верить, что последним пристанищем Никита Афанасьевич выбрал именно Черепаху (Началово) потому, что хотел упокоиться в благодатном месте, на высоком бугре, среди своих райских садов. Известный писатель Свиньин в «Отечественных записках» 1828 года предлагал даже поставить в Астрахани монумент Бекетову.

Вообще говоря, время пребывания в нашем крае Бекетова – целая эпоха. Не случайно Никиту Афанасьевича портретировали многие художники, и среди них крупнейший портретист XVIII века Фёдор Степанович Рокотов, который написал портреты императриц Елизаветы и Екатерины Великой. Последняя мило-

ство оценила свой портрет, написанный Рокотовым, как один «из самых похожих».

Умер Н.А. Бекетов 9 июля 1794 года. Тело его было перевезено в Черепаху и погребено в гробнице под выстроенной им церковью Рудневской Божией Матери 17 июля 1794 года при огромном стечении народа. Отпевание проходило в сооружённом им храме. Панихиду служил Платон Любарский. Астраханский архиепископ Платон (Любарский) (1745-1811) – известный церковный деятель. Во время восстания Пугачёва был в Казани архимандритом Спасо-Преображенского монастыря и ректором Казанской семинарии. Подробно описал действия самозванца в окрестностях Казани. А.С. Пушкин к своей работе «История пугачёвского бунта» взял эпиграфом слова Платона Любарского.

Ещё задолго до смерти Бекетов составил завещание, определив круг лиц, которым достанется его движимое и недвижимое имущество. Селение Аполлоновку с огромным садом он завещал дочери брата – госпоже Смирновой, Хмельёвку и Николаевку с рыбными ватагами передал детям полковника Николая Леонтьевича Бекетова, умершего в 1781 году и похороненного в астраханском Ивановском монастыре. Дочери Елизавете отошло имение Отрада.

Никита Афанасьевич так и не женился. Связи были, как и побочные дочери, но царственной супругой в его сердце, видно, так и осталась Елизавета. А может, всё гораздо проще – не случилось найти подругу жизни. Всё его огромное богатство осталось дочерям. По одним сведениям, у Бекетова было две дочери – «воспитанницы»: Елизавета Никитична и Анна Никитична (по всей видимости, это были его внебрачные дети); по другим сведениям, «воспитанница» была одна – Елизавета Никитична; по третьим – было две дочери и сын, который носил фамилию Кетов. Внебрачной дочери Елизавете Никитичне Кетовой, вышедшей замуж за астраханского вице-губернатора Всеволода Андреевича Всеволожского, достались несколько рыбных промыслов и дача Отрада. Потомок рода Всеволожских Л.Б. Всеволожская пишет: «Всеволод Андреевич имел огромное состояние, которое приумножилось благодаря его женитьбе на внебрачной дочери екате-

рининского вельможи Н.А. Бекетова – Елизавете Никитичне. Всеволод Андреевич оказался хозяином земель, заводов, поместий, расположенных в пяти губерниях». Тридцать тысяч рублей Бекетов завещал племяннику, сыну своей родной сестры Екатерины Афанасьевны – поэту И.И. Дмитриеву, который впоследствии сделал такую подпись к портрету Никиты Афанасьевича:

*Воспитанник любви и счастья богини,
Он сердца своего от них не развратил,
Других обогащал, а сам как стоик жил
И умер посреди безмолвныя пустыни.*

Кстати, Иван Дмитриев не сразу получил своё наследство. Ему пришлось немало потолкаться по астраханским присутственным местам, доказывая своё право на наследство.

*Сын Отечества полезный
Век провёл среди забот.
А нам дядюшка любезный
Лишь оставил тьму хлопот.*

Говорят, эту стихотворную строфу сочинил поэт и баснописец Иван Дмитриев, уставший от тяжб и апелляций по поводу наследства.

День памяти губернатора Никиты Афанасьевича Бекетова отмечали жители села Началово в Рудневском храме 9 июля 1894 года (100-летие со дня кончины), а также в 1904 и в 1914 годах. Сельчанка Евдокия Алексеевна Фокеева (Наумова) была на памятном молебне в 1914 году. Из воспоминаний, записанных её внучкой Н.К. Ваниной более сорока лет назад: «Десятилетней девочкой я была на том молебне в 1914 году. Мне хорошо запомнилась служба в Рудневском храме с крестным ходом, которая закончилась к полудню. Проходила служба при большом стечении народа, кроме сельчан было много гостей из города, замесоневскую икону несли, меняясь, по два монаха...». И ещё Евдокия Алексеевна утверждала, что «в селе Черепяхе при Рудневском храме в 1915 году работала церковно-приходская школа, как при жизни завещал Бекетов».

О себе Н.А. Бекетов оставил весьма добрую память – он основал Сарептскую колонию, построил Енотаевскую крепость

для защиты населения от набегов киргизов. Но главной его заботой в Астраханской губернии стало развитие земледелия, которым до него власти практически не занимались. Прежде всего, губернатор уделял особое внимание высадке лучших сортов виноградных лоз и выделке хороших вин. Второй его наиважнейшей заботой стала торговля с Персией. Вместе с этим он поднял и улучшил рыбные промыслы и установил новые правила взимания с них податей. По мнению специалистов, из всех губернаторов XVIII века самым полезным был Н.А. Бекетов – пожалуй, единственный губернатор, который «не из губернии тащил себе в карман, а напротив, губернии от себя отдавал». Он мог себе позволить такую щедрость, поскольку был весьма состоятельным человеком.

Спустя полвека после смерти Бекетова в газете «Астраханские губернские ведомости» в № 14 от 1844 года на странице 65 было написано: «Старожилы здешние рассказывают, что он, при любви своей к трудам, порядку и исполнительности, к подчинённым имел вспыльчивый, но добрый характер, при обширном богатстве жил умеренно, не любил пышности, в домашнем кругу отличался простотою и непринужденностью обхождения. Всеми был любим и уважаем».

Таким сегодня предстаёт перед своими потомками Никита Афанасьевич Бекетов – человек прогрессивный и разносторонний, политический деятель и поэт, предприниматель и тонкая артистическая натура.

Источники

1. Валишевский К.Ф. Дочь Петра Великого. – М.: СП «Квадрат», 1994.
2. Московские ведомости. – 1858. – № 44.
3. Астраханские губернские ведомости. – 1844. – № 14. – С. 65.
4. Петровское время в лицах. – СПб: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2006. – С. 87-88.
5. Записки императрицы Екатерины Второй. – СПб, 1907. – С. 180.
6. Листая памяти страницы... // К 25-летию со дня образования Приволжского района: сборник. – Астрахань, 2005. – С. 191.
7. Великие художники. – Т. 67. – С. 14-16.
8. Великие художники. – Т. 69. – С. 8.
9. Знаменитые россияне XVIII-XIX веков. – СПб: Лениздат, 1996. – С. 119.
10. Русские победы: календарь. Елизавета Петровна – русская императрица. – 2011. – С. 347-348.
11. Российские князья, цари, императоры. Екатерина II. – № 3. – 2012. – С. 24-25.
12. Российские князья, цари, императоры. Елизавета Петровна. – № 8. – 2012. – С. 17-46.
13. Российские князья, цари, императоры. Пётр II. – № 16. – 2013. – С. 45.
14. Арсеньева Е. Царственная блудница. – М.: Эксмо, 2009. – С. 352.
15. Марков А.С. Одна из рода Ахматовых. – Астрахань: Новая Линия, 2009. – С. 13, 15, 23-30, 120-121.
16. Паунова Е. К истории села Черепаха (Началово).
17. Штылько А.Н. Иллюстрированная Астрахань: очерки прошлого и настоящего города, его достопримечательности и окрестности. – Саратов, 1896. – С. 9.
18. Мухина С.Л. Н.А. Бекетов: Отрада и Сарепта. // Беседа о славной старине: сборник. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1989.

Глава 2

История села Началово,
Черепаха тож

Вид на село Черепаха.

С рисунка Григория Чернецова. 1838 г.

Как хотелось бы мне позаимствовать у лучших писателей всего мира таланта и умения, чтобы описать мою родную деревню достойным образом, но, может быть, и мой простой рассказ, сделанный правдиво и с любовью, даст возможность моим читателям представить себе в воображении то прелестное место, которое представляется мне теперь каким-то видением из «Тысячи и одной ночи»...

Елизавета Ахматова

С давних времён каждое село имеет свою богатую историю, уходящую корнями в глубь веков. Оно зарождается, растёт и развивается из поколения в поколение. Некоторые превращаются в крупные поселения и даже города. Сёла, как и люди, имеют своё лицо, свою судьбу... История нашего села крайне важна в изучении становления и развития Астраханской губернии и Российской империи в целом.

Село Черепаха

Н азвание селению Черепаха было дано по реке Черепахе и благодаря множеству черепах, водившихся в речке и окружающих ильменях. Первые люди поселились на этих землях много веков назад. Об этом свидетельствуют грунтовые могильники, обнаруженные на территории Приволжского района, общим числом 15. Найдены они и в окрестностях села Началово. Датируются могильники первым тысячелетием нашей эры.

Первые сведения об окрестностях села Черепаха дали археологические раскопки, проводившиеся на территории посёлка Мошаик в 1960 году. Здесь искали золотоордынское городище XIV века. Раскопанные жилища имели своеобразное строение. Сверху крыша дома напоминала усечённую пирамиду. В углу

находился очаг, а пол и стены имели специальные полые каналы, по которым подавался нагретый воздух. Подобная система отопления встречалась в Японии и Монголии. Кроме прочего, найдена керамика. Особую ценность раскопок составила найденная монета, датированная 1352 годом.

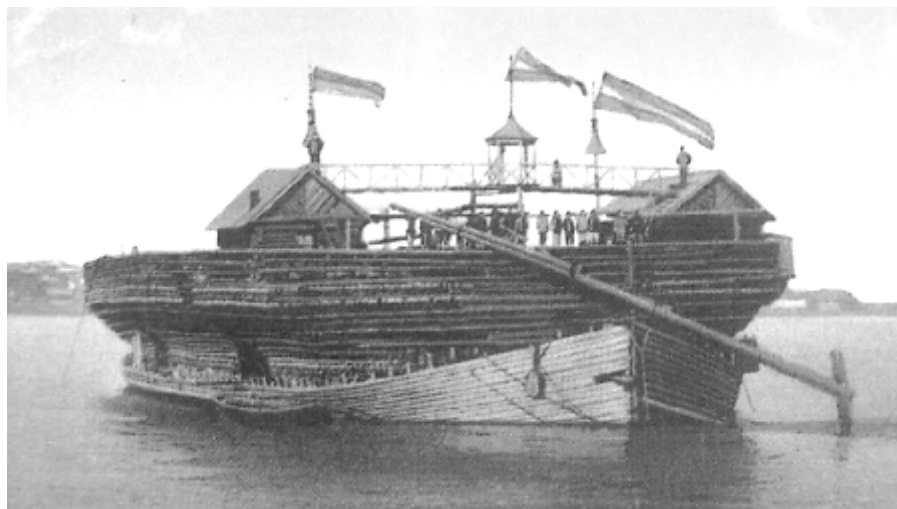
В 1613 году в России появились первые виноградники. Первые в Астрахани вырастили виноград в 1753 году, тогда же получили изюм, сок, вино. Вся продукция высоко ценилась и поставлялась в столицу. «Государевыми» виноградниками и садами занимался управляющий садовой конторой И.А. Паробич – венгерский поручик, приглашённый в Астрахань в 1752 году.

Первое упоминание о местности Черепаша появилось при описании набега кочевников на Астрахань в 1636 году. Здесь был их главный лагерь, сюда они бежали после поражения у стен астраханского кремля, оставив победителям свой лагерь со всеми ценностями. В этих местах был Степан Разин. Летом 1670 года перед штурмом Астрахани «он переплыл сзади града, от поля, в реку Болду, а оттуда в проток Черепашу, из которого перебрался в проток Кривушу» (в полуверсте от городских стен). В основе главы «О воре и изменнике Стеньке Разине» в «Сказании астраханского сына боярского П.А. Золотарёва» говорится: «И июня в 19 день богоотступник Стенька со товарищи, по ссылке астраханских жителей изменников же Андрюшки Лебедева да Сеньки Куретникова и иных, проехав в Болду реку, из Болды в протоку в Черепашу, а Черепашою в протоку Кривушу создаи Астрахани от поля, и град осади накрепко. А вода тогда живёт большая». Этот отрывок свидетельствует о том, что Черепаша была в XVII веке рекой полноводной и судоходной.

По распоряжению Петра I в Астрахани в 1722-1723 гг. были заложены новые сады, где к этому времени уже выращивали яблоки, айву, землянику, виноград. Так как селение Черепаша пригородное, есть предположение, что село уже существовало и в нём занимались садоводством и разведением виноградников. Как русское поселение оно стало известно с 1704 года (из других источников – с 1763-го, когда Никита Афанасьевич Бекетов был назначен Екатериной Великой астраханским губернатором). Всю

«пустопорожнюю местность, окружающую Черепашу, размером 165 на 250 сажень, приобрёл астраханский губернатор Бекетов и основал здесь свою вотчину, построил 15 домов и переселил в них 45 человек своих крепостных из Нижегородской губернии». Во второй половине XVIII века баржи-беляны – специальные крупные баржи, выстроенные из уже обработанного («белого») леса, загруженные купленными в центральных губерниях крестьянами, перегонялись по Волге к месту назначения в Астрахань, где разбирались под строительные нужды и перевозились в Черепашу. Так продолжалось не один год, а несколько лет кряду.

Баржа-беляна на Волге

По мнению краеведа-историка А.С. Маркова, «по Черепашке никогда не проходили баржи-беляны. Они не ходили даже по Болде и Кутуму».

Бекетову пришлось проделать большую работу по обвалованию болотистых мест плотинами. Также были вырыты каналы для полива садов, заложены виноградники и фруктовые сады с огромным количеством яблонь, груш, слив, инжира, лимонов. Но так как «место было низкое, болотистое и топкое, занятое ильменями и затопляемое половодьями и моряною (восточным ветром),

неудобное в настоящем виде к поселению, то он захотел прежде поселение осушить, обваловавши его плотинами. Своими силами сделать это было невозможно, и он позвал на вечер татарских князей и мурз и выпросил у них помощи, чтоб помогли ему обваловать его землю... для сего приславши свою орду с казалками и арбами». И наехало орды видимо-невидимо, говорит предание, обвалили всю землю валом в два ряда, на случай прорыва первого вала при высокой воде. Кроме валов, ими же было вырыто много канав (каналов) для провода воды и рек по разным направлениям к садам для их поливки. Эта работа была столь спешная и многолюдная, что, если сламывалась у кого-нибудь арба или казалка, падала лошадь, бык или даже сам человек, не успевший скоро подняться и уйти, то, не останавливаясь, немедленно засыпались они валом.

Село Началово, как начало великого дела

Село Черепеха, основанное в 1766 году, в 1771 году было переименовано в Началово. Оно памятно в астраханской истории губернатором Никитой Афанасьевичем Бекетовым, личностью замечательной во многих отношениях. Во время своего долгого губернаторства (почти десять лет) он прикупил себе в Астраханском крае немало плодородной земли, создал там богатые дачи и заселил своими крепостными крестьянами. А ведь ещё в 1766 году на этом месте были всего лишь «дикопорожние казённые земли», выкупленные Бекетовым в Межевой канцелярии...

Ключарёвская летопись сообщает любопытный факт: «Каменная на Пречистенских градских Кремлёвских вратах соборная колокольня, которая поелику строена не на прочном фундаменте, то не могла долго стоять, ибо вскоре учинились большие трещины и наклонность к падению, почему в исходе 1765 года и сломана при астраханском губернаторе Н.А. Бекетове, а материал весь употреблён на собственность его превосходительства. Из онога сделаны в селе Началово, в его деревне, каменные покои и разные выходы».

За несколько лет трудом пленных турок, беглых каторжников, калмыков и крепостных крестьян было произведено много построек; кроме казарм, выстроены каменная церковь, огромный птичник, два виноградных сада со многими ветряными водоподъёмными машинами, построены через три реки в город деревянные мосты для крестьян, больница, богадельня, общественная баня и кухня.

Заселяя вотчину, Бекетов первоначально начал строить небольшую деревеньку на бугре, а затем за речкой Черепашкой. С.Г. Гмелин упоминает: «Черепаша заложена как село, в котором находится в пятнадцати домах мужского пола сорок восемь душ, так и деревня, в которой в пятнадцати домах живет двенадцать душ. Позже деревенька получила название Анютино, в честь Анны Ахматовой, дочери Марии Ивановны Соловцевой и Фёдора Антиповича Ахматова, наследовавших имение в Началово по завещанию Бекетова. Село на бугре первоначально называли Бекетовка, но затем в 1771 году переименовали в Началово, как «начало великого дела»; после его стали звать «Черепашою» и «Анютино», ныне оба поселения соединились и официально стали называться «Черепаша».

В своих воспоминаниях Ахматова пишет: «Перед выездом в деревню – столб, а на нем название – «Селение Началово, Черепаша тож». Первым именем её не называл никто, она была известна всем и прежде, и теперь как Черепаша, названная так по обилию этих земноводных, которые часто сидели тучами на краю глубоких луж или переползали через дорогу в нашем громадном виноградном саду».

В 1777 году в селе была построена и освящена первая деревянная церковь во имя Святого Георгия на фундаменте, которая стояла в полуверсте от строящейся новой каменной.

Из воспоминаний А. Фокеевой (Наумовой): «В те времена на речке Черепашке был хороший рыбный промысел ещё со времён Никиты Афанасьевича, с особыми традициями лова и засола рыбы. Быт крестьян – довольно приличный и даже хороший, никто впроголодь не жил, каждая семья имела небольшой надел и дома-избы, рядом садик, яблони, сливы, груши, абрикосы, вино-

градники от 10 до 50 кустов; огороды – горох; картофельные наделы (разрешались семьям, где более двух мужчин)».

Предположительно каменная Рудневская церковь и каменный двухэтажный господский дом были построены до 1780 года. В Рудневском храме в левом приделе была установлена мемориальная бронзовая доска, на которой было выгравировано: «Здесь был и пел А.В. Суворов в 1781-1882 гг.».

Село Началово (Черепаха) славилось барскими домами-усадьбами.

Дворянская усадьба Бекетова. В своей вотчине Бекетов заложил имение, и сначала он построил большой дом. «Большой, деревянный, с которого всё село Началово видеть можно и вместо

По мнению автора, этот большой деревянный дом был заложен в 1771 году губернатором Н.А. Бекетовым как его усадьба

которого, сказывают, в некотором времени построен будет каменный», – писал С.Г. Гмелин в 1777 году. В настоящее время в этом доме располагается Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Приволжского района. В 50-е годы XX века в этом здании размещалась школа-интернат, в конце 40-х – воинское подразделение, в 30-х годах – изба-читальня. До раскулачивания, как считают родственники Большаковых, это было их родовое гнездо.

Позже возведён большой каменный двухэтажный господский дом с прилежащими к нему службами. И под домом сделаны выходы для хранения вина, которого помещалось 30 тысяч вёдер, с использованием кирпича от разобранной в кремле колокольни. Дворянская усадьба, заложенная Бекетовым, была даже не усадьбой, а скорее дворцом с картинной галереей и обширной библиотекой. Центром усадьбы был барский дом, интерьер которого впечатлял обилием декоративных украшений.

Из записок, сделанных учёным и путешественником Петером Симоном Палласом, который посетил черепашинские виноградники 21 августа 1793 года, мы узнаём, где находился дом Н.А. Бекетова: «Разукрашенная, построенная на высоком холме церковь, под которой хозяин заложил склеп для семейных захоронений; на северной стороне от неё, на выступе плоскогорья, жилой дом с центральным залом, освещённым высоким фонарём; на южной его стороне есть ведущая к церкви стена с двумя башнями, которая защищает от солнца превосходный сводчатый подвал под домом».

**Каменный двухэтажный
господский дом в имении Бекетова
(справа от поливной машины).**

С рисунка Григория Чернецова

Имение утопало в зелени и служило Бекетову загородной дачей для отдыха. Разведены были огромные виноградники, устроены для полива до десятка чигирей, подвалы для хранения виноградного вина, конный завод и т. п. Бекетов, между прочим, обязался научить местных жителей виноделию. Он превратил бугор и окрестности села в цветущий сад, преимущественно из виноградников, для обучения крепостных виноградарству и виноделию, выписал из Германии бочара-кависта Фравейна, устроил для хранения вина при доме большие погреба. Виноградниками занимались три садовника и работали до 200 рабочих (А. Штылько, «Астраханская летопись»). Никиту Афанасьевича

Бекетова похоронили в селе Началово в церкви Рудневской иконы Божией Матери 17 июля 1794 года при огромном стечении народа.

Дом помещиков Ахматовых. Елизавета Николаевна много писала о родной Черепахе, в том числе и о доме Ахматовых. «Дом был каменный, просторный, какие бывали у большей части помещиков того времени. Широкий коридор разделял его на две половины, на парадную и домашнюю. К одной стене коридора были приделаны шкафы с дорогой посудой и книгами. Парадная половина состояла из большой залы, гостиной, спальни и небольшого кабинета, обтянутого жёлтым штофом. В кабинете меж двух окон стоял изящный столик. Все стены уставлены книжными шкафами, сквозь стёкла которых мерцали золочёные корешки старинных книг. Над столиком висел портрет в овальной золочёной раме бывшего губернатора Никиты Афанасьевича Бекетова. Мама всегда говорила: «Это хозяин Черепахи». Жаль, что портрет не уцелел. Он сгорел во время страшного пожара 1848 года, когда огнём была уничтожена и вся усадьба.

Выхода, куда ставились бочки с вином, были устроены под нашим домом, стоявшим на краю бугра, так что находились не под землёй, как подвал, а под горой, и напоминали подземелья в романах английской писательницы Радклиф. Громадные залы нагоняли ужас своей обширностью и темнотой. Устройство их знатоки очень хвалили, и некоторые иностранные путешественники уверяли, что таких помещений для вина не видели даже на Рейне. Небольшое количество кишмишного сула ставилось не в выхода, а в ледник, где холод не допускал до брожения, и получалось великолепное вино для дам. Такого вина я не пила нигде. Все крымские сладкие мускаты несколько не напоминают наше сладкое кишмишное. Это был чистый виноградный сок, вкусный и приятный, вряд ли нектар греческих богов мог сравниться с ним».

По рассказам старожилов и по предположению автора, господский дом с винными подвалами Ахматовых находился на склоне бугра, западнее от Рудневской церкви на 80-100 метров. Он был сохранён до начала 50-х годов прошлого века. Первый этаж был каменный, второй – деревянный, в подвале размещалась керосиновая лавка.

Новый господский дом Ахматовых. После пожара 1848 года Елизавета Николаевна пишет: «Новый господский дом только строился». В повести Елизаветы Ахматовой «Помещица» так описывается барский домик помещицы Александры Михайловны Ахматовой: «Прелестный домик со стенами белыми, как снег, с лёгкой изящной галереей, обвитой зеленью и цветами, раскинулся перед ним на пригорке, окружённый огромным садом с гроздьями разноцветного винограда... Вся красота ея громадного великолепного сада заключалась в роскошных виноградных лозах и чудесных кустах роз. Под дубами красовались кусты роз, вокруг всей площадки шли скамейки, и в том чудесном местечке мы иногда обедали и пили чай с гостями». Фруктовые сады с виноградниками шли севернее от бугра до реки Болды и южнее от бугра по речке Черепашка.

По версии автора, здание усадьбы помещиков Ахматовых, построенное после пожара 1848 года, сохранилось до наших дней

По мнению автора, этот дом уцелел и до наших дней. Большой деревянный дом с усечённой пирамидальной крышей, по периметру которой просматривается ажурная белоснежная резьба, напоминает барский белоснежный домик помещицы Ахматовой. Продолжительное время в нём находился детский сад колхоза

имени Шести павших коммунаров, а с 1985 года по настоящее время там проживают семьи Исаковых и Поленых.

Барский дом села Анютино. О будущем своей дочери Анны Фёдоровны Ахматовой отец позаботился, выдав замуж за Николая Коробку и дав в приданое имение с большим садом, винокуренным заводом и рыболовной ватагой, которая находилась на берегу Болды. Был выстроен особый дом за полторы версты от Черепахи, а для принадлежавшей ей части крестьян – избы, заложены новые виноградные сады, и эту новую деревню назвали «село Анютино». Этот барский дом на бугре просуществовал до 30-х годов XX века. Мало осталось старожилов, кто видел этот особняк, они описывают его как одноэтажный дом, к которому с северной стороны была пристроена галерея. В 30-е годы он служил клубом сельской молодёжи колхоза имени Кагановича, затем – общежитием, потом был разобран, а материал перевезён в другие места. В памяти сельчан осталось одно название – Барский бугор. Самые старинные дома на Барском бугре находятся на улице Горького, они относятся к началу XIX века.

Известный путешественник и учёный Александр Гумбольдт писал в журнале «Колос»: «Ни в какой части света, даже на Канарских островах или в Испании, или во Франции, не видел я таких превосходных плодов, особенно винограда, как в Астрахани, близ Каспийского моря». Не случайно и в Астрахани сложилась поговорка: «Быть в Астрахани и не видеть Черепахи – всё равно что быть в Риме и не видеть папы».

В документах того времени встречаем: «Черепиха (Началово) – владение Астраханской губернии и уезда в 12 верстах от Астрахани, число жителей 642 души обоего пола, 70 дворов, прекрасной архитектуры церковь. Село это было во владении Ахматовых и получило известность по разведению винограда, фруктовых деревьев и плантации роз».

В 1801 году деревянная церковь, которая стояла в полуверсте от новой каменной, была перенесена на сельское кладбище с. Началово. А в 1811 году Фёдором Ахматовым к Рудневской церкви пристроен придельный храм вместо бывшего во имя Георгия Победоносца. Выпись из документа 1804 года сообщает:

«По сооружении церкви село получило название Началово, Черепаха тож. Первое название произошло от того, что село сие первое других в Астраханском уезде на пустопорожных землях начало своё возымело, а Черепаха – по речке Черепаше, через которую для проезда в город сделан мост, расстояние же от города селение это имеет 12 вёрст».

3 декабря 1820 года в селе Началово Астраханской губернии родилась Елизавета Николаевна, одна из рода Ахматовых (литератор, переводчик, издатель). Елизавета Николаевна написала воспоминания о дорогих её сердцу родных местах: «Я родилась, воспитывалась и жила до двадцатитрёхлетнего возраста на одной из далёких окраин России, в прелестном уголке в двадцати верстах от Астрахани. Село Началово, Черепаха тож, поместье моего отца Николая Фёдоровича Ахматова, славилось виноделием, шелководством и фруктовыми садами. В то время, когда не было ни железных дорог, ни пароходов и сообщение с чужими краями было затруднительнее, чем теперь, виноград из села Черепашки посылали к царскому двору.

Черепаха была оазисом среди степей, и главная её прелесть заключалась в том, что в ней не было ни барских затей, ни статуй, ни искусственных прудов, ни изукрашенных беседок, вся красота ея громадного великолепного сада заключалась в роскошных виноградных лозах и чудесных кустах роз. Это прелестное место, которое представляется мне каким-то видением из «Тысячи и одной ночи», каким-то волшебным сном, который я тогда мало ценила и рвалась из него в далёкий и холодный Петербург...».

Самое весёлое и оживлённое время на Черепаше наступало в конце августа, когда начинали собирать виноград. Женщины-крестьянки разбредались по всему саду и обрезали кисти винограда, кладя их в припасённые ведра. Наполненные ведра опоражнивали в полубочья, которые были расставлены по всему саду на роспусках, запряжённых быками. Наполненные полубочья везли на завод. Там виноградом набивали длинные мешки, которыми наполняли длинный и широкий ящик, где двенадцать босоногих мужиков топтали их ногами. Ахматова указывала: «Тогда никакие другие приспособления для давки винограда у нас не были извест-

ны. Но для смягчения отвращения, которое может возбудить у моих читателей такой примитивный способ, я должна упомянуть, что ноги давилщиков тщательно обмывались. Сок лился из отверстия на дне ящика в нижний этаж, в ушат, по наполнении опоражниваемый в бочку. Два человека, стоявшие у ушата, как только он наполнялся, кричали: «Меть!», и доверенное лицо при моей матери дворецкий Тимофей, при моём брате камердинер Пётр – тотчас отмечали на длинной доске мелом счёт каждого ушата вместимостью 4 ведра. Часть сусла (так у нас называли виноградный сок) тут же принимал в бочках купивший его торговец. Это сусло на следующий год после некоторых приготовлений торговцы отправляли в Нижний Новгород на ярмарку под видом мадеры и других иностранных вин. Остальная часть сусла, оставленная для себя, отвозилась в выхода и после брожения продавалась без всяких примесей в Астрахани как столовое вино по 2 руб. за ведро.

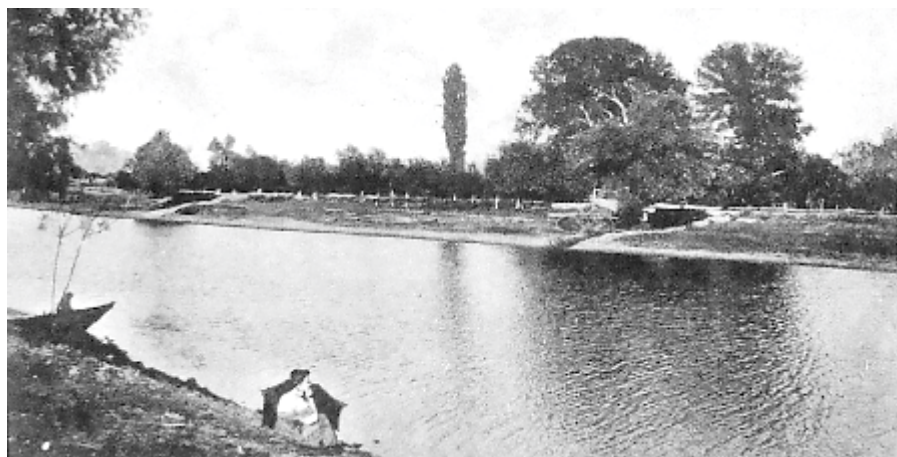
Находили, что оно походило на сотерн и очень ценилось знатоками, а доктора прописывали его для подкрепления больным, считая полезнее иностранных вин».

Из воспоминаний Е.А. Фокеевой (Наумовой): «В конце XIX-начале XX века свои виноградники в Черепаше имели не только жители села, но и горожане. Отец Фокеевой Евдокии Алексеевны, Алексей Леонтьевич Фокеев-Барятинский, являлся с 1906 года действительным тайным советником, жил в Астрахани и имел в Началово виноградники (по левую сторону от р. Черепашка, после большого моста). Они находились по соседству с виноградниками и летним усадебным домом его племянницы Евдокии Величко. В городе она проживала на 2-м этаже дома напротив дома-магазина Шарлау. Семья Величко дружила с семьёй Ахматовых и даже имела на Черепаше рядом кирпичные конюшни (рядом со старинными деревянными сгоревшими)». Также говорится о том, «что в доме барина (во флигеле) была своя ткацкая, где ткали холсты и полотно; работали вышивальщицы (этому обучали девочек с детства, а также бисероплетению, плетению из соломы и чакана тоже учили); плели корзиночки, обувь, шляпки». Черепаша переходила по наследству из рук в руки, пока не сдела-

Мост через реку Черепеха в селе Началово

лась собственностью населяющих её крестьян, которым, к тому же, последний помещик Черепехи Ахматов завещал на устройство общепольных учреждений огромный капитал. Земля, огороды и до 300 разведенных вокруг Черепехи садов составляли такое

Фруктовые сады около села Черепеха

состояние, которого было достаточно для зажиточного существования сельчан.

На протяжении около столетия имение Черепеха (Началово) принадлежало семейству помещиков Ахматовых.

В конце XIX века «Черепашинское» вино получило золотые медали на международных выставках. В 1890 году в селе Началово зафиксирован первый случай водного сообщения: по реке Черепеха курсировал винтовой пароход «Американец».

1890-1907 годы. Черепеха – селение Астраханского уезда Астраханской губернии, состоящее из двух сёл – Началово и Анютино, в 12 верстах от города, на речке Черепашке. В селе 2 церкви, 2 министерских училища, церковно-приходская школа, библиотека-читальня, 14 лавок, 3 питейных заведения, 4 кузницы, 1 рыболовная ватага и 1 кирпичный завод; жителей 3255. Садоводство: из роз приготавливается розовая вода; садов и огородов до 300; крестьянских дворов – 254 и 156 соответственно. В 1909 году в Началове построена Ахматовская школа садоводства, огородничества и виноградарства Астраханской губернии. В 1912 году в селе Анютино была сооружена кирпичной кладки церковь в честь Преображения Господня. В 1918 году в селе создан совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, в 1919 комплектуется стрелковая дивизия 11-й Красной армии, в 1926-1927 годах начинают создаваться коммуны и товарищества. А в 1924 году создаётся школа крестьянской молодёжи. 1929-й – год образования колхоза «Власть труда», позже он стал называться колхозом имени Шести павших коммунаров. В результате раскулачивания в 1930 году в селе произошёл кровавый бунт, в котором зверски были убиты шесть коммунаров. За участие в бунте были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу – 26 крестьян села. В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) число погибших и пропавших без вести в селе Началово составило около тысячи человек.

О селе Началово (Черепеха) А.С. Марков пишет: «Я знал, что в этом старинном селе были чудные виноградники, что здесь в тенистых садах любил отдыхать опальный полководец Александр Суворов, что здесь впервые в крае была устроена школа садовод-

ства, что в период коллективизации на этой благодатной земле разыгралась ужасная драма – зверское убийство шести сельских активистов, в честь которых и организованное новое хозяйство назвали «колхозом имени Шести павших коммунаров».

Итак, официально датой образования села считается 1766 год. Именно в этом году астраханским генерал-губернатором Н.А. Бекетовым было основано село Черепаха, находящееся в 12 верстах от Астрахани. В 1771 году оно было переименовано в Началово. В 1980 году указом Президиума Верховного Совета РСФСР был создан Приволжский район с административным центром в селе Началово.

Известные жители и уроженцы

Бекетов Никита Афанасьевич – фаворит императрицы Елизаветы Петровны, губернатор Астраханской губернии в 1763-1780 гг.

Суворов Александр Васильевич – великий русский полководец, национальный герой России, бывал здесь в 1781-1782 гг., пел в Рудневском храме.

Ахматова Елизавета Николаевна – известная писательница, переводчик, издатель.

Емельянов Георгий Васильевич – Герой Советского Союза, участник Великой Отечественной войны.

Шеньшаков Василий Макарович – Герой Советского Союза, участник Великой Отечественной войны.

Источники

1. Статистический отчёт. – 1877.
2. Гмелин С.Г., Васькин Н.Г. Заселение Астраханского края. – С. 11-41.
3. Листая памяти страницы... // К 25-летию со дня образования Приволжского района: сборник. – Астрахань, 2005. – С. 10, 190.
4. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – Т. 31. – М., 1968. – С. 206-233.
5. Гумбольдт А. Колос. Ч. 1-3. – С. 347.
6. Лебедев П.В. Справка по истории поселения Астраханского края. // Архив ОГБУК «Астраханский музей-заповедник».
7. Марков А.С. Одна из рода Ахматовых. – Астрахань: Новая Линия, 2009. – С. 6, 8, 18-19, 77-79.
8. Морозов Е. Анютино – Черепаха – Началово. // Приволжская газета. – 29.02.1999.
9. Парипа-Гончарова О. Начало всех начал. – 2011. – С. 43-44.
10. Штылько А.Н. Иллюстрированная Астрахань: очерки прошлого и настоящего города, его достопримечательности и окрестности. – Саратов, 1896. – С. 89, 95.
11. Астраханские епархиальные ведомости. – 1890. – № 10. – С. 338.
12. Астраханские епархиальные ведомости (АЕВ). – 1912. – № 637.

Глава 3

Семейство Ахматовых -
владельцы имения Черепаха

Подготовка винограда к продаже в верховные города России

После Н.А. Бекетова на протяжении около столетия имение Черепаха (Началово) принадлежало семейству Ахматовых. Имение Черепаха оказалось в руках его племянницы Марии Ивановны Ахматовой, в девичестве Соловцевой.

Мария Ивановна Ахматова (Соловцева)

Никита Афанасьевич питал к племяннице самые добрые чувства и, зная её как человека начитанного, подарил ей свою библиотеку, состоящую в основном из французских и немецких авторов. Елизавета Николаевна писала: «Не знаю, родная или двоюродная племянница Бекетова была она, но жила у него до замужества, он был её опекуном. Она любила его и писала ему часто. На медальоне с волосами и портретом Бекетова, доставшемся вместе с другими вещами дочери Марии Ивановны, моей тётке, сестре моего отца, на обороте красуется надпись золотыми буквами на французском языке: «Драгоценные останки моего дорогого дядюшки». Медальон этот с портретом Бекетова находится теперь у внука моей тётки Владимира Ардолионовича Аксютинина. Это единственная вещь, уцелевшая от коллекции драгоценностей, полученных моей тёткой в наследство от матери». А вот как она описывает образ Марии Ивановны: «В этом ожерелье бабушка, очень красивая женщина, изображена на портрете, и под парю этому ожерелью красуются в ушах серьги из огромных грушевидных жемчужин».

Бекетов очень уважал капитана флота генерал-майорского ранга Фёдора Антиповича Ахматова – смелого, благородного и спокойного человека. Он и сосватал за него свою племянницу. Перед отъездом в Отраду Бекетов продал часть Черепахи Фёдору Антиповичу, на что и была составлена купчая при Кавказской палате гражданского суда.

Интересно, что своего первенца Мария Ивановна родила в Отраде, потому что рядом, в Сарепте, были хорошие доктора. В этом отношении любопытно письмо Никиты Афанасьевича мужу

племянницы, отправленное 10 июня 1794 года:

«Милостивый государь, любезный друг мой Фёдор Антипович! Имею честь и удовольствие поздравить Вас с рождённою благополучно дочерью Анною... Роды протекали с осложнениями, и повивальная бабка сказала, что без доктора тут не обойтись, младенец идёт неправильно, и она ничего не может сделать. На эту беду доктор сам оказался сильно болен, и я вынужден был послать за ним в Сарепту спальную карету, и он в ней лёжа приехал в самое нужное время и своим искусством привёл младенца в надлежащее положение, после чего вскоре столь важное дело кончилось благополучно».

К письму Никиты Афанасьевича приложила руку и сама роженица. Она сделала такую приписку: «Теперь я, любезный друг Фёдор Антипович, поздравляю с дочерью, которая много трудностей наделала, благодарю Бога, что кончилось благополучно. Сие продолжалось десять часов, а теперь только чувствую слабость и маленькую боль в животе. Остаюсь верно любящая тебя жена Мария Ахматова».

Однако тяжёлые роды племянницы настолько усугубили болезненное состояние Бекетова, что через месяц после появления на свет маленькой Анны Никита Афанасьевич скончался. У Ахматовых было двое детей: дочь Анна (1794 г. р.) и сын Николай (1796 г. р.). Мария Ивановна умерла рано и была похоронена в ограде церкви Рудневской Божией Матери. Забота о детях легла на плечи Фёдора Антиповича Ахматова.

Фёдор Антипович Ахматов

Начинал Ахматов, как большинство морских офицеров, с морского кадетского корпуса и отмечал в анкете для записи в дворянскую родословную книгу: «В классный мичманский чин я поступил в 1778 году в сентябре из сержантов морского кадетского корпуса, в который принимают только дворян, где я обучался разным наукам пять лет». Воинский талант Ахматова в полной мере раскрылся в морских сражениях за Очаков во время Русско-турецкой войны 1787-1791 годов. «За

храбрость в водах Очаковских» Фёдор Антипович был награждён шпагой «За храбрость». Есть письмо, отправленное 19 октября 1788 года Фёдору Ахматову главнокомандующим Григорием Потёмкиным:

«Милостивый Государь мой, Фёдор Антипович! Ея Императорское Величество в отличие примерной храбрости, которою Вы себя прославили во время всех сего года сражениях с турками на лимане Очаковском, и в ознаменование Высочайшего своего благополучия всемилостивейше пожаловать Вам соизволила шпагу с надписью, о мужестве Вашем свидетельствующую. Я, препровождая Вам оную, пребываю уверенным, что милость монаршия усугубит ревность Вашу к отличию себя новыми подвигами».

Служил он на судах Балтийского, Немецкого, Каспийского морей, участвовал в сражениях. В 1793 году, на закате правления Екатерины Второй, Ахматов назначается командующим Каспийской флотилией с получением чина флота генерал-майорского ранга, а затем и командиром порта.

В 1793 году Фёдор Антипович познакомился с доктором медицины, профессором натуральной истории академиком Петером Симоном Палласом. И для его изысканий в дельте Волги выделил двухмачтовый галиот с четырьмя пушками и шестивёсельную лодку. Сам Паллас писал:

«20 августа я получил в пользование у местного начальника порта господина Ахматова судно, чтобы преодолеть от 60 до 80 вёрст до устья Волги, где, как я уже знал из сообщений доктора Лерха, часто растёт лотос розовыми цветами; мне приносили множество его цветов и плодов разной зрелости. Эти плоды русские называют морскими орехами, тибетцы – падмой, персияне – дариопахтом, индейцы – рабином. Последние особенно рьяно разыскивают и едят эти цветы, так как считают это растение священным. Именно согласно индейским и тибетским языческим учениям, совершенные божества возрождаются в благоухающих цветах этого растения, которые и служили им треном. Эти цветы обладают действительно превосходным запахом, и получаемая из них дистиллированная вода, которую мне любезно предложил

местный аптекарь господин ассессор Цетлер, имеет очень стойкий приятный запах амбры и делает кожу рук и лица нежной и мягкой. Эту воду следует ввести в продажу во всех аптеках как недорогую безопасную косметическую воду...».

Он был тогда самым уважаемым морским начальником в Астрахани. Именно ему поручил астраханский губернатор Николай Яковлевич Аршеневский в сентябре 1797 года сопровождать к берегам Каспийского моря известного писателя, этнографа графа Яна Потоцкого. Тогда в дневнике польский исследователь отметил: «Я не хотел покинуть Астрахань, не увидев Каспийского моря: плыть по реке было более приятно. И я совершил небольшое путешествие в компании адмирала Ахматова и его жены».

Это была поездка не только научная, но и развлекательная. Потоцкому были показаны рыболовные ватаги и промыслы, различные типы рыбацких судов, всевозможные рыболовные снасти и приспособления, способы приготовления осетровых рыб и икры...

Однако Ахматов вынужден был вскоре уйти в отставку из-за одного непредвиденного инцидента. 25 сентября 1798 года в своём дневнике протоиерей астраханского Успенского собора Николай Скопин написал: «Контр-адмирал Киленин потребован в Петербург к суду по случаю драки матросов с разъездными казаками и по убийству одного из первых. Ибо причиною Киленину ставят слабость смотрения». Запись, сделанная 17 октября: «Приехал на сих днях в город бывший комендант Гедеонов по известному делу об убийстве матроса. Отдан под суд другой генерал-майор Ахматов, бывший при флоте в Астрахани начальником. Прежде и не мыслили, что убийство бедного матроса произведёт такое впечатление. Ахматов после отставки едет в Петербург для приискания места, однако не удалось в чём-либо успеть ему». Наступили времена правления императора Павла Первого. Пришлось Фёдору Антиповичу вернуться в Астрахань и уединиться на Черепаше, целиком отдавшись хозяйственным делам. А хозяйство у него было немалое, хлопотное.

В конце XVIII века Ахматов прибавил к своим землям новые обширные владения. В Астраханском государственном архиве

есть «Дело о покупке Ахматовым пустопорожной земли у ротмистра князя Урусова». У ротмистра были куплены земли в междуречье Болды и Рычи с прилегающими к ним водами, буграми и ильменями вплоть до самого взморья. Фёдор Антипович построил на этих берегах два рыболовных промысла, переселив туда 110 душ своих крепостных крестьян, осушив значительное количество болот, рассадил там 20 тысяч тутовых деревьев, чего бы князь Урусов никогда не сделал.

Через несколько лет появилось новое «Дело о неправильной конфискации у генерала-майора Ахматова земель и рыболовных вод и о передаче их Спасо-Преображенскому монастырю». Дело в том, что в 1794 году по указу Сената было велено, чтобы не окрещённые татары не продавали ни под каким видом свои земли русским помещикам. У Ахматова были конфискованы облагороженные земли.

Он подал жалобу в Сенат, требуя тщательного разбирательства. Но Сенат был на стороне монастыря и требовал неукоснительного исполнения всех его постановлений. Это означало бы полный крах Фёдора Антиповича и всего его семейства. Любимое имение Черепаха могло уйти в чужие руки.

Тогда Фёдор Антипович решил обратиться к Александру I с письмом: «Всемиловитейший государь! Покажи и нам свою правду, Августейший монарх, по делу моему о земле с рыбными ловлями, в коем единая злоба, скрывшая истину моего достоинства, приговор Сената на отобрание у меня имения и на отдачу оногo монастырю и при этом по ложной грамоте.

С отобранием земли и рыбных ловель не только теряю я всю собственность, но и имение жены моей подвергается неизбежному расстройству и разорению.

Крайность всех своих обстоятельств принуждает меня повергнуть к священным стопам Вашего Императорского Величества прошение об уважении права и святости законов. Великий Государь, повели оставить во владении моём хотя бы те земли, где находится капитальное жены моей садовое заведение, без чего всё семейство моё повергается в беднейшее состояние, ибо в продолжение службы моей не приобрёл ничего более как после двадцати

четырёх сражений множество ран и увечий, приближающих меня прежде времени ко гробу.

Вашего Императорского Величия всеподданнейший Фёдор Ахматов, за болезнью от службы уволенный флота капитан генерал-майорского ранга. Мая 2-го дня 1804 года».

Александр I велел оставить имение жены Ахматова в неприкосновенности.

По описанию, сделанному в 1804 году для Вольного экономического общества директором Астраханского училища статским советником Ровинским: «На Черепаше было две церкви, одна каменная, другая деревянная (на кладбище), господский каменный дом, винный погреб, водочный завод, шёлковый завод; крестьянских домов на каменном фундаменте 110, два виноградных сада: 1-й длиною 625, шириною 250 сажен, 2-й длиною 336, шириною 120 сажен; в них до 35 тысяч кустов винограда, 10 поливных машин, выходит в продажу хорошего вина 7000 вёдер, кроме значительной продажи гроздьями. Из выжимок делают водку; тут же знаменитый фруктовый сад, имеющий одних дулевых деревьев до 15 тысяч. Имеются значительные посадки горчицы и тутовых деревьев. Это имение даёт доход 10,009 рублей в год».

Личностью Фёдор Ахматов был знаменитой и поэтому не мог отстраниться от общественных дел. Он несколько раз избирался уездным предводителем дворянства, а затем и губернским предводителем.

По свидетельству родных и знакомых, несмотря на многочисленные воинские заслуги, Фёдор Антипович был человеком мягким и добрым. Елизавета Николаевна вспоминала: «Он действительно имеет очень добродушный вид на портрете, украшавшем в числе других фамильных портретов гостиную нашего черепашинского дома. На портрете Фёдор Антипович представлен уже стариком не в мундире, а во фраке, с «Владимиром» на шее и с «Георгием» в петлице. По его доброму, чисто русскому лицу никто бы не узнал потомка Булат-Ахмата, от которого Ахматовы ведут свой род.

Этот Булат-Ахмат, племянник хана Золотой Орды, был взят в плен при Иване III, крещён в православную веру и назван Михаи-

лом в честь архистратига Михаила, которого почитают покровителем своего рода, как значилось в подписи под родословным древом Ахматовых. Этому Михаилу Булату было дано княжеское достоинство, матушка говорила, что отец ещё имел на него права, но что оно кончилось вместе с ним, так как он принадлежал к седьмому поколению, с которым это право уничтожалось, если о нём не было заявлено в своё время, но княжеский титул не прельстил моего отца».

Герб рода Ахматовых

Был у Ахматовых свой герб. Вот его описание: «Щит разделён крестообразно на четыре части, из коих в верхней в голубом поле видна из облаков выходящая рука в серебряных латах с мечем, в правой и левой частях в золотом поле два рога изобилия, а в нижней голубой части изображены три серебряные шестиугольные звезды, представляющие вид треугольника. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом и дворянской над ним короною с тремя страусовыми перьями. Намёт на щите голубой, подложенный золотом. Щит держат два льва с загнутыми хвостами».

Копия герба была выдана Фёдору Ахматову 16 ноября 1814 года сенатором, директором Герольдии Осипом Козадавлевым. Тогда Фёдору Антиповичу было 57 лет, он был вдов, имел дочь Анну двадцати лет и сына Николая восемнадцати лет. Сын после окончания Казанского университета служил в Санкт-Петербурге в Главном правлении иностранных исповеданий 13-м классом.

Должность предводителя астраханского дворянского собрания была довольно канительной. Приходилось разбирать всевозможные кляузы между дворянами, помогать различными пособиями нуждающимся. Фёдор Антипович располагал большим доверием со стороны астраханского дворянства: «Во время выборов на 3-летие с 1813 по 1816 годы в Губернские Предводители из двух избранных кандидатов: генерал-майора Фёдора Антиповича

Ахматова и надворного советника Ивана Андреевича Варвация – губернатором Андреевским утверждён Ахматов».

В Астраханском государственном архиве есть «Дело о выборах депутатов для поездки в Петербург на торжество в честь возвращения Его Величества Александра I из похода». После долгих обсуждений собрание дворян во главе с Ахматовым выбрало двух достойных человек – находящегося в отставке флота лейтенанта Дурнова, имеющего многочисленные воинские награды, и Кирилла Фёдоровича Фёдорова – коллежского асессора, известного богача в Астрахани. Это он во время войны с Наполеоном пожертвовал 25 тысяч рублей на нужды армии, за что был пожалован орденом Святого Владимира. На построение городков Кавказской линии и на обустройство Кавказских Минеральных Вод он истратил ещё 60 тысяч рублей из своих средств. Вернувшись в Астрахань, Кирилл Фёдорович доносил Ахматову:

«8-го числа августа я с ними, Дурновым и прочими губернскими депутатами (от других сословий), имел щастие быть представленным Его Императорскому Величеству с приличным поздравлением, получа в то же время высокомонаршее благоволение с благодарностью всему дворянству за любовь к Отечеству и за пожертвования, ими сделанные во время продолжавшейся войны. Я исполнил по возможности возложенные на меня обязанности, о чём и имею честь донести Вашему Превосходительству».

Вскоре Фёдор Антипович был выбран на новый депутатский срок. Но силы постепенно покидали его. В 1818 году, когда в Астрахань прибыли сенаторы для ревизии всех губернских дел, с Ахматова потребовали отчёт о расходовании денежных сумм. Но он был сильно болен и находился в Черепаше. К нему был послан губернаторский секретарь Казымов, которому он начертал слабеющей рукой следующую бумагу: «Все имеющиеся в остатке суммы находятся у казначея Депутатского собрания титулярного советника Бобровникова. Из 550 рублей, собранных в 1816 году при раздаче медалей, 450 отданы в пользу инвалидов, состоящих в Астрахани ранеными в прошедшую войну. А сколько всего денег было собрано, сейчас не упомню. Иногда раздавал деньги неумущим дворянам произвольно, без согласия депутатов...».

24 декабря 1818 года Ахматов направил письмо в Астраханское дворянское депутатское собрание, где указывал: «Я по тяжести болезни моей и по силе обязанности предводителя дворянства произвести нового выбора дворянству никак не могу и избираем быть по старости и дряхлости не желаю». Через несколько дней Фёдора Антиповича не стало. Он был похоронен в своей усадьбе в ограде церкви Рудневской иконы Божией Матери, рядом с могилой своей жены Марии Ивановны, в девичестве Соловцевой.

В своей духовной Фёдор Антипович завещал детям: «Будьте справедливы и милосердны к рабам, ибо они подобные же вам человеки». Обращался он и к своим подданным: «Добрые крестьяне, пашенные и дворовые люди, благодарю вас за послушание и ревностные труды, кои вы оказывали мне во время управления моего здешним имением. А за сделанные мною кому-либо из вас обиды, по горячности моего характера, простите меня великодушно, ей-ей, сердце моё не сродно жестокости».

Анна Фёдоровна Ахматова

У Фёдора Антиповича и Марии Ивановны были дочь Анна и сын Николай. Старшей была Анна. О её будущем отец позаботился ещё при жизни, выдав за бывшего моряка Николая Коробку и дав в придание дочери имение с большим садом, винокуренным заводом и рыболовной ватагой.

Когда играли свадьбу, невесте было 19 лет, а жениху – 54. Но моряк оказался крепким орешком. Один за другим в семье появились четверо детей – Фёдор, Мария, Анна, Феликитана. Николай Васильевич Коробка, потомственный дворянин, за боевые заслуги неоднократно награждённый орденами, за год до свадьбы с Анной Фёдоровной вышел в отставку. Женившись, очень скоро моряк привык к сухопутной жизни. Ему нравилось имение жены, и он с удовольствием расширял виноградники, выписывал иностранные журналы по садоводству, усовершенствовал поливальные машины. Неожиданная смерть от холеры оборвала его жизнь.

Анна Фёдоровна выходит замуж вторично, делая теперь

самостоятельный выбор. Её избранником стал коллежский секретарь, черноморский уездный стряпчий Андриан Готовицкий, человек хитрый, изворотливый, к тому же подверженный известной русской болезни – картёжной игре. От второго брака с Готовицким она родила двух сыновей и одну дочь. Прошло около пяти лет, и имяе Анны Фёдоровны пришло в полный упадок.

Губернский предводитель дворянства доносил астраханскому губернатору: «Имяе госпожи Анны Готовицкой представляет в сие время жалкую картину: въезжая на господский двор, который при жизни первого мужа Готовицкой Коробки славился хозяйственным устройством, порядком и чистотой, останавливают вас развалины прежних зданий, одни с обрушившимися кровлями, другие с отвалившимися стенами, третьи разобраны до фундамента, кроме дома госпожи, где также отваливается штукатурка. Перед домом некогда прекрасный сад открыт со всех сторон и запущен. Водоподъёмные в садах машины едва держатся. Водочный завод полуразрушен. Сельский запасной магазин по ветхости похож на решето. Виноградный сад, от которого единственно извлекаются доходы, доведён до запустения. Строения рыбного промысла в распавшемся виде, лучшие семейства крестьян проданы, другие уволены на заработки за ничтожные оброки. Крестьяне потеряли всякое уважение к своей госпоже и стараются употребить разные пронырства к отбытию от её владения в вольные хлеба...».

Виновником такого бедствия был Андриан Готовицкий – картёжник, пьяница, дебошир, под влияние которого попала Анна Фёдоровна Коробка. Виновата была и сама Анна. Хотя, возможно, и нет. Вот что писала Елизавета Николаевна: «Но как её винить? Природного ума у неё не было, воспитание ничего не могло для неё сделать, она была взята из института «по неспособности к наукам». Все надежды были на выгодное замужество. И действительно, первый её муж, моряк Коробка, оказался рачительным хозяином. При разделе имущества для Анны Фёдоровны выстроили особый дом за полторы версты от Черепахи, а для принадлежавшей ей части крестьян – избы, развели новые виноградные сады, и эту новую деревню назвали «село Анютино» по имени

моей тётки.

Кроме поместья, моей тётке по завещанию моей матери Марии Ивановны достались её драгоценности, им же нет числа: старинные образа в дорогих окладах, бриллиантовые, жемчужные, рубиновые, изумрудные вещи, ожерелья, серьги, перстни... По рядной записи значилось около ста различных табакерок, масса столового и чайного серебра. В числе этих драгоценностей находилось жемчужное ожерелье из семидесяти таких крупных зёрен, что оно обхватывало шею очень свободно в два ряда, оно оценивалось в двадцать восемь тысяч рублей... Из всех этих фамильных драгоценностей в короткое время не осталось ничего».

Второй муж Анны Фёдоровны, используя ограниченность её ума и безалаберность характера, заставлял жену продавать за бесценок дорогие вещи и крепостных крестьян. Александра Михайловна Ахматова несколько раз пыталась как-то помочь своей родственнице, особенно детям. Видя печальную жизнь детей Анны Фёдоровны, она хотела взять в свою семью крестницу – маленькую Катеньку, но владелица села Анютино ответила: «Что я буду от живого отца раздавать детей, а вот Фелицу отдам Вам обоими руками». Всё было напрасно. Тогда стали просить вмешаться в это дело губернские власти. Александра Михайловна писала: «Бедственное положение, в котором она была найдена – имела на себе ситцевое простое платье, худые черевички, един на шее платок и детей в одеждах, похожих на крестьянские. Она расточила все драгоценности после матери, домашнюю мебель, бельё, приборы серебряные...».

Однажды во время семейной драки Фелица убежала к своей тётке Александре Михайловне на Черепашу и не стала возвращаться домой. Её отец, Николай Васильевич Коробка, умер от холеры, когда ей было три года. Елизавета Ахматова отмечала: «...кузина Феликитана – или, как мы её называли, Фелица – мастерица на все женские работы и нрава очень весёлого... В Астрахани, конечно, были модистки, но когда мы стали взрослыми, наша милая Фелица, большая щеголиха и искусница в рукоделиях, находила особое удовольствие наряжать меня. Я не хотела оставаться у неё в долгу и подносила чулки моего собственного изделия из тончайшей

бумажной ткани с затейливым узором. Фелица и я, никем не наученные, никем не поощряемые, сходились в любви к труду. Она, как и я, не могла провести часа без дела. Это было в нашей родовой крови».

Позже она вышла замуж за капитана гвардии, инженера Александра Оттовича Пельчих. Катенька уехала в Петербург, вышла замуж неудачно, рано овдовела и с небольшими средствами воспитала двоих своих сыновей. Там она посещала Елизавету Николаевну. А её родной брат Петр Готовицкий в молодости перенес ужасы черкесского плена, благополучно продолжил службу, счастливо женился и умер генерал-майором в 1889 году.

Николай Фёдорович Ахматов

Сын Фёдора Антиповича Ахматова Николай унаследовал от отца другую часть имения Началово (Черепаха). Он окончил Казанский университет и служил чиновником в Санкт-Петербурге. В этом городе он познакомился, а затем обвенчался с Александрой Михайловной Горновской. Николай Фёдорович увез жену в Астрахань, в своё имение, которое очень ей понравилось. Н.Ф. Ахматов устроился чиновником в канцелярию астраханского дворянского собрания, а его жена занималась хозяйством и детьми.

Приведём строки из «Размышления помещика села Началово, Черепахи тож, коллежского секретаря Ахматова», направленное 30 июня 1822 года коллежскому асессору, губернскому предводителю дворянства Н.А. Арзуманову. «При деревне моей у всех крестьян хотя и есть скотоводство, но в таком количестве, какое необходимо для домашнего продовольствия и полевых работ, ибо для размножения оно должно заготавливать и соразмерные запасы овса и сена на прокормление его в зимнее время...

Разведённый с давних времён при деревне моей виноградный с частью фруктовых деревьев сад, заключающий в себе 20 тысяч кустов винограда, поддерживается всеми возможными от меня средствами. Собираемый виноград обращается большей частью в вино, отправляемое в разные места для распродажи, как и самые

ягоды, продаваемые здесь в Астрахани и отправляемые в разные города. Дуля же вообще, имея лучшие сорта, скупается ещё на деревьях и отправляется в обе столицы.

Судя по состоянию такового сада, казалось, можно бы согласиться на приобретение от него многих выгод. Но при ближайшем рассмотрении необходимых денежных расходов на поддержание его выгода от сада ощутительно уменьшается. Во-первых – от крайней дороговизны лесных материалов, потребных для устройства водочерпальных машин для поливания виноградных кустов и деревьев, и на прочие необходимые надобности требуются большие средства.

Во-вторых – от непредвиденного появления в весеннее время сильных морозов, от которых сады подвергаются совершенному истреблению, лишая ожидаемых выгод.

В-третьих – нынешнею весною появившиеся в многочисленности водяные крысы, многие кусты повредив, отняли плодотворную силу в произрастании ягод.

Всё это в совокупности отбило бы охоту к разведению садов, если бы не случающиеся благоприятные годы, которые вознаграждают описываемые потери.

В-четвёртых – многие крестьяне мои также имеют фруктовые сады, участки земли для посева арбузов, дынь, капусты, огурцов и прочей зелени, что свозят в город для продажи, чем снискают себе пропитание, содержат семейства и отбывают государственные и общественные повинности.

При сей самой деревне моей есть участки вод, в коих ловится, в известное время, частиковая рыба. Продажа её крестьянами награждает труды и доставляет пользы. В промысле сём упражняется часть моих и часть сестры моей госпожи капитанши 2-го ранга Коробки, по общему нами владению теми водами, крестьян.

В-пятых – при саде моём произрастают тутовые деревья и имеется шёлковый завод. Обращаю всю заботливость и попечение моё на улучшение благосостояния и жизнь моих крестьян.

Помещик, коллежский секретарь Николай Ахматов».

Лиза лишилась отца в раннем возрасте, её очень поразила смерть Николая Фёдоровича. Тогда ей было всего пять лет. Кончи-

на хозяина Черепахи была очень странной и вызывала большие пересуды. Сама Елизавета Ахматова писала об этом так: «Отец умер двадцати девяти лет, и смерть его случилась при обстоятельствах не совсем обыкновенных. Его товарищ по гимназии, занимавшийся хиромантией, предсказал ему по линиям руки, что он умрёт на тридцатом году жизни. Это, должно быть, сильно поразило моего отца, в то время умы были настроены мистически и хиромантия была в ходу. Когда настал роковой год, назначенный предсказателем, отец мой стал задумываться и грустить. Совершенно здоровый человек, он всё твердил о своей смерти, и никакими возражениями моя мать не могла его переубедить. Однажды ночью он разбудил её словами: «Вставай и посылай за священником, час мой настал». Разумеется, матушка сейчас же послала за доктором в Астрахань. По старой роковой случайности наш семейный доктор, знавший натуру моего отца, а по тому времени очень искусный, не мог оставить одну из своих больных в трудных родах, а послал вместо себя своего помощника. Не знаю, какую он сделал ошибку, но когда вернулся в город и передал нашему доктору симптомы болезни и употреблённые средства, тот схватился за голову и воскликнул: «Да вы убили его, убили!» Когда он сам поспешил на Черепаху, отца моего спасти уже было нельзя, болезнь сделала такие быстрые успехи, что, не пролежав в постели и трёх дней, отец мой скончался, согласно предсказанию, на тридцатом году жизни».

При жизни Николай Фёдорович очень много сделал для роста благосостояния имения. «Размышление помещика села Началово, Черепахи тож, коллежского секретаря Ахматова» от 30 июня 1822 года хранится в Астраханском государственном архиве. Со страниц этого документа он предстаёт рачительным хозяином.

Помещица Александра Михайловна Ахматова

Николай Фёдорович Ахматов после окончания Казанского университета служил чиновником в Главном правлении национальных исповеданий в Петербурге. Там и встре-

тился с молодой изящной девушкой Александрой Михайловной Горновской, которая брала в этом доме уроки музыки у госпожи Бернар. Они познакомились. Вот что писала Елизавета Николаевна Ахматова («Русская старина», май 1898 г.): «Моя мать Александра Михайловна Ахматова, рождённая Горновская, была дочь того Михаила Антоновича Горновского, записки которого печатались в «Русской старине» в 1876 году и о котором было написано разными людьми в разных периодических изданиях много неправды. Прежде всего я должна заявить, что фамилия моего деда Горновский, а не Гарновский, как переименовали его писавшие о нём. В двух печатных грамотах на пожалованные чины, подписанные императрицей Екатериной, он назван Горновским, да и сам он подписывался так крупным чётким почерком».

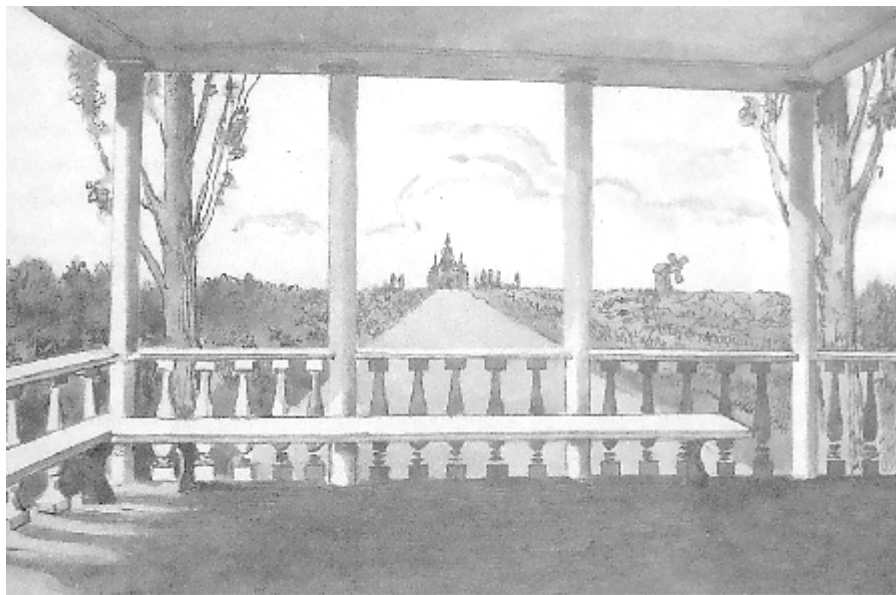
Николай Ахматов и Александра Горновская повенчались в Петербурге и тут же уехали в Астрахань. Николай Фёдорович хотел быстрее показать молодой жене своё имение. Черепаха Александре Михайловне понравилась, и она уговорила мужа не возвращаться в северную столицу. Александра Михайловна увлечённо занялась обширным хозяйством, тем более что у них быстро пошли дети: Елизавета (1820 г. р.), Михаил (1823 г. р.), Фёдор (1825 г. р.). После смерти Николая Фёдоровича все хозяйственные заботы легли на плечи его жены. Александра Михайловна успешно справлялась с обширным хозяйством имения, но считала, что самое главное – это воспитание детей. Она выписывала многие журналы и даже книги. Самая старшая из детей, Лиза, была и самой способной. Мать помогла ей получить приличное домашнее воспитание и образование. Особую склонность Лиза проявляла к лингвистическим наукам, а пристрастие к чтению помогло ей докончить своё образование. Увлекаясь литературными и языковедческими занятиями, неустанно пополняя свои знания, девушка в совершенстве овладела русским, английским и французским языками, а затем приступила к переводам художественных произведений. Александра Михайловна, видя склонность дочери к медицине, думала устроить её на какие-либо медицинские высшие курсы, но Елизавета заявила, что её более влечёт словесность.

Александра Ахматова заботилась и об образовании сыновей. Она имела намерение определить старшего сына Михаила в школу гвардейских прапорщиков, для чего обратилась в опекунский совет выправить её сыну свидетельство, что он «может содержать себя в этом учебном заведении безо всякой нужды». Но Елизавета отговорила брата поступать в военное заведение. Его больше тянуло к истории, философии, музыке. Михаил выбрал юридический факультет Казанского университета, куда и поступил 17 сентября 1841 года.

Пока дети Александры Михайловны Ахматовой жили на Черепaxe, они наслаждались близостью природы, теплом и заботой наставников. Нужно отдать должное жене Ахматова – она очень умело вела хозяйство и удостаивалась от губернского предводителя дворянства добрых отзывов. Так, в одном из рапортов в департамент сельского хозяйства Никита Арзуманов писал: «В списке лиц, отличившихся по разным предметам сельского хозяйства, поощрены мною помещица села Началово, Черепaxа тож, титулярная советница Александра Михайловна Ахматова и полковник Венедикт Иванович Пфунт, о поведении которых был дан ответ, что они поведения очень хорошего».

Младший помощник инспектора сельского хозяйства южных губерний титулярный советник Миньяр доводил до сведения департамента сельского хозяйства об отличиях разных лиц Астраханской губернии по части сельского хозяйства и ходатайствовал о приличном награждении помещицы Астраханского уезда села Началова (Черепaxи тож) вдовы Ахматовой «за выделку ежегодно значительного количества белого и красного из винограда собственного производства вина, известного по имени «черепашинского». Вино это было настолько хорошим, что в именование каждый год приезжали перекупщики, скупали большие партии вина и продавали в разных городах под видом французских вин. Уездный предводитель дворянства доносил астраханскому губернскому предводителю дворянства Павлу Орлову, что «у наследников Ахматовых есть стремление употреблять разные способы к обработке черепашинского винограда под сорта европейских вин».

Имение госпожи Ахматовой в селе Началово (Черепаха тож).
С рисунка художников Чернецовых

Конечно, урожаи в имении не отличались постоянством. Но всё же благоприятных лет для виноградных сортов было больше.

21 октября 1839 года «Астраханские губернские ведомости» писали: «Лето 1839 года для виноградного растения было благоприятно. Замечательный урожай винограда был в имении Г-жи А.М. Ахматовой. Заботливостию ея заведение находится в совершенном устройстве. В прошлом 1838 году несколько сортов винограда из ея сада было отправлено к высочайшему двору. Лучшими родами винограда почитаются следующие: кишмишный долгий и круглый, венгерский белый и красный, толстокорый, мушкательный, духовый, анисовый, цареградский, сафьянный, рыж-бабай, слиточный чёрный, ширельский, сорочий, бакальный. В последнее лето посажено вновь до 300 кустов. Всех же вообще имеется до 25 тыс. кустов. Из количества собранных ягод в продажу поступило 350 пудов и выделано вина 2 тыс. 200 вёдер белого и 1 тыс. 131 ведро красного. Выкурено большое количе-

ство водки. Вина, выделяемые в заведении Г-жи Ахматовой, имеют лучшую доброту против других заведений, существующих в Астрахани».

Слава о черепашином винограде продолжала распространяться по многим городам.

Елизавета Николаевна занималась не только литературной перепиской и чтением иностранных романов – она помогала матери вести непростое хозяйство в имении. У неё было множество дел по опеке над несовершеннолетними братьями, по найму садовников и виноделов, по размежеванию земель.

Летом 1843 года случилось страшное наводнение. В архиве есть «Дело об отводе пострадавшим от половодья земель для распашки и посева Ахматовой и Готовицкой». Астраханский губернатор Вяземский сообщал предводителю дворянства: «Астраханский земский исправник донёс мне от 11 июня, что 7 числа было объявлено ему об угрожающей опасности имениям Ахматовых и Готовицкой затоплением полою водою, которая, день ото дня возвышаясь, весьма повреждает валы, и хотя исправник послал повестки опекунам над теми имениями, чтобы они приняли неотлагательные меры, но они ничего не сделали, оставаясь спокойно в имении. А между тем следствием беспечности опекунов прорвало напором воды вал по реке Кутуму, близ которого находились крестьянские пашни, сады, овощные огороды, покрыв все эти места водою на полторы сажени, так что сами работающие крестьяне едва могли спастись бегством на бугры. Прошу вас отвести крестьянам места для распашки и посевов без малейшего промедления, дабы они не могли упустить время и остаться в нищенском состоянии».

Вот что ответила астраханскому и красноярскому уездному предводителю дворянства Ивану Никитичу Арзуманову владелица села Черепахи Александра Михайловна Ахматова:

«Вы изволили требовать, чтобы я по званию попечительницы отвела крестьянам принадлежавшие детям моим земли вместо затопленных водою садов и пашен для их распашки засевов. Причём уведомили военного губернатора, что будто бы означенный случай и претерплённое крестьянами крайнее разорение

произошло и от меня, и я как бы чужая, зная об угрожающей опасности имению и крестьянам, приняла это хладнокровно и даже не хотела осматривать опасное место. На всё это считаю нужным ответить следующее:

Во-первых – что отвод земель крестьянам вместо залитых водою земель и пашен их в теперешнее время решительно бесполезен, ибо в настоящее время крестьяне не успеют удобрить вновь земли и произрастить на них продукты в нынешнем лете.

Во-вторых – исправник сделал донесение Его Превосходительству совершенно несправедливо, приняв на себя труд судить о моём будто бы хладнокровии, тогда как этот случай сильно расстроил моё здоровье как матери, пекущейся о благосостоянии детей моих. Я не могла явиться немедленно для удостоверения степени происшествия от болезненного моего состояния. И этот случай произошёл не от моей беспечности, а от оплошности одного крестьянина. После случившегося наводнения нельзя уже было никакою человеческою силою спасти затопленную часть садов.

Все крестьяне при господине исправнике отозвались, что выгоднее им идти на работу в город до осени, когда будет надобность в уборке садов. При исправнике мной изъявлено соглашение, что наиболее страдавших 17 человек освободить от господской работы. А притом многие из крестьян получают ежегодно от своих садов и пашен до полутора тысяч рублей и более, следовательно, настоящий случай не мог их довести до той крайности, как объявил господин исправник. А потому я прошу Вас как особу, облечённую защищать права и личность дворян, обратить Ваше внимание на несправедливость господина исправника, причинившего мне большое огорчение».

Астраханский уездный суд подсчитал убытки от наводнения, которые достигли 7 тысяч 694 рублей.

Обеспокоенные такими печальными событиями, Елизавета с матерью Александрой Михайловной решили перезаложить имение в Государственном банке, где с небольшими процентами выплачивался и капитал. 1844 год выдался отменным на урожай, и Ахматовы несколько поправили свои дела.

В апреле 1848 года внезапно умирает младший брат Елизаветы Николаевны, Фёдор Николаевич Ахматов, 1825 года рождения. В 1847 году он окончил Казанский университет, а через год умер. Это был красивый, умный молодой человек. Фёдор никогда не жаловался на здоровье, редко обращался к врачам и не придавал особого значения тревожным симптомам, которые в виде опухолей на теле время от времени беспокоили его. Только уступая просьбам матери и сестры Лизы и желая их успокоить, он обратился, наконец, за советом к губернскому доктору Шмидту. Доктор констатировал всю опасность положения больного и настоял на немедленной операции. К сожалению, операция была сделана слишком поздно. Прострадав около двух месяцев, Фёдор скончался в страшных мучениях. Лиза была в отчаянии. Она писала: «Как ни любила я своих родных, но, лишившись брата, я в первый раз почувствовала всю силу родственной любви. Эта сила, если не парализована какими-нибудь обстоятельствами, прочнее силы всякого другого чувства, конечно, кроме одного, самого прочного и сильного – материнской любви. Мне казалось, мне отрубили один из моих членов, но, как ни велика была моя печаль, я инстинктивно чувствовала, что она не может сравниться с горестью матери, и моё сердце страдало и за меня, и за убитую горем мать».

К этой печали вскоре прибавилось новое горе. Летом в Астрахани разразилась холера, на Черепахе погибло много крестьян. Елизавета Николаевна была свидетелем двух холерных эпидемий. Во время эпидемии 1830 года ей уже шёл десятый год, и она помнила, как всполошились в имении и в городе, когда первым холерным больным оказался сын астраханского губернатора Осипова. Проболев всего три дня, он скончался. То был одарённый молодой человек, только что женившийся на прелестной девушке. Его смерть поставила в тупик многих врачей. Ведь считалось, что вопросы гигиены играют решающую роль в возникновении холеры. А тут – сын губернатора! А затем холера унесла жизнь и самого губернатора Александра Степановича Осипова. Далее эпидемия со страшной силой разразилась по всему городу, достигла многих селений, в том числе и Черепахи,

где умерло много крестьян. Тогда заболевшим пускали кровь, а затем сажали в очень горячую ванну, а всем здоровым предписывали носить под ложечкой смолу.

Кусочек смолы был подвязан и Лизе Ахматовой, но она не могла переносить резкие запахи. Ей сделалось дурно. Это приняли за начало холеры, и мать Лизы Александра Михайловна была страшно напугана. Из всех заболевших холерой на Черепaxe выздоровел только один, и то благодаря тому, что действовал вопреки инструкциям. Вот что писала Елизавета Николаевна: «Я помню, как к моей матери явился приказчик с донесением, что он никак не может сладить с кучером Иваном, который в сильной холере, изгибаясь в судорогах, приказал своей жене обливать его ледяной водой. И он выздоровел».

Холера 1848 года также унесла немало жертв на Черепaxe. Но было и много выздоровевших. Врачи научились бороться с болезнью.

Однако на эпидемии беды не кончились. Вместе с пыльной бурей на имение Ахматовых обрушился опустошительный пожар. Вот строки из донесения уездного предводителя дворянства Беднякова губернскому предводителю дворянства и кавалеру П.И. Орлову: «Во время сильного пожара 24 сего августа, бывшего в селе Началово, Черепaxа тож, в имении помещика Ахматова и повторенного с жестокостью на второй день, истреблены почти все начисто с имуществом, винными подвалами и запасами, дом господский, все крестьянские дома, две поливные в саду машины, сельский запасной хлеб, фруктовый сад, виноградный сад на значительное расстояние повреждён, в церкви повреждён и расстроен иконостас. Одним словом, как помещик, так и его крестьяне остались без крова и без средств к восстановлению своего прежнего хозяйства, под открытым небом в поле.

Такая бедственная картина, к тому же падёж сельского рогатого скота, дороговизна в Астрахани налагает на меня обязанность довести до сведения Вашего Превосходительства как о случае, выходящем из обыкновенного круга несчастий, и не благоволите ли принять участие к представительству у высшего начальства какого-либо пособия в теперешнем положении помещика

Ахматова и его крестьян, ибо убыток, причинённый пожарами Ахматову – сколько можно судить по видимому пожарищу, простирается не менее как на 50 тыс. рублей серебром».

Увидев огромные клубы дыма над соседней Черепахой, казаки Казачьебугорной станции оседлали лошадей и бросились соседям на помощь. При этом многие казаки проявили огромную самоотверженность, как видно из рапорта командира Астраханского казачьего 1-го полка Персидского астраханскому губернскому предводителю дворянства:

«Вверенного мне полка Казачьебугорной станции казак Павел Воробьёв объявил мне, что 24 августа 1848 года в имении вашего помещика, селении Черепахе, был пожар, и что он, Воробьёв, увидев это, ту же минуту с товарищами отправился туда и со всем усердием и самоотвержением отстаивал от огня как церковь, так и прочие строения, заботясь всеми силами о прекращении пожара, подвергаясь при этом большой опасности, пробыв на пожаре до окончания его безотлучно. Нахожу поступок Воробьёва похвальным и заслуживающим поощрения.

Войсковой старшина Персидский.

Полковой адъютант хорунжий Сенягин».

Как потом оказалось, именно казаки спасли некоторые вещи из барского дома, в том числе часть деловых бумаг и писем.

Пожар привёл семейство Ахматовых на грань краха. Возродить имение не так просто. Для этого нужно время, и время немалое. Вид пепелища угнетал Елизавету Николаевну, и чтоб не видеть этого печального зрелища, она решила как можно быстрее уехать в Петербург. В сентябре 1848 года Ахматова во второй раз покинула Астрахань и родную Черепаху, на этот раз навсегда. В Астрахани должна была остаться мать Александра Михайловна и хозяин имения, брат Лизы Михаил Николаевич. Он думал уйти со службы и целиком заняться огромным хозяйством, вконец расстроенным пожаром.

Александра Михайловна Ахматова скончалась 23 мая 1853 года, в возрасте пятидесяти трёх лет. Похоронена Александра Михайловна на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге.

Её дочь Елизавета Николаевна в это время находилась в Италии. «Тотчас после моего возвращения в Неаполь меня ожидало большое и неожиданное горе, – пишет она. – Несколько писем моего брата, уведомлявшие о болезни матери, не дошли до меня, вероятно, по случаю моих переездов, и известие о её смерти как гром поразило меня. Я сильно занемогла и ещё больше стосковалась по России, и, как только собралась с силами, после морских купаний в Каstellамаре отправилась, наконец, на родину».

Михаил Николаевич Ахматов – последний владелец Черепахи

Брат Елизаветы Ахматовой Михаил Николаевич был младше сестры на три года. Он окончил Казанский университет со степенью кандидата прав и золотой медалью. В чине коллежского секретаря служил в Астраханском дворянском депутатском собрании, затем – чиновником особых поручений при астраханском губернаторе.

О его хозяйственных делах писала газета «Астраханские губернские ведомости»: «Мы имели случай многократно упоминать, какими плодами пользуются теперь в вознаграждение за прежние труды в селении Черепахе. Приехавший недавно один из наследников из Казани, окончивший университет по нравственно-политическому отделению М.Н. Ахматов обещает прекрасные надежды к водворению упавшего было, за слабостью здоровья благовоспитанной помещицы – его матери Александры Михайловны, прежнего цветущего состояния добрых и кротких крестьян, созданных, кажется, для того, чтобы обратить внимание на своё садоводство, и самых предприимчивых садоводов и виноделов. Подтвердим наши слова доказательством: недавно один прибывший в Астрахань винодел предлагал здесь услуги научить, как надо делать разных сортов вина на европейский манер из русского винограда. Заботливый молодой хозяин пригласил его в свои сады. На деле оказалось, что изделие учёного винодела на пробу гораздо ниже вина, приготовленного хозяином имения».

На долю Александра II, императора Всероссийского, выпала нелёгкая задача сломать вековую крепостническую систему. В 1861 году он подписал Положение и Манифест об освобождении крепостных крестьян и вошёл в историю как Освободитель. «Великая реформа» позволила начать преобразования в разных сферах политической жизни страны. После отмены крепостного права каждый помещик мог освободить своих крестьян и наделить их землёй.

Бывший в 1861 году владельцем имения Михаил Николаевич Ахматов, широко и великодушно наделив крестьян землёй, упразднил основанную на крепостном труде владельческую экономию. Впрочем, после того как было произведено наделение землёй, в Началове появились предпосылки для расслоения крестьян-собственников на богатых, средних и бедных. Те, кто получили плодородные участки, стали богатыми, те же, кому достались солончаки и заболоченные земли, – бедными.

По духовному завещанию Михаила Ахматова, в 1877 году 141 двор, садов – 500 единиц, часть его наследства ушли в пользу крестьян Анютино и Началово (на их долю пришлось 170 тысяч рублей). Сенат обязал обустроить на эти средства больницу и училище для обучения сельскому хозяйству.

В это время появляются и развиваются владения предпринимателя Худикьянца. Сохранились сведения 1909 года о том, что самый большой в Астраханском крае сад был выращен в нашем селе Худикьянцем. В саду было 25 000 кустов винограда, 15 000 плодовых деревьев. «Имея всего 300 рублей, гр. Худикьянец сумел так поставить оборот, что за 10 лет работы купил три хороших сада, открыл два фруктовых магазина в Астрахани и Самаре и вырастил новый сад в 75 десятин. В саду росли лучшие европейские сорта яблок, груш, винограда».

Позже Михаил переехал вслед за сестрой в Петербург, где занимал высокие должности в департаменте уделов министерства внутренних дел. Любитель искусства и литературы, человек остроумный и общительный, он часто присутствовал на литературных вечерах своей сестры, где его всегда ждали как желанного гостя.

У Михаила Николаевича был завидный послужной список и звание кавалера ордена Святой Анны II степени, он имел медали: серебряную на Александровской ленте за труды по освобождению крестьян и бронзовую на Андреевской ленте в память в войне 1853-1856 годов. Михаил Николаевич получал содержание четыре тысячи рублей в год.

Но со временем его стала тяготить чиновничья служба, он видел, что это не то предназначение, которому он хотел себя посвятить. Однажды он говорил сестре, что временами его охватывает ужас, когда он входит в свой кабинет в департаменте. Сам канцелярский воздух от папок с безнадежными делами начинает душить его. Ему хочется убежать, бросить всё и уехать в свою милую Черепашку.

Трагична судьба Михаила Ахматова – он покончил жизнь самоубийством в одном из номеров петербургской гостиницы «Париж» в ночь с 30 на 31 марта 1891 года. Экспертиза установила, что покойный Ахматов страдал мочекаменной болезнью, два раза подвергался операции камнедробления в лечебнице доктора Эбермана и неоднократно высказывал мысль о самоубийстве, мотивируя это тем, что лучше покончить с собой, чем напрасно подвергаться таким физическим мукам. Он вёл себя как обычно, незадолго до самоубийства заказал себе новое кресло, советовался с врачами и даже не отклонил назначенного на 2 апреля визита доктора Куприянова. В день смерти (в ночь на 31 марта) ещё с вечера выставил за дверь комнаты свои сапоги (чтобы отнести их в чистку). Вероятно, в это время он ещё не решил покончить с собой. Всё произошло спонтанно, о чём говорит и то, что для выполнения своего замысла он использовал первое подвернувшееся ему под руку – верёвку от сахарной головы, хотя она могла быть и не совсем надёжна. То, что происходило в роковую ночь, осталось тайной для всех...

Похоронен Михаил Николаевич Ахматов в Петербурге на Смоленском кладбище. Он не имел ни жены, ни детей. Михаил Николаевич был последним владельцем имения Черепаша, Началово тож, из рода Ахматовых.

Смерть и похороны брата просто ошеломили Елизавету

Николаевну. Не меньшим ударом для неё стало и завещание, составленное 25 апреля 1885 года, о котором она не имела представления. Всё своё состояние (в сумме 200 тысяч рублей) Михаил Николаевич разделил на три части и оставил: одну часть – Императорской Академии наук для назначения премии за лучшие сочинения; вторую часть – в пользу Императорского Казанского университета для оказания пособия и назначения стипендии нуждающимся студентам; третью часть – на учреждение в селе Началово (Черепаха тож) ссудосберегательной кассы для крестьян этого села, а также на учреждение и содержание в нём школы и больницы.

В газете «Астраханский листок» № 185 за 1895 год имеется заметка, что Ахматов, умирая, по духовному завещанию оставил своим крепостным крестьянам крупный капитал, его оспаривали наследники, но после долгой волокиты Сенат вынес решение в пользу крестьян.

О Елизавете Николаевне в завещании не говорилось ни слова, хотя по закону она имела право на часть наследства. Ахматова опротестовала это завещание, и тогда началось долгое судебное «Дело Е.Н. Ахматовой о наследстве её брата М.Н. Ахматова».

Елизавета Николаевна послала великому князю длинное письмо, полное скорби и невыносимых страданий (Константин Константинович с 1889 года был президентом Академии наук, куда Михаил Ахматов завещал значительную сумму денег). Письмо приводится с сокращениями:

«Ваше Императорское Величество! Брат мой Михаил Николаевич Ахматов в ночь 30 на 31 марта 1891 года прекратил свою жизнь самоубийством. И эта смерть, и оставленное моим братом завещание были для меня неожиданным и страшным ударом. Он отдал всё состояние в чужие руки, а мне не оставил ничего. Как главный наследник нашего родового имения, брат мой имел возможность после уничтожения крепостного права получить выкупные свидетельства и, продав оставшуюся землю крестьянам, увеличивать свой капитал. Мне, как женщине, имевшей по закону право на некоторую долю в отцовском наследстве и как незамужней, пришлось бы оставаться всегда на попечении моего

брата, также неженатого, но обстоятельства поставили меня в такое положение, что до самого преклонного возраста я не была обязана моему брату ничем. Литературная и издательская деятельность давали мне средства к жизни, и даже когда журнал мой прекратился после 30-летнего существования и я осталась в буквальном смысле слова без копейки, да ещё с долгами, неизбежными, когда рушится издательское дело, требующее ежегодно больших затрат, я и тогда не обращалась к моему брату с просьбой взять меня на своё попечение.

А жила литературными трудами до тех пор, пока силы не покинули меня. Только на 69-м году жизни, за два года до смерти моего брата, я обратилась к нему письменно с вопросом: «Можешь ли и желаешь ли ты мне помочь? Мне нечем платить за квартиру и нечем жить». Брат мой всегда находился со мною в самых лучших отношениях, и у нас не было поводов не только к ссоре, но и простой размолвке. Он был доволен тем независимым положением, которое я имела. Он даже гордился мной и был постоянным гостем у меня. Но вследствие моего семейного несчастья – смерти моего 26-летнего приёмного сына и денежного краха – я стала вести уединённый образ жизни, и брат мой мало-по малому перестал посещать меня. Это и не удивительно: брат мой баловень судьбы, не привык ни в чём стеснять себя, и мой печальный дом уже не привлекал его. Но когда я обратилась к нему с вышеприведённым вопросом, он навестил меня, назначил мне пособие, которое хотя и было мало, но я, не зная размеров его состояния, была благодарна и за это.

Привозя деньги ко мне аккуратно в назначенные сроки, он никогда не входил ко мне, отдавал конверт прислуге и уезжал. И это казалось мне понятным. Мой брат сам страдал мучительными недугами, и моё горе, моя бедность нарушили спокойствие его души. Говорю это не в осуждение моего брата: я его любила и память его мне очень дорога. Я мирилась с его равнодушием, ожидая, что так как мы дети одних родителей, что так как ни у него, ни у меня другой семьи нет, то, возможно, придёт время, когда родственные чувства возьмут свои права. Но я не дождалась этого, напротив, меня ожидали два удара – его самоубийство и его

завещание...

К Вашему Императорскому Высочеству я обращаюсь не как к Президенту Академии Наук, которой отказали часть состояния моего брата, а как к нашему Великому князю, родственнику Государя Императора, и, судя по молве, дошедшей и до меня в моём уединении, человеку в самом лучшем и высоком значении этого слова.

Вашего Императорского Высочества покорнейшая слуга Елизавета Николаевна Ахматова».

Отправляя письмо великому князю, Ахматова думала, что он решит её судьбу, но Константин Константинович порекомендовал ей обратиться к самому императору. И она обратилась:

«Ваше Императорское Величество, Всемилоостивейший государь! Доведённая до отчаяния, прибегаю к монаршей милости Вашей в надежде на помощь и спасение. Мне 73 года, я незамужняя, дочь богатых родителей, дворянка и одна осталась из всей нашей семьи. 53 года я жила литературным трудом, более 30 лет издавала свой журнал и теперь уже неспособна к труду...».

Далее она излагает судебскую ситуацию, сложившуюся с завещанием её брата, и заканчивает так: «Я умоляю Ваше Императорское Величество дать Вашей верноподданной то нравственное удовлетворение, которое она может ожидать теперь только от монаршей милости – обеспечьте мои преклонные и беспомощные годы, дайте мне возможность выйти из крайней нужды, честно выполнить все свои обязательства и окончить свой последний труд – воспоминания, обнимающие полстолетия».

Это письмо возымело своё действие, и по распоряжению императора Александра III канцелярия правления Императорской Академии наук уведомила Ахматову, что по журналу заседания от 24 января 1894 года «правление постановило выдать Вам пожизненно по Высочайшему повелению часть сумм из завещания брата Вашего Ахматова Михаила Николаевича, а именно 3000 рублей в год в четыре срока, по 750 рублей каждый раз».

Получив в наследство имение в Черепаше (Началове), более ста лет род Ахматовых продолжал дело, начатое Н.А. Бекетовым: развивались садоводство, виноградарство, виноделие, разводились

новые культуры. На Черепаше рождались дети, внуки крестьян, завезённых по приказу губернатора из верхних губерний, и теперь эта земля стала их родиной.

Хотелось бы, чтобы имена людей, заложивших жизненную основу нашего села, сохранились в памяти благодарных потомков. «Нравственное богатство народа, – писал в 1892 году выдающийся русский историк В.О. Ключевский, – наглядно исчисляется памятниками деяний на общее благо, памятями деятелей, внесших наибольшее количество добра в своё общество. С этими памятниками и памятями срастается нравственное чувство народа; они – его питательная почва; в них его корни; оторвите его от них – оно завянет, как скошенная трава. Они питают не народное самомнение, а мысль об ответственности потомков перед великими предками».

Источники

1. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 375. – Оп. 1. – Д. 200. – Л. 1, Л. 4.
2. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 430. – Л. 50.
3. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 342.
4. Парипа-Гончарова О. Начало всех начал. – 2011. – С. 19-20.
5. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). – Ф. 12. – Д. 1. – Л. 11.
6. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). – Ф. 12. – Д. 145. – Л. 1, Л. 2.
7. Паллас П.С. Заметки о путешествии в южные наместничества Российской империи в 1793 и 1794 гг. – Астрахань: Волга, 2008. – С. 169.
8. Саратовский исторический сборник. – Саратов, 1891. – С. 320.
9. Марков А.С. Одна из рода Ахматовых. – Астрахань: Новая Линия, 2009. – С. 41-45, 51-59, 62-66, 83, 154, 303-309, 313-316.
10. Марков А.С. Забытые воспоминания. // Астраханские известия. – 2007. – № 5, 6.
11. Марков А.С. Черепаха – имение Ахматовых. // Волга. – 2006. – № 164.
12. Рыбушкин М. Записки об Астрахани. – 3-е изд., доп. – Астрахань: Волга, 2008. – С. 28.
13. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – 1895. – № 185.
14. Морозов Е. Анютино – Черепаха – Началово. // Приволжская газета. – 02.1999.
15. Астраханские губернские ведомости. – 1846. – № 2.

Глава 4

Одна из рода Ахматовых

**Елизавета Николаевна Ахматова –
писательница, переводчица, издательница.
Родилась в селе Черпаха (Началово) Астраханской губернии.
Фотография К. Бергамаско, 1860-е годы, Санкт-Петербург**

Ахматова Елизавета Николаевна, одна из рода Ахматовых (литератор, переводчица, издательница) родилась 3 декабря 1820 года в селе Началово Астраханской губернии в дворянской семье, владевшей небольшим имением Черепаха. Что касается поэтессы Анны Андреевны Ахматовой (её девичья фамилия – Горенко, в замужестве – Гумилёва, «Ахматова» – псевдоним), то никакого родства с Елизаветой Николаевной Ахматовой она не имеет. В других источниках бытует мнение, что астраханская писательница Елизавета Ахматова является четвероюродной тёткой знаменитейшей поэтессы серебряного века русской поэзии.

Существует прошение Александры Михайловны Ахматовой о выдаче копии метрического свидетельства для определения дочери Елизаветы в институт Святой Екатерины в Санкт-Петербурге. На руки ей 1 марта 1833 года была выдана такая бумага: «Она, Елизавета, как оказалось по справке с метрическими Астраханского уезда Рудневской церкви книгами, значится так: 1820-го, декабря 3-го под № 38 у господина губернского секретаря Николая Фёдоровича Ахматова и его законной жены Александры Михайловны родилась дочь Елизавета. Молитствовал и крестил иерей Иваницкий с диаконом Музалевским, того ж декабря 11-го числа восприемницей была астраханского вице-губернатора и кавалера Петра Архипова Зотова жена Мария Ивановна. Подлинное подписал кафедральный протоиерей Иоанн Акиманский».

В 13 лет Елизавету хотели определить в институт благородных девиц при церкви Святой Екатерины в Петербурге. В это время у неё начинается обострение хронической болезни глаз, и мать решает оставить её при себе и дать домашнее образование.

Институт для воспитания девиц был открыт в Астрахани в 1836 году, когда Лизе было уже 15 лет, а в институт принимали с 9 до 13 лет. Поэтому для её обучения мать стала приглашать в усадьбу учителей из астраханской мужской гимназии, где учился в это время 10-летний брат Елизаветы Михаил.

К чтению Лиза пристрастилась очень рано. Вот что она писала на склоне лет: «Как только я выучилась читать, меня не могли оторвать от книг. Игрушки вовсе меня не занимали, моя

мать скоро перестала их дарить. В дни праздников главными подарками мне были книги. От детского чтения в памяти у меня осталась сказка «Волшебница Миловида».

Лиза перечитала не только русских писателей, но и иностранных, таких как Вальтер Скотт, госпожа Жанлис, романы госпожи Коптен. Читала и серьёзные нравоучительные произведения, вроде «Письма о воспитании» графа Бальмонта. Преподаватель гимназии Алексей Александрович де Планьи обучал её французскому языку, который она и до него неплохо знала. Учитель музыки радовался её успехам и говорил, что никогда не расстанется с такой ученицей. Он заставлял её, десятилетнюю девочку, принимать участие в благотворительном концерте, где Лиза разыграла сонату Штейбельта на фортепиано с аккомпанементом виолончели и скрипки.

«Мнение моего учителя о моих способностях, – писала Елизавета Николаевна, – не делало чести его музыкальному чутью. Он принял моё добросовестное приготовление уроков и моё умение держать такт за талант, которого природа мне не дала. Брала я и уроки пения, голос у меня был довольно большой, сопрано с низкими контральтовыми нотами, но уроки пения почему-то прекратились и я не жалела о них. Из рисования тоже ничего не вышло, хотя я рисовала и ландшафты, и головки пастельными карандашами, но это были ученические работы и больше ничего».

Елизавета, как и мать, любила историческую литературу. Но Лиза не пренебрегала и чисто женским трудом. Она вышивала шерстью по канве, бисером по холсту, золотом по бархату, умела плести кружева на коклюшках, занималась и простым шитьём. Но любимым её женским занятием было вязать чулки.

В разное время в имении Ахматовых было несколько гувернанток. К одной из них Лиза была особенно привязана. Это была дочь барона Карла Максимовича Герцдорфа Екатерина Карловна. Она уже в пожилом возрасте вынуждена была зарабатывать на жизнь, нанимаясь гувернанткой в дома богатых господ. У неё были прекрасные рекомендации. К тому же в имении Ахматовых знали, что Фёдор Антипович был другом её отца, в русско-

турецкую кампанию они вместе осаждали Очаков.

Герцдорф поступила к Ахматовым, когда Лизе было четырнадцать лет. Девочка с серьёзным характером, с большими познаниями в литературе, музыке, естественных науках покорила Катерину Карловну, и она стала обращаться со своей подопечной не как с воспитанницей, а как со взрослым другом. Лиза тоже привязалась к ней. Пожилая гувернантка, казалось, знала все тайны мира, обо всём могла говорить страстно и увлекательно. Но она была болезненно ревнива.

Елизавета Николаевна вспоминала, что «она приходила в отчаянье и делала мне сцены, зачем я люблю мою мать больше, чем её». И тут на свою беду Лиза начала вести дневник, куда записывала самые сокровенные мысли, в том числе и о взаимоотношениях с гувернанткой. Лиза писала, что требования Катерины Карловны становятся для неё в тягость и делают её несчастной. Узнав, что Лиза ведёт дневник, гувернантка велела показать его ей. Это вызвало настоящую бурю.

«Вечером приехал из города испуганный лакей и обратился ко мне с таким сообщением:

– Барыня, Катерина Карловна приказала Вам сказать, что она прощается с вами навсегда.

Я остолбенела. Матушка воскликнула:

– Как навсегда? Где ты её видел?

– Я видел её в городе, она шла по Канаве, и больше я ничего не видел.

Матушка тотчас приказала заложить коляску и отправила в ней нашу экономку и лакея на Канаву, как называли в Астрахани канал, построенный греком Варвацием. Набережная этого канала служила местом гуляния астраханцев. Там был только один спуск к воде, и матушка приказала ехать туда. Наши люди нашли Катерину Карловну на ступенях спуска и уговорили её отвести домой, в дом знакомых, расположенный рядом. Её уложили в постель, дали успокоительных лекарств, и служившая ей женщина расположилась провести у её постели всю ночь. Катерина Карловна, по видимому, успокоилась и заснула. Заснула и сиделка. Каково же было её удивление, когда она, открыв глаза утром, увидела, что

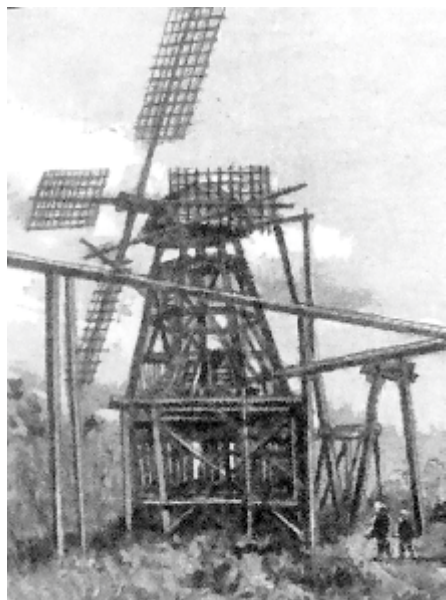
окно отворено, а постель пуста. Можно себе представить, какой это произвело испуг и переполох».

Но выяснилось, что на рассвете она пешком ушла на Черепаху, заняла свою прежнюю комнату в имении, потребовала священника и просила его исповедовать и приобщить, так как после этого она намерена лишиться себя жизни. Отцу Михаилу удалось без исповеди доказать ей безрассудство всех её действий и что этот поступок противоречит всем церковным канонам и является великим грехом. Проведя некоторое время на Черепахе, Катерина Карловна уехала в Астрахань, а потом отправилась в другой город в знакомое семейство.

Во многом воспитанию Лизы способствовала прекрасная библиотека, находившаяся в имении: «Выйдя из детства, я имела полный доступ к нашей библиотеке». Эта библиотека осталась ещё от губернатора Бекетова, основателя Черепахи. Но с конца XVIII века она значительно приумножилась. И Лиза пристрастилась к чтению книг на иностранных языках. Часто с книгой в руках она проводила время в укромных уголках сада.

В детстве сады виноградные и фруктовые представлялись Лизе Ахматовой какими-то диковинными царствами. Она пользовалась безграничной любовью матери, посвятившей себя воспитанию и образованию маленькой Лизы. Елизавета Николаевна так описала сельское приволье: «Летом на десерт всегда подавали фрукты и виноград. Матушка хвалилась перед гостями дынями, дулями и разными сортами яблок и слив. Разрезая, объясняла достоинство, вкус и аромат каждого. Когда какая-то нега, лень охватывала, шла в оранжерею, где наслаждалась запахом жасмина, гардений. Часто приходила в комнату матери, придвигала глубокие кресла к маленькому столику, ставила на него тарелочку с прозрачным желе, графин воды со льдом, усаживалась поудобнее, и начинался разговор о бабушках, житие, о придворных интригах и о людях, перед которыми заискивали и трепетали...».

Здесь было много удивительного. Например, поливные машины. Вот как их описывала сама Ахматова: «Представьте себе громадные махины, похожие на мучные мельницы, но гораздо выше, величиной с семиэтажный дом, с четырьмя крыльями,

**Ветряная поливная машина
в виноградном саду**

такими огромными, что на парус для одного крыла шло канифасу (плотная хлопчатобумажная ткань) 60 аршин.

Эта громада высилась над очень широкой и глубокой ямой, постоянно наполненной водой из реки. Воду зачёрпывали огромным колесом, на котором находилось 30-40 челек (особых ковшей). Из челек вода выплёскивалась в жёлобы, проведённые по всему саду... Я в своих прогулках держалась подальше от этих машин: на краю их ям, наполненных водою, всегда кишели кучи змей, серых, больших, но абсолютно безвредных. Я не знаю, к какой породе они

принадлежат, – это были не ужи – крестьяне называли их воробьятницы, потому что они таскали молодых воробушек из гнёзд. Людей они не трогали, случалось, что какой-нибудь шалун-мальчишка схватит змею и наденет себе на шею, она только зашипит, но не ужалит. На Черепахе существовало предание, что эти змеи прежде жалили, но что их заговорил Стенька Разин».

Для полива фруктовых садов и бахчей употреблялось другое устройство – чигирь, колесо с черпаками, которое приводила в движение лошадь с завязанными глазами, чтоб не закружилась голова. Лиза очень жалела этих лошадей: «Бедная лошадь воображала, что не крутится на одном месте, а идёт вперёд». Чигирей было много.

«Хотя я имела самых лучших учителей, каких можно было тогда иметь в губернском городе, но учение не удовлетворяло мою любознательность. Чтение окончило мое образование: у нас была обширная библиотека, устроенная ещё моим дедом, пополняемая

новыми русскими журналами. В астраханском обществе выписывались вскладчину французские беллетристы, и я, любя делиться своими впечатлениям, часто читала моей матери французскую книгу по-русски, как читают ноты... Лёгкость, с какою мне давались словесные переводы, внушала мне желание попробовать свои силы на бумаге, и я принялась усердно делать выписки и переводить».

Успех пришел уже в 1842 году. На литературное поприще вступила девушка из села Черепеха. Юная Ахматова решила отправить перевод большого французского исторического романа в популярнейший журнал «Библиотека для чтения», редактируемый известным учёным и писателем, переводчиком О.И. Сенковским. Роман и присланная вскоре повесть были опубликованы. У Ахматовой завязалась оживлённая переписка с Сенковским. А в 1845 году Елизавета Николаевна выехала на лечение в Петербург. В своих воспоминаниях она писала:

«Весною 1845 года поехала в Петербург в безрессорном тарантасе, с поваром и горничной на почтовых. В то время не было ни пароходов, ни железных дорог. Путь первых станций от Астрахани шёл по пескам, лошади могли продвигаться только шагом, потому что буквально вязли по колена в глубоком песке. Я ехала день и ночь и провела в дороге до Москвы одиннадцать суток. В Москве я продала тарантас и приехала в Петербург на почтовой карете. Для меня было приготовлено уже помещение в глазной лечебнице на Моховой, где главным врачом тогда был господин Лерхе. У меня там была особая комната, где я остановилась во время моего пребывания в Петербурге, год и три месяца».

Тогда же состоялось знакомство с О.И. Сенковским, а также выдающимся русским хирургом Н.И. Пироговым. Оно переросло в многолетнюю дружбу.

В те годы считалось неприличным женщине, тем более молодой, незамужней, выступать в печати под собственным именем. Елизавета Ахматова выбрала себе псевдоним Лейла. Под этим именем в журнале «Библиотека для чтения» одна за другой появлялись её повести: «Замосковская летопись о наших женских делах и о других» в 1848-1850 годах, «Мачеха» в 1851 году,

«Кандидатки на звание старых дев» в 1852 году.

Но в основном Елизавета Николаевна занималась переводческой и издательской деятельностью. Она начала издавать в Петербурге ежемесячный журнал «Собрание иностранных романов, повестей и рассказов в переводе на русский язык». Всего ею лично было переведено более трёхсот произведений В. Гюго, Жорж Санд, У. Теккерея, Г. Эмара, Ч. Диккенса, В. Ирвинга, Поль де Кока и других известных иностранных писателей. Журнал пользовался большой популярностью у провинциальных читателей.

Живя в Петербурге, Елизавета Николаевна устраивала у себя «субботы», на которых охотно бывали писатели, издатели, учёные, деятели культуры, в том числе издатель журнала «Отечественные записки» А.А. Краевский, известный искусствовед В.В. Стасов, профессор Петербургского университета и цензор А.В. Никитенко, знаменитый хирург Н.И. Пирогов, литератор В.П. Граевский. Бывал здесь И.С. Тургенев.

«Милостивая государыня, Елизавета Николаевна! В ответ на Ваше любезное письмо мне остается только извиниться перед Вами о несдержании моего слова, и, чтобы несколько загладить мою вину, прошу у Вас позволения приехать к Вам послезавтра вечером на чашку чая», – так в уважительно-почтительном тоне писал 14 февраля 1864 года Иван Сергеевич Тургенев писательнице, дарование которой высоко ценил. Жизнь в Петербурге, издательские дела сильно подорвали её здоровье, врачи посоветовали ей отправиться куда-нибудь на юг. Сначала она думала поехать на родину, на Черепашу. Но там после пожара 1848 года не всё ещё было приведено в порядок. Новые посадки виноградников и фруктовых садов не вошли пока в силу, новый господский дом только строился.

Тогда в сентябре 1851 года Елизавета Николаевна поехала в Италию, где пробыла два года. Ахматова не только предавалась изучению культурных памятников, но и упорно трудилась. Именно во Флоренции она писала статьи для журналов и закончила повесть «Кандидатки на звание старых дев», подписавшись псевдонимом Лейла. Здесь, во Флоренции, Ахматова получила от

матери неприятное известие, что почти весь урожай винограда на Черепахе погиб из-за нашествия саранчи. В «Астраханских губернских вестях» (№ 26 за 1852 год) появилась даже статья «О появлении саранчи летом 1852 года в имении помещика Ахматова и о истреблении ею большого количества трав и садов». В 1858 году в третьем томе «Сборника литературных статей» появилась повесть Елизаветы Ахматовой «Помещица». Многие пейзажи повествования прямо напоминали живописные места, окружавшие Черепаху, а характер помещицы явно смахивал на характер матери Ахматовой, Александры Михайловны. Да и сама Елизавета Николаевна позже говорила, что многие штрихи для повести брали из жизни. Эта повесть занимала в сборнике 193 страницы.

Елизавета Николаевна приступила к написанию воспоминаний в тяжелейший момент своей жизни – когда рухнул её журнал, обанкротилось издательство, умер скоростижно, в расцвете сил, приёмный сын, когда она вынуждена была продать дорогую квартиру в центре Петербурга и переселиться в захолустье Васильевского острова. Но Ахматова продолжала трудиться. 19 мая 1886 года она писала издателю Сергею Николаевичу Шубинскому:

«Не знаю, возьмёте ли Вы для «Исторического вестника» моего «Садовника Спиридона»? Меня смущает беллетристическая форма, которую я придумала этому рассказу. Но ведь Вы помещаете и бытовые рассказы. Если найдёте нужным, можно сделать приписку, что рассказ основан на подлинном происшествии...».

Действительно, в воспоминаниях Ахматовой приводится это происшествие, только вместо садовника Спиридона значится у неё садовник Семён. А дело заключалось вот в чём: крепостной садовник Семён сосватал себе невесту, богатую вдову Малышиху. Её родственники не одобрили этот брак, потому что Семён, как дворовой, не имел своей земли, а Малышиха была зажиточная крестьянка. Родные Семёна обижались на несогласие родных Малышихи и никто не хотел быть посажёнными отцом и матерью жениха. Семён в отчаянии пошёл к барыне и доложил, что его женитьба не может состояться по причине несогласия родственников. Тогда Александра Михайловна Ахматова с сыном Михаилом

благословили Семёна и молодую вдову к венцу.

В одном из писем Елизавета Николаевна сообщала Шубинскому, что хочет приступить к запискам, которые предполагает назвать «История моей издательской деятельности». Ахматова предупредила, что будет вести повествование не только о литературе, но и коснётся своей биографии начиная с самого детства. «Меня смущает ещё то, что по болезненному состоянию я пишу очень медленно и больше двух листов в месяц (25 страниц) едва ли в состоянии написать. Не печатать, пока не кончу, для меня положительно невозможно, потому что у меня нет никаких средств к жизни, кроме 25 рублей в месяц, назначенных литературным фондом. Наконец, мне очень важно знать, сколько я получу за лист? Ради Бога, не считайте меня жадной. Всю жизнь деньги занимали второстепенное место в моих мыслях, чему доказательством служит моё настоящее положение».

Зная, что её воспоминания и письма к ней замечательных людей представляют немалый интерес для читателей, Елизавета Николаевна оговорила публикацию этих материалов рядом условий. Однако условия эти Шубинского не устроили, и он возвратил рукопись. Тогда Ахматова обратилась к известному исследователю русской литературы Александру Николаевичу Пыпину, который с основания в 1867 году журнала «Вестник Европы» стал его главным редактором. Она пояснила: «...В мою автобиографию войдут 24 письма О.И. Сенковского, 33 письма А.В. Дружинина, 2 письма Н.И. Пирогова, 2 письма графа Л.Н. Толстого и 1 письмо Гладстона. По разным причинам, которые будут изложены в моей автобиографии, я желаю напечатать её при жизни, так как мне уже 66 лет, а события, о которых я говорю, принадлежат далёкому прошлому; смею думать, что для помещения в литературном журнале истории моей жизни нет надобности ждать моей смерти. Будь жив мой сын, я и не подумала бы печатать мои записки до самой смерти. Я, может быть, вовсе бы не напечатала их. Для меня было довольно одного его сочувствия, но с ним я потеряла всё. Он один составлял для меня суть жизни, и я почувствовала непреодолимую потребность в сочувствии не только ближайших друзей, но и читающей публики...».

6 марта 1861 года Ахматова обратилась с письмом к Достоевскому: «...Не угодно ли Вам поместить в Вашем журнале две статейки очень интересного содержания: «Столик Петра Велико-го» и «Рейнские разбойники». Скоро я доставлю Вам два уголовных процесса. Один – Марии-Франциски-Виктории Сальман, происходивший в 1786 г., другой – профессора Гебстера, в 1849 г. Это процессы подлинные, но если Вам угодно, могу доставить Вам ещё два, вымышленные романистом, но очень интересные. Если Вам нужна рекомендация для моих переводов, то позвольте довести до Вашего сведения, что с тех пор как я издаю «Собрание иностранных романов», все английские романы в этом издании переведены мною. Если Вам нужны для переводов вещи исторические, позвольте указать Вам на мой перевод «Четырёх Георгов» Теккерея в «Русском вестнике». Я просила бы Вас обратить особенное внимание на примечания к «Четырём Георгам». Я очень желала бы, чтобы Вы поручили мне перевод в Вашем журнале, я перевожу с французского и английского. Я могла бы Вам доставлять такие статьи, которых вряд ли достанете Вы в Петербурге в другом месте, потому что я выписываю прямо из Лондона книги, не выписываемые никем здесь, кроме меня. Я выписываю шесть английских журналов и восемь французских, не считая бесчисленных романов».

Вероятно, вскоре после этого письма Достоевский лично познакомился с Ахматовой и стал подписчиком «Собрания иностранных романов, повестей и рассказов».

Е.Н. Ахматова не была замужем, но имела на воспитании приёмного сына, умершего 26 лет от роду. В письме к Сенковскому Елизавета Николаевна разоткровенничалась и сообщила, что в юности она была влюбчивой девушкой. В первый раз она влюбилась, когда ей было шестнадцать лет, но до окончательного объяснения у них дело не дошло. Молодой человек по делам службы был вызван в Петербург и в Астрахань не вернулся. Второй её обожатель, морской офицер, сделал ей предложение, но почти перед самой свадьбой заболел и умер. «После этих несбывшихся ожиданий, – писала Ахматова, – я перестала думать о замужестве, опять-таки просто потому, что мне не нравился никто. Конечно, у

каждой девушки, не уродливой и не особенно безобразной, всегда найдутся поклонники и женихи, и они были у меня, но я допускала замужество только по любви, а те, которые предлагали мне руку и сердце, ни по своему развитию, ни по своему образованию не могли прельстить меня. Предавшись своей любви к литературе, найдя неожиданную возможность удовлетворить эту любовь, я не встречала около себя никого, кто мог бы заставить меня забыть человека, смерть которого если не привела меня в отчаяние, то, конечно, не могла способствовать желанию кем попало заменить его».

Однако в «Вестнике Европы» автобиография Ахматовой опубликована не была. Частично она появилась в «Русской старине» за 1890 год (письма Сенковского) и в «Русской мысли» за декабрь 1891 год (письма Дружинина). В это время Елизавета Николаевна продолжала заниматься и переводами. Так, в № 9 и 10 научно-литературного журнала «Колосья» за 1890 год появился её перевод с английского романа Уда «Леди Грес», где раскрывается трагическая любовь графини Грес к пастору Малого Уайгитонского прихода Райлю Бомгартену. Иногда Ахматова принималась и за собственные вещи. Так, в начале 1897 года появился рассказ «Совесь и любовь». Елизавета Николаевна решила отправить его в издательство Алексея Сергеевича Суворина. К рукописи она приложила следующие письма:

«Милостивый государь Алексей Сергеевич! В одном из Ваших маленьких писем Вы говорили о доброте – вспомните, о чём Вы писали, и во имя доброты, которую Вы ставите так высоко, не откажите внимательно вникнуть в мою просьбу. Посылаемый при этом письмо рассказ «Совесь и любовь» я предлагала «Русской мысли», «Вестнику Европы», «Русскому богатству», и нигде его не приняли. Я не опасаюсь, чтобы это откровенное признание повредило мне в Вашем мнении; кому не известно, как мудро не только начинающим, но и сошедшим, как я, со сцены, добиться справедливой оценки своего труда, и как часто отказ обуславливается причинами чисто редакционного, а не литературного свойства. Я решаюсь прибегнуть к Вашей доброте и просить Вас прочесть всё кряду до конца. Настоящая драма начинается в 8

главе, и первые семь глав служат только вступлением. Если Ваше доброе сердце побудит Вас оказать мне это одолжение, то я убеждена, что Вы найдёте мой рассказ, конечно, несентиментальным, но и не таким глупым и бездарным, чтобы он не мог найти места в печати».

Но, скорее всего, рассказ не нашёл места в печати. Во всяком случае, исследователь А. Марков нигде не видел его опубликованным.

Часто у Ахматовой всё валилось из рук. Оглушало тоскливое одиночество. Огромным усилием воли она заставляла себя продолжить воспоминания. Припоминала разные случаи из далёкого детства, рассказы бывалых людей, мимолётные встречи, оставившие глубокий след в памяти...

Из кожицы, оставшейся после выдавливания винограда, в имении гнали стопроцентный спирт, который покупали городские аптеки. Кстати, у Ахматовых была хорошая аптека с разными лекарствами, которыми пользовались не только члены помещичьего семейства, но и дворовые люди, и крестьяне всей Черепахи. Имелось даже электрическое устройство и стул со стеклянными ножками для лечения ревматизма. При серьёзных заболеваниях посылали в город за «годовым доктором», которого так называли потому, что он заключал договор на год и за определённую годовую плату в любое время по первому сигналу поспешал на Черепуху для оказания неотложной медицинской помощи.

За ходом болезни наблюдал живший в деревне лекарь Андрей. Он был умелый целитель. Елизавета Николаевна помнила его уже стариком. Она не знала, где он обучался врачебному искусству, но практик он был хороший, и все сельчане называли его лекарем. Ахматова писала о нём: «Лекарь Андрей пользовался большим доверием крестьян за своё умение ухаживать за больными. Наш годовой доктор очень ценил Андрея, а мои братья и я очень его любили. Мне доставляли большое удовольствие разговоры с этим знающим своё дело стариком. Отдав моей матери отчёт о больных в деревне, он пройдёт в мою комнату, я усажу его в мягкое кресло и сообщаю что-нибудь вычитанное в журнале или книге, интересное его. Мне кажется, эти беседы немало способствовали

развитию во мне наклонностей к медицине, которая и до сих пор не перестала интересовать меня. Ухаживать за больными я любила и по смерти старика Андрея, которого оплакивало всё селение, я приняла в своё ведение черепашинских больных, переписывалась с доктором, сообщала ему свои наблюдения, исполняла его предписания, но заменить старого лекаря я, конечно, не могла».

И вот что ещё отмечала Ахматова: «Другою прелестью Черепахи были розы. Какое множество было их у нас! Все одного сорта, столитвенные, и какие огромные кусты! И все сверху донизу осыпаны цветами. Розы обрывались каждый вечер не со стеблем, а одни лепестки, часть употреблялась на розовую воду, которую гнали у нас целыми бочонками – розового масла делать не умели, – а остальные лепестки отсылались в город на продажу персиянам, которые покупали их для розового масла. Одна наша гостья, прогуливаясь по саду и увидев корзину с лепестками роз, которые обрывали бабы, выразила своё удивление такому обилию цветов.

– Ах, что вы! – ответила ей баба, – сегодня очень мало, розаны уже на исходе, во всём саду не наберётся и десяти пудов.

Наша гостья не могла опомниться от изумления: десять пудов одних лепестков! Но это действительно означало, что розы уже отцвели, в самый разгар их цветения собирали каждый вечер не меньше четырнадцати пудов.

Розовая вода употреблялась собственно от болезни глаз, но мы часто для удовольствия умывались ею, вот какая была благодать!

Ещё одно чудное местечко было в нашем саду: «Дубки». Так называлась площадка, огороженная огромными дубами, составившими редкость в Астраханской губернии. Дубам этим считалось тогда более полсотни лет, под дубами красовались кусты роз, вокруг всей площадки шли скамейки, и в том чудесном местечке мы иногда обедали и пили чай с гостями.

Увы! Дубы исчезли вместе с нашим садом. Когда Черепаха перешла в руки крестьян, вековые дубы были проданы на сруб, об этом нельзя не пожалеть».

Однако не все дубы вырубил черепашинские крестьяне. Некоторые сохранились до начала XX века, а один уцелел до 1973

года. Старожил С.И. Константинов считал, что одному из деревьев более двухсот лет. Этот дуб находился в бывшей 6-й бригаде колхоза, недалеко от дороги, но до настоящего времени не дожил. Мне часто приходилось видеть этот дуб в детстве. Он был очень старый и неохватной ширины. Сейчас на этом месте, около объездной дороги у моста через речку Черепеха, красуются три дуба, выросшие от корней ахматовских дубов и являющиеся продолжением их рода...

Елизавета Николаевна любила беседовать с крестьянами, слушать их песни и сказки. Она утверждала, что они говорили на хорошем чистом русском языке и она никогда не слышала таких странных и бестолковых выражений, «какими в современной беллетристике говорят мужики».

Ахматова отмечала, что Черепеха счастливо избежала ужасов крепостного права, о чём так много тогда говорили в печати. На Черепехе никого не женили и не выдавали замуж насильно. Провинившимся не обрезали кос и никогда не ссылали. «Крестьяне, застрелившие дичь на нашей земле, приносили её к нам же на продажу и назначали цену, какую хотели, вызывая негодование нашей экономки, что «с своих господ берут дороже, чем с чужих».

А ведь это был период крепостного права, и кругом можно было видеть примеры другого свойства. Много в этом отношении поведала Елизавете мать Александра Михайловна. Вот что она рассказывала о жене астраханского губернатора Василия Гавриловича Пяткина: «Вот была мучительница, и голодом, и побоями она терзала своих дворовых. Лакея своего, так как он чаще попадался на глаза, она заставляла, между прочим, взять чулок, стоя на одной ноге. Когда в городе было найдено чьё-то мёртвое тело с перевязанным горлом, лакей заявил, что это сделал он. Во время дознания оказалось, что убил не он, и на вопрос, зачем он взвалил на себя это преступление, он ответил, что каторга бы избавила его от госпожи губернаторши.

Она умела присваивать себе чужое добро. Прикажет, например, астраханским купцам принести к ней на дом турецких шалей, жемчуг, оставит будто бы для выбора на день, а потом возвратит купцу вместо пяти шалей – четыре, вместо семи нитей жемчуга –

шесть, ничего не заплатит и скажет, что раздумала покупать. Если купец пытается возражать, она войдёт в азарт и грозит тюрьмой. Можно ли было в то время обвинить в воровстве жену губернатора? Да и как доказать?

Ездил она также на базар в карете четверней покупать молоко. Велит подать ей молоко в карету, захлопнет дверцу и отойдёт. Вряд ли её муж знал об этих проделках, кто решился бы ему сказать?

Но так как эта милая особа присоединяла к своим вышеуказанным качествам способность делать настоящий ад в домашнем быту для мужа, он откупался от неё деньгами и спроваживал веселиться в Петербург, а из северной столицы старался выпроводить её тогдашний обер-полицмейстер Герголи, которому она надоела жалобами на своих слуг. Когда же случалось, что во время её выезда на почтовом дворе не хватало лошадей, то Герголи давал ей своих, только чтобы отвязаться от неё. Она умерла, отравленная своими крепостными».

Бесчеловечностью отличались не только владельцы крепостных. Ахматова вспоминала случай, когда уездный исправник запряг в свои дрожки черепашиного крестьянина за то, что он вовремя не свернул с дороги. Бедный мужик должен был исполнять роль пристяжной и бежать несколько вёрст рядом с лошадью.

Елизавета Николаевна справедливо считала, что вряд ли тогда где-нибудь в России крестьяне находились в таких выгодных условиях, как на Черепахе. Она писала: «Город находился всего в 12 верстах, и черепашиныцы снабжали Астрахань фруктами и овощами, маслом и молоком. Каждое утро отправлялось в город более двухсот подвод на быках. Ехали шагом по холодку и поспевали вовремя на исады, т. е. базар. Быстро продавали всё привезённое и возвращались домой с хорошим барышом. Многие тягловые крестьяне имели табуны лошадей, часть продавали, часть употребляли на работу, но при себе лошадей не держали. Приедут с работы, распрягут лошадь и не заботятся о ней. Она тотчас заржёт и помчится за деревню. На её ржание ответит лошадь из табуна, она присоединится к ним. А на другой день ранёхонько хозяин отправляется в табун. Ловит её арканом. Зимой

лошади паслись на подножном корму».

Лошадей в имении любили. Держали в усадьбе для выезда только отличных коней. Перед ужином закладывали четверместную коляску по старому образцу – с форейтором – и ездили кататься. Рядом гарцевал старший брат Елизаветы на прекрасном скакуне, подаренном ему киргизским ханом. Эти поездки врезались в память Ахматовой на всю жизнь, и она с трепетом отмечала: «Как приятны были эти прогулки!»

Последним владельцем Черепахи был брат Елизаветы Николаевны Михаил Николаевич Ахматов. Ещё до отмены крепостного права он дал вольную своим крестьянам, создал в селе ссудосберегательную кассу для крестьян, на его средства открыли школу садоводства и огородничества, которая называлась Ахматовской. В сельской больнице был открыт приёмный покой, который также именовался Ахматовским.

Елизавета Николаевна поддерживала постоянную связь со своими знакомыми в Астрахани, переписывалась с членами Петровского общества исследователей Астраханского края, часто ей представлялся столб перед выездом в деревню, а на нём название – «Селение Началово, Черепаха тож». Иногда летом она навещала родное имение.

В своих воспоминаниях Ахматова отмечает: «Первым именем её не называл никто, она была известна всем, и прежде, и теперь, как Черепаха, названная так по обилию этих земноводных, которые часто сидели тучами на краю глубоких луж или переползали через дорогу в нашем громадном саду. Когда я после 20-летнего отсутствия приехала взглянуть на свою родину, мне вздумалось показать черепах моим спутникам, никогда их не видевшим, и крестьянка, к которой я обратилась с вопросом, в какое время черепахи чаще всего выходят из воды, с удивлением осведомилась – для чего это нужно мне знать, и всплеснула руками и воскликнула: «Ах, матушка Лизавета Николаевна! Куда это вы заехали! Там и черепах-то нет!»

Вспоминала она и астраханские летние ночи, которые называла восхитительными. «Ночное небо словно усыпано бриллиантами, таких блестящих звёзд я не видела впоследствии ни в Италии,

ни в Крыму. Когда в 1868 году во время моей поездки из Петербурга на Черепашу я в первый же вечер приезда вывела моего приёмного сына, тогда двенадцатилетнего мальчика, полюбоваться звёздами, он ахнул от восторга.

Испытав прелесть тёмных ночей у себя на родине, я не восхищалась светлыми петербургскими ночами. Этот странный свет – ни дневной, ни ночной – очень действовал мне на нервы. То ли дело далёкое мерцание множества звёзд и на тёмном небе блестящая полоса Млечного Пути».

Елизавета Николаевна несколько раз переписывала свои воспоминания, делала дополнения, разъяснения к уже написанному и всё никак не могла закончить своё повествование, как бы предчувствуя, что с завершением этой рукописи закончится и её жизнь, её земное существование.

В русском переводе с иностранных языков с целым рядом примечаний, разъяснений, заметок и комментариев из-под пера редактора Ахматовой вышло в свет 344 объёмистых романа. В 1864-1866 годах она издавала ежемесячный педагогический детский журнал «Дело и отдых». На страницах этого журнала помещались исторические повести, биографии учёных, писателей, художников, статьи о мире животных и растений, приключенческая моралистическая беллетристика и сцены из домашнего театра. Своё мнение по вопросу о положении женщины в русском обществе Ахматова наиболее смело и глубоко показала в повести «Блистательная партия». Эта женщина большой и разносторонней культуры сумела высказать ряд суждений философского порядка о роли и месте человека в жизни, о категории свободы воли, эгоизме и прочем. Она открыто полемизировала с Толстым, подвергнув критике его идеалистическое учение «о создании неизбежности страданий», «отречении личности в жертву общему благу», ложной «любви к ближнему» и так далее. В течение полувека имя этой писательницы, переводчицы, издательницы и журналистки пользовалось широкой известностью среди читателей страны.

Однажды Ахматова прислала в Астрахань свой отзыв по поводу историко-биографического очерка «А.Н. Бекетов – бывший астраханский губернатор», составленного А. Штылько.

Бекетов – предок Ахматовых и основатель Черепахи и других сёл. Как губернатор он был замечателен во многих отношениях. Ахматова, дав отзыв об очерке, поделилась с автором А. Штылько некоторыми дополнительными материалами. Кулагину она тоже передала свои воспоминания. В конце жизни Елизавета Николаевна написала воспоминания о литературном Петербурге своего времени.

Елизавету Николаевну изредка навещали друзья и родные. Особенно она была богата астраханскими родственниками. Катенька позже уехала в Петербург и там посещала Елизавету Николаевну. В 1885 году Ахматова встретила в Петербурге с Петром Ивановичем Готовицким – вторым сыном Анны Фёдоровны от второго брака. Посещение родных всегда доставляло Елизавете Николаевне большую радость. Их рассказы помогали ей освежить события, происходившие на Черепахе в период её жизни в родном имении.

Долгую жизнь прожила даровитая писательница из села Черепаха (Началово). Она скончалась в Петербурге 12 апреля 1904 года восьмидесяти трёх лет от роду. Елизавета Николаевна Ахматова была похоронена на Смоленском кладбище рядом с могилой сына Сергея. Отпевание происходило в кладбищенской, только что отстроенной церкви во имя Воскресения Христова. После провозглашения «Вечной памяти» известный историк и издатель Сергей Николаевич Шубинский произнёс: «Мне показалось, что слова эти прозвучали на этот раз как-то особо сильно и правдиво. Елизавете Николаевне Ахматовой суждена, несомненно, вечная память. Пройдут годы, десятилетия, забудутся частности, настанут новые времена, с новыми задачами и требованиями, а каждый будущий историк литературы и русской культуры сочтёт своим долгом указать с благодарностью новым поколениям на роль, которую сыграл журнал «Собрание иностранных романов» Ахматовой в деле русского просвещения, и, таким образом, предохранит её имя от забвения».

23 апреля 1904 года в «Астраханском вестнике» появился следующий некролог: «После продолжительной болезни на 84-м году скончалась известная писательница и переводчица Елизавета

Николаевна Ахматова, бывшая издательница в своё время чрезвычайно популярного «Собрания иностранных романов»... Покойная принадлежала к семье помещиков Ахматовых, владельцев астраханских подгородных сел Черепеха (Началово) и Анютино... Она провела детство на Черепехе, в большом помещичьем доме, окружённом цветами, от которых не осталось и следов».

В 1826 году одна из улиц Астрахани – Спасская – была переименована в Ахматовскую. Она тянулась от Николо-Гостиноцеркви до ворот Спасо-Преображенского монастыря, расположен-

**Ахматовская улица, дом Казачьего училища.
Ныне здание музея боевой славы**

ного в самом центре города. На этой улице были построены лавки, где торговали фруктами и разными сортами вина, привозимыми из имения Ахматовых, почему в народе эту улицу стали называть Ахматовской, а потом и официально за ней закрепилось это наименование.

В советский период она была переименована в улицу Степана Халтурина. Постановлением мэра Астрахани от 29 июня 2007 го-

Улица Ахматовская (бывшая улица С. Халтурина)

да возвращено историческое название ряду астраханских улиц. Так была восстановлена историческая справедливость: улица Халтурина вновь стала Ахматовской.

В книге А.С. Маркова «Одна из рода Ахматовых» использовано множество рукописей Елизаветы Николаевны Ахматовой, которые исследователь своим кропотливым трудом разыскал в Санкт-Петербурге в рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук.

Для нас, астраханцев, и тем более жителей села Началово, эти рукописи имеют исключительное значение в деле изучения истории нашего старинного села. Ведь Елизавета Николаевна не просто родилась в этих местах – здесь происходило её духовное становление, формирование как писателя. Этого заряда духовных прозрений, энергии постижения культуры, осмысления красоты и гармонии природы хватило Елизавете Николаевне на долгие годы жизни и творчества.

Источники

1. Марков А.С. Одна из рода Ахматовых. – Астрахань: Новая Линия, 2009. – С. 74-76, 139, 230, 288-289, 303-309.
2. Марков А.С. Забытые воспоминания. // Астраханские известия. – 2007. – № 5.
3. Марков А.С. Одна из рода Ахматовых. // Приволжская газета. – 04.2004. – С. 7.
4. Марков А.С. Одна из рода Ахматовых. // Приволжская газета. – 09.2004. – С. 7.
5. Марков А.С. Одна из рода Ахматовых. // Астраханские известия. – 2007. – № 7.
6. Марков А.С. По городам Италии. // Волга. – 2009. – № 4.
7. Марков А.С. Черепаша – имение Ахматовых // Волга. – 2006. – № 164.
8. Проспект. – 2004. – № 49. – С. 15.
9. Русская старина: ежемесячное историческое издание. – 1889, май. – С. 279.
10. Знаменитые россияне XVIII-XIX веков. – СПб: Лениздат, 1996. – С. 119.
11. Горшков А. Имя, почти забытое. // Волга. – 17.08.1991. – С. 11.
12. Шумов В. Даровитая писательница. // Волга. – 24.11.1990. – С. 16.
13. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). – Ф. 12.– Д. 1. – Л. 5, Л. 46.
14. www.fedorostoevsky.ru/around/Ahmatova_E_N/
15. Львов С. // Комсомолец Каспия. – 12.03.2010. – № 20.

Глава 5

Церкви села Началово
(Черепуха)

Двухэтажная Рудневская церковь с каменной колокольней и приделами (с севера – во имя Святого Георгия, с юга – во имя Святого Александра Невского) в селе Началово. Разрушена после крестьянского бунта в 1930 г.

Церковь Святого Георгия

Впервые о храме в селе Черепаха (Началово) упоминается в сообщении астраханского губернатора Никиты Афанасьевича Бекетова в 1769 году. Приобретая землю и основав посёлок из своих крепостных людей, Бекетов, естественно, думал об удовлетворении духовных нужд своих крестьян. Как раз незадолго перед этим на Бурунтаевском бугре близ села Иванчуг был упразднён Троицкий монастырь, и пустующую церковь во имя Святого Георгия Победоносца передали в ведение полковника Астраханского гарнизона Циплетова. Эта церковь, построенная обитателями бугра в самом конце XVII века, по представлению Бекетова на имя Его Преосвященства была перенесена дворовым человеком Бекетова Егором Чекалиным «на урочище Черепаху». Освящение церкви во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца состоялось 27 апреля 1771 года. Для служб Божьих и исправления духовных треб нового прихода владыка определил вдового священника из Спасского монастыря.

С самого начала образования прихода со стороны приказчика бекетовской вотчины Захара Степанова неукоснительно исполнялось обязательство по содержанию причта, чтобы «при церкви священнослужители довольствовались от его, Бекетова, по силе состоявшейся 13 мая 1754 г. межевой инструкции – хлебом, пашенною землёю и сенокосными покосами».

Но этой землёй причт недолго пользовался. Согласно Высочайшей инструкции 1766 года (пункту 69), «к церкви Св. Георгия Победоносца в селе Началово (Черепаха и Бекетовка тож) вновь отведено на другом месте годной пахотной и сенокосной земли 33 десятины 1837 сажений, да неудобной 57 десятин 636 сажений, близ села да под поселением и огородами 2 десятины 563 сажени, так как прежде отведённая им в 1771 году вследствие размыва вала затопила не только ту землю, но и состоящую в тех местах деревню Туму и господской пашни до 200 десятин. Затопило и поныне вода стоит, поэтому деревня перенесена на Большую Черепаху». Под актом об отводе земли подписались все члены причта.

Согласно челобитной от 15 ноября 1772 года о разрешении постройки в селе Началово (Бекетовка тож) деревянной церкви новая деревянная церковь во имя Святого Георгия, на фундаменте и с колокольной, была построена в 1777 году и освящена 24 апреля.

В первый раз о количестве домов в приходе села Началово упоминается в 1769 году. Генерал Бекетов, купив пустопорожнюю землю, ранее заселённую (арх. д. № 7869, 1769 г.), обязался заселить её своими крепостными крестьянами из верховых уездов, но не упоминается, в каком именно количестве. Сказано лишь: «заселив и впредь будет заселять», да упомянуто об образовании нового селения, Анютино. В 1772 году число душ в началовском приходе было уже более 300 (арх. д. № 8464, 1772 г.). В 1789 году по исповедным росписям значатся 52 двора.

Со времени перехода Началова от генерала Бекетова к его родственнику Ахматову село с каждым годом возрастало численностью и благоустройством. Эта земля славилась фруктовыми садами и виноградниками. Жили сельчане садоводством, а также огородничеством. Занятие рыболовством служило побочным делом. Ежедневно жителей села можно было видеть в Астрахани на isaдах торгующими с лодок и возов продуктами сельского огородного хозяйства и скотоводства, а осенью – продуктами садоводства. Характерно то, что, несмотря на близость города и ежедневное пребывание жителей села по делам торговли в Астрахани, культура городской жизни мало приживалась между ними. Они сохраняли свои нравы и обычаи людей верховых уездов. Даже в наречии и одежде мало наблюдалось изменений. Эта особенность ярко бросалась в глаза, особенно в сравнении с жителями других смежных астраханских селений, у которых подражание жителям города получило законченный вид, в том числе в одежде, наречии и домашней жизни.

С постройкой новой каменной Рудневской церкви деревянный храм во имя Святого Георгия Победоносца подлежал упразднению, ввиду чего десятоначальник священник Алявдин в 1797 году доносил: «В деревне Началово церковь во имя Св. Великомученика Георгия, здание деревянное, расстоянием от каждой

церкви на полверсты, стоящая на фундаменте, расположена на низком и болотном месте, отчего пришла в совершенную ветхость, а помещик генерал Фёдор Ахматов никакого попечения о правке ея не имеет». Владыка 26 августа написал: «Церковь сия за построением и освящением новой, каменной, яко ветхая и ненужная в силу правил и указов упразднена быть должна по-надлежащему, почему антиминосъ взят в Архиерейскую ризницу, и о прочем консистория на законном основании». Консистория со своей стороны определила дать знать помещику, чтобы он «ту церковь употребил на печение просфор или другое богоугодное дело».

Однако, несмотря на это категоричное распоряжение, дело об окончательном упразднении церкви не было приведено в исполнение. Помещица Мария Ивановна Ахматова стала просить преосвященного Платона церковь не уничтожать, а дозволить ей за свой счёт перенести на другое место, где погребают того села умерших, при этом обязалась исправить повреждения при той церкви, равно построить погост и всё, что требуется.

Монастырское подворье на острове Яманцуг

Астраханский Спасо-Преображенский мужской монастырь владел сенокосными лугами на острове Яманцуг. Туда же был завезён скотный двор, и 1763 году при монастыре уже числилось сенных покосов 60 десятин, однако доход в этом же году получен лишь 187 рублей 43 копейки. При наличии таких угодий монастырь оставлен в 1764 году на своём содержании. После сего, по милости губернаторской канцелярии, в 1770 году дарованы были ему за рекой Кутум две куртины для поселения на них монастырских служителей.

В начале XIX века в Спасо-Преображенском монастыре подвизался иеромонах Евфимий. Он был из вдовых дьяконов Саратовской епархии и после смерти своей супруги поступил в число братии астраханского Преображенского монастыря. Нёс он послушание при храме Преподобного Афанасия Афонского, расположенного в самой западной части кладбища (ныне район

ул. С. Перовской) и имевшего обширный сад. Служил при этом храме один, ежедневно, имея себе в помощь одного только монаха из отставных военных, притом что жил иеромонах Евфимий за десять вёрст от храма Афанасия Афонского, на дальней монастырской даче на острове Яманцуг (чуть дальше села Началово). Там у него была своя келия, похожая более на землянку или пещерку, выкопанную в земле. Весной, летом и осенью отец Евфимий трудился на монастырском огороде, не оставаясь праздным ни на минуту. И каждый день совершал в своей келии вечерню, утреню, вычитывал положенное к службе правило, после чего отправлялся пешком на службу в Афонский храм. По окончании службы он опять отправлялся на свой остров, и так ежедневно, до самой своей кончины. Скончался он в возрасте более 75 лет.

Имеющий духовное рассуждение и почитаемый за это многими астраханцами, он был избираем ими своим духовником. Не только простые астраханцы, но и сам преосвященный астраханский архиепископ Гай, а также губернатор Андриевский и вице-губернатор Ефименков имели иеромонаха Евфимия духовником. По блаженной его кончине отпевали старца сошедшиеся со всех астраханских монастырей священники во главе с архимандритом Парфением. Похоронен был подвижник с северной стороны церкви Афанасия Афонского, около ограды.

Церковь на началовском кладбище во имя Преподобных Антония и Феодосия Печерских

4 апреля 1801 года последовала резолюция Его Преосвященства на прошение Марии Ивановны Ахматовой: «Благословляется». Во исполнение сего консистория определила «означенной помещице, Марии Ахматовой, помянутую Георгиевскую церковь на кладбище перенести дозволить с тем, чтобы благочинный ту церковь заложил по чиноположению церковному. Когда оная церковь перенесена и всем потребным снабжена будет, тогда благочинный должен рапортовать Его Преосвященству».

Вскоре деревянная церковь была перенесена на кладбище села Началово с исправлением всех ветхостей, «всем потребным снабжена и состояла к освящению в готовности». Освящение церкви было поручено десятоначальнику. 14 мая десятоначальник иерей Евфимий Алявдин рапортом донёс консистории, что названная церковь 2 мая освящена во имя Преподобных Антония и Феодосия Печерских.

Казалось бы, этим дело и кончится. Но тут, как видно из дальнейшего его хода, возникает характерный эпизод, повторяющийся нередко и в наше время. Оказалось, что помещица Ахматова, добившись освящения храма, вовсе не думала исполнять свои обязательства в отношении ограды погоста, постройки караульной сторожки при церкви и прочего, несмотря на частые напоминания десятоначальника, священника отца Стефана Рубинского, который донёс о сём преосвященнейшему Пллатону.

Владыка поступил в этом случае решительно. Согласно его приказанию, предполагалось взять из той церкви антиминс, представить в консисторию, а священнодействие в Антоние-Феодосиевской кладбищенской церкви села Началово воспретить и саму церковь запечатать. Однако этого сделать было нельзя, так как помещица Ахматова всячески тому препятствовала (арх. д. № 16314, 1801 г.) Священник Георгий Иванов, исполняя приказания о взятии антиминса, пошёл в каменную Рудневскую церковь, где антиминс хранился, и перенёс его в специально сделанном ковчеге в свой дом, как вдруг «нечаянно вызван был к помещице в дом, где она, встретив священника при самом крыльце, повелительным образом приказывала отнести антиминс паки в церковь, присовокупляя при том, что он, священник, без воли ея, помещицы, в рассуждении церкви предпринять ничего не может, а если священник будет упорствовать, то она довольно имеет силы принудить и, помимо воли его, выполнить ея приказания, и, посему, священник вынужден был положить антиминс обратно в каменную церковь. Ключи от своих церквей, по требованию помещицы, взяты были крепостным ея человеком. Вместе со священником, поехавшим в город, помещица отправила с ним дворового своего человека с объявлением, что она во взятии

антиминса не препятствует, если из Консистории пошлётся бумага священнику с указанием законной причины о запрещении в той церкви священнодействия».

Ахматовой было сообщено через губернское правление 31 июля, что, пока она не исполнит своих обязательств в отношении ограды погоста и охраны церкви, церковь распечатана не будет, и с ней самой «за ея самоволие будет поступлено по законам». Со своей стороны Ахматова на земском суде, состоявшемся 2 августа, в присутствии депутата от духовенства священника Алявдина объяснила, что антиминс был взят священником в свой дом тайным образом, а Ахматова, не имея от главного духовного начальства письменного приказа по этому поводу, словам его не поверила, вследствие чего приказала ключи от церкви взять своему дворовому человеку и отдать сторожу Прозорову с тем, чтобы священник один без причетника ходить в церковь отнюдь не смел, что и было исполнено.

Деревянная церковь с давних времён стояла на сельском кладбище или, как его называли, «бугорке». По словам старожилов, она находилась слева от дороги, ближе к Анютинской стороне. Анютинцев хоронили на западной части, а началовских (черепашинских) жителей – на восточной стороне кладбища. К церкви в память Преподобных Антония и Феодосия Печерских был сооружён придел в честь священномучеников Флора и Лавра, которые издавна почитались на Руси как покровители домашних животных, особенно лошадей. В день памяти святых (18 августа по старому стилю) к церкви на кладбище сгоняли табуны лошадей и священник кропил их святой водой. Рабочие лошади все были украшены цветами. Кажется, этот день был «праздником для лошадей» и тружеников-крестьян.

Черепашинские сады всегда были притягательным местом для отдыха горожан, особенно в летнее время. Наплыв астраханцев был особенно велик 3 мая, когда отмечался храмовый праздник во имя святителей Антония и Феодосия Киево-Печерских. Вот что писала по этому поводу в статье «Праздник на Черепахе» газета «Астраханские губернские ведомости» № 20 за 1845 год:

«3 мая астраханские жители посвящают богомолью, отправля-

ясь, по русскому обычаю, пешком в селение Черепаху, принадлежавшее наследникам Гг. Ахматовых. Светлый, тёплый, благораспорядительный весенний день, распутившаяся по дороге зелень с цветами и вдали наполняющийся по окрестностям разлив воды, лёгкий ароматный ветерок – всё это вливалось в сердце неизъяснимое удовольствие, равно доступное и для старости, и для детства, и для здоровых, и для больных. Храмовый праздник был в кладбищенской небольшой деревянной церкви во имя Св. Антония и Феодосия. Иконостас оной, поновлённый усердием черепашиного крестьянина Ивана Константинова, освящён был за вечернею... Кладбище окружено со всех сторон садами, рощею, довольно живописным течением речки, местами пастбищем со стадами и совершенно заставляет забыть о пристанище смерти, а, напротив того, как бы свидетельствует о пребывании здесь того благословения Афонской горы, которое Антоний и Феодосий в изображении на стенной живописи у врат храма в начертанных свитках испрашивают для сего места у Бога».

Интересно, что после вечерней службы богомольцы расположились на ночь прямо на кладбище, на травке между крестов и надгробий. Об этом удивительном случае рассказывала позднее в своих воспоминаниях Елизавета Николаевна. Утренняя служба началась в храме Рудневской Богоматери, где был придел во имя Великомученика Георгия Победоносца, «устроенный иждивением покойного владельца села Ф. Ахматова». После обедни для богомольцев было выставлено угощение от местных жителей, а затем на лугу черепашинские крестьянки, одетые в сарафаны, кокошники, водили хороводы и пели старинные песни.

В начале XX столетия эта деревянная церковь ещё существовала, и в день Святого Георгия (23 апреля по старому стилю) из города совершалось в неё паломничество. «В 1902 году лично с родителями ходил в этот храм», – пишет в своих трудах «Справки по истории поселений Астраханского края» П.В. Лебедев, двоюродный брат знаменитого началовского садовода Ф.Н. Лебедева.

На этом сельском кладбище – сотни тысяч крестов и могил, среди них два креста Никиты и Евдокии Ильиных. А где-то совсем рядом лежат их родители, их дедушки и бабушки. Пройдёт

время, и я тоже буду покоиться здесь, рядом с бабушкой Дуней и дедом Никитой. Всё это наши родовые корни села Началово, Черепахи тож.

На началовском кладбище сохранились старинные памятники-надгробия. Среди них привлекает внимание ухоженный родовой семейный склеп Ключниковых, сооружённый в 1908 году. Ключников Михаил Антонович служил при церкви, имел богатые сады и виноградники в районе Астраханских садов. Его сын, Ключников Пётр Михайлович, был осуждён условно за участие в началовском мятеже, в 1937 году – снова осуждён и выслан из Началова. После отбытия срока создал другую семью, но умирать приехал в родные черепашинские края. Умер Пётр Михайлович в ноябре 1993 года. В Астрахани жил его сын Виктор Петрович, а сейчас живут внук и правнуки.

В промежутки между 1884 годом и до настоящего времени прихожане сёл Началово и Анютино не раз обращались к епархиальной власти с той или иной просьбой об украшении храма, и часто эти просьбы удовлетворялись. Так, в 1900 году в приписанной кладбищенской во имя Преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских церкви «устроен новый иконостас с написанием новых икон, а также и наружность ея приведена в надлежащее благополучие; исправлена также и приведена в благолепный вид через устройство небольшого позлащённого иконостаса для святых икон часовня», построенная в 1801 году на месте старой церкви.

Деревянная часовня в селе Началово

В саду богатого крестьянина Фёдора Николаевича Ключникова была сооружена ещё в XIX веке деревянная часовня, посвящённая Георгию Победоносцу. Празднование дня Георгия Победоносца – «Егорья» – приходилось на 23 апреля по старому стилю и всегда проходило очень торжественно. Дорога от сельской белой церкви, что в честь Рудневской иконы Божией Матери, до часовни, протяжённостью примерно 700 метров, устилалась зелёной травой. Верующие с иконами и хоругвями во главе со священниками направлялись к часовне, чтобы прослу-

шать службу и восхваления Георгию Победоносцу, а после расхо-
дились по домам. Верующие, а особенно армяне, высоко чтящие
Георгия Победоносца, приезжавшие обычно из Астрахани, бук-
вально ползли на коленях весь путь от церкви до часовни. Эта
арочного типа древняя часовня с иконой и постоянно горящей
лампадой стояла на пригорке при въезде в село, напротив дома
волостного правления (ныне это магазин «Лотос»).

Церковь во имя Рудневской иконы Божией Матери

Село Началово (Черепаха) и при нём посёлок Анютино
находились в 12 верстах от Астрахани. От Началова до
ближайшего села Казачьбугоринская станция и Покрово-

Церковь во имя Рудневской
иконы Божией Матери,
построенная Н.А. Бекетовым

Болдинского монастыря было
8 вёрст. Несмотря на это,
первый храм – Георгиевский –
с самого начала оказался мало
удовлетворяющим требовани-
ям и вкусу самого владельца,
генерала Бекетова, по его
маловместительности и вет-
хости строевого леса, а может
быть, и потому, что сам Беке-
тов пожелал проявить своё
усердие к храму Божьему,
почему он предпринял по-
стройку другого, уже каменно-
го храма. Вместо деревянной
Георгиевской церкви Никита
Афанасьевич Бекетов начал
строить другую, белую камен-
ную пятиглавую церковь во
имя иконы, подаренной ему
императрицей Елизаветой
Петровной, – Рудневской Бо-

жией Матери.

«В вышеописанной деревне сооружена белая церковь отменной архитектуры во имя Рудневской Божией Матери, на которой в фронтошпицере, выше колоколов, сделаны самодействующие боевые часы».

Построенный Бекетовым храм по неизвестным причинам долго стоял без освящения. В 1786 году о нём упоминается, что он стоит неосвящённый, лишь в 1794 году поступило прошение на имя епископа от командующего Каспийской эскадрой и Астраханским портом Ахматова, родственника генерал-поручика Никиты Бекетова, которому он завещал озаботиться освящением храма во имя Рудневской иконы Божией Матери. Освящение состоялось 16 июля 1794 года.

В 1811 году по левую сторону каменной церкви с благословения преосвященного Гаия генерал-майором Фёдором Ахматовым, наследником господина Бекетова, устроен придельный храм тёплый вместо бывшего во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца придела, который освящён кафедральным протоиереем Василием Панфиловым того же года 23 апреля.

Елизавете Николаевне вспоминалось во всех деталях празднование светлого дня Пасхи в Рундевском храме: «После заутрени обедню служили не сразу. Она начиналась в восемь часов. Хор певчих был у нас недурной, из охотников дворовых и крестьян с прекрасными голосами, регентом был дворецкий Тимофей. После обедни все наши крестьяне, бывшие в церкви, вслед за священником со всем приходом с крестами, образами и хоругвями приходили к нам, кроме женщин, спешивших домой хозяйствовать.

Когда кончалось церковное пение, духовенство разговлялось на особом столе, а каждый мужичок подходил христосоваться к

Рудневская Пресвятая Богородица.

Живописная икона на золоте с резьбой (17 x 21 см).

Гильдия иконописцев г. Владимира.

Из коллекции автора. 2013 г.

матушке, ко мне, к моим братьям, к нашей кухне и потом шёл разговляться к столу, уставленному пасхой, куличами, яйцами, водкой и вином...».

Главной святыней в каменной белой церкви была икона Рудневской Божией Матери, перед которой всегда горела неугасимая лампада. Икону описывали так: «В церкви села Началово Астраханского уезда находится храмовая икона Рудневской Богоматери. Величиною она в длину 4, а в ширину 3 вершка, живописного художества. Риза на ней чистого золота чеканной работы; на Богоматери корона из 10 мелких и 2 больших по сторонам алмазов, в середине которых восьмиугольный изумруд. На Предвечном Младенце корона из 12 мелких бриллиантов, в середине которых четырёхугольный изумруд.

На иконе написано: «Истинное подобие чудотворной иконы Богородицы, иже в Рудне. Образ этот привёз с собою Н.А. Бекетов, бывший в Астрахани губернатором, из Петербурга, как благословение Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, при отправлении его на службу, в честь которого и воздвигнул он храм». Образ имеет богатую золотую ризу и драгоценный камень. На окладе образа находится следующая надпись: «Образ Пресвятой Богородицы Рудневской явился в Малой России под городом Киевом; лице в нем уранено от еретиков, и кровь изыде от образа того, аки от живаго человека, велия и цельбы от нея быша; явился в лето 7694, или от Р. Х. в 2186 году, апреля в 15 день».

Вот что писала по поводу иконы и надписи Елизавета Николаевна: «Образ этот в моё время находился в иконостасе с правой стороны Царских дверей. Я видела, конечно, этот образ бесчисленное множество раз и помню, что в нём считался изумительным изумруд большой цены в короне Богоматери, но подписи на образе не читала и узнала из отдельного оттиска статьи г. Штылько, напечатанной в «Астраханском справочном листке», что подпись, по всей вероятности, сделана после смерти Бекетова, так как она ошибочна: в ней сказано, что образом этим благословила Бекетова императрица Елизавета Петровна при определении его губернатором в Астрахань, тогда как его определила Екатерина II, но от моей матери я слышала, что образом этим Бекетова благословила

Елизавета Петровна при определении его на войну, так что ошибка в надписи, сделанной, несомненно, после смерти Бекетова, заключается не в имени императрицы, как полагает А. Штылько, а в словах «при определении его губернатором» вместо «при отправлении его на войну». Это тем вероятнее, что в надписи же говорится, что Бекетов «по горячему своему усердию к заступнице своей и во время бывших с прусской армией жестоких сражений покровительнице своей соорудил сей храм». А на войне Бекетов был в царствование императрицы Елизаветы».

На самой ризе ещё одна надпись гласит: «Честное подобие чудотворной иконы Богородицы, яже в Рудне».

*«Идеже творяшеся железо от млата,
Тамо вера вселися дражайше злата,
Да людем жестокия нравы умягчает
И желанныя к Богу сердца обращает».*

В селе Началово служил штат из двух священников, дьякона и двух псаломщиков. Содержание причт получал из государственного казначейства: священники – по 300 рублей, дьякон – 150 рублей и псаломщики – по 100 рублей в год. Пахотной и сенокосной земли при церкви не было. Построенные для причта дома в 1908 году были переданы в собственность церкви.

В первый раз подробно о причте и его составе упоминается в ноябре 1791 года в жалобе причта на помещика Никиту Афанасьевича Бекетова, поданной преосвященному Никифору. В этой жалобе священник села Началово Афанасий Павлов, дьякон Иван Сафронов и пономарь Алексей Александров пишут, что генерал-поручик сенатор Никита Афанасьевич Бекетов через своего заводчика объявил священнику, что-де ему «здесь при церкви места нет и выходил бы из села вон», а когда священник с дьяконом явились к Бекетову и просили у него аттестата, он заявил: «Нет вам аттестата, подите вон и при церкви не будете». Владыка дал следующее указание: «1791 года ноября 18 дня сообщить из Консистории генералу-поручику Бекетову и требовать уведомления, справедливо ли прописываемое, а особливо то, что Его Превосходительства священника с причтом выгонял вон и приказывал не быть при церкви. Просителям же быть по-прежнему при сей

церкви и исполнять свои должности до рассмотрения сего дела».

По рассмотрении дела священников из с. Началова перевели в другой приход. Это видно из прошения началовской помещицы Марии Ивановны Ахматовой на имя преосвященного, в котором она просила 1 ноября 1794 года «определить в её село Началово священника вместо выведенного Владыкой в другой приход»; при этом, как видно из того же прошения по поводу замены земли жалованьем, представила своего кандидата – священника Никифора Герасимова. Таким образом, со времени возникновения прихода причт состоял из священника, дьячка и пономаря. Изменения последовали лишь по росписи штатов от 24 марта 1873 года, согласно которой вместо двух причетников определено было быть одному псаломщику и священнику. В 1885 году в приходе села Началово штат увеличен определением дьякона.

В наших местах икона Рудневской Божией Матери встречается очень редко. В коллекционной практике писателя Александра Маркова отмечена такая икона, написанная в 1783 году. Икона в серебряном окладе хорошей чеканки. Богоматерь и Богомладенец – в коронах. Богоматерь прижимает к себе Младенца обеими руками, а Он, повернув лицо в её сторону, протягивает правую ручку к её лицу, а левой держит скрижаль. По правой щеке Богородицы струится кровь. На полях иконы предстоящие: слева – Ангел-хранитель, справа – святая великомученица Параскева Пятница. Внизу по серебряному полю выгравирована надпись: «Изображение Чудотворного Образа Богородицы Рудневская от нея же слепи, глухи, немии, храмии, прокажении, беснующиеся мнози чудесное исцеление получиша». Рудневскую икону почитали астраханцы и жители окрестных сёл, считая, что она способна исцелять разные болезни.

Существует несколько вариантов написания названия упомянутой иконы Богородицы: Рудинская, Рудненская, Руденская, но во многих первоисточниках, в частности, в Ключарёвской летописи, наименование данной иконы пишется именно как «Рудневская». Рудневская (Рудненская, Руденская) икона – одна из наиболее почитаемых верующими людьми. Название происходит от местечка Рудня Могилёвской епархии (ныне Смоленской), где

были рудники и выплавляли железную руду. Святая икона обрета-на там в 1687 году, а в октябре 1689 года тамошний священник Василий перенёс её в Киев и поставил в церкви Киево-Печерского женского монастыря. После объединения этой обители с Флоровским монастырём в 1712 году икона была перенесена во Флоровский монастырь, что на Подоле в Киеве. День почитания Рудневской иконы Божией Матери – 25 октября (по новому стилю). Рудневская икона является иконографическим изводом Ченстоховской иконы Богоматери. Если в России все списки именовались строго по оригиналу, но на Украине и в Белоруссии, если список прославлялся как чудотворный, он получал другое название. Так появилась, к примеру, икона «Умягчение злых сердец» – копия с Рудневской-Ченстоховской (она выглядит иначе, чем почитаемый образ «Семистрельной»).

***Молитва Пресвятой Богородице
перед Её иконою «Рудненская»***

Пресвятая Дево Владычице Богородице, милосте Христа моего, обителище Пресвятаго и Животворящаго Духа, надеждо всех святых раб, святое зеркало светлости Божия, святейшая Ангел и Архангел, Тебе припадая, усердно молюся: умоли Сына Святого и Бога моего, да отпустит ми всякое прегрешение, вольное и невольное, избавит мя от всех наветов диавольских. Ей, Владычице, моего падения возведение, простри богоносней Свои руце и извлецы мя из глубины греховныя и даждь ми, рабу Твоему (имя рек), всегда угодная Сыну Твоему и Богу моему творити, славя Его вкупе со Безначальным Его Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 4

К Богородице прилежно ныне притецем, грешнии и смиреннии, и припадем, в покаянии зовуще из глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши, потщися, погибам от множества прегрешений, не отврати Твоя рабы тщи, Тя бо и едину надежду имамы.

Кондак, глас 6

Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице, Ты нам помози: на Тебе надеемся и Тобою хвалимся, Твои бо есмы раби, да не постыдимся.

Величание

Величаем Тя, Пресвятая Дево, Богоизбранная Отроковице, и чтим образ Твой святой, имже точиши исцеления всем, с верою притекающим.

Большой двухэтажный каменный храм с колокольней, обнесённый оградой, был тёплым, то есть отапливался, и имел приделы. Главный храм был посвящён Рудневской иконе Божией Матери, южный придел – святому благоверному князю Александру Невскому, северный – великомученику Георгию Победоносцу. Храм в византийском стиле внутри был очень красив. Роспись под куполом изображала Деву с огненными крыльями, которая сидела на золочёном престоле и держала в руках посох. На голове её сиял венец, а туфлями она подпирала круглый разноцветный камень. Большое впечатление производил центральный иконостас из дерева, украшенный резными золочёными плодами и виноградными гроздьями. Содержалась церковь «на коште» (на средства) помещика, отставного генерал-майора Фёдора Антиповича Ахматова, а также с продажи свеч и «кошельковых сборов».

Этот храм вполне удовлетворял требованиям прихода в течение более 70 лет. Если и проводились за это время кое-какие поправки, то, вероятно, незначительные, вроде окраски стен, перестройки полов, поновления икон и т. п. Средства на все эти работы могли поступать от отдельных лиц или целого общества. Но вот в 1811 году 24 февраля доверенный от общества крестьян села Началово подал преосвященному прошение, в котором изложено, что при церкви их селения во имя Рудневской Божией Матери нет отдельной колокольни, а есть таковая на церкви в среднем куполе, которая от ветхости и тяжести колоколов может обрушиться и причинить вред, а потому просили «дозволения

построить отдельную каменную колокольню на доброхотные подавания». Постройка сия, по резолюции Его Преосвященства от 7 апреля, была разрешена, была выдана и сборная книжка. Строительство колокольни было завершено в 1874 году, в то же время был устроен новый иконостас. Как явствуют документы, колокольня обошлась в 6187 руб. 67 коп., а иконостас – в 4358 руб. Вся эта сумма собрана была по книжкам от разных лиц.

Спустя 10 лет усердие прихожан к храму Божьему простерлось дальше. «Крестьяне сёл Началово и Анютино приговором своим от 3 июня 1885 года просили дозволения расширить местную Рудневскую церковь и устроить в оной, с южной стороны, придел во имя Св. Благоверного Князя Александра Невского». Разрешение было дано 27 августа, храм был расширен, в приделе Святого Великомученика Георгия устроен новый иконостас, устроен также и просимый придел. Освящение последовало 4 октября 1887 года. На всю эту постройку общество заплатило своих денег 21800 руб., собрано пожертвований 5043 руб. 47 копеек.

И в настоящем виде храм досель красуется, привлекая к себе многочисленных богомольцев, особенно осенью в престольный праздник Рудневской иконы Божией Матери и весной в день святого великомученика Георгия Победоносца. В эти дни наплыв богомольцев бывает из Астрахани и ближайших окрестных по взморью сёл.

В начале XX века Рудневская церковь приобрела статус главной по Астраханскому уезду, куда входили Началово, Анютино, Мошаик, Килинчи, Тузуклей. С южной стороны церкви стояли памятники Н.А. Бекетову и Н.Ф. Ахматову. Из воспоминаний Елизаветы Ахматовой: «По известиям из родной Черепахи, с которой у меня не прерываются сношения до сих пор, крестьяне обновили памятники Бекетова и моего отца и поставили на одном цоколе при входе в церковь». Надгробия были изготовлены в форме удлинённых урн, на постаментах сделаны надписи с указанием имён похороненных.

Мария Ивановна Ахматова (Соловцева) была первой из рода Ахматовых, кто похоронен в ограде Рудневской церкви (1801 г.).

Фёдор Антипович Ахматов погребён в 1818 г. рядом с могилой жены Марии Ивановны. В ограде церкви похоронен и Николай Фёдорович Ахматов (1825 г.), а также, по всей вероятности, его сын Фёдор Николаевич Ахматов (1846 г.)

В приходе в 1890 году была открыта церковно-приходская школа, помещалась она в собственном здании. От епархиального училищного совета на жалование учительниц отпускалось 300 рублей в год.

Прихожанами были крестьяне. По клировым ведомостям 1911 года в селе Началово состояло 238 дворов, а душ 819 мужского пола и 840 – женского, да в селе Анютино: 259 дворов и душ 664 мужского пола и 706 – женского (всего 497 дворов, 1483 души мужского пола и 1546 душ женского пола). «Все они живут около церкви; препятствий в сообщении нет. В настоящее время в части прихода и деревне Анютино строится отдельный храм, почему в скором будущем приход села Началова должен разделиться на два прихода самостоятельных. Помимо сего имеется министерская школа, открытая в 1873 году в с. Началово, да и такая же школа одноклассная открыта в с. Анютино в 1900 году. А с 1909 года открыта и школа садоводства имени Ахматова».

В 1890-1920-е годы священником началовской церкви Астраханского уезда Астраханской губернии служил отец Аристарх Виноградов. Он воспитывал сына Павла, двоюродного брата бедного дьякона, у которого было 17 детей. При помощи и поддержке отца Аристарха Павел сумел поступить в астраханскую духовную семинарию, которую окончил в 1895 году. Это тот самый протоиерей Павел Александровский, который был настоятелем Князь-Владимирского храма города Астрахани.

В 1931 году главный храм села Началово был разрушен. А икона в золотом окладе исчезла ещё раньше. В 1922 году началась кампания по изъятию церковных ценностей. По-видимому, именно в это время храмовая икона была изъята в помощь голодающим Поволжья.

В 1927 году в сёлах Астраханской губернии насчитывалось 107 православных храмов.

Последним священником Рудневской церкви был иерей

Григорий Хлебунов, обвинённый в подстрекательстве к «кулацкому мятежу» в феврале 1930 года и вскоре расстрелянный. В наше время он причислен к лику святых новомучеников российских. По желанию внучки Г. Хлебунова была выполнена икона святого великомученика Григория Хлебунова и установлена в новом Рудненском храме села Началово.

В 2009 году автор книги случайно обнаружил иконы Иоанна Предтечи и Руденской Пресвятой Богородицы XVIII века у жителей села. Как оказалось, это иконы из белой пятиглавой Рудневской церкви села Началово. Божьим промыслом сохранились они до наших дней и находились у супругов Валентины Константиновны и Виктора Георгиевича Морозовых. Они достались по наследству от Власова Фёдора Петровича, раскулаченного и сосланного на спецпоселение в 1934 году. Умер Фёдор Петрович более 10 лет назад. Произведена реставрация уникальных икон.

Когда версталась первая книга про историю села, свершилось чудо. Чудотворная икона XVIII века Пресвятой Богородицы «Руденская» из Рудневского храма села Началово заняла престольное место в началовской церкви. Перед иконой теперь горит неугасимая лампада.

Храм Спасо-Преображения Господня в селе Анютино

24 июля 1906 года благочинный Василий Иконицкий при рапорте на имя Его Преосвященства епископа Георгия представил прошение по предполагаемой постройке нового каменного храма в селе Анютино, с ходатайством о разрешении и архипастырском благословении. Анютинцы давно чувствовали нужду в постройке храма по причине дальнего расстояния от началовского Рудневского храма. Добираться туда было порой неудобно и затруднительно, а в сырое и дождливое время и во время таяния снега – почти невозможно, по причине непроходимой слякоти и грязи. Кроме того, существовавший храм, в общем довольно вместительный, для жителей двух сёл – Анютино и Началово, в коих проживало свыше 3000 душ обоого

пола, – оказывался малым и тесным, в большие праздники не могущим вместить в себя всех богомольцев.

По инициативе приходского настоятеля о. Василия Иконицкого начались совещания с анютинскими прихожанами о постройке храма. На совещаниях прихожане с любовью положили на святое дело достаточную лепту, так что можно было приступить к делу. В 1906 году при закладке храма было созвано собрание прихожан, которые избрали строительную комиссию. Комиссия предпочла храм пятиглавый в стиле московских церквей XVII века. К началу 1912 года все работы – кирпичная, плотническая, а также железная и деревянная – были закончены. Весной был выложен цементно-бетонный пол, летом стены внутри храма были выкрашены по штукатурке масляной светлой краской и расписаны святыми изображениями. В августе был поставлен иконостас, затем приведён был в порядок церковный двор с оградой. Во дворе был поставлен с левой стороны поместительный дом для церковных сторожей, а на правой стороне – деревянная колокольня. На колокольне установлен большой колокол весом свыше 300 пудов, пожертвованный астраханским купцом В. Колесовым, и малых до 8 колоколов.

Наконец настал памятный для черепашинцев день освящения храма – 9 сентября. На торжества прибыл и инициатор постройки храма протоиерей Василий Иконицкий, бывший в то время уже благочинным Енотаевского уезда. «Благостнейший наш Архипастырь Преосвященнейший Феофан к 8 часам утра прибыл к церковным воротам, был встречен по «русскому обычаю» с хлебом и солью приходским священником о. Г. Крастелевским и церковным старостой Г.Ф. Монаковым. Владыка принял хлеб, благословил, «со славою» вошел в храм; храм был переполнен молящимися, как прихожанами двух сёл, так и богомольцами из соседних сёл и г. Астрахани. Преосвященнейшим Архипастырем в служении о. ключаря протоиерея В. Карасева, о. протоиерея Иконицкого, местного о. Благочинного священника В. Соллертинского и настоятеля Рудневской церкви А. Виноградова совершён был чин освящения престола и храма. Какое величественное зрелище представляет крестный ход вокруг храма, когда Владыка

на главе своей нёс частицу честных мошей в предшестве певчих, икон, хоругвей, духовенства в красных облачениях! Много старцев от радостного умиления плакали и благодарили Господа, что им пришлось видеть свой приходский храм и такое трогательное архиерейское служение».

12 июля 1915 года для освящения правого придела при Спасо-Преображенской церкви на частном пароходе, любезно предоставленном астраханскими купцами братьями Агабабовыми, в село прибыл Его Преосвященство Филарет, епископ Астраханский и Енотаевский. Владыку с хлебом-солью встречали не только местное духовенство и анютинцы, но и жители низовых сёл, своевременно оповещённые через публикации.

Анютинский храм был также разрушен в конце тридцатых-начале сороковых годов прошлого столетия.

Источники

1. Государственный архив Астраханской области. – № 7843, 1769 г.; № 7869, 1769 г.; № 8464, 1772 г.; № 8464, 1773 г.; № 12588, 1789 г.; № 14052, 1794 г.; № 14052, 1794 г.; № 14977, 1797 г.; № 16220, 1801 г.; № 75221, 1884 г.
2. Астраханские епархиальные ведомости. – 1912. – № 19, 29. – С. 423-428, 504-508, 637-641, 776-778.
3. Астраханские епархиальные ведомости. – 1915. – № 25. – С. 581.
4. Астраханские губернские ведомости. – 1845. – № 20.
5. Никульцева Т. Гордимся малой родиной своей. // Приволжская газета. – 30.05.2008. – № 43.
6. Лебедев П.В. Справка по истории поселения Астраханского края. // Архив ОГБУК «Астраханский музей-заповедник».
7. Марков А.С. Одна из рода Ахматовых. – Астрахань: Новая Линия, 2009. – С. 19-21, 83-84.
8. Игумен Иосиф (Марьян). Святые и подвижники благочестия земли астраханской. – 2010. – С. 376.
9. Архив № 188 по 1-му столу, 1906 г.
10. Государственный архив Астраханской области. АЕВ, 191. – Арх. д. № 8464, 1773 г.

Глава 6

Пребывание А.В. Суворова в селе Началово

Суворов Александр Васильевич (13.11.1730 - 06.05.1800) – выдающийся полководец, генералиссимус (1799), граф Римникский (1789), князь Итальянский (1799). Кавалер всех российских орденов своего времени, вручавшихся мужчинам, а также семи иностранных. Итальянский и Швейцарский походы стали вершиной его полководческой славы. Во время Швейцарского похода, когда суворовская армия, брошенная союзниками на произвол судьбы, оказалась в сложнейших условиях, Суворов и его «чудо-богатыри» показали чудеса при взятии перевала Сен-Готард и Чёртова моста. За Швейцарскую кампанию Суворов получил чин генералиссимуса, а вслед за тем последовала новая опала, продолжавшаяся до самой смерти полководца.

Предметом гордости жителей села Началово (Черепаха) является следующий исторический факт: здесь жил некоторое время Александр Васильевич Суворов.

Суворов родился 13 ноября 1730 года в Москве, на Арбате. Дед его по отцу, Иван Григорьевич, служил в гвардейском Преображенском полку. Царь Пётр хорошо знал и ценил его, бывал в его доме и даже крестил сына Василия (отца А.В. Суворова). Когда тот подрос, Пётр взял крестника к себе в денщики.

Дед будущего полководца по линии матери, Федосей Семёнович Мануков, был штатским, но тоже выполнял важные поручения Петра. Оба его деда были из тех, кого называют «птенцы гнезда Петрова».

Александра Суворова, мальчика из дворянской семьи, в 12 лет записали солдатом в гвардейский полк, а в 17 он был уже капралом. Он жил наравне с солдатами в казармах, ел солдатскую пищу, стоял на часах во всякую погоду. Однажды, стоя с ружьём на карауле в царском саду, Суворов так ловко отдал честь императрице Елизавете Петровне, что она остановилась и задала ему несколько вопросов. Суворов отвечал бойко и быстро. Тогда государыня вынула из кармана серебряный рубль и сказала: «Вот тебе награда за твою усердную службу». «Ваше величество! Не возьму, – отвечал почтительно Суворов, – закон запрещает солдату, стоящему на часах, брать что-либо!» «Молодец, славный солдат!» – ответила императрица и, положив рубль на землю, прибавила: «Возьми, когда сменишься». Суворов был вне себя от радости; он до конца жизни хранил этот подарок как драгоценность и гордился им как первой наградой за свою солдатскую службу.

Первый боевой опыт Суворова связан с Семилетней войной 1756-1763 годов. Александр Васильевич участвовал в обеих кампаниях и сделал очень важные для себя выводы, ставшие основой будущей знаменитой суворовской теории «Наука побеждать». В 1774 году, после разгрома турецких войск в сражении при Козлуджи, участвовал в подавлении бунта Пугачёва. Суворов всегда и везде обнаруживал быструю сообразительность и необыкновенную удаль. Но полная слава его началась со второй

турецкой войны, которую русские вели в союзе с австрийцами.

Особенно блистательна была победа Суворова при реке Рымник. У Суворова было всего двадцать пять тысяч войска, а у турок – сто тысяч. Он, зная расположение турок, тихо и незаметно подошёл к ним и напал на них неожиданно. Русские сражались так храбро, что турки не могли выдержать натиск и обратились в бегство. За эту блистательную победу Суворов был пожалован в графы и получил почётное прозвание «Рымникского», так как битва произошла при реке Рымник.

В тот момент императрица Екатерина II была недовольна Державиным, потому что поэт в оде «Песнь Ея Императорскому Величеству Екатерине II на победы графа Суворова-Рымникского» возвеличил (против её воли) опального тогда Суворова. Расскажем об этом подробнее, в виду того интереса, какой представляет собой факт пребывания на Черепахе знаменитого полководца. Как и зачем попал в Астрахань и его пригородное село Черепаху великий полководец?

В царствование императрицы Екатерины II Астраханский край пользовался преимущественным вниманием правительства вследствие целого ряда обстоятельств, главным образом политического характера. Еще Петром Великим начато было в 1722 году завоевание персидских областей на Кавказе и южном побережье Каспийского моря. Но приобретения Петра Великого России пришлось вскоре же уступить могущественному шаху Надиру. В эпоху Екатерины II возродилась вновь мысль о приобретении кавказских и южных побережий Каспия и к осуществлению этой мысли настойчиво принимались меры, в числе которых была даже такая странная на первый взгляд, как перемещение в 1785 году административного центра Астраханской губернии в маленькую, только что основанную крепость Екатеринград. Но ещё за несколько лет до того, много раньше образования наместничества, в состав которой вошла Астраханская губерния, получило начало предприятие, ради которого и появился в Астрахани Суворов. Предприятие это – направление торговли Индии через Персию по Каспию и Волге к Петербургу, для чего необходимо было устройство на южном персидском берегу русской укрепленной торговой

**Церковь и казармы в селе Началово,
где жил А.В. Суворов.**

**В этом Рудневском храме примирял
священник Суворова с женой**

**Варвара Ивановна Суворова,
жена А.В. Суворова,
урождённая княжна Прозоровская**

фактории и приобретение прибрежных персидских областей. Время для выполнения такого плана являлось удобным – Персия изнемогала от смут и междоусобий.

Александр Васильевич был женат на дочери генерал-аншефа князя Ивана Андреевича Прозоровского, княжне Варваре Ивановне. В этом браке появилась дочь Наталья – любимая «Суворочка» (1775-1844) и сын Аркадий (1784-1811). Наталья Александровна впоследствии вышла замуж за графа Николая Александровича Зубова, у них родилось шестеро детей. Аркадий стал генералом, женился на Елене Александровне Нарышкиной, от которой имел четверых детей. В 27 лет преждевременно погиб в военном походе.

Жену Суворову выбирал его отец, Василий Иванович. Выбирал, как впоследствии оказалось, имея дурной вкус. Варвара Ивановна Прозоровская, как вскоре выяснилось, была человеком менее всего подходившим под идеалы будущего генералиссимуса. «Она была красивейшей, русского типа, полная, статная, румяная; но с умом ограниченным и старинным воспитанием, исключаящим для девиц всякие знания, кроме умения читать и писать». Малограмотная и недалёкая, она резко контрастировала с высокообразованным и деятельным супругом. У генерала не было

времени искать себе ровню по духу. Он женился с присущей для него стремительностью: 18 декабря 1773 года – помолвка, 22 декабря – обручение, а 16 января 1774 года – свадьба. Месяц – и ты женатый человек!

По светским меркам невеста была немолода, около 23 лет, да и жениху уже шёл пятый десяток. Супруги недолго оставались в Москве, часть медового месяца они провели в дороге на Дунай, где продолжалась война с Турцией. Стоит отметить, что этой женитьбой Суворов породнился с графом П.А. Румянцевым, который был женат на сестре матери Варвары. К супруге Суворов относился с большой заботой, особенно когда узнал, что она ждёт ребёнка. Рождение дочери, названной Натальей, встретил с громадной радостью. Там, где это возможно, супруга сопровождала Суворова. Ей пришлось побывать в Таганроге, в Астрахани, в Крыму, на Украине. Вероятно, Александр Васильевич просто старался не отпускать супругу от себя надолго, предчувствуя, чем всё это может обернуться. Но чему быть, того не миновать. У Варвары закрутился бурный роман с двоюродным племянником мужа, 30-летним секунд-майором Николаем Суворовым. Всё тайное со временем становится явным – в 1779 году разгорелся скандал. В сентябре, обвинив жену «в презрении закона христианского», Александр Васильевич подал прошение в духовную консисторию о разводе.

В те времена расторжение брака было сопряжено со значительными трудностями. Поэтому, желая ускорить процесс, Суворов попытался заручиться поддержкой Г.А. Потёмкина, надеясь, что он сможет замолвить словечко перед императрицей. В письме всесильному фавориту он писал: «Будьте представителем у высочайшего престола к изъяснению моей невинности, в справедливое же возмездие виновнице, к освобождению меня в вечность от уз бывшего с нею союза». Потёмкин, хотя доложил о просьбе Суворова императрице, пытался примирить Александра Васильевича с супругой. Да и императрица не стала брать на себя принятие решения по этому делу, предоставив разбираться в нем религиозным властям. Потёмкин и Екатерина II продолжали попытки примирить Суворова с супругой. В декабре Александр Васильевич

был вызван в Петербург, где у него состоялась длительная беседа с императрицей. Чтобы подчеркнуть свое высокое мнение о полководце, Екатерина II вручила ему бриллиантовую звезду ордена Александра Невского, которую до этого носила сама на парадном платье. Но в отношении супруги Суворов был неумолим и от встречи с ней в Петербурге категорически отказался. Это было 24 декабря 1779 года.

А в январе Суворов имел на руках собственноручный ордер Потёмкина и инструкцию, с которыми отправился в Астрахань. «Усердная служба, искусство военное и успехи, всегда приобретаемые», говорилось в ордере Потёмкина Суворову, побудили назначить именно его для собирания сведений о Персии, Армении и Грузии на предмет водворения русского могущества на Каспийском море, расширения пределов России, обеспечения коммерции безопасным пристанищем на Каспии, усмирения беспрерывно волновавшихся непокорных ханов. Суворов имел также поручение осмотреть снаряжённую для экспедиции флотилию и изучить дороги к предстоящему походу.

Штаб-квартира Суворова располагалась за каналом, в Армянской слободе, а некоторые части Казанской дивизии были расквартированы в селе Черепаха, которое тогда принадлежало Н.А. Бекетову.

При Суворове была особая канцелярия. Писарем состоял Алексей Щербаков, адъютантом – прапорщик Ахтырского гусарского полка Герасим Калмыков.

Глубокое разочарование ждало полководца в Астрахани. Два года малодетальной, тоскливой, «отвратительной» жизни провёл он здесь. Точного дня приезда Суворова в Астрахань не знали, но указывали, что из Москвы в Астрахань Александр Васильевич выехал вместе с женой Варварой Ивановной 21 января 1780 года. Прибыв в начале года в Астрахань, Суворов привёл в боевую готовность Каспийскую флотилию, составил подробное описание сухопутных дорог вдоль побережья Каспийского моря. В феврале отослал Потёмкину подробный рапорт с описанием маршрута Кизляр – Решт. При чрезвычайной подвижности и энергии Суворова поручение, данное ему, оказалось тягостным. Тому причина –

неизвестность будущего, малая надежда встать во главе подготовляемой экспедиции, так как для неё прочили другого начальника – Войновича, неопределённость, туманность поручения, мёртвая деятельность собирателя каких-то сведений, конца которым и не предвиделось при постоянных переменах обстоятельств как в Персии, так и в Астраханском крае, наконец, крайне неприятная для чувствительного и самолюбивого человека ненормальность такого официального положения, в каком он находился. «Секретное поручение» не было связано с какими-нибудь особыми полномочиями, не ставило его в исключительно высокое положение – например, астраханского губернатора; наконец, и как воин, как полководец Суворов должен был чувствовать себя как бы отставным, при нём не было никаких войск. По свидетельству Петрушевского, автора книги «Генералиссимус князь Суворов», Суворову в Астрахани приходилось заниматься переливанием из пустого в порожнее, т. е. находиться в положении тягостного безделья, и так длилось два года. Но, помимо безделья и тягости «секретного поручения», плодов от которого не предвиделось, Суворова раздражала та среда, в которой ему приходилось вращаться в Астрахани. В высшей степени назидательные картинки астраханских нравов того времени, любопытные черты этой среды мы находим в записках протоиерея Н. Скопина, жившего в Астрахани в последней четверти прошлого столетия. Скопин пишет: «Лучшие люди Астрахани – санюлоты, философы по моде, подражатели без разбор и размышления. Обычным явлением было: отдача старых под суд, доносы на новых. Доносы сыпались даже на архиерея. Взятки, сплетни, каверзы, продажность, страшная, невероятная продажность!..» «Холодная зима, – записал однажды в свой дневник протоиерей Скопин, – но холоднее атмосфера нравственная».

Отец протоиерей до того скорбел душою за астраханцев, что принялся исправлять нравы публицистическими проповедями. Но Суворов, бывший в Астрахани в это время, страдал много больше Скопина: этому способствовали его чин, «секретное поручение», которое наконец он стал считать просто ловким манёвром своих недругов с целью удаления в Астрахань, а главное – характер

Суворова. Известно, что он был вспыльчив, самолюбив, раздражителен, и астраханская жизнь так подействовала на него, что раздражительность приняла болезненный характер. Сплетни, пасквили на скучавшего от безделья Суворова привели к тому, что и сам он стал платить подобными же монетами, хотя, быть может, и не совсем по-астрахански, а как-нибудь изысканнее. Ему думалось, что ссылкой в Астрахань, под благовидным предлогом секретного поручения, он обязан всеильному Г. Потёмкину. Эта мысль подогревалась ещё тем, что астраханский губернатор И.В. Якобий не только не был сколько-нибудь подчинён ему, но и не был даже почтителен. Суворов чуть не бесился от этого. «Он хозяин, т. е. эконо́м, – писал Суворов про Якобия, – но и я здесь почти два года не гость и блюдолиз, и он мне никак не господин... Астрахань в Москву или в Петербург не переименована, да и там не достоин бы я был великой монархини, если бы пренебрежение сносил».

До какой степени развилась от скуки мелочность в Суворове, как повлияла на него удушливая нравственная атмосфера астраханская, видно из того, что гениальный полководец начал строчить никому не адресованные письма вроде следующего: «У губернатора (ген.-поруч. Якобия) Пьерри (командир астраханского полка) директор театра, учёный шут и инструмент; атаковали они вдвоём Суворова аргументами из алгебры, что всякий прапорщик его умнее; Суворов пропел учёному (Пьерри) стихи из декалога, которые у неучёного (Якобия) застряли в носу».

Вражда между Суворовым и властями происходила не без участия «благоверных половин». Жена Суворова, например, не разговаривала и не кланялась с губернаторшею. Надо сказать, супруги Суворовы совсем не ладили и между собой. Биограф Суворова, упомянутый А.Ф. Петрушевский, следующими яркими штрихами обрисовал супругов Суворовых: «Было бы дивом, если бы они ужились. Он стар – она молода; он неказист и худ – она полная, румяная русская красавица; он ума глубокого и обширного, просвещённого науками и громадную начитанностью – она недалеко, неразвита, ученья старорусского; он чудак, развившийся на грубой солдатской основе – она из знатного семейства, воспи-

танная на внешних приличиях, на чувствах фамильного достоинства. Он богат, бережлив, ненавистник роскоши, мало знакомый с требованиями комфорта – она любила жить открыто с наклонностями к мотовству; Суворов нрава нетерпеливого, горячего до вспышек бешенства, неуступчив, деспотичен – она тоже упряма и неуступчива».

И тем не менее именно в Астрахани супруги примирились. Суворов вскоре обратился к архиепископу Никифору с просьбой «остановить временно разводное дело». Церковное примирение супругов произошло между 11 и 18 апреля 1780 года. В семье в то время подрастала пятилетняя дочь Наташа. Суворов потребовал проведения специального религиозного обряда по возобновлению брака. Воссоединившись с женой, Суворов стал всячески отстаивать её честь, оправдывая супружескую измену коварством соблазителя. «Сжальтесь над бедною Варварою Ивановной, которая мне дороже жизни моей, – обращался он к одному из петербургских знакомых, – иначе вас накажет Господь Бог. Зря на её положение, я слёз не отираю. Обороните её честь... Нет, есть поистине насилие, достойное наказания и по воинским артикулам... Накажите его изверга по примерной строгости духовных и светских законов».

Рассказ о примирении четы был записан астраханским летописцем, соборным ключарём отцом Кириллом Васильевым и обошёл потом многие исторические и прочие издания под заголовком «Анекдот о пребывании Суворова в с. Черепахе». Вот как описано это происшествие в Ключарёвской летописи:

«Между графом и графиней были распри, но какие – это они только знают. 1783 г. декабря 12 дня, в два часа пополудни, кафедральному протоиерею Василию Памфилову, игуменьи Маргарите, статского советника жене Анне Панкратьевне Барановой велено в 9 часов явиться в село Началово (Черепаха), по приезде которых Суворов пошёл в церковь в простом солдатском мундире и супруга его в самом простом также платье. Кафедральный же протоиерей Василий Памфилов, облачась в священные одежды, вошёл в алтарь и отворил царские двери. Граф и графиня позади диаконского амвона и все их приближённые, как мужской,

так и женский пол, стояли на коленях и обливались слезами. Игуменья и Баранова вышеозначенная стояли около графа и графини, все обливаясь слезами. Граф встаёт и идёт в алтарь, к престолу, и, положив три земных поклона, становится на колени с воздеянием рук, затем встаёт, прикладывается к престолу – и упадает к протоиерею в ноги, говоря: «Прости меня, разреши от томительства моей совести с моей женой». Протоиерей выводит его из царских врат, ставит на прежнем месте на колени, жену поднимает с колен и ведёт для прикладывания местным образам, подводит к графу. Оба кланяются друг другу в ноги. Протопоп читает разрешительную молитву, и тотчас начинается литургия, где оба причастились причастных тайн».

Весь этот рассказ дышит несомненной правдой и можно только сомневаться в достоверности года и числа происшествия, ведь в 1783 году Суворова уже не было в Астрахани.

Когда в 1779 году Суворов подал прошение о разводе, Варвара Ивановна сумела уговорить старика помириться. Но вскоре брак вновь затрещал по швам в результате адюльтера. Екатерининская эпоха отличалась небывалой распущенностью, царившей в так называемых «высших кругах» общества. Варвара Ивановна поступила так же, как поступала почти всякая скучающая молодая женщина её круга. Скандал разразился летом 1784 года. Варвара Ивановна снова «позволила себе соблазность». Её избранником стал секунд-майор Иван Васильевич Сырохнев, служивший на Северном Кавказе. Историки признают, что семейная жизнь Суворова – самая мрачная страница в его славной биографии. Теперь Александр Васильевич подал прошение о разводе прямо в Синод. Но Синод в разводе отказал, мотивируя это отсутствием «крепких доводов». Императрица, к которой Суворов обратился за поддержкой, только развела руками, сославшись на решение церковных властей. Суворов вынужден был смириться, но с супругой разъехался, назначив ей пенсию в 1200 рублей. Пока длилось бракоразводное дело, у Варвары родился сын, названный Аркадием. Длительное время Суворов отказывался признавать сына, сомневаясь в своём отцовстве. Только в 1795 году Суворов в письме к Екатерине II впервые упомянул о своём наследнике.

Жизнь Суворова в Астрахани отравлялась ещё и тем, что в то время как он бездействовал не по своей воле и томился, русская эскадра под командованием графа Войновича, выйдя из Астрахани 29 июня 1781 года в Персию без Суворова, потерпела у её берегов неудачу. Войнович, упустив из вида коварство и хитрость персов, благодушно поехал из устроенной им в Астрабадском заливе укрепленной торговой фактории на празднества к персидским сановникам, которыми и был схвачен, закован и отправлен в тюрьму.

За два года пребывания в Астрахани, укрепив местные вооруженные силы, Александр Васильевич проявил себя как незаурядный дипломат. Он установил тесные связи с персидскими правителями, вел оживленную переписку с грузинским царём Ираклием.

Автор Ключарёвской летописи рассказывает, что Суворов летнее время проводил на Черепахе и в окрестностях этого села, в садах; жил иногда в городе в Спасском монастыре, а осенью – в Чуркинской пустыни. Ссылаясь на воспоминания местного старожила В.Т. Кулагина, хранившиеся в рукописи в библиотеке Петровского общества исследователей Астраханского края, П. Юдин в своей работе «Суворов в Астрахани» пишет: «Прибыв туда около половины февраля, супруги сейчас же переехали в село Началово (или по-простонародному Черепаха), имение бывшего астраханского губернатора (1763-1773) Н.А. Бекетова в 12 верстах от Астрахани, и поселились в барском доме». То есть Суворов с семьёй жил на Черепахе в барском доме. Согласно другим источникам и по воспоминаниям старожил, Суворов жил в доме, который впоследствии перепродавался несколько раз, а в годы Великой Отечественной войны исчез. Историк-любитель С. Котельников в одной из статей вспоминал, что в селе Началово, в доме, где жил со своей семьёй Суворов, в послереволюционные времена находился хозяйственный склад колхоза имени Шести павших коммунаров.

Нашёлся в Черепахе для Суворова и интересный собеседник – Николай Долгорукий, который руководил садовой конторой. Кроме вкусных яблок и винных лоз, была в распоряжении Нико-

лая Сергеевича отличная библиотека. Здесь-то и выбирал книги Суворов, заодно и яблоки ел, и с Долгоруким о жите-бытье разговаривал. «Если бы не Долгорукий, было бы мне здесь совсем туго», – вспоминал он. Суворов писал в письме П.И. Турчанинову в феврале 1781 года: «Карицкий забрал опять моих несколько денег в Москве для приезда в Астрахань, хотя я оскудевши, живу половинным жалованьем в окрестностях в имении госпожи Ахматовой». 9 ноября этого же года А.В. Суворов пишет ещё одно письмо Турчанинову о своей жизни и окружающей обстановке: «Все дни у нас Михайловские празднества. В карты я не играю, но с девушками прыгал... Приглашают ехать на ватагу (рыбную ловлю) вблизи Началова».

По сказанию современника, ключаря астраханского кафедрального собора Кирилла Васильева, Суворовы проводили в Черепaxe и расположенных около неё «татарских садах» почти всё летнее время: апрель, май, июнь, июль, а до половины августа жили в городе, в Спасском монастыре. Александр Васильевич проводил смотры и учения для солдат Казанской дивизии, чьи казармы располагались в Началове рядом с Рудневской церковью. А в свободное время любил гулять по садам, угощать детвору пряниками и орехами. Суворов восхищался не только прекрасными окрестными садами, но и замечательной по архитектуре церковью с красивым парадным входом – Рудневской. Иногда он пел там на клиросе. В Рудневском храме в левом приделе была даже установлена мемориальная бронзовая доска с надписью: «Здесь был и пел А.В. Суворов в 1781-1782 гг.».

Существует предание, что обычай стричь солдат-новобранцев стал популярным в армии после пребывания Суворова в Черепaxe. В то время солдаты носили парики, а из-за жаркого климата под париками завелись вши. Тогда Суворов приказал обрить солдат наголо. С той поры этот обычай укоренился и жив до сих пор.

Ещё в 1846 году в Началове была жива столетняя старуха, которая рассказывала, «как батюшка Суворов детей в Христову церковь по воскресеньям собирал, как он запросто вечерней порою верхом и пешком по окрестностям прогуливался, как к нему из города генералы жаловали и его светлости честь отдавали,

как он их угощал, принимал, учил добру-разуму».

Деятельная натура Суворова требовала настоящего дела, пребывание в Астрахани он расценивал скорее как ссылку. Подозревая, что потерял у государыни и Потёмкина расположение, Суворов просится в Петербург. В этом ему не отказали, но дали короткий срок для прибытия. Суворову показалось было, что опасения его напрасны, но когда экспедиция Войновича потерпела неудачу, а Суворову всё-таки не дали никакого поручения, он решительно стал просить другого назначения. Он отправляет Потёмкину ряд рапортов, в которых сообщает: «Я здесь без всякого дела» и убедительно просит перевести его на другую «свежую, живую» работу. Около двух лет пришлось томиться Суворову в ожидании какого-либо определённого дела, так что этот мужественный человек наконец с отчаянием завопил: «Боже мой, долго ли меня в таком тиранстве будут томить!» На все настойчивые просьбы о переводе из Астрахани он получал уклончивый ответ. Наконец исстрадавшегося Суворова перевели начальником Казанской дивизии, а через несколько лет после этого в Астрахани шумно праздновались суворовские победы на западе и в Польше. Вспоминали ли астраханцы, как они отравляли жизнь великого полководца?..

Спустя время, вспоминая своё пребывание в Астрахани, он говаривал окружающим, что «давно уж не проводит время так весело, как было в Астрахани!». Вот уж поистине чудак. Впрочем, этот пассаж Суворова можно объяснить тем, что, как только он отряс астраханский прах от ног своих, как только вдохнул свежий воздух, не такой затхлый, пропитанный клеветой, сплетнями, злобой, мелкими инстинктами... так отряхнул с себя и всю навязанную средой мелочность, вынырнул из засосавшего болота и со свойственной ему философско-чудаческой точки зрения стал находить, что в Астрахани весело жилось.

Одной из славных страниц русской военной истории является штурм Измаила 1790 года. Крепость Измаил считалась неприступной. Русские долго осаждали её, но никак не могли взять. После неудачных попыток послали Суворова. Суворов сначала предложил туркам сдаться. Ему ответили: «Скорее небо упадёт на землю

Карикатура, относящаяся к усмирению Польши Суворовым в 1795 году

и Дунай потечёт вверх, нежели Измаил сдастся». Было ясно: турки будут стоять насмерть, тем более что султан обещал казнить каждого, кто покинет крепость. Тогда Суворов стал готовиться к штурму. Он сам учил солдат, как переходить ров, как ставить лестницы, как лезть на стены. Наконец наступил решающий день. В пять часов утра русские войска устремились на штурм. Под неприятельским огнем солдаты переходили ров, лезли на стены; где не хватало лестниц, солдаты втыкали в стены штыки и поднимались, подсаживая друг друга. К восьми часам русские уже овладели стенами крепости, а затем и городом. Суворов донёс императрице: «Гордый Измаил у ног Вашего Величества».

После турецкой войны Суворов вёл войну с поляками. Назначая Суворова главнокомандующим, императрица Екатерина сказала: «Я посылаю в Польшу двойную силу – армию и Суворова». Война продолжалась недолго; Суворов скоро дошёл до Варшавы и штурмом взял её. Императрице донёс: «Всемилютейшая Государыня! Ура! Варшава наша!» Императрица отвечала: «Ура, фельдмаршал!» Такая награда очень обрадовала Суворова.

Из-за несогласия с павловскими реформами фельдмаршал А.В. Суворов был отстранён от службы и удалился в своё имение Кончанское Новгородской губернии. Но в 1799 году талант полководца вновь потребовался Отечеству. Явившийся во Франции Наполеон Бонапарт стал нападать на чужие владения и завоёвывать их. Венский двор обратился к государю с просьбой назначить Суворова главнокомандующим объединёнными силами, и император Павел I направил ему рескрипт: «Граф Александр Васильевич! Теперь нам не время рассчитываться. Виноватого Бог простит. Римский император требует вас в начальники своей армии и вручает вам судьбу Австрии и Италии». Суворов поцеловал царскую подпись на послании и тут же отправился в путь. Так началась его последняя военная кампания. Суворову было уже около 70 лет, когда ему вновь пришлось взяться за оружие и послужить во славу родины. Несмотря на свои годы, он немедленно поскакал за русским войском, которое двигалось в Италию, чтобы освободить эту страну от французов. Весело шли русские солдаты, считая себя рядом с Суворовым непобедимыми. Прибыв к союзникам в начале апреля, Суворов принял под своё командование 86-тысячную армию русских и австрийских солдат. И действительно, в скором времени разбил французов в нескольких сражениях и навёл на них такой страх, что они стали сдавать один город за другим. 10 апреля была взята Брешня, а 15 апреля при реке Адде началось трёхдневное кровопролитное сражение, где французы потеряли три тысячи человек убитыми, а пять тысяч были взяты в плен.

Узнав о победе Суворова, император Павел I направил в действующую армию сына полководца, Аркадия, который в 15 лет уже имел чин генерал-адъютанта и числился в свите государя. Павел напутствовал юношу словами: «Поезжай и учись у него. Лучшего примера тебе дать и в лучшие руки отдать не могу». Аркадий участвовал в нескольких походах, к 25 годам был генерал-лейтенантом и командиром 9-й пехотной дивизии, расквартированной на правом берегу Украины. Трагически погиб 13 апреля 1811 года в возрасте 27 лет, утонув в реке Рымник во время переправы.

После сражения на Адде последовали победы Суворова при Маренго над французским генералом Моро и у реки Треббии, где потерпел поражение генерал Макдональд. 4 августа у города Нови произошла самая ожесточённая за всю кампанию битва, в которой французы потеряли 10 тысяч человек, включая генерала Жубера, командовавшего французским корпусом. На освобождение северной Италии у Суворова ушло четыре месяца. Император был вне себя от радости. «Я уже не знаю, что Вам дать, – писал он полководцу. – Вы поставили себя выше моих наград». В самом деле, ещё в екатерининские времена Суворов удостоился всех высших российских орденов. Павел возвёл графа Суворова-Рымникского в достоинство князя Италийского и приказал отдать ему почести, какие до этого оказывались только императору. Примечательно, что Суворов призывал солдат умирать за «дом Богородицы» – то есть за хранительницу православия Святую Русь, за веру, за Матушку Царицу Небесную – и только затем за пресветлейший дом, то есть за царя.

После очищения Италии от французов Суворову пришлось переходить через высочайшие и непроходимые горы Альпы. Переход этот был чрезвычайно труден; войскам приходилось карабкаться по отвесным скалам, идти по очень узким тропинкам, перебираться через водопады, терпеть страшный холод и голод. При всём том, французы заняли все проходы, и русским приходилось пролагать путь оружием. Как лев шёл Суворов с войском среди французов и повсюду отражал их нападения. Наконец французы принуждены были оставить его в покое. Русские войска вышли с успехом из опасности. В Петербурге о судьбе Суворова и его солдат долго ничего не знали. В тех условиях, в которых они оказались, любую армию ожидала неизбежная гибель. Но 20 ноября Павел получил сообщение, что армия спасена и находится в безопасности. «Ставя Вас на высшую степень почестей, уверен, что возвожу на неё первого полководца нашего и всех веков», – так император сообщил фельдмаршалу о присвоении ему звания генералиссимуса всех российских войск. Полки Суворова отозвали из Швейцарии на родину. Император Павел Петрович наградил Суворова высшим чином генералиссимуса и при этом сказал:

«Этого много для других, а ему мало».

Вскоре после возвращения из похода через Альпы Суворов захворал и скончался 6 мая 1800 года. Прах Суворова покоится в Александро-Невской лавре. Суворов был не только глубоко верующим, набожным человеком, любящим и знающим православное богослужение, но и сам был автором богослужебных текстов: им составлен покаянный канон. Канон был написан в феврале-марте 1800 года, то есть за полтора-два месяца до смерти.

Каким же был Суворов с точки зрения современников? «Князь Александр Васильевич Италийский, Граф Суворов-Рымникский, среднего роста, взлизистый, сухощавый, имел лице покрытое морщинами, большой рот, взгляд быстрый и часто грозный, волоса седые как лунь; был жесток и сострадателен, горд и доступен, снисходителен и склонен к насмешкам; скор во всех своих действиях: никогда не ходил, а бегал; не ездил верхом – скакал; одарен счастливою памятью: в Турции выучился по-турецки, в Польше – по-польски, в Финляндии – по-чухонски. Воспитанный среди битв, получив все высшие чины и знаки отличия на бранном поле, он жил в армии как простой солдат, употреблял суровую пищу, хлебал солдатские щи и кашицу, спал на соломе; часто являлся в лагере в одной рубашке или солдатской куртке, иногда в изодранном родительском плаще, с опущенными чулками и в старых сапогах; был доволен, когда его не узнавали; ездил на неосёдланной козацкой лошади и поутру, до зари, пел три раза петухом, пробуждая таким образом войско; при Дворе боялся скользкого паркета, перебегал из угла в угол; был неловок в обращении с женщинами, говорил: «от них мы потеряли рай!» – дышал лишь славолюбием. Он ложился спать в шесть часов вечера, вставал в два часа пополуночи, купался или окачивался холодной водой, обедал утром в семь часов». Так его описывает известный российский историк Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский.

«Суворов презирал роскошь, не терпел лести, любил давать милостыню; но здоровому нищему дарил топор, говоря: «Руби дрова; не умрешь с голоду»; присылал несколько лет сряду в С.-Петербургскую тюрьму, от неизвестного, по десяти тысяч рублей

на искупление содержащихся за долги; отличался редким бескорыстием... был любим, боготворим войском; наказывал солдат, за неисправность, отечески; офицеров арестами – никого не погубил: только один раз в жизнь свою вынужден он был удалить полковника, присвоившего себе солдатские артельные деньги, но и тут велел написать просто, что он увольняется за немогузнайство».

После смерти А.В. Суворова именем владел его сын, генерал-лейтенант Аркадий Суворов, а затем внук, генерал-адъютант Александр Аркадьевич Суворов (1804-1882). Правнук Суворова, Аркадий Александрович (1834-1893), флигель-адъютант императора Александра II, ушёл из жизни бездетным. Он был последним представителем мужской линии рода светлейших князей Италийских, графов Суворовых-Рымникских.

Имя Александра Васильевича Суворова ещё при жизни стало легендой, а позднее превратилось в символ мужества, силы духа и победы. Суворов ни разу не оказался побеждённым. Более того, во всех сражениях он одерживал верх с менее многочисленным войском, чем у противника, и гораздо меньшими потерями. Его слава вышла за границы России, его гениальность признавали союзники и враги, многие негодовали, завидовали и... учились у него.

Ныне улица в селе Началово, где предположительно находился дом Суворова, носит его имя. К 150-летию со дня смерти генералиссимуса, 6 мая 1950 года, было приурочено мероприятие, пропагандировавшее переименование села в Суворово. Я, тогда мальчишка, был свидетелем этого. Из Астрахани прибыла группа мотоциклистов с флагами. Они остановились напротив здания волостного правления (в то время там находился сельский промтоварный магазин) и сообщили о том, что село Началово скоро будет переименовано в Суворово, так как здесь жил некоторое время знаменитый полководец.

...В 2014 году в России выбирали путём интернет-голосования лучшего полководца в истории страны. Самым великим полководцем жители России признали легендарного графа, покорителя Измаила Александра Васильевича Суворова.

Источники

1. Штылько А.Н. Иллюстрированная Астрахань: очерки прошлого и настоящего города, его достопримечательности и окрестности. – Саратов, 1896. – С. 89-94.
2. А.В. Суворов – великий сын России. – 2000. – С. 165-166.
3. Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии русских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Ч. 2. – 1840. – С. 188-189, 190-197.
4. Маркова О. Тяжело в Астрахани, легко в бою. // Хронометр-Астрахань. – 23.12.2008. – № 52-53.
5. Марков А.С. Одна из рода Ахматовых. – Астрахань: Новая Линия, 2009. – С. 87, 91-92.
6. Морозов Е. Анютино – Черепаха – Началово. // Приволжская газета. – 29.02.1996.
7. Ключарёвская летопись. – Астрахань, 1887. – С. 65, 165-166.
8. Парипа-Гончарова О. Начало всех начал. – 2011. – С. 31.
9. Великие художники. Т. 26. – С. 32.
10. Великие художники. Т. 51. – С. 27.
11. Великие художники. Т. 67. – С. 8, 12, 17-18.
12. Российские князья, цари, императоры. Павел I. – Вып. № 12. – 2012. – С. 31-33, 46-47.
13. Великие русские полководцы. А.В. Суворов. – Вып. № 1. – 2014. – С. 6, 12-13, 20, 23.
14. Общий гербовик дворянских родов Российской империи. Ч. 2. – С. 14.

Глава 7

Петербургские художники
на Черепаше

Астрахань. 1838 год.
Никанор и Григорий Чернецовы

Однажды на Черепаше началась суматоха. В имение прибыли художники из Санкт-Петербурга. Это были братья Григорий, Никанор, Поликарп Чернецовы и крепостной художник Антон Иванов.

Художники Чернецовы

Братьев Чернецовых, оставивших след в истории отечественного искусства, было четверо: Евграф, Григорий, Никанор и Поликарп. Из них двое – Григорий и Никанор – благодаря упорству и великой работоспособности, про которую при их жизни ходили легенды, многого добились в любимом ими изобразительном искусстве. Братья родились в городе Лух Костромской губернии. Их отец был иконописцем. Рисованию и общеобразовательным наукам младших братьев учил старший, Евграф, тоже иконописец. После оконча-

Никанор Чернецов
(1804-1879)

Дарьяльское ущелье.
Н. Чернецов. 1832 г.

ния Академии художеств в 1827 году Григорий Чернецов остался в Петербурге, а Никанор отправился путешествовать по Кавказу. Затем Никанор поехал в Крым, побывал в Феодосии и Бахчисарае. Из своих поездок он привёз много-

Григорий Чернецов
(1802-1865)

Парад на Царицыном лугу 6 октября 1831 года.
Григорий Чернецов. 1832-1837 гг.

численные рисунки и картины. За картину «Вид Тифлиса» в 1832 году Никанор получил звание академика. Картину «Дарьяльское ущелье» художник подарил Александру Сергеевичу Пушкину.

Не сидел в Петербурге без дела и Григорий. Он трудился над большой картиной «Парад на Царицыном лугу». Григорий хотел увековечить торжество, происходившее 6 октября 1831 года по случаю возвращения гвардии из похода в Польшу. Он построил широкую панораму и приёмом сильного перспективного сокращения увеличил пространство площади, вмещающей огромную массу народа. На картине Григорий сумел вписать 223 лица. На полотне без труда можно узнать А.С. Пушкина, И.А. Крылова, В.А. Жуковского, К.П. Брюллова, Ф.П. Толстого, И.П. Мартоса, А.Г. Венецианова и многих других. Изображён даже был мастерской П. Телушкин, прославившийся подъёмом на шпиль Петропавловского собора. Все они были рисованы художником с натуры. Так, на рисунке, изображающем Пушкина, указано: «Рисовано с натуры 1832 года, апреля 15 дня».

Картина всем в Петербурге очень понравилась. Вот только царь Николай на Григория обиделся. «Всех ты хорошо нарисовал, – сказал он Григорию, – похожие. А меня, императора всей

России, – где-то там вдали... Даже непонятно, не буду я её покупать». «Ну и не надо», – ответил Григорий. И тоже обиделся – решил больше царя не рисовать. А что ему царь? Они с братом уже знаменитыми художниками стали, членами Академии художеств – то есть академиками.

Однажды братья Чернецовы устроили выставку в Петербурге. Все картины у них покупают, приходит на выставку Пушкин (а он с братом Григорием дружил) – ходил-ходил, смотрел-смотрел, а потом спрашивает: «А вот эту картину, где Дарьяльское ущелье, кто нарисовал?» «Я», – отвечает Никанор. «Продай её мне, – говорит Пушкин. – Я Кавказ очень люблю, и в этом месте, которое ты так хорошо изобразил, тоже бывал». «Александр Сергеевич, – обрадовался Никанор, – я тебе её подарю!» С тех пор висела эта картина в кабинете у Пушкина.

Именно Пушкин натолкнул братьев на мысль о путешествии по Волге. Они начали своё путешествие 22 мая 1838 года от Рыбинска. Сопровождал Григория и Никанора совсем ещё юный младший брат Поликарп и их ученик, крепостной художник Антон Иванов. Плыли по Волге на деревянной барке, которую по дешёвке купили у рыбинского купца. Стараниями братьев барка была преобразована: на палубе был построен дом из трёх небольших комнат. Это была своеобразная плавучая мастерская.

В музеях и картинных галереях нашей страны есть немало картин, отражающих волжское путешествие академиков Чернецовых. В Государственном Эрмитаже хранится дневник в тёмно-коричневом переплёте, на обложке которого тиснуты слова: «Путевые записки по Волге». Этот дневник можно назвать и альбомом, так как 187 страниц заполнены не только текстом, но и миниатюрными рисунками, которые иллюстрируют всё путешествие. Кроме того, в фондах Русского музея собираются огромные альбомы с рисунками и акварелями волжских видов и достопримечательностей, среди них есть изображения, относящиеся к Астраханскому краю.

Но главный результат плавания – это 746-метровая панорама берегов великой русской реки, названная авторами «Параллель берегов Волги». Сейчас это уникальное творение находится в

Российской национальной библиотеке в городе Санкт-Петербурге и представляет собой ленту из 1982 ватманских листов, склеенных вместе. На бумаге пером и коричневой тушью тонко, почти ювелирно, нанесены контуры береговых пейзажей, деревень, городов, монастырей. Один из братьев рисовал правый берег, другой в это же время – левый. Чернецовы трудились над отделкой панорамы 13 лет.

30 октября барка художников вступила в пределы Астраханской губернии. «Рано оставив место ночлега, мы наконец увидели вдаль, сквозь туман, цель нашего путешествия. Астраханский собор, возвышаясь на горизонте, видом своим произвёл в нас истинную радость; мы с нетерпением стремились скорее достигнуть до города, который постепенно открывался. Переправясь через Волгу, мы наконец вступили в Астрахань ровно через полгода по отплытии из Рыбинска. <...> Посмотрим на Астрахань! Из-за Волги она не даёт понятия о своей обширности, но, вступив в неё, вы открываете прекрасный и многолюдный город с отличными зданиями. На улицах встречаются разноплеменные обитатели Европы и Азии, отличающиеся одни от других одеждою, языком, обычаями и вероисповеданием. Это разнообразие даёт Астрахани отличительный характер от всех городов, по Волге находящихся... Стены кремля принадлежат к единственным древностям города; они построены из материалов старой Астрахани из остатков Шери-Сарая и Белой мечети, которая находилась там, где теперь Серный городок. Местами в стенах видны кирпичи с разноцветною поливою, каковые мы видели в остатках татарских. В кремле находится Успенский собор, освящённый в начале прошедшего столетия, и многие другие значительные здания».

Было сделано множество зарисовок и акварельных набросков. На одном из рисунков братьев Чернецовых изображена Астрахань 1838 года. Как удачно выбрано художниками место для работы недалеко от слияния Варвацевского канала и Кутума! Множество местных достопримечательностей попадает в поле зрения с этой точки. Известно, что Чернецовы старались передавать точно и достоверно свидетельства своей эпохи. С правой стороны рисунка легко узнаваем Римско-католический костёл (с тех пор он практи-

чески не изменился внешне), с левого края – Армянский собор Петра и Павла, Троицкая, Петропавловская церкви (не сохранились). Узнаваем Успенский собор, слева от него – архиерейский дом. Церковь Рождества Богородицы на месте сквера Пушкина снесена, и многие другие храмы до нашего времени не сохранились.

Братья Чернецовы побывали и в селе Черепаха. Вот какая запись имеется в книге «Путешествие по Волге»: «Астрахань окружена многими плодовыми садами, которые, принадлежа почти к городу, распространяют его значительно. Разные рукава, отделившиеся от Волги, изобилием вод представляют большие удобства для поливки садов. Летние жары, как говорят здесь, бывают удушливы, но они прохлаждаются водами, окружающими город. Чтобы иметь понятие об окрестностях Астрахани, мы сделали небольшое путешествие, вёрст за 12 от города, в село Черепаху, которое называют и Началово. Замечательно оно по находящемуся тут обширному виноградному саду. Тут же есть плантация тутовых, или шелковичных, деревьев. Летом, как сказывают, здесь бывает прекрасно; но теперь, в это время года, сад изрешечён только колышками, почему судить о красоте его и нельзя. В селе Черепахе знаменитый Суворов проживал около двух лет, и есть старики, которые ещё помнят его».

Больше всего художников интересовали места, связанные с пребыванием А.В. Суворова в Астрахани. К приезду художников от того времени осталась лишь часть казарм со сторожевой вышкой. Они занесли это в свой альбом. Сохранилась и церковь. Чернецовы зарисовали и эту церковь, и вид селения с мостика через речку Черепашку. Известно также изображение села, сделанное из деревянной беседки, на котором вдаль видна церковь и поливная машина.

Конечно, много интересного слышали Чернецовы от старожилов. Девяностолетняя старушка показывала им место, где «полевая фрунтовая палатка у него была, а часовенка, где он молился, и теперь цела, недалеко от дому госпожи Коробки, поближе к кладбищу». Наверное, художники рисовали эту часовенку, но рисунка не сохранилось.

В своих воспоминания Елизавета Николаевна Ахматова так упоминает о братьях Чернецовых: «Сад, теперь уже не существующий, был раскинут на бугре, прямо против церкви, как только входили в ворота сада, глазам представлялась длинейшая аллея виноградных кустов ровно в одну версту, и глаза разбегались на роскошные кисти винограда всех оттенков и цветов.

Аллея, в которой считалось 28 тысяч виноградных кустов,

Вид города ночью.

Н. Чернецов. Астраханская картинная галерея им. П.М. Догадина

кончалась беседкой, открытой со всех сторон. Оттуда можно было любоваться всем садом и рукавом Волги – Болдой, рекой довольно широкой, голубой лентой извивающейся вдаль. У меня сохранился рисунок этой беседки, набросанный акварелью одним из братьев Чернецовых, которые, путешествуя по Волге, захали к нам. Все приезжавшие в Астрахань считали своей неременной обязанностью побывать на Черепаше, сложилась даже поговорка: «Быть в Астрахани и не видеть Черепашу – всё равно что быть в Риме и не видеть папы».

Григорий Чернецов сделал также карандашные наброски

портретов Александры Михайловны Ахматовой и её дочери Елизаветы, которой в то время было 18 лет. Краевед Георгий Эдуардович Гибшман утверждал, что видел эти наброски у астраханского старожилы Семёна Ивановича Константинова, известного садовода и собирателя материалов о селе Началово. Собирателями истории села была целая династия Константиновых, в том числе Нина Сергеевна, предоставившая материалы для создания музея истории села Началово в 80-е годы прошлого столетия. Автору жаль, что в этой книге нет материалов, собранных династией Константиновых за двухвековую историю...

**Барка братьев Чернецовых
на Волге в Костромской губернии.**
Антон Иванов. 1841 г.

В книге А. Маркова «Были Астраханского края» рассказывает о посещении села художниками Чернецовыми в 1838 году. «Никанор, опершись о перила моста, смотрел, как ребяташки шумной ватагой скользили на самодельных коньках по льду речки. Он настолько заинтересовался игрой детей, что вздрогнул, когда раздался голос Григория: «Послушай, братец, не кажется ли тебе странной эта церковь?» «Чем же?» «Своей архитектурой». Никанор долго всматривался в чёткие строгие шпили церковных башенок, затем в раздумье проговорил: «Да, стиль явно не византийский. Ещё в городе слышал я, что это селение было построено губернатором Бекетовым. А он был членом какой-то франкомасонской ложи. Устраивал у себя в имении спиритические сеансы. Иногда эти сеансы проводились даже в церкви. Возможно, этот мистик и церковь велел строить по своему вкусу...».

Проходя по улице селения, на церковной паперти художники увидели старого отставного солдата. Он сидел, опершись руками о толстую суковатую палку, его картуз был надвинут на самые глаза. Из-под козырька был виден крупный, побагровевший нос и желтые обвисшие усы. «Вот у кого спросить о Бекетове», – кивнул

**Вид на архиерейский дом, Успенский собор
и колокольню астраханского кремля.**

Фрагмент акварели Чернецовых. 1838 г.

Из собрания Астраханского музея-заповедника

Григорий головой в сторону старого вояки. Путники подошли к старику, поздоровались. Узнав, о чём они спрашивают, солдат замотал головой: «Помню, как же-с, правда, память дырявая стала. Как, бывало, придет в своё имение, так и пошла писать губерния – балы да кутаги. Однажды подгуляла компания – и в лодки. Захотели, значит, кататься. Я на вёслах тогда был. На середине речки губернатор, уже хмельной, поднялся с сиденья, держа в руке бокал, но покачнулся и упал в воду. Я бросился за ним, и сорвавшееся с гнезда весло сильно ударило губернатора по голове. Бекетова мы вытащили, но шишку он мне припомнил. На другой день на конюшне меня так отстегали, что дней десять с постели не вставал... – Солдат закашлялся и, указывая рукой на церковные двери, добавил: – Там хранится драгоценная икона, подаренная Елизаветой Петровной Бекетову за службу. Образ Пресвятой Богородицы Рудневской, что являлся в Малой Руси под Киевом. Лицо в нём уранено от еретиков... И поныне видна кровь на лице. В честь её и храм построен». «А не скажешь, отец, никто при

Бекетове тайно не собирался в церкви?» – спросил Григорий. «Нет, не помню. Вот граф Александр Васильевич Суворов бывал в этой церкви. Он любил посещать Началово. Здесь был расквартирован полк. Вот и казармы эти сохранились. Бывало, приедет... Я барабанщиком тогда был в полку... И смотр, и учения. Семь потов сойдёт, а потом смеётся: люблю началовские яблоки, крупны, ну такие гранаты... А вот в этой церкви кафедральный протоиерей Василий Памфилов, приезжавший из Астрахани, примирял Александра Васильевича с женой. Большие тогда у него распри были с графиней...»

Рассказ старого солдата настолько заинтересовал Григория, что он не удержался, достал альбом и под рисунком сделал подпись: «Село Началово, или Черепаха, в 14 верстах от Астрахани, помещицы Ахматовой. Тут жил Суворов. Г. Чернецов».

Уложив все плоды своего путешествия, 17 декабря художники оставили Астрахань и отправились в обратный путь к Петербургу.

Русский художник из крепостных Антон Иванов (1818-1863), сопровождавший в 1838 году братьев Чернецовых по Волге, написал тогда свою первую из дошедших до нас картин – «Вид мастерской художников Чернецовых на барке, в путешествие их по Волге в 1838 году». На переднем плане – помещение мастерской. Свет четырёх окон падает на рабочие столы с бумагами, начатыми картинами и красками. Справа над рисунком склонился Григорий. Слева, с книгой в руках, – младший, 16-летний Поликарп. Это единственный портрет Поликарпа, сохранившийся до наших дней (его жизнь оказалась недолгой). Картина ценна как летописный документ путешествия.

В 1840 году братья-художники выкупили Антона Иванова из крепостной неволи.

Источники

1. Великие художники. Т. 98. – С. 30.
2. Чернецов Г.Г., Чернецов Н.Г. Путешествие по Волге. – М.: «Мысль», 1970. – С. 151-153.
3. Марков А.С. Одна из рода Ахматовых. – Астрахань: Новая Линия, 2009. – С. 90-91.
4. Марков А.С. Были Астраханского края. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1976. – С. 220-221, 223, 237-239.

Глава 8

Село Началово в XIX веке

Анютинское училище министерства народного просвещения

Садоводство, виноградарство, заложенное в Черепаше ещё губернатором Н.А. Бекетовым, ускоренными темпами развивалось наследниками Ахматовых в XIX веке. По описанию, сделанному в 1804 году для Вольного экономического общества директором Астраханского народного училища статским советником Ровинским, «на Черепаше было... до 35 тысяч кустов винограда... фруктовый сад, имеющий одних дулевых деревьев до 15 тысяч... значительные посадки горчицы и тутовых деревьев. Это имение даёт доходу 10,009 рублей в год».

Хотя количество виноградных кустов в имении Черепаша в XIX веке уменьшилось с 90 тысяч кустов винограда до 35 тысяч, в то же время объём изготавливаемых вин марки «Черепашинское» возрос с 14 тысяч до 30 тысяч вёдер в год.

Владельцы имения пытались идти в ногу со временем. Ахматовы развивали экономику, используя прогрессивные методы. Стремилась вводить новые культуры: картофель, бахчевые, занимались разведением кустов роз, из лепестков которых гнали бочками розовую воду, а часть лепестков продавали персиянам для изготовления розового масла. Для полива садов и виноградни-

Астрахань. Большая Исада. Красная мечеть

ков в имении использовались поливальные машины – чигири. А с 1857 по 1862 годы здесь у Ахматовых работала даже паровая водоподъёмная машина.

В первой половине XIX века в России использование новых агротехнических методов было редким исключением из-за отсутствия у помещиков необходимых для этого капиталов, недостатка свободных рабочих рук, а также из-за неприятия основной массой помещиков новшеств. Вспомним: так было, например, с разведением картофеля. Завезённый из Голландии, картофель во времена Петра I распространения не получил из-за множества отравлений от употребления сырых корнеплодов. Начало широкому распространению картофеля положил указ Сената в 1765 году, в период правления Екатерины II. Особенно быстро стали увеличиваться площади под картофель в 1840-1842 годах, при Николае I. А 24 февраля 1841 года вышло распоряжение российского правительства «О мерах к распространению разведения картофеля».

Прекрасные началовские фрукты ценились не только в Астрахани, но и в столице. Из воспоминаний Елизаветы Ахматовой: «В то время, когда не было ни железных дорог, ни пароходов и сообщение с чужими краями было затруднительнее, чем теперь, виноград из села Черепахи посылали к царскому двору». Она же вспоминала: «Черепашинцы снабжали Астрахань фруктами и овощами, маслом и молоком. Каждое утро отправлялись в город более двухсот подвод – на быках ехали на базар».

Особенной чертой черепашинцев было то, что, несмотря на близость города и ежедневное общение с его жителями на рынке, они хранили обычаи, стиль одежды своих предков, даже сохранили свои особенные четырёхколёсные, почти квадратные колымаги на низком деревянном ходу, хотя они и неудобны были в местности края. Эти колымаги почему-то прозвали «фараонами». «Одежда у них такая же, в какой они выехали со своей родины ещё крепостными Бекетова: широчайшие, многооборчатые юбки и сверху них кофты, унизанные пуговицами, с разными складочками, рюшками. Под фартуком на поясе висят художественно вышитые шёлком, бисером большие кошель, куда они кладут выручку».

В конце XIX века из Черепахи на городской базар крестьяне

добирались не только на быках и лошадях, но и на лодках. «Берег Кутума, прилегающий к Большим исадам, сплошь уставлен лодками торговцев, мужиков и баб, приехавших водой из окрестных сёл и деревень для сбыта кислого и топлёного молока, масла, творога, сметаны, а также фруктов: вишен, яблок, айвы, груш, бергамота, слив, винограда и ягод – барбариса, ежевики. Эти торговки считаются здесь под именем «черепашинских», потому что приезжают главным образом из ближайшего села Черепахи, где находятся лучшие фруктовые сады и виноградники. Черепашинские бабы – народ очень бойкий, крикливый, задорный, любительницы ссор и споров; крики и даже перебранки нередко несутся по базару. «Что вы орёте, как черепашинские бабы», – говорят в Астрахани ссорящимся. Кроме фруктов, черепашинские бабы торговали садовыми цветами: сиренью, белой акацией, махровыми георгинами, тюльпанами, великолепными розами. Искусные хозяйки приготавливали из роз прекрасное душистое розовое варенье».

В 1842 году в селе Началово было построено здание для института благородных девиц Астрахани. В 1920-1930-е годы здесь размещалась школа крестьянской молодёжи села Началово Астраханской губернии. Примерно с 1944 года в этих стенах находилась Санаторно-лесная школа Астраханской области, а в настоящее время располагается началовская больница.

После отмены крепостного права в 1861 году владелец имения Михаил Николаевич Ахматов упразднил крепостной труд и наделил крестьян землёй. Земли вокруг села были поделены между крестьянами. Теперь они вели единоличные хозяйства и, как их предки, занимались садоводством, огородничеством и виноградарством: «Садоводство, и в особенности разведение винограда, составляет один из источников дохода, но садоводство значительно только в одном селении Черепахе, где в 1866 г. числилось садов 237». В Началове из винограда делали отличное вино ещё со времен губернаторства Бекетова, а позже и при его наследниках.

В своей книге «Иллюстрированная Астрахань» исследователь местной старины А. Штылько в 1896 году писал: «Бекетов выпи-

сал из Германии бочара-кависта Фравейна, который, между прочим, обещался научить двух местных жителей виноделию». Выписанные из-за границы бондари делали кроме мелкой и изящной посуды для вина ещё и бочки емкостью до 700 вёдер. Известно, что виноделие в Астраханской губернии никогда не было сильно развито, и вина приготавливались дешёвые. Так, в 1836 году продано до 18 000 вёдер по 3 р. 50 копеек за ведро, но в то же время «лучшие вина приготавливались на Черепaxe у Ахматовой и Пфунта и продавались до 6 и 12 рублей за ведро». В середине века началовское вино считалось ничем не уступающим бургундскому. В то далёкое время наши предки из села Началово были умелыми виноградярами и виноделами.

Управляющий имением Черепаха В.И. Копытовский был почётным членом Императорского Вольного экономического общества, на заседании которого 20 сентября 1852 года отмечал: «В Началово производится лучшее вино, не уступающее ни в чём бургундскому и продающееся по 15 копеек серебром за бутылку, в то время как бургундское стоит 80 копеек». Копытовский сообщал также сведения о производстве этого вина. Вот что он писал:

«С особым удовольствием спешу сообщить желаемые Вами сведения о доброкачественности виноградного белого вина под названием «Черепашинское», добываемого в управляемом мною имении помещика господина Ахматова. Вино получается из собственного виноградника из 20 сортов, в количестве от 2 до 4 тысяч вёдер, но с улучшением этой отрасли есть надежда на получение гораздо более. Ягода сортируется только двух сортов: кишмишная и венгерская. Из этих сортов вино идет в продажу собственно из подвала в с. Началово по цене от 2 рублей 40 копеек до 3 рублей серебром за ведро. Затем всё остальное смешанное сдается торговцам от 1 рубля до 2 рублей 30 копеек серебром за ведро. Доставленное к Вам вино есть венгерское, добытое в сентябре прошлого, 1851 года. Это вино, ровно как и другие кишмишные, после давки ягоды ногами в обыкновенных прессах никакой фабрикации не имело. И даже для очистки его не употреблялось клея и другого вещества, а очищалось лишь переливанием из одной бочки в другую не менее трёх раз в продолжение 6

месяцев для отделения дрожжей. Вина этого свойства нет в продаже в Астрахани, кроме села Началово, а если и производится под фирмой «Черепашинское», то такое гораздо ниже моего. В скором времени у меня будет ещё третий сорт вина, это мускатное из душистых ягод. На этот сорт мною обращено особое внимание и производится рассадка и размножение саженцев в значительном количестве».

Объём вин, изготавливаемых Ахматовыми, достигал 30 тысяч вёдер в год. Из кишмиша приготавливали шипучие вина. Вино «Черепашинское» получило золотые медали на международных выставках 1862, 1863, 1870, 1878 годов. На международной выставке в Париже виноград сорта «осенний толстокорый», выращенный садоводом Ф.Н. Лебедевым, получил высшую оценку – гран-при. После Ахматова на Черепаше виноделием занимался в 1850 году Родз, он получил право на выпуск шампанского «Астраханское», что отправлялось в столичные города. После его смерти новые виноделы (Н.А. Зварыкин) стали выпускать марочные вина сотерн, рейнвейн, мадеру, портвейн.

В 1884, а также в 1885 году налетела саранча, над селом и садами повисла чёрная туча размером 10-12 вёрст в длину и ширину. Саранчу удалось повернуть на север, и она пала в степи.

Бурный рост населения начался после 1861 года. Если в 1888 году насчитывался 141 двор и жителей 563 человека, то в 1911 – 497 дворов и жителей 3029 человек. В 1889 году крестьяне Черепашки имели полезной земли 6744 десятины, под лесом – 1228 десятины, под камышом – 1560 десятины.

С увеличением населения увеличивались виноградники и фруктовые сады. Однако виноделие упало, так как на астраханский столовый виноград появился большой спрос в столицах и верховых городах, появилась возможность отправки его водным путём в особой упаковке – корзинах, решетах, обшитых марлей и миткалем. Груши высших сортов выращивали в особых латунных сеточках, каждый плод отдельно от другого, а отправляли обернутыми в тонкую папиросную бумагу с маркой фирмы. Обычно этим занимались крупные арендаторы и перекупщики Худикьянц, Назаров, Сафаров, Казаров и другие.

В 1893 году в Астрахани появилось Общество садоводства и огородничества. В уставе общества говорилось, что оно ставит своей целью содействовать распространению и усовершенствованию в Астраханской губернии садоводства, огородничества, виноградарства, виноделия, шелководства. Председателем общества стал вице-губернатор А.Г. фон Брикман. В совет вошли лучшие астраханские садоводы – А.М. Люцернов, Ф.Н. Лебедев (Началово), А.Н. Бекунов, Н.А. Зварыкин, И.И. Ильин. Позже общество стало выпускать ежемесячный журнал «Сад, огород и бахча» и учредило бронзовую и серебряную медали за участие в выставках и успехах в садоводстве, огородничестве и полеводстве.

Обложка журнала
«Сад, огород и бахча»

Бронзовая и серебряная медали имели одинаковое изображе-

Лицевая и обратная сторона медали
Астраханского общества садоводства и огородничества

ние и на лицевой стороне надпись: «Астраханское общество садоводства и огородничества». Слева изображён герб Астраханской губернии. Справа – лавровая ветвь, увитая лентой, на которой гравировалась фамилия победителя. На оборотной стороне медали – богиня плодородия. В правой её руке рог изобилия с цветами, левая опускает лавровый венок на картуш с надписью: «Что посеешь, то и пожнёшь». Внизу представлены орудия труда садовода и полевода: лейка, лопата, грабли, коса. С левой стороны – корзина с виноградом, фруктами, тыквой. Одними из первых этими медалями были награждены началовские садоводы.

Не менее замечательными, чем виноград, были черепашинские яблоки. Также в Началове была выстроена первая в Астраханском крае ватага с ларями для посола рыбы, был открыт первый образцовый шёлковый завод-питомник. Свою роль в развитии экономики села сыграло то обстоятельство, что Началово было селом пригородным, в конце XIX века рыночные отношения всё теснее связывали крестьянские хозяйства с городским рынком, поэтому село считалось зажиточным.

Имелись свои традиции и обычаи. Например, в конце апреля-начале мая в престольные праздники городские жители посещали Черепуху. Там они отдыхали, загорали. Между группами отдыхающих гуляли черепашинские девицы, одетые в пёстрые костюмы всевозможных оттенков. Головы их были украшены яркими лентами. Они спрашивали горожан, не желают ли те увидеть их пляску и послушать песни. Предлагали, конечно, за плату: по пять копеек за две песни. На этом черепашинские увеселительницы зарабатывали немало пятаков. По воспоминаниям скептиков, напев песен был скучным, однообразным, пляска лишена грации. Девицы толкались на одном месте, как пест в ступе, под напев «По улице мостовой».

В центре села часов около четырёх девушки начинали водить хороводы. Хороводы устраивались без участия парней, которые стояли в стороне. Каждый черепашинский кавалер носил серьгу в одном ухе и штаны навывпуск, как в городе. Молодёжь ходила на гулянье с узелками семечек, кожура летела направо и налево. Много гомона, шума. Гул тысяч голосов сливался с ржанием

лошадей, хриплыми звуками гармоник. Праздник есть праздник – гулянье проходило с размахом, широко, с танцами, песнями, лузганием семечек, весёлым смехом.

4 мая 1890 года зафиксирован первый случай водного сообщения по речке Черепаха посредством винтового парохода «Американец». По случаю престольного праздника из Астрахани в Черепаху этот винтовой пароход сделал три рейса.

В селе Началово имелась министерская школа, открытая ещё в 1873 году, и такая же школа одноклассная была открыта в селе Анютино в 1900 году.

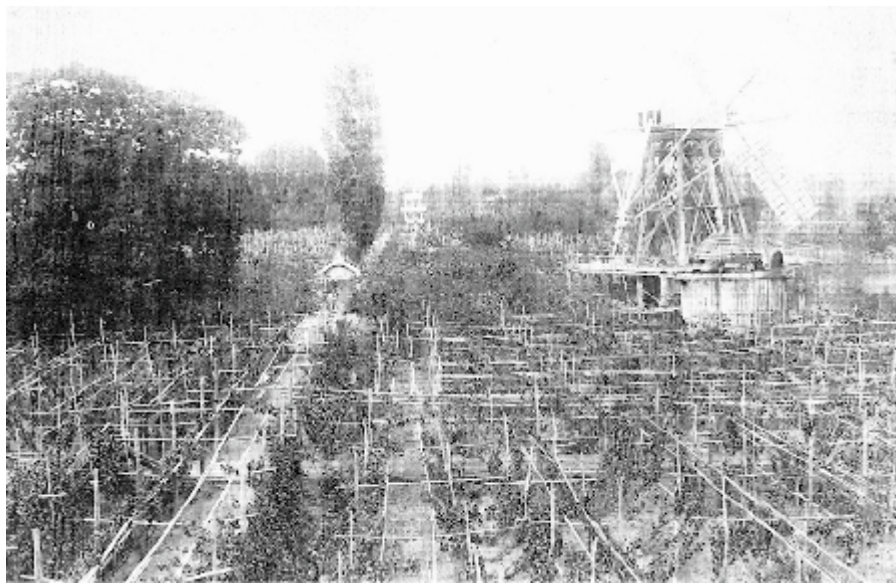

Источники

1. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 440. – Оп. 2а. – Д. 5. – Л. 18-19, 190-192 (1915 г.).
2. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 778. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1-16.
3. Астраханские епархиальные ведомости (АЕВ). – 1904. – № 16. – С. 687-689.
4. Марков А.С. Черепаха – имение Ахматовых. // Волга. – 03.11.2006. – № 164.
5. Морозов Е. Анютино – Черепаха – Началово. // Приволжская газета. – 29.02.1996.
6. Лебедев П.В. Справка по истории поселения Астраханского края. // Архив ОГБУК «Астраханский музей-заповедник».
7. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 3. – Оп. 1 «Строительный отдел Астраханского губернского правления», 1067, дел. 2 экз. (на 123 л.), 110а – Чертёж дома (25.05.1842 г.).
8. Листая памяти страницы... // К 25-летию со дня образования Приволжского района: сборник. – Астрахань, 2005. – С. 193-194.
9. Государственный архив Астраханской области. АЕВ, 191.

Глава 9

Трагические события в Началово
в XX веке

Виноградники Лебедева с чигирём для полива. Село Черепеха

Плодородная земля приносила благосостояние всем, кто вкладывал в неё труд и душу. Жители Черепахи не только пользовались наёмной рабочей силой – сады обрабатывали семьями, на лето выезжали из села и жили в садах до поздней осени. Рабочих на «бабьей бирже» нанимали арендаторы садов, закупавшие урожай фруктов, винограда на корню. Для ухода, уборки, укладки брали в городе женщин, образовались даже профессии: «резак», «кладчик» и т. д. В обязанностях хозяев сада оставался полив и уход за деревьями.

На выставке в 1900 году в Париже сорт винограда «астраханский толстокорый», выставленный садоводом Ф.Н. Лебедевым, получил высшую оценку жюри – гран-при.

В 1904 году, 12 апреля, в селе вспыхнул пожар, в результате которого были разрушены 52 двора. Тушила пожарная часть из города.

В огородах жители начали выращивать красный перец в большом количестве. Урожай сушили в особых печах, затем перемалывали. В 1907 году образовалось даже сельское товарищество перцеводов, в которое вошли почти все крестьяне, в правление были избраны 14 человек. Вместо кустарной обработки дело было поставлено на широкую ногу.

Сохранились сведения о том, что самый большой в губернии сад был выращен в 1909 году в нашем селе Худикьянцем. В нём росли 25000 кустов винограда и 15000 плодовых деревьев. «Имея всего 300 рублей, гр. Худикьянец сумел так поставить оборот, что за 10 лет работы купил три хороших сада, открыл два фруктовых магазина в Астрахани и Самаре и вырастил новый сад в 75 десятин. В саду росли лучшие европейские сорта яблок, груш, винограда».

В начале XX века Началово – большое и быстрорастущее село. В «Полном географическом описании нашего Отечества» за 1901 год указывается: в с. Началово – 1620 жителей, в с. Анютино – 1220 жителей. По клировым ведомостям 1911 года «в с. Началово состоит 238 дворов, а душ 819 мужского пола и 840 женского пола, да в с. Анютино – 259 дворов, душ 664 мужского пола и 706 – женского».

Благосостояние села и его обитателей постепенно росло, но было уничтожено трагическими событиями начала века. Тяжёлыми испытаниями для сельчан XX столетия стали первая мировая война (1914-1918 гг.), Октябрьская революция (1917 г.), братоубийственная гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная война (1941-1945 гг.), а затем крах богатого некогда колхоза в «лихие девяностые». Накануне революции социальное расслоение стало особенно заметным. Из трёх тысяч хозяйств четыреста принадлежали зажиточным крестьянам, сосредоточившим в своих руках всю громаду садов, виноградников, огородов, скота. Более девятисот батраков обслуживали их. Некоторые черепашинские богатые крестьяне владели двумя-тремя и более садами, имели до полусотни голов рогатого скота и лошадей. Отдельные богачи имели крупные фруктовые магазины в Астрахани, Москве и других городах, вели торговлю с границей.

Однако и сами они со своими семьями трудились в поте лица. Земледельческий труд нелёгок. Чтобы обеспечить достаток в семье, началовским крестьянам приходилось много работать. В начале XX века в селе широко использовался наёмный труд. Наёмных работников на сезон принимали не только богатые сельчане, но и крестьяне из беднейших слоёв. По рассказам старожил, земельные наделы находились за селом на расстоянии трёх-шести километров. В начале лета все семьи выезжали работать на свои наделы. Жили там в камышовых мазанках. Село пустело до осени. С рассветом крестьяне вместе с детьми шли на свои наделы и работали от зари до зари. Перепахивали землю, удобряли перегноем, навозом, подготавливали земельные участки для посева бахчевых, обрабатывали фруктовые деревья, виноградники для новых урожаев. Ухаживали за каждой огородной культурой, за садом и виноградником как за малым дитя, с любовью, нежностью и трудолюбием.

Сады и виноградники раскинулись по берегам трёх рек: Болды, Кутума и Черепашки, откуда брали воду для полива. Поливали чигирями с конным приводом и ветряками. Чигирь – поливное устройство в виде большого колеса с закреплёнными на нём деревянными вёдрами-челеками, черпавшими воду из реки.

Устройство приводилось в движение лошадьё или верблюдом, ходившими по кругу. Выращенный осенью урожай на подводах, телегах, запряжённых быками или лошадьёми, и даже на лодках по реке везли продавать в город. А некоторые крестьяне доставляли фрукты, овощи в другие города. Труды земледельцев проходили вдаль от села на большом бугре на лоне живописной природы – среди садов, зелени, цветов, неспешного течения речки с её разливами, пасущихся стад.

В Астраханском областном архиве есть документ, в котором я прочитал о своей бабушке: «До революции 1917 года у Ильиной Евдокии Васильевны (состав семьи 8 человек) в селе Началово был дом стоимостью 1500 рублей, вклад в государственном банке 3000 рублей, сад площадью 3,5 гектара. Имела шесть лошадей и 17 коров».

Сельскохозяйственная школа имени Ахматова

Ещё в 1842 году министерство государственных имуществ купило два черепашинских сада, соединило их и на этой базе организовало школу садоводства. Однако успеха в этом деле не было достигнуто, и школу пришлось закрыть. И лишь спустя полвека за садоводство взялись энергичные люди и возродили школу. Обратимся к архивным документам.

«Его Превосходительству Господину Астраханскому Губернатору поверенных Началовского общества крестьян села Началова Астраханской губернии В.Д. Большакова и Ф.Ф. Захарова
Прошение.

Бывший помещик нашего села Тайный Советник Михаил Николаевич Ахматов по духовному завещанию, составленному 25 апреля 1885 года, отказал нашему обществу третью часть своего капитала на учреждение в селе Началово:

- а) ссудо-сберегательный кассы для крестьян этого села,
- б) школы обучения для крестьянских мальчиков и девочек с введением в программы сельскохозяйственных предметов обучения,
- в) больницы.

Между тем выполнение воли заявителя Ахматова в отношении села Началово приостанавливается. 15 августа 1896 года нами подано было прошение Господину Министру Внутренних Дел, но ответа никакого не получено. Вашему Превосходительству известно, что в минувшем году погиб почти весь виноград в нашем селе, а раньше вовсе не было вишни... Сельчане надеются, что Ваше Превосходительство, заботясь об улучшении быта вверенных Вам Государем Императором жителей, не откажете исполнить настоящую нашу просьбу.

Марта 15 дня 1897 года».

«Протокол 1903 года, сентября 9 дня № 285.

Астраханское Губернское Присутствие в составе Председателя Губернатора Генерала-Лейтенанта Газенкампфъ и членов слушало: доклад по вопросу об учреждении в с. Началово Астраханского уезда сельскохозяйственной школы, врачебно-приёмного покоя и сельского банка на завещанный Тайным Советником Ахматовым капитал.

1. Открыть в с. Началове двухклассное училище Министерства Народного Просвещения, с включением в учебную программу курса садоводства и ремёсел, а существующее одноклассное министерское училище преобразовать в училище женское, для чего потребуется единовременно 28900 руб. и ежегодно 4010 руб.

2. Больницу устроить в виде приёмного покоя, с двумя постоянными кроватями и бесплатной раздачей местному населению медикаментов, что вызовет единовременный расход в сумме 10000 руб. и ежегодный в сумме 2320 руб.

3. Учредить в с. Началове сельский банк с основным фондом в 10000 руб.

На постройку здания для сельскохозяйственной школы вместе с составлением сметы расход составил 42459 руб. 16 коп., да ещё на постройку служб при школе на сумму 5207 руб. 57 коп. и постройку водокачки с керосиновым двигателем, для полива сада – 2842 руб. 20 коп. Всего же со сметными расходами 67493 руб. 32 коп.».

6 августа 1904 года в с. Началово по случаю закладки сельскохозяйственной школы и больницы на капитал М.Н. Ахматова была

сказана речь благочинным священником Василием Иконицким:

«Мы собрались сюда, братья христиане, чтобы помолиться Господу Богу и испросить у Него благословения на предстоящие работы по постройке закладываемых здесь зданий... Известно вам, что постройки эти сооружаются на капитал, завещанный бывшим владельцем вашего села Началово, ныне уже умершим М.Н. Ахматовым. Этот добрый и щедрый жертвователь пожелал сделать для потомства своих крестьян доброе и полезное дело и для сего завещал после своей смерти капитал более 200 тысяч рублей, с тем чтобы на него были основаны в нашем селе следующие учреждения: во-первых, больница с приёмным покоем и бесплатной выдачей медикаментов, во-вторых, двухклассная министерская школа, в программу курса которой должны войти садоводство и особенно виноградарство, как главная и единственная отрасль нашей промышленности, и в-третьих, наконец, сельский банк с основным капиталом в 5000 рублей... Много ведь было помещиков на святой Руси, но из них таких благодетелей для своих крестьян, каким оказался М.Н. Ахматов, едва ли много найдётся.

Почти 20 лет вам пришлось ждать выполнения воли завещателя, пока завещанный капитал не возрос до той цифры, какая необходима на содержание завещанных учреждений. И вот теперь, благодаря личному участию и старанию его превосходительства достопочитаемого нашего начальника губернии, вскоре же по прибытии своём на место службы в Астрахань обратившего благосклонное своё внимание на это дело и принявшего все меры к скорейшему осуществлению его, явилась полная возможность привести в исполнение завещание М.Н. Ахматова и приступить к постройке тех зданий, в которых должны помещаться завещанные учреждения.

Дорого для нас, братья, и присутствие на сем нашем торжестве и их превосходительства досточтимого нашего начальника губернии с супругой и с персоналом вверенной ему администрации. Это показывает нам, что предпринимаемое здесь нами дело близко сердцу его превосходительства, составляет предмет его заботы и попечений. Вот уже второй раз мы имеем удовольствие

встречать и видеть у себя в своем селе с этою целью достоуважаемого господина начальника губернии. За такое участие в нашем общем деле и попечение о нас мы должны воздать начальникам нашим искреннюю благодарность и признательность. Мы теперь знаем, что мы не одни в этом своём деле, а с нами участвуют и наши начальники, а при таком сознании и работы наши по сооружению закладываемых здесь зданий пойдут дружно, умело и успешно. А теперь помолимся Господу Богу о ниспослании благословения на начинающиеся постройки».

Из прочих знаменательных событий можно отметить следующее: 26 апреля 1909 года в селе Началово была открыта государственная школа садоводства, огородничества и виноградарства имени Ахматова Астраханской губернии. С 1 октября 1912 года школа действовала при полном составе классов: одного приготовительного и трёх специальных. Состав учащихся к 1 января 1916 года таков: всего 31 учащийся, из них в приготовительном классе – 8, в первом классе – 15, во втором и третьем – по 4 человека. Из них крестьян – 22, мещан – 8 и из духовных – 1. По возрасту: 12-14 лет – 17 человек, 15-17 лет – 11 человек, 18-19 лет – 3 человека. По губерниям: Астраханской губернии – 25 человек, Саратовской – 2, Самарской – 1, Пензенской – 1, Тамбовской – 2. По роду занятий: садоводов – 7 человек, землепашцев – 6, служащих – 18. По полу: 28 учеников, 3 ученицы.

Организация теоретических и практических занятий учеников была разумной. «В летнее время ученики встают в 5 часов утра, при отдыхе от 12 до 3 часов заканчивают работу около 8 часов вечера. Число рабочих часов – 10-11 часов в день. Зимний период: в 6 часов утра ученики встают от сна, утренняя молитва, подготовка к урокам, завтрак, с 8 до 12 час. классные занятия, обед, с 1 до 4 час. практические занятия, полдник, с 4 до 6 час. чтение книг, игры, с 6 до 8 час. подготовка к урокам, ужин, с 8 до 9 час. подготовка к урокам, вечерняя молитва и отход ко сну».

Теоретические классные занятия проводились в школе с 8 января по 13 марта и с 3 октября по 15 декабря по следующим предметам: закон Божий, русский язык, арифметика, чистописание, история, география, землемерие с черчением, огородниче-

ство, химия, ботаника, физика, плодоводство, техническая переработка продуктов, декоративное садоводство, шелководство, законоведение, счетоводство.

«Школьный сад занимает около одной десятины, где высажено 266 плодовых деревьев в следующих сортах. Яблоки: «астраханское белое», «килинчинское», «яндыковское», «мамутовское», «анис бархатный» и другие. Груши: «осенняя дуля» (астраханская), «лесная красавица», «римская масляная». Вишни: «лотовая», «шпанка», «английская ранняя». Сливы: «венгерка итальянская», «абрикос персидский». Персик местный. Черешни: «одесская чёрная», «денисена жёлтая». Айва лимонная. Промежуточная культура: смородина в 10 сортах, ежевика и крыжовник американские крупноплодные. Посадочный материал всякого рода берётся из своих питомников. Под виноградником занята площадь в 1157 кв. сажен, где высажено 400 кустов в формах: «гюйю», «крымский» и «бессарабский».

Огородные растения школы – морковь, свекла, сельдерей, редька и редисы – разводились в небольшом количестве, но разнообразных сортов. Картофель: розовый ранний, поздний, капуста ранняя, поздняя, цветная и краснокочанная. Помидоры: «король ранних», «ирлеана» и «микадо». Помидоры культивировались на кольях и врасстилку (татарским способом). Выращивали баклажаны ранние «брабентантские» и поздние длинные фиолетовые, а также горох, фасоль, огурцы, тыквы: столовую и медовую, дыни (калмынки), арбузы, укроп, петрушку, базилик, розмарин.

В овощных теплицах с осени разводились ранние огурцы, салаты, редис, петрушка, зелёный лук. Тепличные работы учеников выражались в следующем: уход за растениями, топка печей, рыхление земли, поливка, полка сорных трав, шпалеровка плетей огурцов, искусственное опыление цветов и борьба с вредителями; посевы семян ранних огородных растений: томата, капусты, баклажанов; уход за посевами, пикировка в ящики, стеллажи и высадка рассады в тёплые, полутёплые и холодные парники. Хозяйственные работы учеников школы: ремонт школьного инвентаря, укладка дров, уборка дорог, чистка снега, стекление и замазывание парниковых и тепличных рам, переборка корнепло-

дов и капусты в подвале, топка печей в спальне и столовой и другие виды работ.

«В школе обучаются мальчики и девочки. 26 человек учеников живут при школе, остальные 5 учеников и учениц приходящие. Дети крестьян села Началово – 7 человек, беженцев – 2 человека и 5 человек детей мобилизованных – получают пищу за счёт школы. Все учащиеся имеют свою одежду. Обучение бесплатное. Пища учеников простая, приспособленная к условиям местного быта крестьян-садоводов, выдаётся в достаточном количестве. Пищу получают в день четыре раза: утром, за чаем, 1 фунт белого хлеба, в полдень обед из двух блюд: щи с капустой, томатом, картофелем и мясом, второе блюдо – каша с постным маслом, ужин тот же, что обед. По воскресеньям пирог с мясом или капустой-рисом, картофелем, чёрный хлеб выдаётся без веса. В свободное время, особенно в праздничные дни и накануне их, школьной администрацией обращено внимание на разумное времяпрепровождение учеников. Школа приобрела шахматы, шашки и другие игры, которыми ученики занимаются при непосредственном участии преподавателей. В праздничные и воскресные дни ученики в сопровождении дежурного преподавателя ходили в ближайшую церковь, где пели и читали на клиросе». (Из «Отчёта Ахматовской школы садоводства, огородничества и виноградарства с. Началово за 1915 г.»).

В 1918 году, 31 июля, коллегия Астраханского губернского комиссариата постановила: подтвердить постановление о слиянии Ахматовской и Астраханской школ садоводства. При слиянии образовалась Астраханская школа 2-й ступени, т. е. среднее специальное учебное заведение. Оно располагалось в здании бывшей Ахматовской школы в селе Началово. Первым директором был Максаков Иван Феопентович. В 1918-1919 годах коллектив школы насчитывал пять преподавателей и 52 учащихся. Преемником школы явился сельскохозяйственный техникум. Продолжительное время в этом здании находилась началовская больница. Теперь это здание занимает СЭС.

Единственными архитектурными памятниками культуры являются в селе Началово два двухэтажных здания: Ахматовская школа садоводства, огородничества и виноградарства с флигелем,

построенная в 1909 году, и рядом другое здание, 1842 года постройки. Известно, что в этом здании размещалась созданная в 1924 году школа крестьянской молодёжи, где обучение начиналось с 5 класса. Позднее школа стала называться неполной средней, а в 1938 году была преобразована в среднюю школу. В 1941-1942 учебном году в начальной школе был открыт 10-й класс, который просуществовал всего лишь одну четверть. Продолжительное время в здании размещалась санаторно-лесная школа. Я учился в ней в 1946 году, соответственно, школа была открыта во время войны. В настоящее время здесь располагается начальная больница.

Ахматовская школа садоводства, огородничества и виноградарства

Накануне коллективизации

Накануне коллективизации Началово было многолюдным и зажиточным селом. В основном у всех жителей родовые корни брали начало на Астраханской земле. Их предки жили здесь не одно столетие. Семейные традиции и предания передавались из поколения в поколение, из рода в род.

Здесь родились наши родители, дедушки и бабушки. Здесь жили когда-то их предки. Более двухсот лет тому назад здесь, на Черепаше, укоренился род известных в России людей – генерал-губернатора Бекетова и семейства Ахматовых, сделавших уникальный вклад в развитие села Началово в области духовности, религии, культуры, образования и в развитие садоводства, виноградарства, шелководства, а также производства вин. Свыше двухсот лет на этой земле проживают поколения коренных жителей села: Андриановых, Большаковых, Борисовых, Гараниных, Горбуновых, Ключниковых, Мочалкиных, Немудровых, Селезнёвых, Ильиных, Кирилиных, Харитоновых и многих, многих

других сельчан. Все они вносили определённую лепту в развитие родного села.

С 1918 по начало 1920 года Астраханская губерния была охвачена фронтами гражданской войны и иностранной интервенции. Страшное это было время: всё и вся вокруг разделилось на два враждебных лагеря, разметавших в разные стороны родных и близких. К примеру, брат священника отца Павла Николай, до революции служивший учителем в церковно-приходской школе слободы Капустин Яр, в гражданскую войну ушёл с белыми на юг России и пропал с семьёй где-то в Краснодаре. Второй брат воевал на стороне красных и входил в ближайшее окружение красного командарма Блюхера. В 1937 году вместе с Блюхером он был расстрелян. Сын священника Аристарха Виноградова Александр, закончивший Астраханскую духовную семинарию, также служил в белой армии, а когда в 1918 году тяжело раненый приехал к отцу в село Началово, то был схвачен красными и расстрелян.

В Началово в 1918 году был создан совет рабочих и крестьянских и солдатских депутатов, председателем его стал Фёдор Петрович Степанов. В 1919 году здесь комплектовалась стрелковая дивизия, которая стала составной единицей 11-й Красной армии в деле разгрома контрреволюционного казачества.

Село Началово считалось одним из «контрреволюционных» сёл в округе, показавшим себя ещё в 1918 году, когда при проведении мобилизации в ряды Красной армии по набату – звону колоколов – сбежалось чуть ли не всё село и не дало провести мобилизацию. Кричали, что «мы своих сынов не пустим на войну».

Во второй половине 20-х годов село Началово многократно посещал всеюжный староста Михаил Иванович Калинин с целью обеспечить поставками вина и фруктов столицу СССР, а также отдохнуть и насладиться живописными садами Черехаи. В селе

Фёдор Степанов

начинают создаваться коммуны и товарищества для совместного ведения хозяйства. В 1926-1927 гг. образовались Машинное товарищество, Первое началовское машинное товарищество «Мысль», машинно-кооперативное товарищество «Красный садовод», Началовское посевное товарищество.

В это же время в село завезены трактора системы «Фордзон» и «Ойль-Пуль». В начале своего развития отечественная тракторостроительная промышленность перенимала опыт у ведущих зарубежных тракторостроительных фирм. Поэтому в начале 20-х годов в качестве прототипа был выбран самый распространённый в мире трактор «Фордзон» американской фирмы «Форд». Этот трактор выпускался на одном из крупнейших машиностроительных предприятий – заводе «Красный путиловец».

Один из тракторов системы «Фордзон» хранился в селе более восьмидесяти лет как памятник истории крестьянства, но не дошёл до наших дней. Он находился у здания началовского РЭО ГАИ, откуда и был похищен «под строгим надзором полиции».

1924 год – время создания школы крестьянской молодёжи, где обучение начиналось с пятого класса. Обучались в школе 412 человек.

Первый выпуск учащихся школы крестьянской молодёжи села Началово. 1928 г.

Источники

1. Семёнов П. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 6. – СПб, 1901. – С. 536.
2. Лебедев П.В. Справка по истории поселения Астраханского края. // Архив ОГБУК «Астраханский музей-заповедник».
3. Морозов Е. Анютино – Черепаха – Началово. // Приволжская газета. – 22.02.1996.
4. Отчёт Ахматовской школы садоводства, огородничества и виноградарства с. Началово за 1915 г. // Государственный архив Астраханской области. – Ф. 778. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1-16.
5. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 778. – Оп. 2 (вязки № 1, 5), Оп. 1 «Астраханская школа садоводства и огородничества».
6. Игумен Иосиф (Марьян). // Свет православия. – 2004. – № 4.
7. Архив УФСБ по РФ. – Арх. № 4572-С.
8. Листая памяти страницы... // К 25-летию со дня образования Приволжского района: сборник. – Астрахань, 2005. – С. 203-204.
9. Шульгин И. И стыд, и боль, и состраданье. // Приволжская газета. – 07.11.1992.
10. Раскулачивание в с. Началово. 1930-1933 гг. // Государственный архив Астраханской области.
11. Великие художники. – Т. 70. – С. 45-48.
12. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 440. – Оп. 2а. – Д. 5. – Л. 18-19, 191-192.
13. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 778. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1-16.

Глава 10

Раскулачивание в селе Началово

Началовские крестьяне. 1930-е гг.

Как же созревали началовские события?

В двадцатых годах прошлого столетия Началово – крупное пригородное «огородно-торговое кулацкое» село, в котором было 980 дворов. Население Астрахани звало началовцев «фараонами» – за «чрезмерное рвачество». В 1926-1927 гг. в селе создаются коммуны и товарищества, объединившие 10 пришлых батрацких хозяйств и 68 учащихся школы крестьянской молодёжи. В декабре 1929 года в Началово был создан колхоз «Власть труда». Колхоз организован, как и везде тогда, методами «голового администрирования», запугивания, середнякам с большой лёгкостью приклеивали ярлык «подкулачников». Тогда вопрос о коллективизации не проходил, ставился на голосование вопрос: «Кто против советской власти?» Никого, естественно, – а посему все теперь колхозники. Голос малочисленной – в 20-26 человек – группы батраков и бедняков выдавали за волю всего села. В селе было 200 лишенцев, не обладавших правом голоса.

В ноябре 1929 года пленум ЦК ВКП(б) принял постановление о направлении в деревню на работу в колхозы 25 тысяч рабочих для оказания помощи в создании колхозов. Из числа двадцатипяти-тотысячников в Астрахань из Москвы прибыл Михаил Рыбкин, 25 лет, с высшим образованием. Был направлен в Началовско-Кишининский куст для коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса. Страстный и беззаветный боец за новую колхозную жизнь, среди сельских комсомольцев и коммунистов пользовался большим авторитетом. С его прибытием в Началове стала проводиться коллективизация. Ещё 25 января здесь раскулачили 120 хозяйств, выгнав людей из домов, передав их имущество в колхоз. Народ разбрелся по родственникам, в том числе и по беднякам.

1 февраля 1930 года Совет народных комиссаров и Центральный исполнительный комитет СССР издали постановление «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и борьбе с кулачеством». Документ отменил право на аренду земли и на использование наёмного труда в единоличных хозяйствах. В

секретной инструкции ЦИК и СНК от 4 февраля районам предписывалось конфисковать у кулаков средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, кормовые и семенные запасы, наличные деньги и «излишки домашнего имущества».

Реализация постановления вызвала по всей стране вооружённые восстания крестьян, на подавление которых направлялись войска. Только в 1930 году более 2,5 млн сельских жителей приняли участие в 14 тысячах восстаний и бунтов. В Рязанской губернии во время мужского бунта бабы с детьми встали впереди мужиков, и солдаты не стали стрелять. А в деревне Черепеха недалеко от Пензы попытки властей выселять кулаков из деревни привели к вспышке недовольства, которую официальные источники именовали «Свалкой». В результате 8 представителей местных властей были убиты.

Из сводки писем крестьян в газету «Правда» под грифом «Совершенно секретно», 18 августа 1930 г.:

«Разве допустимы издевательства над середняком из-за того, что он не вступает в колхоз, и бить его так, что рёбра вылетают и человек лежит при смерти. Секретарь партячейки на это ноль. А председатель сельсовета, он же член партии, наганом ребра выбивает. Прошу выслать из ЦК комиссию для расследования» (с. Ульяновка, селькор Бойко).

«Сообщите 16 съезду: милиция при участии партийцев и комсомольцев стреляет в крестьян из пулемётов в местечке Алешки и других селах. Примите меры, иначе небывалый урожай пропадёт» (анонимка).

«Раньше мы работали плугом и лошадкой, а хлеб кушали досыта, а теперь трактором, и все голодны. Царя ругали, а сами всё стали давать по книжкам, да и совсем ничего нет. В Анапе тоже крестьяне восстали против советской власти, и когда приехали туда, то их чуть не прокололи вилами. Крестьяне говорят, что «умрём, а хлеб не дадим».

По указу астраханского окружкома партии от 4 февраля 1930 года районным властям надлежало проводить раскулачивание во всех районах одновременно в минимально возможные сроки, чтобы не допускать самораскулачивания. А 6 февраля началась

подготовительная работа по массовому раскулачиванию. Сельская особая комиссия наметила раскулачить к 16 февраля несколькими партиями ещё 250 хозяйств. Такие непрерывные раскулачивания терроризировали село. Окружная особая комиссия утвердила по Началову на раскулачивание 76 хозяйств, но районная комиссия, недобрав план по району, всё недостающее перенесла на Началово, утвердив ещё 88 хозяйств. Краевая бригада, просмотрев в Астрахани общие списки на 80-90 %, дала районам право утверждать остальные непредставленные списки, в том числе и списки «дополнительно выявленных кулаков».

Недовольство народа в селе усилила и антирелигиозная работа активистов, которые настаивали на закрыли церкви, арестовали священника, но под нажимом масс – отступили. В период раскулачивания священника вызывали на заседание партийной ячейки, предлагали ему снять сан, отказаться от службы и т. п. От астраханского райкома в селе работал уполномоченный Рыбкин, член ВКП(б). Его и до этого характеризовали невыдержанным, грубым, но районная особая комиссия ему доверяла и не проверяла. Угрозы в селе он получал, но торжественно заявлял на собраниях, что за него и каждого убитого коммуниста будет убито по десять крестьян. Хотя от январского раскулачивания округ и край открещивались, но ответственный секретарь Астраханского окружкома ВКП(б) Филатов поведал, что в январе округ обследовал ответственный инструктор ЦК ВКП(б) Матвеев, задававший секретарям райкомов вопросы: «Сколько вы ликвидировали кулаков? Сколько раскулачили?» Вот секретари, разъехавшись по местам, и стали нажимать на сельсоветы.

В Началово пошло под раскулачивание 50 % середняков. Партийное руководство, недовольное темпами перевода крестьян в коллективные хозяйства, принимает решение о проведении массовой коллективизации. К первой группе областей, где предполагалось завершить переход к новой системе весной 1931 года, относилась и Нижняя Волга. Для разрешения этой задачи была создана ситуация, при которой одна часть крестьян противопоставлялась другой. Так называемые кулаки были объявлены

главными врагами колхозного строя, и на фоне борьбы с ними в массовом порядке стали создаваться коллективные крестьянские хозяйства. До революции в России кулаками называли богатых крестьян, использующих чужой труд либо дающих деньги в рост. В советское время «аграрники-марксисты» делили крестьян на три упрощённые категории: кулаки, середняки, бедняки. На практике «раскулачиванию» подвергались не только зажиточные крестьяне, но и беднота, оказывавшая сопротивление созданию колхозов. Так, по воспоминаниям началовцев, раскулачиванию подверглись и семьи, имевшие из имущества только дом, лошадь и корову; в другом случае имевшие только дом и лошадь.

Из воспоминаний А.С. Андриановой (Полиной): «Отец мужа – Андрианов Василий Фёдорович, имевший семеро детей, у которого было две коровы и две лошади, одна из них хромая. Хромую оставили, а остальное всё забрали и сослали в ссылку в Казахстан вместе с детьми. А мой отец, Полин Сергей Васильевич, чтобы избежать этой катастрофы, ночью на лодках с семьёй (жена Анна Павловна, сын Яков, дочери Екатерина и Анна) и ещё несколько семей приплыли на Свободный посёлок. Мне тогда было два годика».

Такие крестьянские хозяйства нельзя было признать кулацкими, но власти относили их к категории так называемых «подкулачников».

После первого собрания крестьян, проведенного в Народном доме Михаилом Рыбкиным и секретарём партячейки Фёдором Андроновым, в список колхозников записалось 26 семей бедняков и батраков. Но этих людей было мало. Другие началовцы в колхоз вступать не спешили, коммунисты обвиняли в этом агитацию зажиточных крестьян.

Газета «Коммунист» от 8 февраля 1930 года за несколько дней до кулацкого восстания писала: «В селе Началово создан колхоз «Власть труда». В новый колхоз вливаются все существующие в Началове мелкие колхозы. Кулачество ни на минуту не прекращает бешеной агитации против колхозного строительства. Не записывайтесь в колхоз, говорят кулаки, в колхозе вам не будут давать жрать – подохнете с голоду. В колхозе отберут детей и отошлют их

в город. Но, несмотря на все эти сплетни и кулацкие выдумки, колхоз был создан».

Как же зрели началовские события? Трагедия Началова восстанавливается по записи телефонных переговоров Путнина с Шеболдаевым, донесению Путнина от 2 марта, а также записи выступления ответственного секретаря Астраханского окружкома ВКП(б) Филатова на местном пленуме райкома. Путнин, руководитель бригады уполномоченных крайкома по раскулачиванию в Астраханском округе, писал Шеболдаеву, что они приехали на место 4 февраля, пятого мобилизовали из города 200 человек, которые шестого разъехались по районам готовить массовое раскулачивание. «Здесь до нашего приезда, – пишет он, – производилось своеобразное раскулачивание – взыскание задолженности по линии финорганов. Проводилось это в административном порядке, и под этим предлогом у кулаков отбирались посуда, дом и т. п. Кулаки переселились к беднякам-родственникам, развивают бешеную работу и во многих случаях... беднота очень сочувственно к ним настроена. Понятно, что это временно. Я это дело прекратил. Предложил политику предлогов оставить, а все подвести под общую операцию».

Далее он пишет, что эксцессов, осложнений нет. Аресты 1-й категории проходят без особых приключений, бегство кулаков в последние два дня принимает широкие размеры, убегают целыми семьями. «Наши мероприятия, – пишет он, – установили кордон по Калмыцкой и Казахстанской границам, проверку на железной дороге. Вчера вынесли постановление, в котором объявляем ОГПУ брать заложников в случае бегства главы семьи».

Путнин жалуется, что их изрядно путают контрольные цифры. Край, приняв решение по четырём категориям раскулачивания, менял потом его, подгоняя под постановление ЦК. Астрахани досталась квота в 270 хозяйств по 1-й и 2-й категориям. Путнин с бригадой 120 семей определил в 1-ю категорию, а 150 – во 2-ю: «Если надо, необходимые изменения мы можем внести при утверждении списков». Но к его чести следует сказать следующее: со всех округов в крайком потоком шли просьбы о разрешении скорейшей отправки своих раскулаченных в другие округа, и при

этом никто не торопился принимать чужую 3-ю категорию по межокружному переселению. Сборные пункты на железнодорожных станциях были переполнены раскулаченными семьями, а сельсоветы и районы всё подвозили и подвозили новые партии. Отправка на Север и в Сибирь жёстко зависела от возможностей железнодорожного транспорта, о чем Молотов и предупреждал края. А на местах активисты старались как можно скорее избавиться от мешающих «кулаков». И только Путнин поднял перед Шеболдаевым вопрос о том, что зимой ссылать раскулаченных в Астраханский округ невозможно: сейчас зима, как их размещать в голой степи? А летом здесь необходимы колодцы, иначе высланные быстро погибнут от зноя и жажды. При царе специальные бригады проводили вначале мелиорационные работы в степных районах – копали колодцы, сооружали пруды, и лишь после этого приволжские степи заселялись переселенцами. Поэтому, как крайком ни торопился выслать раскулаченных в течение двух зимних месяцев, но расселение 3-й категории, куда, в конце концов, включили и 4-ю, а также остатки 2-й, произошло лишь в начале августа 1930 года – в шалаши, сараи, землянки образованных в глуши районов «кулацких точек».

Астраханский окружком партии утвердил Рыбкина заведующим агитационно-пропагандистским отделом Зацаревского (Наримановского) райкома ВКП(б). Телеграммой от 5 февраля 1930 года Нижне-Волжским крайкомом партии были определены жёсткие сроки коллективизации – февраль-март. Постановлением крайкома от 2 февраля в Астрахани, как и повсеместно в стране, была создана окружная особая комиссия по ликвидации кулачества (ООК). Такие комиссии тотчас появились в районах, сельсоветах. Специальные бригады по раскулачиванию стали создаваться из местного партийно-комсомольского и сельского актива. 3 февраля 1930 года в Началове была образована постоянная комиссия по содействию ускорению коллективизации в селе. В неё вошли: Фёдор Андронов, Фёдор Кривых, Фрол Фаламеев, Павел Сутырин, Фаина Ионова, Герман Бурлаков, Гаврила Шестаков, Герасим Пантелеев и другие активисты села. Комиссия определила социальные группы села. К кулацкой группе были

отнесены 40 дворов. Стремление отдельных руководителей форсировать процесс коллективизации без кропотливой работы с массами привело к протесту зажиточной части населения.

«У кулаков конфискуют скот, инвентарь, движимое и недвижимое имущество. Всё будет передано в неделимый фонд местного колхоза». Но из этих скупых строк вряд ли будет понятно, что пережили те люди, которые не только лишились нажитого имущества, но и подверглись изгнанию из родных мест. По воспоминаниям старожилов, а эти рассказы пришлось услышать многократно от разных людей и они почти не отличались, «коммунары ходили по дворам, отбирали наиболее ценные вещи, опечатавали сундуки с теплыми вещами, у женщин серьги из ушей вырывали с кровью, семьи зимой полуголые выгоняли из дома на мороз».

Например, семью Дементьевых Михаила Ивановича и Пелагеи Васильевны с детьми при раскулачивании выгнали на лютый мороз. Уложили в снег детей: Лизу – шести лет, Вову – трёх лет, а Пелагею Васильевну с грудным ребёнком Женей силой вытолкнули из собственного дома. Семья была раскулачена: изъято имущество, скот, сад, огород. Их большой деревянный дом был сломан и вывезен в город. Со слезами на глазах вспоминает Валентина, внучка Дементьевых, рассказы бабушки Поли. Однако автору не удалось обнаружить их фамилии в архивных списках среди раскулаченных и выселенных из села. Как выясняется, подобные случаи при раскулачивании были не единичны и, по видимому, носили коррупционный характер благодаря некоторым членам комиссии.

Приходили днём и ночью. Именем закона объявляли, что забирают имущество, раскулачивают. Забирали всё что душе угодно, оставляя голые стены. Забранное имущество отправляли в колхоз, сельсовет. Описав для вида имущество, как правило, не оставляли описи для раскулаченного. Хозяев выгоняли из домов. Куда угодно идите, заявляли они, это не забота сельсовета. Дальнейшая судьба имущества неизвестна. В документах раскулаченных стандартные записи – имущество конфисковано. Какое? Нет описания. Если хозяева не открывали дверь, коммунары взламывали двери и окна, угрожали оружием. В домах шарили бесцеремон-

но, особенно, по свидетельствам очевидцев, в этом отличилась Анастасия Аверьянова и ей подобные. При сопротивлении Анастасия срывала с женщин украшения. Многие считали: эти так называемые активисты по раскулачиванию – никчемные люди, лодыри и лентяи, не привыкшие к труду и не желающие выполнять крестьянскую работу, зато мечтающие сытно поесть, мало работать, по-царски отдыхать, иметь всё! Зависть к чужому добру не давала покоя этим людям, лишённым совести и желающим сделать карьеру.

Насильственная коллективизация не могла не вызвать сопротивления крестьян. В феврале-марте 1930 года выступления крестьян прошли по всей стране, в том числе и в селах Астраханской области: Марфино, Капустин Яр, Ильинка, Вязовка. Но началовские события необходимо выделить особо. О случившемся было доложено И.В. Сталину уже 23 февраля секретарём Нижневолжского крайкома партии Б.И. Шеболдаевым.

Раскулаченные семьи на подводах под конвоем везли в город на станцию для отправки на принудительные работы в Сибирь, на Север или в Казахстан. Из села людей отправляли целыми обозами, как правило, в ночь, когда на улицах было совершенно темно, подальше от лишних глаз. По данным Астраханского государ-ственного архива, из села Началово было выслано в отдалённые места около трёхсот семей: в Карагандинскую (Казахстанская ССР), Архангельскую, Пермскую, Челябинскую, Акмолинскую области, в Северный край и другие места.

Конфискованный скот: коров, лошадей, верблюдов – выгоняли со двора хозяина и сгоняли всех в одно стадо, в огороженный большой хлев внизу бугра. Скот там не кормили и не поили по несколько дней. Зима была суровая и снежная, морозы до сорока. Ухоженный кулацкий скот не выдерживал таких мучений. По селу день и ночь раздавался рёв голодных коров, который сливался с хриплым ржанием истощённых лошадей и фырканием озлобленных верблюдов. В тот год был большой падеж скота. Эти действия коммунаров не могли не вызвать гневного протеста началовских мужиков и женщин.

За скупыми строками архивных материалов о раскулачивании

в селе Началово в 1930-1933 годах кроются поломанные человеческие судьбы.

«Характеристика.

Слушали характеристику на кулака Фомичёва Ивана Васильевича. Постановили: Сельским Советом выселение из пределов с. Началово владения как политически не благонадёжного элемента. Постановили: считать хозяйство кулацким, раскулачить и выселить из пределов района. Просить Межрайонную Особую комиссию утвердить это решение».

«Постановили.

Материал Началовского сельского Совета на Сибирёва Андрея Яковлевича, предоставленный на рассмотрение Наримановским РОК на предмет раскулачивания его. Начальник Наримановского РО НКВД Нефётов».

Каким же имуществом и хозяйством владели некоторые началовские крестьяне во время раскулачивания?

Сибирёв Виктор Павлович, 49 лет (семья 6 человек), имел дом стоимостью 1000 рублей, сад 2 гектара, лошадей – 17, коров – 7, снимал в Килинчах в аренду сад – 3 гектара, имел постоянно одного батрака, 2-3 – в сезон.

Сибирёв Андрей Яковлевич, 43 года (сын Александр Яковлевич, 25 лет), имел дом стоимостью 2000 рублей, сад 1,5 гектара, лошадей – 4, коров – 4, арендовал сады в Килинчах. Постоянно работал один человек, в сезон – 4.

Безрукова Прасковья, 1870 года рождения (семья 4 человека), имела дом стоимостью 1500 рублей, лошадей – 10, коров – 20, сад – 3 гектара. Вклад в банке – 10000 рублей, арендовала сады в Мошаике, Трёх Протоках.

Немудров Дмитрий Терентьевич (семья 9 человек), имел земли 7 гектаров, сад, огород, виноград, лошадей – 9, коров – 15.

Кабанов Василий Яковлевич (семья 7 человек), имел сад 2,5 гектара, 15 лошадей, 10 коров, постоянно работал 1 человек, сезонно – 5.

Шутова Марфа Фёдоровна (семья 3 человека), имела лошадей – 4, коров – 3. В 1918 г. занималась конокрадством.

Во время раскулачивания у началовских сельчан было земли

от 2 до 7 гектаров, на которых росли сады, виноградники, огородные и бахчевые культуры. Крестьяне имели лошадей от 4 до 10 голов, коров от 3 до 20 голов, постоянных наёмных батраков у них было 1-2 человека, в сезонные работы – от 2 до 5 человек.

Художник Илья Глазунов с присущей ему многогранностью на своём полотне «Раскулачивание» изобразил крестьянскую Россию, распинаемую большевиками. Композиция объединяет более ста фигур, каждой из которых дана психологическая характеристика. Оживает наполненная напряжённым драматизмом картина уничтожения крестьянства под сталинским лозунгом «Уничтожим кулака как класс». По достоверности и точности деталей, красоте и горестной обречённости лучшей части крестьянства, представителей которой воспел с такой любовью художник, это полотно можно назвать одной из великих работ нашего времени. В общей драме происходящих событий на фоне осквернённого храма выделяются белизной стволы старых берёз и осенний пейзаж с первым снегом и золотом листвы. Тревожные, растрёпанные по небу серые облака сливаются с дымом горящего вдали монастыря.

Центр композиции – пронзительный образ убитого священника, кровь которого стекает на расколотую икону Богородицы. Художник прибегает к метафоре, изображая над ним незабываемо выразительную фигуру женщины с возведёнными руками, напоминающую скорбное движение на иконе XV века «Положение во гроб». Своим поистине эпическим полотном художник проникает в тайну времени, отражая борьбу добра и зла.

Коллективизация в селе Началово велась, как и везде в стране, под лозунгом И.В. Сталина «Уничтожим кулака как класс». Но следует отметить, что черепашинские крестьяне не просто отказывались вступать в колхозы, идти на работу, но и активно сопротивлялись насильственному раскулачиванию. Крестьяне не мирились с наглостью и грубостью представителей новой власти. Доведённые до отчаяния, они зверски убили шестерых активистов, за что жестоко поплатились и сами. Более трёхсот семей были раскулачены, из них более ста – высланы на Урал, в Сибирь, в Казахстан. 26 крестьян были приговорены к расстрелу, около ста сельчан – к различным срокам заключения, 60 крестьян пропали без вести.

Меморандум о кулацкой группировке в Началово

Подогреваемые страхом и нарушением прав крестьянства, слухи распространялись по деревням России как гигантский пожар. Крестьяне собирались небольшими группами и обменивались последними новостями у колодца или на рынке, сосед обсуждал вести с соседом. Всюду по стране ходили слухи, что в колхозе «всё будет общее, и мужья и жены». Женщины и девушки были напуганы утверждениями о том, что с приходом колхозов детей отберут и отправят в специальную детскую колонию, волосы остригут и конфискуют всё приданое. Говорили, что «в колхозах будут класть специальные печати, закроют все церкви, умерших людей будут сжигать, воспретят крестить детей, мужей и жён не будет, будут спать под одним стометровым одеялом. Красивых мужчин и женщин будут отбирать и загонять в одно место для того, чтобы производить красивых людей. Колхоз – это скотину в один сарай, людей в один барак».

Во всех деревнях крестьяне проклинали революцию и коммунистическую партию. Следователи отмечали такие высказывания крестьян: «Нас коммунисты в революцию обманули, всю землю, выходит, им обрабатываем бесплатно, а теперь последних коров берут». Один из жителей возмущался: «Вот вам власть – последнюю корову отбирают у бедняка, это не советская власть, а власть воров и грабителей».

А вот какие слухи ходили о том, что происходило в селе Началово. Докладывали, что там «блок между бедняками и середняками не имеется, а наоборот, середняк как бы тяготеет к кулаку, в подтверждение чего можно указать на следующие моменты. В кампании перевыборов сельского совета, при лишении избирательных прав кого-либо из зажиточных, некоторые являлись в сельсовет и заявляли, что «вы такого-то лишили избирательских прав, чем мы хуже его, лишайте и нас». Из этого вывод, что они больше настроены кулацким духом и избирательными правами дорожат. Некоторые середняки считают, что кулаков лишать избирательных прав не следует, что если его

выбрали в совет, то работа будет лучше, так как в хозяйстве его работает наёмная сила, а сам он отдаётся работе совета, у него нет ущерба и в своём хозяйстве, и в совете, а бедняк что... хозяйство плохое и он, имея заботы и в совете, и в своём хозяйстве, разрывается на две части, и в результате нет у него работы ни в совете и ни в своём хозяйстве. Из этих настроений можно заключить, что кулачество не спит, а проводит агитацию, если не открытую, то через отдельных середняков и бедняков, обращающихся к кулакам за чем-либо из хозяйства и попадающих в материальную зависимость. Однако открытой агитации со стороны кулаков не наблюдалось».

По селу распространились всевозможные провокационные слухи, направленные против работы по обобществлению имущества вступивших в колхоз, в частности, против бригад. Так, проживающий в с. Началово и работающий на промысле Казачьегубровского товарищества ловцов Ключников говорил, что он слышал от соседей, что скоро будет проведена «Неделя сундука», т. е. будут ходить по домам всего села и отбирать имущество, сперва у кулаков, затем у середняков и т. д. «Так что многие рабочие промысла боятся, что, придя домой, они найдут дом пустым» (слух о «Неделе сундука» ходил не только по Началову, но и на Казачьем Бугре, и в других сёлах астраханского округа).

В с. Началово состав сельсовета, как-то: председатель сельсовета Тищенко и его заместитель Пантелеев Герасим – попали под «кулацкое влияние», в силу чего при чистке сельсовета выявлено большое недообложение кулаков, переобложение бедноты, с беднотой не велось никакой культурной работы, вообще массовая работа отсутствовала. Отмечена бездеятельность сельсовета при распределении займов, т. к. 2-й заём индустриализации распространён всего лишь на сумму 8000 рублей вместо 13000 рублей, предусмотренных по плану.

«На собрании 18.01. с. г. обсуждался вопрос о снятии колоколов с передачей Рудметаллторгу. Вопрос остался неразрешённым, т. к. благодаря кулацкой агитации и усиленной деятельности попа Хлебунова Григория, произнесшего в церкви, в виде проповеди, целую агитационную речь с предупреждением грозящей опасно-

сти, многие высказывались против снятия колоколов. Вообще отмечено, что за последнее время религиозность населения якобы поднялась и в церкви бывает по праздникам очень много народу, особенно молодёжи. Обстоятельство это объясняется усиленной работой попа Хлебунова, старающегося удержать церковь от закрытия и усиленно исполняющего службы. Отмечено, что молебствия посещает масса молодёжи, вечером накануне все в клубе на спектакле, а утром на молебствии в церкви».

Житель села Палагин, находясь в городе Астрахани на базаре, в разговоре с покупателями о колхозном строительстве говорил: «Нас всех тащат в коллектив, но у нас все крестьяне упёрлись, пока не соглашаются, а если согласятся, то у нас всю скотину разделят, тогда мы не будем хозяевами своей скотины. Нам говорят, что будут льготы, что мы будем получать все жалование от 40 лет и по 16 лет будут получать 27 руб. в месяц, а остальные будут без жалования, вот к чему нас ведут, доведут до того, что тут останется одно разбитое корыто, а мы наверное будем все голодными».

Ещё из свидетельств того времени:

«Середняк с. Началово Кучеров, находясь в Астрахани, в разговоре со своими знакомыми о колхозном строительстве говорил: «У нас начали строить колхозы, но крестьяне пока не идут и не хотят идти в них, только вступили туда некоторые партийцы и пахут трактором пустую землю. Власть всю в этом колхозе забрали какие-то 10 человек, красные партизаны, они ещё не доверяются, что у них пойдёт дело, хотя там и партийцы, но они не в курсе дела, хотят влить туда наших крестьян, крестьяне опасаются, как бы не понести ошибку».

В 1929 году с выбором секретаря ячейки Ольхова среди не только рядовых партийцев, но и активистов наблюдалась склока. «Секретарь подозревает, что на него подбирают материал и стараются его изжить; активисты же в свою очередь подозревают, что секретарь чересчур бюрократичен и в партруководстве перегибает палку, отдавая свои распоряжения непосредственно рядовым членам сельсовета и минуя председателя. Нет увязки секретаря с работниками кооперации. Относительно авторитетности

ячейки можно указать следующее: ранее ячейка в целом, вместе с партийцами, работавшими в кооперации, кои оказались растратчиками, авторитета не имела, но с перевыборами нового правления, в чём ячейка принимала активное участие и ввела туда двух новых партийцев, которые за очень короткий промежуток времени показали хороший результат своей работы, – население свой взгляд на коммунистов в отдельности как о растратчиках изменило, а вместе с этим и поднялся авторитет ячейки. В связи с текущими кампаниями ячейка только теперь берётся за бедноту».

«Житель с. Началово Вавилин (середняк) в разговоре с покупателями на Больших исадах говорил: «В жизни идут очень тяжёлые дела. Продуктам капут, на вола товаров нет, а если есть, то очень дороги, в кооперации торгуют 4 рубля 50 копеек кило конфет, муки дают 15 фунтов в месяц, буквально ничего нет, очень трудная жизнь насчёт хлеба. Я даже не пойму, за что они крестьян голодом держат, крестьянин налог отдал, самообложение отдал, в красные обозы товар дали, картошки, капусты, тому подобное, а от них ничего, нет прибыли. Это очень обидное положение жизни: что бы государство ни требовало, крестьяне всей душой, а они крестьянину нет.

В с. Началово 22 января с. г. в доме Соболева Степана Яковлевича в 2 часа дня, при закрытых занавесками окнах, пьянствовали: кулак-лишенец Ильинов Александр Фёдорович, кулак-лишенец Усков Василий Фёдорович, Колымажнов Иван Алексеевич, середняк-подкулачник Валяев Иван Ильич. Усков Василий Фёдорович говорил: «Пусть сейчас нас жмут, будем терпеть, но своё возьмём. Всё равно не вырваться из наших рук, тогда всем коммунистам башки посвернём напрочь», его слова подтверждал Ильинов Александр Фёдорович, который говорил, что надо быть осторожнее в разговорах, т. к. все бедняки доносят на кулаков, что они говорят. Усков Василий Фёдорович имеет тесную связь с попом Белой церкви, с которым часто выпивает, и как сам, так и поп, ходят друг к другу в гости.

В с. Началово кулаки, как Соболев Константин Яковлевич и др., спаивают бедняков, которым под пьяную руку дают разные указания, как действовать на собраниях. Так, у Соболева К.Я. в

первых числах января пьянствовал Давыдов Ефим Иванович, бедняк. В результате таких попок бедняки выступают на общих собраниях крестьян со всевозможными заявлениями, кои направлены против мероприятий Власти. Как, например, можно указать на срыв собрания по вопросу самообложения, сорванного бедняками-подкулачниками.

В с. Началово кулаки, у которых описывают имущество, оказывают всяческое сопротивление при отобрании имущества и даже уничтожают его. Так, у кулака-лишенца Горбунова Георгия Ивановича в саду сгорел дом и постройки, у кулака Андрианова Георгия Васильевича сгорело много сена. По селу носится слух, что они сами сожгли это.

Проводя те или иные собрания, до этого никакой работы с беднотой не проводилось, а потому заметно, что беднота совершенно не сплочена. Отсюда вывод – беднота не в силах противопоставить себя тем настроениям, кои указаны выше. В ячейке имеется Большаков М.В., активист. До войны отец его имел сад и каменный дом. Отец сад продал некоему Худикьянцеву, где заведующим был М.В. Большаков, ныне партиец. По уходе от Худикьянцева, Большаков купил себе дом, в коем устроил лавку, производил торговлю, потом бросил и какими-то путями вошёл в партию, после чего он прилегающий к его дому сад, принадлежащий армянке-буржуйке, присвоил себе».

За несколько дней до началовского бунта

За несколько дней до началовского бунта следователями ГПУ были произведены допросы некоторых жителей села. Вот некоторые выдержки из протоколов:

«Большаков Михаил Васильевич при допросе его 2.02. сего года показал: «В бытность мою председателем сельсовета в с. Началово я столкнулся со следующим явлением антисоветской деятельности попа Хлебунова, только что начавшего показывать себя. Он, Хлебунов, прибыв в наш приход, с первых же дней начал производить перепись населения, обходя дома. Я, узнав об этом, спрашивал его, что он делает и для чего, на что получил ответ, что

ему хочется знать, кто из прихожан за новую, кто за старую церковь. Я не доверял ему, стал проверять его деятельность и обнаружил, что в списках попа не все, а лишь избранные лица, с полным описанием их материально-имущественного и семейного положения и биографических данных, а на мои вопросы ему – для чего это, он замялся и ничего не мог сказать и объяснить. Будучи уличён в преднамеренном действии в интересах против советского лагеря, дело было передано Прокуратуре, где и замялось, а после я узнал, что этот прокурор был обвинен по Марфинскому делу. Одним словом, Хлебунов Григорий всё время ведет антисоветскую деятельность, в дружбе с самыми крупными кулаками, которых он научает, как им поступать. В последнее время у попа часто собираются лишенцы и под видом заседания церковного совета обсуждают мероприятия по отпору советским мероприятиям. Об нём мне известно из разговора с председателем церковного совета Селезнёвым, который и стал опасаться меня с тех пор, как я был исключён из ВКП(б). Всё казалось, что Селезнёв склоняет меня примкнуть к ним, а у них хорошо налажено дело по части обработки бедноты на их сторону. Активными из лишенцев являются: Селезнёв, Ильинов, Шамбаров, Андрианов, чуть ли не все Дуркашovy, Мальков, Пантелеев и другие менее активные, правда, может быть ещё активно проводящие антисоветскую деятельность, но те живут далеко, я их не знаю, однако слышал, что были их сторонники, да отошли, не сговорившись в чём-то. Так, Селезнёв не отрицает и возможности собрания лишенцев под видом заседаний церковного совета, лишь говорит, что церковный совет должен быть по вопросам лишения кулака права голоса и организации колхозов. В отличие от других, был настроен мирно, что передавалось и на других иначе мыслящих».

«Мальков Егор Трофимович при допросе его 3.02. с/г также не отрицает возможности собраний в помещении церкви, где говорилось о многих несправедливостях, как например: отбирают своё собственное добро, самими нажитое, тем самым превращая в нищих, чего не делается ни в одной стране мира и чего не знает даже история человечества и т. п. Говоря о себе, что он не является членом церковного совета, не отрицает однако его близости к

последнему как головке (его выражение) коллектива».

«Дуркашов Алексей Васильевич при допросе его 3.02. с/г упорно замалчивая своё участие в группировке, не отрицает возможности угощений и Маркелова и кой-кого из членов сельсовета старого состава, выступавших против самообложения, а также факта к поднятию села в защиту лишенцев. Оговаривалось, что они в количестве 6-7 человек, как-то: Ильинов, Шамбаров, Андрианов В.И., Селезнёв, Мальков, Пантелеев и Андрианов М.И., зная, что из этой затеи ничего не выйдет, держались иного мнения и оказались правы, почему сторонники поднятия села разбрелись кто куда, а они остались и пока держались вместе».

«Пантелеев Василий Анисимович, при допросе его 2.02. с/г частично сознавшийся в организации собраний обиженных теперешними порядками, говорит, что они, собиравшиеся у него, Пантелеева, разговаривая, встречались у лавки ПО, или бывая один у другого, решили приблизить к себе бедноту, тем самым спасти себя от разорения, что круг этих собравшихся лиц был очень ограничен и состоял из следующих соседей: Горбунова Георгия Михайловича, Галактионова Фёдора Гавриловича, Андрианова Георгия Васильевича, Галактионова Гавриила Ивановича, Власова Михаила Ивановича, Андрианова Кирилла Алексеевича, Шамбарова Ивана Тимофеевича, Ильинова Александра Фёдоровича и Дуркашова Алексея Васильевича, что их решения – Ильинова, Шамбарова и Андрианова – согласовывались с другими лицами, а также со священником Хлебуновым, с которым держали связь и другие группы, собиравшиеся в церкви».

«Священник, отец Блахов Александр Иванович, руководивший в то время церковным советом, с момента прибытия бригады для проведения коллективизации ежедневным звоном звал к заутрене и к вечерне граждан, чего ранее не наблюдалось. Организовал в обеих церквях массовое причастие семей кулацких хозяйств, подлежащих выселению, чем создал обстановку, способствовавшую развёртыванию событий 22 февраля».

Видимо, для властей темпы раскулачивания были недостаточно высоки, и в Началово прибыли сотрудники ГПУ и около 30 астраханских рабочих. Они составляли списки «врагов советской

власти», лишённых политических прав, которых называли «лишенцами». Анализируя обстановку в селе, сотрудники ГПУ отмечали: «Против мероприятий советской власти идут даже члены сельсовета... сельсовет прикрывал кулаков, выдавая справки на продажу скота, на получение пайков... Кулаки на селе весьма сильны». Избранные крестьянами сельсоветчики были разогнаны, а в здании сельсовета разместились представители «рабочих бригад» и сотрудники ГПУ.

Насильственная коллективизация не могла не вызвать сопротивления началовских крестьян, что породило формирование специальных бригад, так называемых групп Особой комиссии по раскулачиванию.

Глава 11

Началовский крестьянский мятеж

Раскулачивание.

И.С. Глазунов. 2010 г.

Московская государственная картинная
галерея народного художника СССР Ильи Глазунова

В конце 20-х годов XX века индивидуальные крестьянские хозяйства села Началово всё ещё были в основном крепкими и процветающими. Обострения «классовой борьбы» здесь не наблюдалось. Но могло ли Началово долго оставаться на обочине истории? Согласно различным источникам, в период коллективизации в борьбе за колхозный строй шестеро коммунаров погибли от рук началовских кулаков.

22 февраля 1930 года было решено выселить 26 кулацких семей. Сотрудники ГПУ считали: чтобы не допустить волнений, выселение необходимо провести накануне ночью. Тем более уже были арестованы несколько человек, вставших на сторону кулаков и требовавших не допустить выселения.

Однако, игнорируя предупреждения сотрудников ГПУ, руководство колхоза решило начать выселение в 6 часов вечера. Поскольку значительная часть началовских мужчин из-за отсутствия работы в крестьянском хозяйстве в это время года устраивалась на работу в Астрахань, то после окончания рабочего дня они появлялись в селе не раньше 7-9 часов вечера. Их отсутствие должно было гарантировать проведение выселения более-менее спокойно. Но коммунары явно недооценили началовских женщин.

Версии началовского мятежа

Более восьмидесяти пяти лет назад (22 февраля 1930 года) в селе Началово произошло массовое выступление крестьян против раскулачивания. Это событие вошло в историю края под названием «началовский мятеж», а также как день гибели шести коммунаров.

Советские историки рассказывают, что активисты погибли от рук кулаков, противящихся советской власти. Однако спустя годы выявились истинные причины мятежа, открылись архивы, стали доступны новые материалы. В них по-иному освещаются события февраля 1930 года в селе Началово, раскрываются новые факты и подробности.

В начале февраля 1930 года в селе был образован колхоз.

Начался процесс раскулачивания. Эту работу возглавил председатель райкома ВКП(б) Михаил Рыбкин. Раскулачивание проводилось без подготовки. Село было зажиточным, почти каждая семья имела крупное хозяйство, и поэтому к кулакам были отнесены многие. На 22 февраля было назначено выселение раскулаченных.

По одной из версий, по пути движения людей к месту отправки к ним начала присоединяться толпа сочувствующих, раздались выкрики недовольства. В толпе появились люди, вооружённые подручными средствами. Оружия ни у кого не было. Несколько человек побежали в церковь и ударили в набат. Толпа всё росла и начала двигаться в сторону сельского совета. У активистов сельсовета имелось оружие. Они, стремясь успокоить народ, стреляли в воздух. Конфликт нарастал, люди ворвались в помещение и начали убивать сельсоветчиков.

Согласно другой версии, ещё до выселения у сельсовета собралась группа сельчан, которые намеревались воспрепятствовать высылке раскулаченных. К началу выселения толпа насчитывала несколько сотен человек, которые заблокировали колонну выселенных. После этого народ стал требовать отмены выселения и раскулачивания. Из сельсовета раздались выстрелы, и сельчане начали осаждать здание. Жертвами расправы стали председатель астраханского ВКП(б) Михаил Рыбкин, председатель сельсовета Иван Сафатов, председатель правления садово-огороднического хозяйства Николай Кривых, бригадир Фрол Фаламеев, бедняк-активист Сергей Аверьянов и его жена Анастасия.

Сначала на подавление мятежа был направлен отряд из посёлка Мошаик, расположенного в четырёх километрах от Началова. В подавлении мятежа участвовали также жители села Килинчи. На следующий день прибыла группа под командованием оперативного сектора ГПУ Калабухова. Начались аресты. Было выявлено 47 наиболее активных участников волнений и установлено, что восстание заранее не планировалось.

24 февраля 1930 года, в день похорон всех погибших, на площади перед сельсоветом у могилы коммунаров состоялся митинг. На нём было принято решение дать колхозу название «Памяти шести павших коммунаров» (впоследствии переимено-

ван в колхоз имени Шести павших коммунаров). В дальнейшем на могиле был установлен памятник.

О событиях в селе Началово уже 23 февраля секретарь Нижневолжского района партии Б.И. Шеболдаев сообщил И.В. Сталину. В первый день, 22 февраля, были арестованы 127 человек, на следующий день – ещё 132 человека. Всех арестованных разместили в Красных казармах в кремле. Был избран новый состав сельсовета и дано указание не сообщать о событии в СМИ и на собраниях. Постановлением тройки ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю от 28 февраля 1930 года 14 человек приговорены к расстрелу; постановлением тройки от 20 марта 1930 года 12 человек приговорены к расстрелу, 35 – к разным срокам лагерей. Многие были высланы на карагандинские шахты, на Урал, в Сибирь. В родное село почти никто не вернулся.

Со времени трагических событий прошло много лет. Ушли из жизни свидетели началовского «кулацкого бунта», которые делились своими воспоминаниями с работниками краеведческого музея, собиравшими материал для создания музея истории села Началово в 80-е годы прошлого века. Сейчас эти материалы хранятся в фондах Астраханского государственного объединённого историко-архитектурного музея-заповедника.

Версия канадского писателя-историка Линн Виолы

Книга канадского историка Линн Виолы посвящена переломному моменту и истории Советского Союза – коллективизации сельского хозяйства. Рассматривая борьбу советского крестьянства против коллективизации как гражданскую войну между городом и деревней, автор на основании архивных материалов исследует активные и пассивные повседневные формы стратегии крестьянского сопротивления в СССР в 1930-х и последующих годах. По

данном Линн Виолы, в СССР только в 1930 году было зафиксировано 13754 крестьянских бунта, в которых приняли участие более двух миллионов человек.

Отрывок из книги Л. Виолы «Крестьянский бунт в эпоху Сталина» про началовский мятеж 1930 года:

«...Одно из самых значительных восстаний на территории Нижнего Поволжья произошло 22 февраля 1930 г. в деревне Началово Астраханской области. В тот день в 6 часов вечера ударил набат, и к зданию сельсовета с двух сторон стали подступать жители. Толпа была организована типичным образом – впереди шли дети, за ними – женщины, а мужское население замыкало шествие, что, вероятно, должно было продемонстрировать мирный характер протеста. В шествии приняли участие около 700 человек, притом что всего в деревне было 980 дворов. По материалам одного из отчётов с места событий, крестьяне обреза-ли телефонные провода, а многие из участников находились в нетрезвом состоянии. Некоторые были вооружены – двое кулаков прихватили охотничье оружие, а остальные несли с собой тупые предметы. По мере приближения толпы, впереди которой шли дети, со стороны здания раздались выстрелы – власти забаррикадировались в нём, как только услышали набат. Выстрелы превратили то, что задумывалось как мирная демонстрация, в жестокий мятеж. Крестьяне атаковали здание, ворвались внутрь и захватили партработников, пытавшихся спастись бегством. По данным отчётов, у них быстро закончились патроны. Именно в этом бунте были убиты некоторые члены партии, которых линчевали или забили тупыми предметами. Всего за период восстания в деревне погибли 6 или 8 партработников и активистов.

Первое известие о бунте дошло до соседнего колхоза, который тут же отрядил 12 человек, вооружённых ружьями. Из Астрахани были посланы 8 партийцев и дополнительные отряды милиции. Доподлинно неизвестно, как закончился мятеж, однако предполагается, что он завершился самосудом ещё до того, как подоспело подкрепление. Так или иначе, 22 числа были арестованы 127 человек, 13 из них отправлены в Астрахань. На следующий день были задержаны ещё 113 человек – 105 мужчин и 8 женщин,

среди них 78 кулаков, 11 середняков, 21 бедняк, 1 батрак и 1 колхозник. Ещё 20 мятежников укрывались в лесах. Количество арестов было столь велико, что специальная окружная комиссия по раскулачиванию потребовала освободить милицейские казармы, чтобы держать в них арестованных. Как только бунт был подавлен и произведены все задержания, власти распорядились снять церковный колокол и наспех похоронить убитых. К середине марта было принято решение организовать специальный детский дом для детей, оставшихся сиротами в результате происшедшего.

Бунт в деревне Началово стал весьма значительным событием в глазах секретаря Нижневолжского райкома партии Шеболдаева, который тут же написал Сталину отчёт о случившемся. Шеболдаев отдал приказ не сообщать о мятеже в газетах, а всех убитых похоронить быстро и без церемоний, во избежание новых волнений. Причины восстания, как в большинстве случаев подобного рода, были отнесены к злоупотреблению властью со стороны местного начальства. В самой деревне без обсуждений закрыли церковь и арестовали священника без всяких консультаций с населением. Кроме того, что весьма важно, выявление и экспроприация имущества кулаков спровоцировали сильнейший всплеск гнева местных жителей. Местные власти подвергли раскулачиванию 26 семей. Их выселили из домов и отправили в ближайшие свободные здания – избы-читальни и другие места, где они должны были дожидаться ссылки. Задержки между экспроприацией и депортацией, часто служившие поводом к восстанию, дали крестьянам время, которое они использовали, чтобы попытаться спасти своих соседей. Согласно материалам расследования, этот бунт был спланирован в ночь с 21 на 22 февраля и достаточно хорошо организован. Данное заключение не представляется таким уж маловероятным, однако оно точно не согласуется с донесениями о том, что участники были пьяны, и должно расцениваться как ещё одно подтверждение наклонности советских чиновников везде и всюду видеть заговоры. Всего, по разным оценкам, были убиты от 6 до 8 человек и ещё 8 ранены. По официальным данным, большинство жертв принадлежали к правительственной стороне. Депортацию раскулаченных, ставшую главным поводом

для бунта, не проводили вплоть до начала апреля 1930 г. – возможно, памятуя о восстании».

За событиями в Началове в середине марта 1930 года последовали несколько масштабных бунтов в окрестностях Астрахани, затронувших Красноярский и Енотаевский районы. В деревне Барановка Красноярского района в воздухе повисла угроза расправы над коммунистами и бедняками. Власти докладывали об уличных сходах, на которых обсуждались реабилитация кулаков и самосуды над беднотой. Сообщалось, что одним из организаторов планируемого бунта (который, похоже, так и не состоялся) являлся освобождённый кулак. Прибывший на место вооружённый отряд произвел серию предупредительных арестов, чтобы предотвратить нарастающее волнение и не допустить распространения на эту деревню более серьёзного бунта, как, например, в Енотаевском районе. Там в середине марта в ответ на ссылку кулаков прокатилась волна массовых выступлений. 14 марта толпа из 3000 крестьян захватила деревню Владимировка. На собрании они потребовали вернуть всё отнятое имущество кулакам, восстановить их права, раскулачить и изгнать членов колхозной бригады, выполнявших постановления властей, и разделить запасы посевного зерна. После собрания крестьяне провели обыск бригадирных кабинетов и выгнали всех членов партии, осыпая их градом камней.

В соседней Енотаевке в ночь на 20 марта были выселены 8 кулаков, а утром ударил набат. Собралась толпа, вооружённая ружьями и револьверами, крестьяне требовали освободить кулаков и отказывались расходиться до тех пор, пока в воздух не дали ружейный залп. В то же время во Владимировку вступил вооружённый отряд с целью устранения «антисоветского элемента». Жители деревни начали стрелять по прибывшим, вынудив их бежать в Енотаевку. Тамошние мятежники не дали членам отряда послать за подкреплением, в то время как из Николаевки туда шли группы восставших, чтобы присоединиться к бунту. Телеграфная и телефонная связь с Астраханью была прервана, а прибытие правительственного подкрепления затруднялось плохим состоянием дорог и необходимостью пересечь Волгу. Въезды во Владими-

ровку и Николаевку контролировались восставшими. Отряд, который находился в Енотаевке, оказался отрезанным от путей к спасению. Жители Владимировки вырыли рвы вокруг деревни и соорудили укрепления. На следующий день мятежники, вооружённые, согласно отчётам, ружьями и имевшие при себе большой запас патронов, подступили к осаждённой Енотаевке. Ожидая подкрепления из калмыцких степей, они остановились в двух километрах от деревни, однако вскоре начался бой между бунтовщиками и отрядами ОГПУ, к которым позднее прибыло подкрепление, после чего повстанцы потерпели поражение. Как сообщается в отчётах ОГПУ, восстание возглавляла «контрреволюционная повстанческая группа», в рядах которой было «значительное количество» середняков и бедноты.

Святой Григорий

В 1921 году Григорий Николаевич Хлебунов был рукоположен в священники и два года прослужил в храмах Астрахани. В 1923 году его направили в храм в честь Рудневской иконы Божией Матери в село Началово, где он и прослужил до своего ареста. Приехав в новый приход, отец Григорий сразу же стал узнавать, кто из прихожан придерживается православия, а кто готов перейти к обновленцам, и с этим вопросом начал обходить дома крестьян. Председателю сельсовета показалось подозрительным, что священник ходит к крестьянам и что-то записывает. Отец Григорий не стал удовлетворять любопытство председателя, и тот просил прокурора открыть против священника уголовное дело о «преднамеренном действии в интересах против советского лагеря». Материалов для обвинения отца Григория оказалось недостаточно, и дело

Григорий Хлебунов – священник Рудневского храма с. Началово. Был расстрелян 6 марта 1930 г.

было прекращено.

Отец Григорий был ревностным пастырем и мужественным проповедником. Собрав много духовных книг, он давал читать эти книги прихожанам, так что в доме у него образовалось нечто вроде библиотеки. В 1929 году началась коллективизация, выразившаяся в уничтожении крестьянских хозяйств и сломе крестьянского быта, сопровождавшаяся беспощадными гонениями на церковь, так как всем своим бытом русское крестьянство более всего было связано с православием. Стали ходить устрашающие слухи о том, что коммунисты готовят впереди нечто худшее, что они всё обобществят и устроят «коллективный рай» на земле. Перед лицом этих испытаний стала умножаться и вера, и храм в селе Началово стал наполняться молящимися, чему способствовала и неустанная проповедь отца Григория на богослужениях.

В Крещенский сочельник, 18 января 1930 года, в селе состоялось собрание, на котором был поставлен вопрос о том, чтобы снять колокола и отдать их в переплавку, но присутствующие выразили категорическое несогласие с этим. Впоследствии власти усмотрели в этой дружной поддержке церкви результат деятельности священника. В конце января 1930 года секретарь местной партийной ячейки направил заявление уполномоченному ОГПУ по Астраханскому району, где писал, что, «выполняя партийную работу, а также работу, направленную на проведение мероприятий партии и советской власти, в особенности по вопросу... сплошной коллективизации», он заметил, что вокруг священника собралась целая группа кулаков и «в результате их работы на всех общественных собраниях высказывались явные антиколхозные выступления, исходящие от лиц, теснейшим образом связанных с церковью». И он перечислил ряд лиц, включая священника, которыми должно, по его мнению, заняться ОГПУ.

3 февраля 1930 года отец Григорий был арестован, вместе с ним были арестованы и несколько крестьян. Во время обыска в доме священника нашли речь австрийского министра иностранных дел, имевшую антибольшевистский характер, а также несколько писем от верующих людей, одно из них было рекомендательным и сообщало о некоем страннике Иване Ивановиче, о

котором архиепископ Астраханский Фаддей (Успенский) отозвался как о хорошем человеке. На вопросы следователя о найденных материалах отец Григорий ответил: «В отношении обнаруженной в настольной книге житий святых, употребляемой мной ежедневно перед молитвой, вырезки из газеты с речью министра иностранных дел, поносящего в ней III Интернационал и советское правительство... я сказать ничего не могу, так как не знаю, откуда она у меня, – очевидно, ещё со времен службы в Астрахани или же вложена кем-либо из читателей моих книг, которыми являются граждане села Началова. Точно сказать, кто берёт у меня книги, я затрудняюсь, так как записи не веду, а их, читателей, много и из пожилых, и из молодёжи... Что же касается моих связей в селе Началове, то я их почти не имею, отдавшись службе и обязанностям по ней». После допроса отец Григорий был заключён в тюрьму при Астраханском ОГПУ и здесь снова допрошен. Отвечая на вопросы следователя, он сказал: «Дополнить мною сказанное при допросе в селе Началове я не могу, но, подтверждая ещё раз мною данные и верно записанные в протоколе допроса показания, заявляю, что автора письма, в котором рекомендуется некто странник Иван Иванович, он же старец Иван, хорошим человеком, я абсолютно не знаю... Странник Иван был у меня за все разы неподолгу, попьёт чаю и уходит... Но откуда он, где живёт и кто он по роду занятий, я не знаю. Произвёл на меня впечатление толкового человека, бывавшего широко по свету, посетившего Афонскую гору и другие места. Разговоры у нас с ним были только на религиозные темы, и каких-либо вредных, с точки зрения существующей власти, мыслей он, как и я, не касались... Больше показать ничего не могу и не покажу ни при каких условиях, считая грехом говорить о других».

Между тем, поскольку служба в храме в связи с арестом священника прекратилась, церковный совет, заручившись согласием районного исполнительного комитета, пригласил из Астрахани священника Петра Цветкова. Но чтобы начать служить, надо было встать на учёт в сельсовете. Сотрудник административного отдела пообещал зарегистрировать священника на следующий день, 14 февраля, а сам тем временем куда-то уехал. Получив устное

согласие представителей власти, один из членов церковного совета попросил священника отслужить всенощную вечером под праздник Сретения без регистрации. Всенощная была отслужена – в результате последовало обвинение в проведении службы без регистрации, священник и члены церковного совета были арестованы. Утром 15 февраля собралась толпа человек в триста, в основном женщины, которые стали требовать освобождения священника и членов церковного совета. Астраханское ОГПУ нашло слишком решительные действия местных властей на этот раз неблагоприятными, и все арестованные были освобождены. Но это не коснулось ни отца Григория, ни арестованных вместе с ним крестьян. Верующие в селе сочли освобождение своей победой и были настроены весьма решительно. Между тем местные власти делали, казалось, всё, чтобы унижить и разозлить крестьян; например, заместитель председателя сельсовета вывесил в сельсовете такое объявление: «В совете всем лишенцам стоять без дела строго воспрещается. Если заметим – будут арестованы».

На 22 февраля 1930 года местные власти наметили выселение из Началова семей зажиточных крестьян, лишенцев и обобществление их имущества. В связи с предстоящим выселением, а также с целым рядом предшествовавших ему арестов обстановка в селе достигла крайнего напряжения. Из многочисленных показаний картина вырисовывается следующая. Вечером 22 февраля, когда руководство села и партийные руководители собрались в сельсовете, к зданию стали подходить крестьяне, мужчины и женщины, твёрдо намеренные не допустить изгнания односельчан. Лишенцев и крестьян среднего достатка поддержали и бедняки. Один крестьянин отобрал ключи у церковного сторожа и, взобравшись на колокольню, ударил в набат. Со всего села к сельсовету устремились люди. Какая-то женщина, схватив багор, оборвала протянутые между столбами телефонные провода; часть толпы ринулась во двор сельсовета, здесь, во дворе, сразу же были убиты два члена сельсовета. Крестьяне, проникнув внутрь здания, стали бить и убивать всех, находившихся внутри, а тех, кто выпрыгивал в окно, добивали стоявшие снаружи. Мятеж против

советской власти и коммунистов продолжался около двух часов, и в результате шесть человек были убиты, а десять ранены, было разгромлено здание сельсовета и уничтожены все документы.

Советская власть в Началове фактически прекратила своё существование. На село опустилась тревожная зимняя ночь. Все понимали, что власти не замедлят прислать карательный отряд. Кто-то советовал и его встретить в открытом сражении, кто-то стал покидать село.

Наутро прибыл отряд красноармейцев, и начались аресты и допросы. Следствие, по которому проходили обвиняемыми сорок три человека, велось в сверхэкстренном порядке и через четыре дня после восстания, 27 февраля, было завершено. В число обвиняемых были включены и те, кто был арестован ранее, 3 февраля, ещё до мятежа, и среди них отец Григорий, несмотря на то, что у сотрудников ОГПУ не было никаких доказательств виновности священника. В обвинительном заключении они написали: «На почве выселения кулацких хозяйств в селе Началово... произошло вооружённое восстание, в результате которого были зверски убиты шесть человек членов партии активистов-батраков и десять человек тяжело ранены. Убийством и ранением выведена из строя вся руководящая часть села... Данными следствия установлено, что, несмотря на то, что выступление 22 февраля произошло стихийно, подготовка к такому выступлению против советской власти со стороны указанных лиц велась давно, чрезвычайно законспирированно... В деле подготовки выступления руководящую роль играли попы и церковники».

28 февраля тройка ОГПУ приговорила четырнадцать обвиняемых, и среди них отца Григория, к расстрелу. Священник Григорий Хлебунов был расстрелян 6 марта 1930 года в пригороде Астрахани и погребён в безвестной общей могиле. Смерть не унесла из памяти людской образ о. Григория Хлебунова. Долго, очень долго в селе Началово местные жители вспоминали о нём как о человеке «добром, бескорыстном и справедливом». В апреле 2004 года в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялось заседание Священного синода русской православной церкви, на котором, после

доклада председателя синодальной комиссии по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, было решено включить в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века и представленного Астраханской епархией священномученика иерея Григория Хлебунова. В честь последнего настоятеля Рудневской церкви села Началово иерея Григория Хлебунова, который был обвинён в подстрекательстве к кулацкому мятежу и расстрелян, на средства его внучек Фроловой Любови Михайловны и Комиссаровой Людмилы Михайловны была написана икона святого великомученика Григория Хлебунова, которая сейчас находится в Рудненском храме села Началово.

Воспоминания участников ликвидации бунта

Вишняков Александр Алексеевич, участник гражданской войны, член КПСС с 1922 года. «В 1930 году я работал заведующим нефтескладом № 1 с. Мошаик.

Около пяти часов вечера 22.02.1930 года приехал колхозник и сообщил, что меня срочно вызывает в сельский совет Овчинников П.И. По приезду я увидел молодого парнишку, всего окровавленного, кем-то избитого, вокруг него стояли П.И. Овчинников – секретарь партячейки ВКП(б) и П.Т. Бобракова – особо уполномоченный окружкома партии и окрисполкома по раскулачиванию, организации колхозов в с. Мошаик и другие колхозники. Парнишка оказался батраком села Началово, коротко рассказал, что в селе Началово кулацкое восстание совершилось при отправке кулацких семей, избили много комсомольцев, в том числе и его, которые должны сопровождать кулаков, и сейчас убивают коммунистических руководителей села. Обсудив быстро обстановку, решаем оказать помощь началовским товарищам, оказавшимся в беде. Овчинников и Бобракова занялись организацией отряда и поручили мне его возглавить. Мною по телефону был вызван командир взвода ВОХР нефтесклада Г. Филиппов; объяснив обстановку, я приказал усилить охрану нефтесклада, особенно бензохранилища, оставить их на заместителя, а самому захватить стрелков с боевыми винтовками и немедленно явиться в сельский совет для поездки в село Началово. Быстро, по приходу стрелков ВОХР, все вместе восемь человек мы выехали в село Началово. Дабы не попасть в ловушки, возможно, расставленные по основной дороге в с. Началово восставшими, решено поехать из Мошаика по целине снега.

Будучи в пути, мы слышали набат колокола красной церкви; когда около неё въехали в село, то увидели, как от неё бежали к площади села с лопатами, мотыгами, дрынами. Но так как было темно, на нас не обращали внимания, и мы по дороге никого не трогали. Подъезжая к мосту, мы услышали на площади людской шум. Проехав мост, мы спешили. Я объявил товарищам, что стрелять в людей нельзя, и призывал держать себя спокойно. Потом дал команду: разойтись цепью и через 2-3 шага друг от друга занять улицу. Подбегая ближе к толпе, я дал команду: «Батальон, пулемёты!» Овчинников подхватил и ответил: «Пулемёты на толпу!» И в этот же момент раздались выстрелы из имеющегося у нас оружия. И так продолжалось 2-3 раза, кричали

мы все – «пулемёты», Филиппов, Бобракова и все ребята.

После выстрелов бывшая на площади толпа человек 400 быстро разбежалась, площадь мы после заняли. По углам улицы расставили вооружённых товарищей и решили на площади к себе никого не подпускать, боясь провокации. Мы же ничего практически не знали, что произошло в селе Началово. Верно, были попытки колхозников и комсомольцев ШКМ пробраться к нам, но мы их выстрелами отогнали. Я, Овчинников и Клементьев пошли в помещение сельского совета, где обнаружили людей, рвавших бумаги сельсовета, наши по команде положили их на пол, а после забрали на допрос по приезду опергруппы ГПУ. Там же обнаружили труп убитой Аверьяновой. Её убили швейной машиной, которая торчала в её голове и много было крови около неё. После с Овчинниковым спустились во двор. С коридора лежали убитыми около лестницы слева два товарища и тело одного третьего, уже замерзающего, присланного из Астрахани рабочего завода им. К. Маркса товарища Сутырина. Мы обнаружили, что он живой, хрипел и из шеи шла кровь. Спасая его, ибо ещё немного времени и он бы замёрз, успели отправить в больницу, и его врачи спасли от смерти. Приехал профессор-хирург Лидский, оказал ему помощь. Сутырин остался жить. В стороне, во дворе сельского совета, лежал труп Аверьянова. Труп Рыбкина обнаружили Бобракова и Овчинников – они первыми ходили смотреть его.

Итак, подождав из города около одного часа, приехал на автомашине начальник оперотряда ГПУ К.М. Калабухов. Мы его встретили, я доложил ему обстановку; выслушав нас, Калабухов назначил меня комендантом села и поручил мне и Овчинникову организовать помещение для штаба и приёмки задержанных по подозрению участия в восстании. Вскоре прибыла группа ОГПУ, за ними на автомашинах прибыла рота коммунистов, и последней ворвалась конная милиция, но поздно, мы навели порядок в селе Началово.

Наша работа с Овчинниковым, Бобраковой и Филипповым продолжалась всю ночь. Производили приём задержанных и отправляли на допрос в штаб. Своевременный приезд нашего

отряда сумел предотвратить репрессии, которые проявило бы озверевшее кулачество к людям, советскому активу, принимавшему участие в решении вопросов раскулачивания, сборе имущества и занятии бывших кулацких домов беднотой, и их ожидала немедленная расправа – такая же, как они только совершили над шестью коммунарами. Наш приход спас многие жизни советских людей и восстановил порядок в селе Началово».

Овчинников Павел Иванович, 1900 года рождения, член КПСС, ветеран гражданской войны. «В период кулацкого восстания работал в селе Мошаик в должности председателя колхоза и секретаря ячейки ВКП(б) села Мошаик. 22 февраля 1930 года, часов в пять вечера, из Наримановского райкома партии мне позвонил по телефону секретарь райкома и сообщил, что в селе Началово убивают коммунистов, окажи им помощь. Я приказал подготовить самых лучших лошадей и запряг их в три рессорные арбы. Одновременно позвонил по телефону на нефтебазу № 1 Вишнякову, который работал заведующим нефтебазой, сообщил ему, что в селе Началово убивают коммунистов. Вишняков прибыл в сельский совет и привёз с собой трёх человек из отряда ВОХР, вооружённых винтовками, и четырёх коммунистов из села Мошаик. Отряд состоял из восьми человек, был вооружён: три боевые винтовки, один наган, и два браунинга – у меня и Вишнякова.

До помещения сельского совета села Началово мы не доехали около 40-50 метров, остановились. Развернули лошадей по направлению в город и все спешили. Вишняков обратился к толпе, давая команду разойтись, но толпа стояла и не трогалась с места. Тогда Вишняков дал команду «Пулемёты по толпе!», и мы из имеющегося у нас оружия подряд по три раза выстрелили вверх, и толпа стала разбегаться. Минут через 20 толпа вся разбежалась и наш отряд занял здание сельсовета и площадь... До утра 10 часов 23.02.1930 г. я принимал участие в работе при штабе, занимался оперативной работой, по указанию Калабухова. Я со своим отрядом выехал в село Мошаик, а Вишняков остался в селе Началово распоряжением Калабухова для окончательной ликвидации кулацкого восстания».

Бобракова Прасковья Тихоновна, член КПСС с 1925 года,

участница гражданской войны. «В начале января 1930 года решением окружного комитета ВКП(б) я была направлена особо уполномоченным по проведению коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса в село Мошаик Наримановского района. 22 февраля 1930 года мне секретарь райкома Родионов сообщил по телефону: «В селе Началово вспыхнуло кулацкое восстание, имеются жертвы». И предложил немедленно организовать коммунистов сельской ячейки и приехать на помощь колхозникам села Началово, так как им грозит большая опасность. В это время пришёл Овчинников ко мне и тоже по этому вопросу...

В 1930 году зима была суровая, морозная, температура 35-40 градусов, с глубоким снегом. Нам пришлось до Началово добираться по бездорожью с большими трудностями. Подъезжаем к селу... Площадь сельсовета была заполнена толпой восставших не менее 400 человек. Перед нами стояла задача разогнать разъярённую толпу. Толпа разошлась только после третьего выстрела. Мы заняли площадь. Сельсовет был полностью разбит, ни одной рамы в доме не осталось, свет порван, телефонная связь уничтожена, весь забор был разобран. Документы порваны и тут же в здании Вишняков задержал 13 участников восстания... На улице у сельсовета мы обнаружили зверски убитого Сергея Аверьянова, в коридоре сельсовета лежала его жена Анастасия Аверьянова. У входа лежал убитый Сафатов – председатель сельсовета. Во дворе был убит завхоз Варфоломеев. С Овчинниковым мы были на квартире у Рыбкина, в доме Абрамовых, где он жил. Он лежал мёртвый и весь изуродованный до неузнаваемости побоями... Я считаю, что наша группа в количестве 8 человек заслуживает большого внимания в борьбе с контрреволюционерами кулацкого восстания. 15 января 1969 года. Бобракова П.Т.»

Заслуги участников подавления восстания не были забыты.

«Председателю Астраханского облисполкома
товарищу Дуденкову И.Г.

Участников ликвидации кулацкого восстания 22.02.1930 г.

в с. Началово Наримановского района Астраханской области
Заявление.

В период коллективизации 22 февраля 1930 года в с. Началово Наримановского района произошло контрреволюционное кулацкое восстание, где кулаки убили шесть человек коммунаров, принимавших участие в раскулачивании. Астраханский райком ВКП(б) подтвердил наше участие в ликвидации восстания и наведении порядка в селе.

09.09.1931 г. Астраханский райисполком на своём заседании рассматривал дело о началовских событиях, об участии в ликвидации крупного восстания и возбудил ходатайство представить участников к награде... Мы тоже хотим быть передовыми в организации и укреплении колхозов 1930 г., и, если возможно, отметить и представить нас к награде за активное участие».

«Выписка из протокола № 10 Заседания президиума

Астраханского горсовета от 17 марта 1935 года.

Слушали об участниках подавления кулацкого контрреволюционного восстания в с. Началово Наримановского района 1930 г. Постановили: президиум горсовета отмечает заслуги тт. Вишнякова А.А., Бобраковой П.Т., Овчинникова П.И., Морозова М.С., Филиппова Г.В., Клементьева И., Алиева Абдулы, Андреева А.А., проявленные ими в борьбе с кулацким контрреволюционным восстанием в с. Началово Наримановского района 22.02.1930 г.

Тех. секретарь президиума Эминов».

День крестьянского мятежа в Началово

Субботний утренний рассвет. Первые лучи восходящего ярко-оранжевого солнца освещают старинное селение Началово, Черепаха тож, с его деревянными домишками и камышовыми мазанками, среди которых возвышаются белая и красная церкви. От их золочёных чуть припорошенных снегом куполов отражаются солнечные блики, из труб на крышах домов валит, поднимаясь в небо, дым. Окна в крестьянских избах, разрисованные морозными узорами, и улицы, заваленные глубокими сугробами ослепительно-белого снега, напоминают какую-то сказку...

Крестьянские бабы и мужики встали спозаранку, подоив коров, убрав в хлеву, сварив тыквенную кашу и щи, накормив свои многодетные семейства. Мужики отправились в город на приработки: зимой в деревне постоянной работы нет, а семью чем-то кормить надо. Бабы тем временем, собрав несколько четвертей молока, отправились пешком на городской рынок. А кто постарше бабульки – поспешили на службу в церковь.

Светло-голубое небо вдруг неожиданно заволокли громады чёрных туч, стало совсем темно, где-то вдали сверкнула молния. Вороны, сидящие на ветвях плодовых деревьев, как по команде поднялись над куполами белокаменной церкви, своим карканьем как бы предвещая несчастье. Выходя из церкви, старушки перекрестились, одна из них промолвила: «Это предвестник беды». Вдруг большими пушистыми хлопьями повалил снег. К полудню тучи разошлись, ярко засветило солнце. Ватага сельской детворы каталась на самодельных санках с горы у белой церкви, а на центральной улице села развлекалась молодёжь быстрой ездой на санях, запряжённых лошадьми. Но сказка длилась недолго...

В этот день сотрудниками ГПУ было решено выдворить из села 26 кулацких семей. Одна из коммунарок, пострадавшая в тот день, Антонина Георгиевна Перфильева, так описывала это событие: «Но вместо 26 семей строем по улице от самой ШКМ шли с плачем лишенцы в сопровождении толпы соболезновавших, шла кулацкая демонстрация всего села. За спинами были мешки с вещами, детские люльки. Мужчины выкрикивали оскорбления в адрес работников сельского совета, женщины вопили, дети кричали – картина жуткая была, это надо было видеть». По свидетельским показаниям, выселяемые шли с плачем, в сопровождении толпы сочувствующих односельчан.

С раннего утра активисты Борис Рогожкин и Фёдор Андронов были в Астрахани, в селе оставались Михаил Рыбкин и Иван Сафатов. С их стороны было распоряжение о том, чтобы все выселенцы сгруппировались в избе-читальне и садово-огородном товариществе около 6 часов. Вначале планировалось собирать лишенцев безо всякой охраны, надеясь на их благонадёжность. Но к полудню у сельсовета собралась группа женщин разного возрас-

Фёдор Андронов

та. Они решительно заявили: «Не дадим угонять!» Тогда М. Рыбкин и И. Сафатов отдали распоряжение сотрудникам ГПУ на сопровождение выселяемых.

Сначала толпа прошла мимо сельского совета до избы-читальни и догнала идущего на обед секретаря Андропова Фёдора Михайловича и окружила его. Женщины, снимая с ног обувь, каблуками били его по голове. Окровавленный, он ещё старался их успокоить, повёл к сельсовету. Пользовавшийся уважением крестьян, секретарь партячейки Андронов, чтобы успокоить народ, поднялся на крыльцо сельсовета с другими работниками, стал уговаривать толпу провести по этому вопросу собрание в народном доме. И поставил вопрос: нужно ли выселять? На это все как один заревели: «Не дадим выселять! Довольно поиздевались!» Всё это время Григорий Селезнёв сильно кричал, чтобы не было выселения кулаков, подскочив к Андронову вместе с Шутовой Марфой, не давал говорить, дальше набросился на него с ударами и заставил прекратить разговор. В этот момент Фёдор Шутов хотел схватить Андропова, но тот успел уйти в здание сельсовета. Шутов кричал: «Товарищи, не расходитесь, давайте лезем в сельсовет», а его сестра Марфа Шутова бегала вокруг и кричала: «Давайте, мужики, берите их, казнить их всех надо». Тогда Иван Селезнёв, братья Трусовы Филипп и Григорий и другие с кольями стали ломиться в дверь сельсовета.

Из воспоминаний Фёдора Андропова: «Они кричали, требовали собрания. Встал я в дверях на табуретку. Пытался успокоить всех и предлагал разойтись. Со мной зам. секретаря Наримановского райкома Рыбкин был, он бросился к телефону, всё время звонил по телефону в город, оттуда долго не отвечали; Рыбкин

сначала просил, потом предлагал – приказывал дать ему РИК, но телефонистка не отвечала. Наконец из РИК ответили, что помощь идёт. Рыбкин успел только сказать: «Секретарь ячейки избит...» В этот момент была прервана телефонная связь: какая-то женщина из толпы, схватив багор, оборвала протянутые между столбами телефонные провода.

В это время Рогожкин только что приехал из города и собрался обедать. Против дома Чухонкина Якова Ивановича и церкви толпа была кем-то остановлена, больше было женщин, сбегавшихся навстречу лишенцам; в это время жена Рогожкина сообщила ему, что собирается толпа, он выбежал к толпе и спросил, в чём дело, предложил идти спокойно, а остальным разойтись. Толпа вместе с лишенцами двинулась по направлению к товариществу и к избе-читальне. Часть толпы остановилась на месте, а некоторые разошлись, Рогожкин тоже ушёл в квартиру. Жена снова сообщила ему, что к сельсовету собралась толпа человек 60. Рогожкин, захватив револьвер, побежал к сельсовету, разогнал толпу. В сельсовете застал Рыбкина, Сафатова и Андронova. Вместе с Андроновым стали оттеснять толпу из сельсовета. В толпе находилась Комочкина Анфиса, дочь Комочкиной Лукерьи, которая выкрикивала: «Я красноармейка, муж придёт докажет вам. Не выгонять лишенцев, разве можно выгонять с детьми». Рядом с ней находились женщины арестованных ГПУ кулаков Шамбарова и Андрианова. Шамбарова потрепала Рогожкину тужурку, и обе они кричали.

Усилиями других прибывших партийцев из коридора сельсовета толпа было отступила. Рогожкин встал у дверей коридора и не стал допускать народ в сельсовет. Ребята вошли в сельсовет, для того чтобы сообщить по телефону о случившемся, но телефон не работал. Рогожкин всё же отдал партийцу Кривых свой наган и хотел уйти за винтовкой. Уйти ему сразу не удалось, и он наган взял обратно. Толпа нажимала, Рогожкин, милиционер Давлетов и батрак из колхоза оттеснили народ от косяков и вышли к крыльцу. Кулак Шарычкин начал кричать Рогожкину: «Уйди отсюда, пока живой». На крыльце стоял зампред сельсовета Соколов и уговаривал толпу идти в народный дом, где можно открыть собрание.

Рогожкин в это время вошёл в толпу, из которой Шутов Фёдор кричал: «Выходите все, вы ограбили нас»... Рогожкина окружили люди и кричали, но в это время подбежал милиционер с Казачьего Бугра, толпа бросилась к нему и один из толпы кричал: «Бей его, хватай. Наган у него» – это был парень высокого роста, в чёрной каракулевой шапке и коротком пальто, черноватый, и его брат, который был в том же. В это время подбежал колхозник Борисов и ещё с ним один, отняли милиционера, стали уговаривать толпу, но его всё же продолжали трепать, особенно эти два брата. После толпа бросилась обратно к сельсовету. В это время Рогожкин побежал на почту, взял винтовку и снова стал пробираться к сельсовету».

По мере увеличения толпы у сельсовета обстановка накалялась: «...озверевшая толпа женщин всячески пыталась проникнуть в сельсовет, требуя освободить арестованных ГПУ и устроить собрание. Из толпы кричали: «Мы не дадим выселять, это издевательство над людьми! У нас нет кулаков, мы все равные! Не выселять лишенцев, разве можно выселять с детьми?!» В публике неистово кричали: «Дайте нам Аверьянову и Рыбкина, пусть они выходят сюда». Рогожкин говорил, что их нет. Из сельсовета вышли Андронов и Рыбкин, кто-то на толпу крикнул: «Давайте звонить в колокол», голос поддержали и главным образом молодёжь побежала к церкви человек 20. Рогожкину поступило распоряжение от Андропова воспрепятствовать звону. Они с Подураковым бросились за толпой к церкви. Толпа нагрянула на стороне церкви и не дала возможности прийти в сторожку, и стали вырывать ключи у сторожа. В числе прочих здесь находился Борисов лет 18 и ещё один парень среднего роста прищура.

Толпа продолжала увеличиваться, в том числе за счёт молодёжи. В 17 часов с Борисовым Иваном, забрав ключи, они бросились к дверям церкви, стали открывать, мы старались убедить не открывать звона, народу и так много. Какой-то парень кричал: «Довольно вам, попили из нас кровь, мы соберем весь народ и тогда решим, тогда вам покажем». Рогожкин пытался некоторых ссадить, но его столкнули самого. Калмыков и широкоплечий чёрный смуглый парень первые открыли дверь, принялись зво-

нить. ГПУ установлено, что Селезнёв Иван совместно с Шутовым Фёдором влезли в сторожку, забрали ключи и начали бить в набат».

Когда начали звенеть колокола двух церквей, со всего села к сельсовету устремились люди. Потом этот факт коммунистическая пропаганда выдавала за свидетельство того, что церковь благословила восставших кулаков. На самом же деле удалось установить, что 17-летний Федосий Михайлович Ключников выкрал ключи от церкви у своего отца Михаила Антоновича, служившего при Рудневском храме. Молодёжь села, как и женщины, не могла оставаться сторонним наблюдателем в такой ситуации.

Как явствует из материалов дела, «услышав набат, к сельсовету стали стягиваться все находившиеся в селе жители, а затем стали подходить мужчины, вернувшиеся с работы. Рогожкин с Подураковым бегом вернулись в сельсовет. На крыльце стояли Андронов, Соколов, Кривых, члены сельсовета Харитонов Ефим и Усков Владимир Васильевич. Андронов кричал, что нужно сделать собрание и решить вопрос относительно выселения, и на словах: «...нужно ли выселять», все как один заревели: «Не дадим выселять, довольно поиздевались! Давайте нам Аверьянова Сергея и его жену Аверьянову Анастасию». Андронов настаивал о вынесении решения, в ответ заорали: «Мы сами с ними справимся, давайте сюда Рыбкина, почему он прячется в совете». Найдящиеся ближе всех к осаждённому сельсовету разъярённые женщины требовали выдать на расправу Сергея и Анастасию Аверьяновых, которые особенно проявили себя при составлении списков на раскулачивание. В это время Анастасия Аверьянова находилась в сельсовете, а муж её Сергей Аверьянов в самом начале волнения бежал из здания и нашёл убежище в одном из домов. Мужики бегали по селу и искали его, но хозяева не выдали, накормили его и посоветовали пересидеть у них ночь, а к утру уходить в город. (Эти безусловно добрые люди не знали того, что спасённый ими и их уже внёс в списки на раскулачивание и выселение – прим. авт.).

На требование толпы выдать Аверьяновых – ответили, что их

нет в совете... попросили двух женщин убедиться. Отдельная делегация из четырёх женщин, одна была постарше, вошли; хотя они и не видели Аверьянова, делегатки возвратились и кричали: «Они спрятаны, врут они». Это ещё больше разожгло толпу. Стали кричать: «Давайте подходите плотно».

Толпа стремительно росла и заблокировала колонну выселяемых, тогда сотрудники ГПУ и комсомольцы, непосредственно сопровождавшие колонну, пробились через толпу к сельсовету и заперлись там. В толпе кричали: «Гоните колхозников, довольно им пить нашу кровь!» «Не расходитесь, родные наши! Не бегите наши с Привалова участка», – кричала Александра Дуркашова. «Ни одного не выпускать из здания сельского совета. Скорее несите керосин и здание будем зажигать», – кричал Василий Андрианов. Ругаясь бранью, поджигал толпу криками Иван Меркулов: «Не разбегайтесь, надо всю эту сволочь бить, нас лишили, а вы не хотите им мстить, кто будет разбегаться, того будем пороть вилами». Селезнёв же Григорий неистово кричал: «Вы нас ограбили, оставили голыми, давайте нам Рыбкина, как главного руководителя по раскулачиванию кулаков на селе». Немудров Дмитрий, сидя на заборе, кричал толпе: «Лезьте в совет, бейте коммунистов». В то же время Гаранин кричал: «Граждане, не отступайте, ловите и бейте всех»; когда же Соколов, как заместитель предателя сельсовета, выпрыгнул через толпу в дверь и кинулся бежать через забор во двор Макеевой, то Гаранин обыскал весь двор и, не найдя Соколова, стал требовать от Макеевой пустить его в дом для обыска, говоря, что ты, лишенка, должна также выдать коммунистов и советских работников, а поэтому должна выдать Соколова. Она его не впустила, Соколов же в это время находился у стенки Макеевой спрятым в сундуке. Не удовлетворившись этим, примерно минут через 15 Гаранин в сопровождении нескольких пришёл опять к Макеевой и стал категорически требовать о выдаче Соколова, но и в этом случае Макеева его не впустила и выдать Соколова отказалась».

Из показаний Саблиной Евдокии Петровны, проживавшей в с. Началово. «Я находилась дома, потом я услышала звон колокола, выбежала к сельсовету и увидела большую толпу народа,

которая кричала и орала, где я слышала такие выкрики: «Не дадим лишенцев угонять». На крыльце стоял товарищ Соколов, который говорил народу: «Граждане, не шумите, давайте соберём собрание в сельсовете», а народ кричит: «Никакого нам собрания не нужно», потом стали ломиться к сельсовету, в толпе был Рогов Феодосий, Кучеров Филипп, Селезнёв Иван, Корчагин Дмитрий, Кондратьев Максим, Селезнёв Петр, Дудников Иван, Андрианов Василий, Пантелеев Яков, Шутов Фёдор, сын Закалкина, Сикерин Алексей, Борисова Елена. Видя такую штуку, что творится здесь что-то такое недоброе, я обошла совет, где встретила группу молодых девушек, в числе которых стояла дочь Суринова Семёна, они говорили, что убили якобы Аверьянову, я испугалась и пошла домой. Сама я участия там никакого не принимала и не знаю, что там было после моего ухода. До субботы 22.02.1930 года на улицах часто собирались кучками бабы, в некоторых кучках я видела Соцкову Елену, Бобкову Татьяну, Шамбарову Евгению, среди которых велись разговоры такого характера: вьёмся, нажимают на нас – уж терпим, а уже в свои руки мы возьмём их кулацкие. Здесь в камере Соцкая Елена говорит: если б знали, не заступались, пусть бы угоняли лишенцев; другая, фамилию не знаю, тоже лишенка, говорит, что теперь стали узнавать, что мы самолюбцы».

В конце концов толпа сломала забор и бросилась к окнам коридора сельсовета. «Кто-то из толпы крикнул на Рогожкина, он ответил, что это он, тогда кто-то крикнул: «Бей его». Он крикнул, что буду стрелять, толпа бросилась за ним, Рогожкин выстрелил из винтовки 3 раза и, по-видимому, попал в кого-то из толпы, так как раздался стон и он бросился обратно на почту. Толпа было схватила его, но жена Рогожкина успела отпереть дверь и он успел закрыться на засов. Толпа стала кричать, стучать в двери и окна, которые были на болтах, но кто-то из толпы крикнул: «Идем в совет, главные все там, а почту после можно, мы ещё успеем». Рогожкин с квартиры не выходил, так как вокруг дома ходили люди, кроме того, он боялся за ценности, которые были на почте. К двери снова подходили, снова стучали, но жена его говорила, что его нет дома.

Началовские женщины стали колотить в дверь здания. В этот момент кто-то разбил окно. Раздались выстрелы: находившийся внутри милиционер Давлетов, высунув в окно руку, открыл огонь по людям. Он успел сделать 3-4 выстрела и свалил одного. После чего один из крестьян, стоявший у окна, вырвал у него оружие. Давлетов был очень тяжело ранен, его считали убитым, он очнулся только на двенадцатый день.

Эти выстрелы стали словно сигналом – толпа начала погром сельсовета. Крестьяне принесли бревно и стали пробивать стену, выбили оконные рамы и двери, которые разбивал Василий Кирилин доской в руках, а Дмитрий Немудров – колесом от телеги, и вломились в помещение. Ворвавшись, люди начали зверское избиение сельсоветчиков, бить и убивать всех находящихся внутри, а тех, кто выпрыгивал в окно, добивали стоящие снаружи. Руководителей совета избивали всем, что под руку попадало. В ход пошли топоры, колья от изгороди и даже колёса, валявшиеся возле сельсовета. Находившиеся там комсомольцы и сотрудники ГПУ сумели вырваться на улицу. Но там они попали под удары крестьян, которые избивали их чем придётся. Большинство сумели спастись бегством лишь чудом, благодаря темноте. Их не преследовали, крестьяне стали освобождать арестованных и уничтожать списки на раскулачивание. Немудров первый сбросил пиджак, засучил рукава и бросился в сельсовет, где убил колесом двух человек и третьего на улице, а после взял доску, влетел в совет и стал избивать советских работников. В это же время Гаранин Феодосий разбивал шкафы с делами сельсовета, крича: «Бей их, бей» с матерщиной, а Дудников совместно с Шутовым, Борисовым Василием и Соболевым Андреем ловили выпрыгивающих из осаждённого толпой здания сельсовета, которых избивали. Степану Попкову удалось выбежать в дверь, его схватили за горло и стали душить. Кто-то подбежал и крикнул: брось, кого бьёшь, ты бей главарей.

Толпа женщин, руководимая Еленой Борисовой, встретила в дверях батрачку Аверьянову Анастасию, которую начали зверски избивать, свалили её, и, придавив ножкой швейной машины «Зингер», конфискованной у кулаков, убили швейной машиной.

Борисова пошла по площади и ловила активистов и коммунаров. По показаниям А.Е. Власова, Аверьянову Анастасию избивали также и убили Василий Кирилин и Игнатов. При очной ставке Кирилина с Власовым последний подтвердил участие его в избиении Аверьяновой».

Сергея Аверьянова тем временем мучила совесть, и через некоторое время он покинул хозяев. Сергей долго скитался по сельским тёмным переулкам. Однако мужики настигли его. «Аверьянова Сергея завели за угол и ножкой сломанного стола отшибли ему голову. Голова... от удара раскололась, мозги остались на стене, а лужа крови протекла далеко. Так зверски его убили».

Конечно, идеология делала из активистов колхозного строительства чуть ли не святых. По описаниям советских исследователей, «Аверьяновы Сергей и Анастасия славились своей привлекательностью, любили детей и, невзирая на свою батрацкую долю, взяли из приюта и усыновили двух малышей – Мишу и Олю. Сергей и Анастасия ненавидели кулаков, первыми вступили в колхоз. Аверьяновы были потомственными батраками села Началово. До коллективизации они работали у местных богатеев и иногородних купцов. Бывало, купцы и спекулянты-нэпманы с весны закупали у местных богатеев виноград, яблоки, груши и овощи прямо на корню. Отсюда отправляли продукцию с пароходами и баржами, по железной дороге во все концы России и за границу. Они-то и нанимали батраков на сбор урожая и укладку плодов в тару. Отец Аверьяновых Семён всю жизнь скитался по найму. Славился он как искусный мастер укладки фруктов и овощей. Этому ремеслу обучил и своих сыновей – Сергея, Василия и Александра.

Как будет протекать раскулачивание, мирно или немирно? Не раз задумывались над этим вопросом супруги Сергей и Анастасия. Они по слогам перечитывали из «Правды» заметку о том, что в Пензенском и Бугурусланском округах имелись случаи издевательств кулачья над батраками и активистами колхозного строительства, избиения и убийства их. Газета предупреждала, что кулак без боя не сдаст своих позиций, что он будет отчаянно

сопротивляться и переходить в контратаки, особенно там, где партийное руководство ослаблено переустройством деревни. «У нас этого быть не может. Наше партийное руководство крепкое, с нами двадцатипятидесятник-москвич, рабочие-астраханцы», – рассуждали Сергей и Анастасия. И всё же, что скажет на этот раз их бывший хозяин – маститый кулак И.И. Бажанов, когда бывшие батраки станут вытряхивать его и его семью из насиженного богатого гнезда, потом и кровью свитого ими, батраками? Как поведут себя началовские кулаки? Эти мысли беспокоили Аверьяновых».

Однако воспоминания очевидцев событий рисуют иную картину. Крестьяне во всех бедах обвиняли местных активистов-коммунаров Аверьяновых, которые добровольно присоединились к раскулачиванию, особенно отличились в обобществлении имущества крестьян, ходили по дворам, опечатывали сундуки с тёплыми вещами, вырывали серьги из ушей женщин, снимали кольца. Реквизированные золотые и серебряные вещи по решению актива сельской партячейки на глазах у всего населения ломались с объяснением, что в социалистическом государстве нельзя иметь такие вещи, поскольку идёт борьба с буржуазными предрассудками. Имели место случаи мародёрства при описи конфискованного имущества. Отбирали швейные машинки и прочие более-менее ценные вещи, необходимые в крестьянском хозяйстве. А взять у кулаков можно было многое, ведь к ним в основном причислялись те, кто добросовестно трудился, обеспечивая всем необходимым свою чаще всего многодетную семью. Можно понять женщин, требовавших на расправу супружескую пару Аверьяновых, которые, будучи бедняками, особо «отличились». По некоторым сведениям, после похорон коммунаров 24 февраля 1930 года сотрудниками ГПУ в комнате под полом дома покойных Аверьяновых Сергея и Анастасии было обнаружено множество золотых, серебряных и других ценных вещей. Об этом слух прокатился по всему селу.

Чудом спасся активист Андронов. Когда в пролом сельсовета полезли озверевшие морды, в руках у Фёдора Андропова был пистолет без единого патрона. К нему бросились, но, увидев пистолет, отпрянули назад. Поводя им направо и налево, Андро-

нов бросился из кольца и побежал. Потом выстрел, ударило в мякоть левой ноги, но он не остановился. Ещё выстрел. У порога дома Фёдор упал, и сразу же на него навалились. Пришёл бы Андронову конец, да жена подоспела с ружьём, выручила. Фёдор Михайлович Андронов, секретарь началовской партячейки, во время кулацкого мятежа был ранен в обе ноги. Кристально честный большевик, один из активных вожаков началовских коммунаров, позже – сотрудник Астраханского областного НКВД.

В числе убитых был председатель сельсовета Иван Сафатов. Вот как это произошло. К вечеру толпа, по показания свидетелей, уже насчитывала 500-700 человек, причём постепенно возрастало число мужчин, возвращавшихся с работы. Некоторые началовцы сбежали домой, вооружились вилами и лопатами, двое кулаков прихватили охотничьи оружия, молодёжь разобрала у сельсовета забор и вооружилась досками. В это время, по словам уцелевшего секретаря колхозного правления Мордовченко, толпа требовала выдать всех арестованных, отменить постановления о выселениях, в противном случае угрожала убийством. Стремясь остудить толпу, председатель сельсовета взобрался на телегу и хотел говорить, но народ кричал, требовал отмены выселения и раскулачивания. Он только успел сказать: «Успокойтесь, сейчас разберёмся, почему такая паника?» – как зазвонил колокол и толпа двинулась к сельскому совету. И после того как из сельсовета раздались выстрелы, ранили или убили кого-то, мужики столкнули с телеги Сафатова и начали его зверски избивать. Убили его колесом от телеги. По одной из версий, это сделал Дмитрий Немудров, во время разгрома он бегал держа в руках колесо от телеги и разбивал всё, что ему попадалось под руку.

Вот что рассказывает о Сафатове в своих мемуарах первый председатель колхоза Яков Петрович Иночкин: «Биография Ивана Ивановича Сафатова похожа на жизненный путь других коммунаров. Родился он в 1903 году в селе Толба Нижегородской губернии, в бедной крестьянской семье. В декабре 1929 года астраханский окружком партии послал Ивана Сафатова на руководящую работу в село Началово. Наримановский райком партии и райисполком утвердили Сафатова председателем особой комиссии села

Иван Сафатов

по коллективизации и раскулачиванию. Как руководитель советской власти на селе, он был чутким и отзывчивым, активно боролся за установление и укрепление колхоза. В кругу друзей Сафатов был весёлым товарищем, любил шутить и петь. Он не расставался с морским кителем с начищенными до блеска медными пуговицами. Зимой поверх кителя надевал пальто, носил меховую шапку-ушанку. Стройный, прямое открытое лицо, тёмно-русыя шевелюра, зачёсанная назад, серые прозрачные глаза – внешний облик его красиво сочетался с ростом выше среднего и молодецкой выправкой. Недолго

довелось проработать Ивану Сафатову в Началове».

Михаила Рыбкина убили совсем рядом с домом, где он квартировал у Абрамовых. В этом деревянном доме жили Пётр Никитич и Елена Андреевна Абрамовы, детей у них в то время ещё не было, позже родились сын Василий и дочь Анна.

«Феодосий Гаранин стоял у окна с большим садовым ножом и ловил коммунистов, выпрыгивающих из окна, и даже был внутри сельсовета, выбил окна и бил Рыбкина. На вопрос Дмитрия Немудрова Гаранину: «Что ты делаешь ножом?» Гаранин, стоя на столе, заявил: «Время расплаты им, их сегодня уничтожить». Видя такую ситуацию, в окно прыгнул Михаил Рыбкин, надеясь вырваться и привести помощь. Выпрыгнул из окна, и мы услышали, как кулаки загудели. Батрачка Мария Руденко слышала от татарчонка Абдула, что Рыбкина бил доской Дуркашов Александр. Кроме того, особенно кричали: «Отдайте наше имущество» и т. д. Его догнали на улице, ниже почты, схватили, долго терзали, топором разрубили ему челюсть и убили».

Михаил Рыбкин родился в рабочей семье, получил высшее образование, ему было 25 лет. Слово Якову Иночкину: «Он всегда был собранным, целеустремлённым, динамичным. Среди

сельских комсомольцев и коммунистов Михаил пользовался большим авторитетом. Выглядел он молодцевато, был выше среднего роста, с заметным продолговатым красивым лицом. Русые с небольшим изгибом брови, такого же цвета шевелюра с зачёсом назад и запоминающиеся пронизательные голубые глаза очень хорошо сочетались с его внешним обликом. Рыбкин надевал тёмный костюм-тройку, а под белый воротник рубахи – чёрный галстук. Он носил зимнее тёмно-коричневое пальто с дымчато-серым каракулевым воротником, был обут по-городскому в ботинки с галошами. Ходил твёрдой, прямой уверенной походкой. В кругу друзей Михаил был общительным, чутким, отзывчивым и скромным товарищем. Любил шутить и острить на досуге. Рыбкин часто выступал на собраниях крестьян. Его звонкий и ровный голос доходил до самого заднего ряда сидящих в здании. Он убедительно и доходчиво рассказывал крестьянам о преимуществе коллективного хозяйства, призывал их вступить в колхоз. Он до последнего дыхания, до последней капли крови защищал и отстаивал интересы советской власти. Михаил Рыбкин пал смертью героя во время кулацкого мятежа. Он захоронен в братской могиле в центре села».

Михаил Рыбкин.
Рисунок художника
Г.Н. Елизарова

Снова обратимся к событиям мятежа: «Затем не выдержал Фрол Фаламеев, бросился он через окно, но неудачно, сломал ногу. При нём был наган. Услышали мы выстрел. Но расвирепевшие кулаки схватили Фаламеева и убили его же оружием».

Фрол Фаламеев, 27 лет, комсомолец, бригадир, в 1916 году в поисках работы и пропитания вместе с бабушкой, сестрой Лушей

Фрол Фаламеев.
Рисунок художника
Г.Н. Елизарова

приехал из-под Самары в село Началово, работал. После революции бабушка вновь их увезла в родное село. В 1928 году Фрол вернулся в Началово. Полюбились ему здешние привольные займища, полноводные реки, кишачие рыбой, бескрайние сады. «Ведь теперь советская власть, прежних богачей в Началове не должно быть», – думал Фрол. Он не пошёл внаём к кулакам, а поступил работать завхозом в школе рабочей молодёжи. В январе 1930 года комсомолец Фрол был направлен на должность экспедитора по закупкам. Фаламеев ничем не выделялся среди других комсомольцев села, первым вступил в колхоз. Вместе с Павлом

Сутыриным он работал в одной из групп особой комиссии по раскулачиванию. Выглядел Фрол интеллигентно, одевался по-городскому в тёмно-синее длинное пальто, носил меховую чёрную шапку. Худошавый, небольшого роста, с умным, круглым, подетски маленьким угреватым лицом, серыми острыми глазами, прямым носом, черной непокорной шевелюрой, стриженной под «бобрик». У Фрола была быстрая походка. Он всегда куда-то торопился.

В отношении одного из первых коммунаров, Фёдора Васильевича Кривых, неизвестно, при каких обстоятельствах он был убит во время кулацкого бунта, но, судя по экспертизе, причиной смерти послужили проникающие ранения головы.

Фёдор Васильевич Кривых родился в 1894 году в селе Селитренном Харабалинского района Астраханской области в семье бедняка. Дед и отец его и сам Фёдор были потомственными рыбаками. В 1923 году партия послала Кривых на укрепление советских органов в село Началово. С тех пор он жил и работал здесь. Имея начальное образование и крепкую революционную закалку, коммунист Кривых успешно справлялся со всеми поруче-

ниями партии. В последнее время он был председателем началовского кредитного товарищества. Шли к нему крестьяне за советом и просьбой, и каждый из них находил в Фёдоре Васильевиче добрую душу и рассудительный ответ. Он отпускал им в рассрочку различный сельскохозяйственный инвентарь: плуги, бороны, опрыскиватели и различные ядохимикаты. Фёдор Кривых – один из активнейших участников коллективизации, входил в состав одной из групп особой комиссии по раскулачиванию. По описанию Якова Иночкина, он выглядел «сухошавым, стройным. Лицо продолговатое, бледное, выбритое, но по-прежнему симпатичное, глаза глубокие, тёмно-серые, острый красивый нос, был среднего роста. Среди коммунаров он был прост, скромн, даже застенчив. Мягкий, ласковый среди товарищей, любим сослуживцами, он всегда был выдержанным, последовательно верным ленинским идеям, непримиримым к врагам советской власти».

Фёдор Кривых.
Рисунок художника
Г.Н. Елизарова

Мятеж против советской власти и коммунистов продолжался около двух часов, в результате шесть человек были убиты (Анастасия и Сергей Аверьяновы, Михаил Рыбкин, Иван Сафатов, Фрол Фаламеев, Фёдор Кривых), а десять – ранены, разгромлено здание сельсовета и уничтожены все документы. Поскольку телефонная связь была нарушена, Астрахань получила весточку поздно и без подробностей. Чекистского отряда поначалу не направляли.

Трудно сказать, как бы дальше развивались события, ибо, расправившись с руководителями сельсовета, возбуждённые погромщики двинулись по селу в поисках других активистов. Дальнейшую расправу предотвратил вооружённый отряд из восьми человек (А.А. Вишняков, П.И. Овчинников, П.Т. Бобрако-

ва, Г.В. Филиппов, А.А. Андреев, И. Клементьев, А. Алиев и М.С. Морозов), который прибыл из села Мошаик на трёх рессорных арбах, вооружённый тремя боевыми винтовками, двумя браунингами и одним наганом.

Вот как описывает эти события брошюра «Политическая агитация»: «В момент восстания в Мошаик прибежал окровавленный комсомолец Иркалиев. Он рассказал, что в селе Черепаха собралась большая толпа, что кулаки кричат, ругают советскую власть, избивают комсомольцев, коммунистов, батраков... Отряд, обсудив быстро обстановку, решает оказать помощь началовским товарищам, оказавшимся в беде. Овчинников и Бобракова занялись организацией отряда и поручили его возглавить Вишнякову. Быстро, по приходу стрелков ВОХР, все вместе выехали в село Началово... Вишняков, Овчинников и Клементьев (после того, как разогнали толпу – *прим. авт.*) пошли в помещение сельского совета, где обнаружили людей, рвавших бумаги сельсовета, забрали их на допрос по приезду опергруппы ГПУ..

Вскоре прибыла группа ОГПУ, а за ними красноармейцы на трёх грузовых автомобилях во главе с их командирами. В девятом часу в селе услышали люди звуки и шум автомобилей и топот лошадей, по ночной улице села проскакало много конных, вооружённая рота казаков. Рогожкин выскочил из дома, увидел колхозников и остановившиеся автомобили около сельсовета. Он прибежал к совету, куда стали собираться комсомольцы, колхозники. Вишнякова работа с Овчинниковым, Бобраковой и Филипповым продолжалась всю ночь. Производили приём задержанных и отправляли на допрос в штаб».

Интересно, что некоторые данные разнятся со словами Александра Вишнякова. Он в своём отчёте упоминает о прибытии роты коммунистов и далее конной милиции – все они подоспели слишком поздно. Мною обнаружена любопытная запись Иночкина Якова Петровича от 09.08.1968 г.: «Вероятно, вот эти товарищи, претендующие на приоритет подавления кулацкого восстания 22.02.30 года, на то, что в действительности прибыли красноармейцы на трёх грузовых автомобилях во главе с их командирами. Видимо, в центре за срочность <поошрён> т. Вишняков, автор

этой переписки». Следовательно, то были не коммунисты, как утверждает А. Вишняков, а вооружённые красноармейцы на трёх грузовых автомобилях во главе с их командирами. И последней ворвалась не «конная милиция» – по рассказам сельчан, это была вооружённая конная рота казаков, которая прибыла для подавления мятежа, «рассеяла крестьян пулемётной очередью, а затем начался сыск по всему селу».

Вот впечатления одного из тех, кто подавлял восстание: «Прискакали мы уже к вечеру, кого-то арестовали, кого-то расстреляли на месте, но многие разбежались... Вот за этими и началась охота. Прятались в камышах, сараях, в стогах сена, даже на берегу под бударками. Помню гнилой кулас, совсем труха. Ткнул наугад штыком, а из-под днища корячится старик, гребёт руками снег. Подёргался и готов...».

По словам свидетеля тех событий Е.И. Ильинова, при подавлении бунта были схвачены и расстреляны без суда и следствия 28 начальцев включая двух женщин, 60 человек пропали без вести (по всей вероятности, они также были расстреляны, зарублены саблями казаков или заколоты штыками красноармейцев во время «охоты» на бунтовщиков). Кроме того, по данным архива ФСБ, были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу – 26 человек: 14 – постановлением тройки ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю от 28 февраля 1930 года и 12 – постановлением тройки ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю от 20 марта 1930 года.

По рассказам бабушки Пантелеевой (Чухонкиной) Ольги Кузьминичны, её свекровь Анну и свёкра Пантелеева Василия Анисимовича расстреляли вместе прямо на поле 22 февраля, без суда и следствия. Однако, судя по документам, Василий Анисимович попал в приговор суда от 28 февраля 1930 года, приговорён к расстрелу и расстрелян 6 марта.

Из воспоминаний бригадира колхоза имени Шести павших коммунаров Анны Сергеевны Андриановой (Полиной): «Мой дядя Полин Илья Васильевич и ещё некоторые мужики – Бобров Данил Иванович и другие – их закололи штыками в копнах сена».

Эти жертвы на совести не только конной роты вооружённых

казаков, но и роты красноармейцев, прибывших для подавления бунта. Без суда и следствия они расправлялись с началовскими крестьянами.

«Ладно, что загоняли в колхоз. Но зачем издеваться над детьми? Ведь тогда, в тридцатом, почти грудных вместе с родителями загоняли в подвалы эти коммунары. А там холод. Дети ревут как поросята. Какое же сердце выдержит», – вспоминал колхозник села Началово.

По свидетельству жителей, коммунары, проводящие раскулачивание, ходили по дворам и сдёргивали с женщин серьги и другие золотые украшения, отбирали шубы. А ведь стоял февральский мороз. «Слава богу, хоть остались живы», – вспоминали спустя много лет сельчане.

А нажим на крестьян продолжался. «Коллективизация продвигается вперед очень туго, – докладывал Путнин 2 марта, – хотя раскулачивание и проведено как будто благополучно... Здесь искусственно, сами того не замечая, превратили колхозы в коммуны... Обобществляют поголовно всё...». Стоит ли удивляться, что массовые выступления крестьян продолжались?

Астраханское бюро райкома и районную особую комиссию после началовских событий распустили «за подведение под раскулачивание значительного количества середняков». Новая районная особая комиссия списки пересмотрела и 146 хозяйств восстановила, но существа дела это не меняло. По инструкции окружные особые комиссии должны были проверять районные списки раскулачивания и утверждать их, отсеивая ошибочно внесённые хозяйства. На практике же окружные комиссии в Астрахани, проверив часть списков, передоверили всю работу районам. Оставшихся в живых после решения тройки планировалось 1 марта вывезти за пределы края.

Путнин и Шеболдаев решили хоронить погибших в селе, не поднимая особого шума вокруг этого события. Рабочим смысл событий разясняли через партийные ячейки, без подробностей, без освещения в печати. Вину за всё случившееся возложили на кулаков, но там, где не было колхозов, от дальнейшего раскулачивания решили временно воздержаться.

Окружная парторганизация глубоко изучила причины, приведшие к началовскому восстанию. Разумеется, она установила, что главная причина – классовые противоречия, нежелание эксплуататоров добровольно отдавать богатства, нажитые на крови и поте трудящихся. Ошибки, допущенные в процессе коллективизации, дали возможность кулакам обманным путём привлечь на свою сторону и некоторую часть трудового крестьянства. Окружная парторганизация указала, что поводом к выступлению было выселение 26 кулацких хозяйств и дворов в избу-читальню для дальнейшего отправления за пределы села. Преобладание методов голого администрирования над массовой работой с батрачеством, беднотой, середняком, закрытие церкви административным путём – вот что послужило поводом к кровавому столкновению. Причины восстания, как и в большинстве случаев, были отнесены к злоупотреблению властью со стороны местного начальства.

Выписка из акта от 24.02.1930 г.

«1930 г. 24 февраля. Началовской больницы комиссия врачей... в присутствии сотрудника ОГПУ Чемоданова произвела исследование жертв восстания – следующих трупов. 1. Сафатов Иван, 2. Кривых Фёдор, 3. Аверьянов Сергей, 4. Фаламеев Фрол, 5. Рыбкин Михаил, 6. Аверьянова Анастасия и 7. Корчагин с целью определения причины их смерти.

1. Сафатов Иван. С трупа сняты чёрный суконный френч, залитый кровью, разорванный, на рукавах частички мозга, синяя в полоску рубашка, серые шерстяные брюки. Вся одежда изорвана, испачкана в грязи и крови. Голова и лицо залиты в крови, также одежда в области правого рукава. Волосы тёмно-русые, испачканные в крови и мозгах. Глаза закрыты, из ноздрей жидкая кровь. Кончик языка защемлён между зубами. Шея, грудь, живот, половые органы изменений не имеют. Кисти рук залиты в крови, на правой кисти синяк. На волосистой части головы, в правой теменной части рана в 8 сант. с ровными краями. Кости черепа раздроблены, мозговое вещество перемешано с кровью. Голова представляет собой (справа) хрустящий костяной мешок.

2. Кривых Фёдор, лет около 40. Жилет, рубаха замазаны кровью. Лицо, шея и голова залиты запёкшейся кровью. На

волосистой части головы в теменно-затылочной области раны неправильной формы. На дне первой раны проходит зияющая трещина в затылочной части. На правом виске имеется рана в 4 сант. с ровными краями, проникающая до кости с зияющей трещиной. На темени посередине имеется ещё рана неправильной звездообразной формы, проникающая до кости. На лице слева на брови имеются два рассечения неправильной формы. Из ушей потоки засохшей крови. Правое ухо кровоподтёчно. Кости носа хрустят. На тыле левой кисти синяк. На правой небольшое осаднение. В области левого плечевого сустава следы старых рубцов от ранений.

3. Аверьянов Сергей, около 40 лет. С трупа снят старый рваный ватный пиджак, шерстяная фуфайка, чёрные штаны, шерстяная рубашка, сапоги морские ловецкие. Вся одежда залита в крови. На пиджаке мозговые массы. Мозговое вещество выпадает разной величины кусками. Лицо обезображено, неузнаваемо. Кости лицевого черепа также раздроблены, глазные яблоки не усматриваются. На волосистой части головы в теменно-височной области слева сплошная лоскутно-рваная рана с ровными краями размерами 12 x 15 сант. Слева над глазницей сквозная проникающая в череп рана размерами 3 x 5 сант. Нижняя челюсть переломлена, отростки верхней челюсти раздроблены. На щеках царапины от $2\frac{1}{2}$ до 7 сант. длиной в количестве 7 штук. Скуловые области осаднены. Кости ног раздроблены. Височные области кровоподтёчны.

4. Фаламеев Фрол, около 30 лет. Снято: сапоги с галошами, шапка меховая, пиджак суконный. Рубашка, пиджак и штаны испачканы кровью. Лицо и голова залиты кровью. На волосистой части головы, каковая сплошь залита засохшей кровью, на темени посередине имеется рваная рана звездообразной формы в $2\frac{1}{2}$ сант. длиной с неровными краями. Кости черепа на дне раны имеют трещину. На лбу слева зияющая рана до кости длиной 6 сант., края ровные. Основание носа, отростки верхней челюстной кости, верхняя челюсть сплошь раздроблены и смяты. Зубы с подъязычной костью выбиты. На нижней губе кровоподтёк. При постукивании кости черепа издают звук треснувшего горшка.

5. Рыбкин Михаил, около 30 лет, роста среднего. С трупа сняты брюки серые, рубашка, перепачканная кровью. Лицо и голова залиты кровью. На темени на границе с затылком рассечённая рана до 3 сант. длиной, проникающая до кости. Справа над бровью рана 5 сант. длиной с ровными краями. Кости лицевого черепа разбиты. Зубные отростки верхней челюсти сломаны, зубы выбиты. Нижняя губа раздроблена и в виде лоскута отделена. Левая щека сплошь кровоподтёчная, в виде сплошного синяка. Под верхней губой имеется кругловатой формы проникающая на 5 сантиметров в глубину ранка.

6. Аверьянова Анастасия, лет около 37. Труп женщины выше среднего роста, телосложения крепкого, упитанная. Волосы, голова и лицо залиты засохшей кровью. На волосистой части головы и на лбу имеется рана в 4 сант. до кости. Мягкие покровы головы слева представляют собой сплошную кровяную опухоль, при разрезе коей вылита масса жидкой крови. Особенно велик кровоподтёк в области левого виска. Височная левая кость размозжена. Правый глаз кровоподтёчен, левая скуловая область тоже. На левой щеке проникающая ножевая рана до 3 сантиметров. Вокруг рта масса небольших ушибленных ранок.

Окружной судебно-медицинский эксперт.

Понятые.

Чл. Комиссии».

24 февраля 1930 года, в день похорон погибших, на площади перед сельсоветом у могилы коммунаров состоялся многолюдный траурный митинг. На нём было решено закрыть церковь. Старожилы вспоминали, что собралось почти всё село, от старых до малых. Когда сбрасывали колокол, упавший со страшным шумом, казалось, вздрогнула земля. А следом сорвался и упал человек, сбросивший колокол. Люди увидели в этом наказание Божье. Боясь открыто протестовать против действий властей, они только крестились и молили Бога о прощении. Эту церковь сломали не сразу, несколько лет она стояла полуразрушенная. Сельские мальчишки пытались пробраться в склеп под церковь. Однажды им это удалось, и они увидели несколько гробов на железных

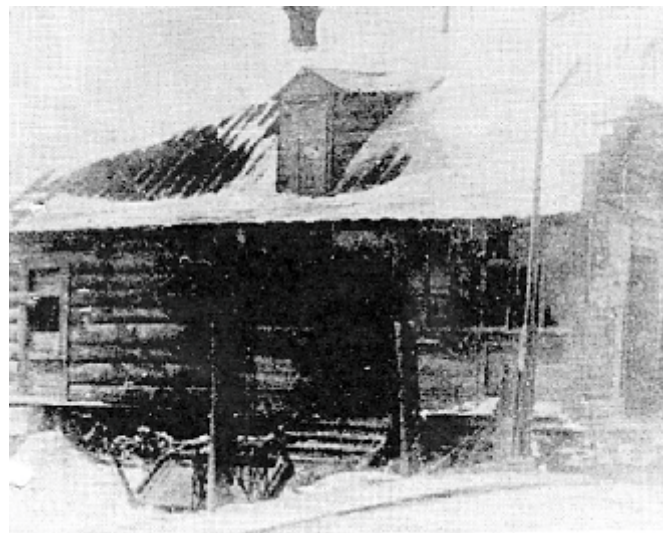
**23 февраля 1930 г. Зверски убитые шесть коммунаров.
Их лица были размозжены до неузнаваемости**

цепях.

На митинге было принято решение образованному колхозу дать название «Памяти шести павших коммунаров» (впоследствии переименован в колхоз имени Шести павших коммунаров).

На третий день в Началово приехал обоз с красными знамёнами – переселенцы-колхозники из села Раздольное, 18 семей бедняков и батраков. Лишь три семьи отказались от переезда в чужие опустевшие дома.

Путнин писал Шеболдаеву, что «мы собственными руками (Рыбкина и др.) создали там все предпосылки для восстания». Это восстание не было неожиданным. О предстоящем массовом выступлении крестьян говорили накануне все, предупреждали и рабочие, знали о нём и в соседних сёлах. Народ своего озлобления не скрывал. Но поход за справедливостью закончился ещё худшей бедой.

**23 февраля 1930 г. Вид разгромленного сельсовета
после мятежа.**

В это раскрытое окно коммунары выпрыгивали из осаждённого сельсовета. Видны орудия, которыми убивали коммунаров: брёвна, колья, колёса от телеги.

Суровый приговор

В результате подавления кровавого бунта в селе Началово Астраханского района (так назывался район в 1928-1930 гг.) Сталинградского края 22 февраля 1930 года были арестованы 127 человек. На следующий день арестовали ещё 132 человека. Всего были арестованы 248 мужчин и 11 женщин. Всех арестованных разместили в Красных казармах в кремле.

Корпус № 1 Красных казарм в кремле, где содержали арестованных по делу о началовском бунте с 22 февраля по 31 марта 1930 г.

Следователи ГПУ допросили свыше 300 человек. Их обвиняли в том, что они «во время массового восстания в селе Началово принимали активное участие не только в нападении на сельсовет и разгроме его дел, но и в зверском убийстве советско-партийных работников и представителей рабочих бригад в количестве 6 человек, и тяжело ранили 10 человек».

Только в ночь на 22 февраля в корпус № 1 Красных казарм кремля было завезено на грузовых автомобилях в сопровождении чекистов и красноармейцев более двухсот арестованных из села Началово за участие в бунте.

Корпус № 1 построен в 1874 году, первоначально в нём располагалась Инженерная команда. После 1917 года во всех пяти

корпуса казармы находился батальонный гарнизон. В 1974 году корпуса переданы в распоряжение музея кремля.

22 февраля 1930 года окрвоенком освободил корпус в Красных казармах для содержания арестованных по делу о началовском мятеже. Корпус был переполнен арестантами, а их всё везли и везли, и только в ночное время, подальше от людских глаз. Но всё-таки одному из арестованных, Фёдору Тихоновичу Кузнецову, чудом удалось бежать в сумраке ночи при перевозке и спастись от сурового приговора.

В казарме скопилось так много народу, что негде было даже присесть. Царила духота, не хватало воды для питья. Запах пота пронизывал все помещения. Изнурительные частые допросы, пытки арестованных крестьян, очные ставки, днём и ночью проходившие в тюремных камерах ОГПУ и угловой комнатухе корпуса... К концу второй недели положение постепенно начало стабилизироваться: стали освобождать не причастных к участию в началовском восстании крестьян. Однако в корпусе ещё оставалось более ста наиболее активных участников мятежа.

Допросы, показания, очные ставки началовских арестантов

Выписка из протокола показаний от 23 февраля 1930 года.

«Уполномоченного Астраханского Окружного Отдела ГПУ Чемоданова. Сего числа допросил в качестве свидетеля гражданина **Татова Сергея Христофоровича**, каковой по существу показал: – В момент собрания толпы около сельсовета я был в толпе и стоял около Андропова, секретаря ячейки. Андронов, обращаясь к народу, хотел высказать несколько слов, но все так кричали, что Андронов сказать ничего не мог. Рядом стоящий около меня Шутов Фёдор кричал: «Товарищи, не расходитесь, давай лезем в сельсовет», его сестра бегала вокруг (Марфа Шутова) и тоже кричала: «Давайте, мужики, берите их, казнить их всех надо» и т. д. В этот момент Шутов хотел схватить Андропова, но он успел уйти в здание сельсовета. Тогда Селезнёв Иван Матвеевич и Шутов бросились обрывать доски у двери сельсовета. Кроме их особенно кричала «бейте коммунистов» и т. д. Сурина Наталья,

жена дьякона Строкова, и его дочь. Я слышал от своей жены Анны Петровны Татовой, что летом она ещё слышала от Шестакова (она его знает), что Шестаков говорил: «Ну, придёт время, всех рабочих перережем, от них на нас все напасти», также про это знает Руденко Мария. В толпе я ещё видел Варварина Степана, кроме того, я в толпе видел Трусовых братьев Филиппа и Григория, они были с кольями и ломились в дверь сельсовета, потом я одного из них видел с кирпичом. В толпе я видел Кузнецову Марию, члена сельсовета, она многих видела и много знает».

Из показаний гражданина **Рогожкина Бориса Ивановича**, проживающего в с. Началово Астраханского района, который по существу вопроса показал 24.02.1930:

«22.02.1930 года. Я работал сам у себя на почтовом отделении – заделывал почву – и вдруг услышал крик со стороны сельсовета. В это время ко мне прибежал киномеханик Шмидт и крикнул мне, чтобы я шёл скорее, так как около сельсовета бунт. Я схватил наган и побежал к сельсовету и втёрся в толпу. Я увидел, что дом сельсовета охвачен толпой людей, причём впереди стояли женщины и молодёжь. Пробрался к выходной двери сельсовета. На крыльце сельсовета стоял секретарь парт. ячейки Андронов и уговаривал толпу не шуметь. Толпа кричала: давайте нам собрание, Андронов, успокаивая их, крикнул: «Идите в народом, мы там устроим собрание». Не давая говорить Андронову, набрасывалась на него Шутова Марфа и Селезнёв Григорий, при чём они кричали: «Вы нас ограбили, оставили голодными, давайте нам Рыбкина», а издали кой-кто кричал: «Аверьяновых давайте нам». «Выходите все к нам», – кричали Селезнёв и Шутова, и тоже ревели вся толпа. Я в это время пробрался в сельсовет, где собрался весь актив. Дежурным по сельсовету был кандидат в партию нацмен, фамилии его я не знаю, который по слухам лежит в больнице сильно раненый на Казачьем Бугре. Толпа увеличивалась, нажимая на двери, и все мы бросились их запирать. Из толпы стучали в двери и кричали: «Откройте» и ругались».

«Протокол допроса очной ставки **Немудрова Дмитрия Терентьевича** с **Гараниным Феодосием Степановичем** 26.02.30 г.

Немудров Дмитрий Терентьевич (Показания)

Вопрос. Скажите, был ли в толпе Гаранин Феодосий Степанович 22.02.30 г. вечером и что он там делал?

Ответ. Гаранин Феодосий в толпе был с большим кривым садовым ножом, ловил советских работников, и избивая таковых, резал их ножом где попало, но было ли у него ещё что в руках, я не видел.

Гаранин Феодосий Степанович (Показания)

Вопрос. Скажите, Гаранин, верно ли говорит Немудров, что вы были в толпе с большим садовым ножом и резали советских работников где попало?

Ответ. Я категорически заявляю, что как в толпе, я также в совете с ножом не был, не бил и никого не резал. В это время находился дома и никуда не выходил, если на меня говорит Немудров, что я был с ножом и резал советских работников где попало, то нахально лжет.

Вопрос Немудрову Д.Т. Верно ли говорит Гаранин, что он не был в совете и не резал никого ножом, или же вы утверждаете, что он был и резал?

Ответ. Гаранин действительно был с ножом в совете, которому я даже сказал, что ты, Феодосий, делаешь, режете ножом людей, то Гаранин мне ответил, выражаясь нецензурно, говорил, что вот девушка так их и надо.

Вопрос Гаранину Ф.С. Скажите, верно ли это, что говорит Немудров? Вы говорили: вот девушка так их и надо?

Ответ. Я в совете не был, таких слов от Немудрова не слышал, и Немудрова даже в этот день не видел».

Из показаний **Немудрова Дмитрия Терентьевича** от 26.02.1930 г.:

«Когда мы избивали всех лиц в совете, то в окно выпрыгнул Аверьянов Сергей, которого толпа убила около совета, но кто не знаю. На крыльце совета находилась толпа женщин, руководимая Борисовой Еленой, которая избивала и убила Аверьянову Анастасию на крыльце с толпой женщин. Аверьянову-батрачку когда убила, пошла по площади и ловила активистов и коммунаров избивала».

В очной ставке с **Шутовым** установлено, что «Дудников Иван заранее предполагал не выдавать власти лишенцев-кулаков, уничтожить коммунистов, на что Шутов на предложение Дудникова согласился». Кроме того, по показаниям Немудрова Дмитрия, Дудников совместно с Шутовым, Борисовым Василием и Соболевым Андреем ловили выпрыгивающих из осаждённого толпой здания сельсовета, «которых Дудников совместно с упомянутыми выше лицами избивали и уничтожали».

Некоторые выводы следователей ОГПУ

Немудров Дмитрий Терентьевич при неоднократных вызовах на допрос совершенно от дачи показаний отказывался. На очной ставке с Борисовым Михаилом выяснилось, что Немудров Д. сидел на заборе и кричал толпе: «Лезьте в совет, бейте коммунистов». Последний в своем признании сознался, что был в совете и бил работников доской, а когда увидел трупы, убежал домой. Придя домой, увидел на сорочке пятна крови и снял её для мытья, дабы скрыть следы преступления. Показания Ускова В.: Немудров уличается в том, что он лежал на избаче и тянул... яйца. Показания Трусова и Харитоновна: Немудров первый сбросил пиджак и, засучив рукава, бросился в сельсовет, где убил колесом двух человек и третьего на улице, а после взял доску, влетел в совет и стал избивать советских работников.

Селезнёв Иван Матвеевич на допросах отрицал своё участие в восстании, но из показания Волкова, сторожа церкви, установлено: Селезнёв Иван совместно с Шутовым Фёдором влезли в сторожку, он забрал ключи и начал бить в набат.

Гаранин Феодосий Степанович был вместе с Немудровым Дмитрием и другими во главе громящих сельсовет, где Гаранин Феодосий разбивал шкафы с делами сельсовета, крича: «Бей их, бей» с матерщиной. Немудров Дмитрий показывает, что Гаранин Феодосий стоял у окна с большим ножом, ловил коммунистов и совработников и бил последних. Медицинским освидетельствованием убитых товарищей установлено, что было множество ножевых ран, нанесённых, как видно из размера ран, широким ножом. На вопрос Немудрова, что Гаранин делает, он ответил: «Настала

работа».

Селезнёв Григорий Матвеевич. Собравшаяся около сельсовета толпа в связи с выселением кулаков из села подняла крик, требуя не отправлять лишенцев из села; т. Андронов, поднявшись на крыльцо сельсовета с другими работниками, стал уговаривать толпу провести по этому вопросу собрание в народном доме. Селезнёв Григорий сильно кричал во всё это время, чтобы не было выселения кулаков, подскочив в это время к тов. Андронову совместно с Шутовой Марфой, не давая говорить дальше, набросились на него с ударами и заставили прекратить разговор. Толпа, видя, что происходит начало восстания, стала категорически требовать выдачи Аверьяновых и Рыбкина. Селезнёв же Григорий неистово кричал: «Вы нас ограбили, оставили голыми, давайте нам Рыбкина, как главного руководителя по раскулачиванию кулаков на селе». Видя, что все члены партии, советские работники и бригадиры, работающие по раскулачиванию в селе, находятся в помещении сельского совета, Селезнёв, возбуждая толпу и вызывая к погрому и избиению всех находящихся там, кричал: «Выходите все к нам!», после этого толпа ринулась избивать в сельсовете работников. Селезнёв кинулся в помещение вооружённый холодным оружием и приступил к избиению всех извлекаемых из помещения сельсовета.

Усков Василий Фёдорович – ярый противник советских мероприятий, участник нелегального собрания 21.01. с.г. в квартире Соболева Степана, где, говоря о переходе власти в руки крестьян, как большинство заявил, что они, когда возьмут власть в свои руки, будут сшибать башки коммунистам, и на предупреждение Ильинова об осторожности из опасений шпионщиков говорил, что он приметил шпиона бедняка Аверьянова, уж убитого, который доносит о них в сельский совет. Держит связь с попом Хлебуновым. Спаивает всех, кто может быть ему полезным: спойл бы секретаря ячейки Кудрявцева, также исключённого из ВКП(б) за связь с кулаком Корневым Алексеем Сергеевичем.

Борисова Елена Кузьминична своими показаниями участие в восстании отрицает, на очной же ставке с Секириным Алексеем выявлено, что Борисова вечером 22.02. возле совета требовала

выдачи Аверьяновх (батраки-общественники). По показаниям Немудрова Дмитрия устанавливается, что Борисова с толпой женщин убила батрачку Аверьянову. Немудров подтверждает, что Борисова не только убила батрачку, но и принимала активное участие в избиении советских работников, активно будировала толпу своими криками и требовала баб для порыва телефонных проводов, что подтверждается со слов Борисова Михаила и Кургина Григория; фактически и было, что телефонная сеть в момент восстания была порвана.

Гаранин Михаил Иванович в день выселения пришёл в ярость и вместе со всеми принимал участие в нападении на сельский совет и избиении работников, поднимая толпу и крича: «Не уступайте». Гнался через площадь, догоняя заместителя сельсовета Соколова, выскочившего из сельсовета и скрывавшегося от погони. Товарищ Соколов в своем показании отмечает, что в это время в него стреляли, и якобы стрелял Гаранин Михаил Иванович, что подтверждается со слов Борисова Михаила и Кургина Григория.

Кирилин Василий Яковлевич во время восстания избивал советско-партийных работников и бригадиров, представителей от рабочих организаций, принимал активное участие в разгроме сельсовета совместно с Немудровым Дмитрием Терентьевичем, разбивал двери с доской в руках, а Немудров с колесом, извлекли из комнаты сторожа сельсовета. Аверьянову Анастасию избивали, по показанию Власова А.Е., Кирилин-Игнатъев. После того как убили Аверьянову, направились в другие комнаты, ища жертвы среди спрятавшихся товарищей. В своем показании Кирилин отрицает участие в избиении Аверьяновой, одновременно не отрицает, что он был в это время там и спасал фельдшерицу местной больницы Вальшенбаум. При очной ставке Кирилина с Власовым последний подтвердил его участие и его причастность к избиению Аверьяновой, категорически ставя перед ним этот вопрос настойчиво. В показаниях спасённой от смерти Вальшенбаум говорится, что её спас не Кирилин, а Власов. После разгрома сельсовета Кирилин совместно с другими кулаками побегал в помещение, где находилась и вела свою работу тройка по раскула-

чиванию кулака на селе, стали громить это помещение и дела комиссии.

Меркулов Иван Иванович. Во время восстания и избиении работников сельсовета Меркулов, по показанию свидетелей, в первое время находился близко около совета в толпе, кричал на Андропова и Соколова, чтобы не выселяли кулаков из села, в это время, ругаясь площадной бранью, поджигал толпу криками, что выселять кулаков давать не надо, толпа разъярённая присоединилась к этому требованию и в ответ на уговоры толпы секретарём партийной ячейки продолжала неистово требовать кулаков не выселять и требовала выдачи Аверьяновых Сергея и Анастасии. В то время, как в толпе получилось некоторое замешательство, Меркулов Иван Иванович совместно с другими кулаками-лишенцами бегал вокруг народа и всеми мерами настаивал, применяя в отдельных случаях угрозы, не разбегаться, истово крича: «Не разбегайтесь, надо всю эту сволочь бить, нас лишили, а вы не хотите им мстить, кто будет разбегаться, того будем пороть вилами». Активно принимал участие в избиении работников, выпрыгивающих из окон сельсовета, втягивая в это убийство и остальную массу.

Андрианов Кирилл Александрович числился в активе организации, участник собраний группировки Пантелеева, также участник собраний группы сторонников, работал на связи с попом Хлебуновым и участвовал в разрешении вопроса о восстании села. У него производила опись имущества комсомолка Ионова в день покушения на неё.

Дементьев Александр Фёдорович в момент проведения у кулацкого элемента и при составлении описи в доме Дементьева при разговоре нецензурно выражался, угрожая производящим опись, обзывая грабителями, и после сказал, крича: «Всё равно, рано или поздно, а всем коммунистам и работникам придет конец, т. к. мы их в недалёком будущем уничтожим и отобранное у нас имущество вернём обратно».

Хлебунов Григорий Николаевич состоит в кулацкой группировке в составе представителей церковного совета Суринова Дмитрия, Максимова Григория, Колючкина Никанора, Селезнёва

Матвея и Оденцова Ильи. Ведет антиколхозную агитацию, держась на стороне группы Ильина по организации защиты себя, как крестьянства, от советской власти. Участник нелегальных собраний, имеет связь с другими группами, проводит вербовку и учёт надёжных для организации лиц, дружит с самыми крупными кулаками: Ильиновым Александром Фёдоровичем, Селезнёвым Матвеем Терентьевичем, Андриановым Яковом, Андриановым Кириллом, Пантелеевым Василием и др. кулаками. Являясь их учителем, использует для нелегальных собраний церковного совета, направляет работу группировки и учит конспирации, строго следит за собой в этом отношении. Имеет связь для постоянного пользования и распространения среди взрослого населения и молодёжи села религиозной литературы.

Блахов Александр Иванович руководил церковным советом, среди членов общины агитировал против выселения кулаков и велел звонить в колокола (показания сторожа церкви Петрова Якова). С момента прибытия работают бригады для проведения коллективизации. Блахов ежедневным звоном звал к заутрене и вечерне граждан, чего ранее не наблюдалось. Без права вёл антисоветскую агитацию среди населения. Проводил накануне какого-то собрания в церкви между 9-10 час. вечера (по словам Адамовой батрачки). Организовал в обеих церквях массовое причастие семей кулацких хозяйств, подлежащих выселению, чем создал обстановку, способствовавшую развёртыванию событий 22 февраля.

Гаранин Владимир Михайлович является по своей кулацкой идеологии ненавидящим советский строй. Ему 22.02.1930 года было объявлено о немедленной явке в здание избы-читальни как раскулаченному для отправки такового в Астрахань, каковой, придя с семьёй к зданию сельского совета, в момент произведённого набата начал кричать, что мы ни в коем случае не уедем из села, мы докажем советским работникам и служащим так, что они будут долго нас помнить; когда же толпа кинулась в сельский совет, то Гаранин кричал: «Граждане, не отступайте, ловите и бейте всех», когда же Соколов, как зам. пред. сельсовета, выпрыгнул через толпу в дверь и кинулся бежать через забор во двор Макее-

вой, то Гаранин обыскал весь двор и, не найдя Соколова, стал требовать от Макеевой пустить его в дом для обыска, говоря, что ты, лишенка, должна также выдать коммунистов и советских работников, а поэтому должна выдать Соколова. Она его не впустила, Соколов же в это время находился у стенки Макеевой спрятанным в сундуке. Не удовлетворившись этим, примерно минут через 15 Гаранин в сопровождении нескольких пришёл опять к Макеевой и стал категорически требовать о выдаче Соколова, но и в этом случае Макеева его не впустила и выдать Соколова отказалась.

Бурлаков Сергей Яковлевич в момент развития колхозного строительства, с одной стороны, и проводимых мероприятий на селе советской властью, с другой, в противовес данным кампаниям занимается совместно с другими кулаками, проходящими по первому следственному делу № 19/а, контрреволюционной агитацией среди бедняков, середняков и батрацкой массы населения, указывая им, что вот советская власть нас задушила своими непосильными налогами и взяла в свои руки так крепко, что мы никак не можем уйти из-под их сознания, несмотря на наши принятые меры. Одновременно с этим Бурлаков совместно с другими кулаками устраивал на своей квартире нелегальные сборища, где и проводил контрреволюционную работу. В момент вооружённого массового восстания в с. Началово Бурлаков, находясь в толпе, принимал участие в наступлении на сельский совет и избиении советских работников и бригадиров, работающих в селе.

Большаков Трофим Гаврилович в день массового вооружённого выступления, находясь в толпе, как показывает свидетель Владимиров Иосиф Гаврилович, кричал совместно с другими кулаками, осаждал сельсовет и прибывавших для защиты советско-партийных работников и бригадиров, работающих на селе по раскулачиванию, говоря: «Что, защищать пришли своих, нас убивать пришли? Отобрали наши хаты и живёте в них, но нет, вам не удастся, мы все равно своё отберём обратно». И тут же, угрожая убийством, приказали группе, шедшей защищать вышеуказанных лиц, разойтись по домам, в противном случае будут приняты меры вплоть до убийства».

В ходе расследования были выявлены 82 наиболее активных участника волнений. Из них были приговорены к высшей мере наказания 26 человек, 56 сельчан – к различным срокам заключения. Шестьдесят началовских крестьян пропали без вести.

Постановлением тройки ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю от 28 февраля 1930 года были признаны виновными по ст. 58-2 УК РСФСР и приговорены к высшей мере наказания – расстрелу – с конфискацией имущества:

1. Пантелеев Василий Анисимович, 64 года, русский, малограмотный, семейный, садовод, отнесён к группе кулаков.

2. Селезнёв Матвей Терентьевич, 55 лет, русский, грамотный, беспартийный, семейный, отнесён к группе кулаков.

3. Мальков Егор Трофимович, 45 лет, русский, грамотный, беспартийный, семья 5 человек, садовод, отнесён к группе кулаков.

4. Ильинов Александр Фёдорович, 52 года, русский, грамотный, беспартийный, семейный, имеет двоих детей, садовод, лишённый права голоса.

5. Шамбаров Иван Тимофеевич, 55 лет, русский, грамотный, беспартийный, семейный, имеет двоих детей, садовод, отнесён к группе кулаков.

6. Андрианов Василий Иванович, 48 лет, русский, грамотный, беспартийный, имеет пятерых детей, садовод, отнесён к группе кулаков.

7. Усков Василий Фёдорович, 65 лет, русский, грамотный, беспартийный, садовод, отнесён к группе кулаков.

8. Хлебунов Григорий Николаевич, 57 лет, грамотный, женат, священник в селе Началово.

9. Немудров Дмитрий Терентьевич, 1876 г. р., русский, неграмотный, беспартийный, имеет четверых детей, садовод, отнесён к группе кулаков.

10. Селезнёв Иван Матвеевич, 1909 г. р., русский, малограмотный, беспартийный, садовод, отнесён к группе середняков.

11. Борисова Елена Кузьминична, 1899 г. р., русская, неграмотная, садовод, отнесена к группе кулаков.

12. Гаранин Феодосий Степанович, 1889 г. р., русский, грамотный, беспартийный, садовод, отнесён к группе кулаков.

13. Одинцов Михаил Васильевич, 1882 г. р., русский, малограмотный, беспартийный, женат, имеет сына, садовод, отнесён к группе кулаков.

14. Селезнёв Петр Фёдорович, 1894 г. р., русский, грамотный, беспартийный, садовод, кулак-лишенец.

К заключению в лагерях приговорены сроком на 10 лет с конфискацией имущества:

1. Дуркашов Алексей Васильевич, 45 лет.
2. Андрианов Михаил Иванович, 52 года.
3. Журавлёва Пелагея Егоровна, 1900 г. р.
4. Андрианов Герман Михайлович, 1903 г. р.
5. Блахов Александр Иванович, 1878 г. р. (священник).
6. Шутов-Ганюшкин Фёдор Феофанович, 1882 г. р.
7. Дудников Иван Никитович, 1868 г. р.
8. Карасёв Дмитрий Георгиевич, 1903 г. р.
9. Андрианов Кирилл Алексеевич, 52 года.
10. Столярова Гопея Яковлевна, 1910 г. р.

сроком на 8 лет с конфискацией имущества:

1. Андрианов Яков Иванович, 63 года.
2. Соболев Андрей Андреевич, 1896 г. р.
3. Егоров-Спиридонов Константин Кириллович, 1907 г. р.
4. Фёдоров-Перевалов Георгий Алексеевич, 1905 г. р.

сроком на 5 лет с конфискацией имущества:

1. Строков Павел Васильевич, 1890 г. р. (дьякон).
2. Галитин Павел Кузьмич, 1872 г. р. (псаломщик).
3. Журавлёв Яков Иванович, 1894 г. р.

сроком на 3 года с конфискацией имущества:

1. Кузнецова-Побрякушкина Мария Мефодьевна, 1904 г. р.
2. Андрианов Иван Фёдорович, 1901 г. р.

Из-под стражи освобождены с зачётом предварительного заключения:

1. Саблина Евдокия Петровна, 1878 г. р.
2. Трусова Лукерья Фёдоровна, 1856 г. р.

Постановлением тройки ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю от 20 марта 1930 года были признаны виновными по ст. 58-2 УК РСФСР и приговорены к высшей мере наказания – расстрелу:

1. Андрианов Василий Фёдорович, 1904 г. р., русский, беспартийный, кулак-лишенец.

2. Аверьянов Александр Фёдорович, 1909 г. р., русский, беспартийный, кулак-лишенец.

3. Бурлаков Сергей Яковлевич, 1883 г. р., русский, беспартийный, кулак-лишенец.

4. Варварин Александр Григорьевич, 1909 г. р., русский, беспартийный, кулак-лишенец.

5. Гаранин Владимир Михайлович, 1895 г. р., русский, беспартийный, садовод, кулак.

6. Гаранин Михаил Иванович, 1895 г. р., русский, беспартийный, садовод, кулак-лишенец.

7. Дуркашова-Сибирёва Александра Алексеевна, 1889 г. р., русская, кулак.

8. Королёв Фёдор Николаевич, 1907 г. р., русский, беспартийный, крестьянин-середняк.

9. Кондратьев Максим Иванович, 1876 г. р., русский, беспартийный, крестьянин-лишенец.

10. Кирилин Василий Яковлевич, 1908 г. р., русский, беспартийный, кулак-лишенец.

11. Меркулов Иван Иванович, 1862 г. р., русский, беспартийный, кулак-лишенец.

12. Селезнёв Григорий Матвеевич, 1899 г. р., русский, беспартийный, кулак-лишенец.

35 человек приговорены к различным срокам лагерей от 5 до 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества: 14 человек – к 10 годам лишения свободы, 4 человека – к 8 годам, 9 человек – к 5 годам, 8 человек – к различным срокам условно. Кроме того, все они по отбытии наказания получали поражение в правах на 3-5 лет. Так как всё имущество у осуждённых было конфисковано, то почти никто из них не вернулся в родные места.

Это:

1. Андрианов Георгий Артемьевич.
2. Андрианов Дмитрий Яковлевич.
3. Андрианов Фёдор Иванович.
4. Большаков Трофим Гаврилович.
5. Борисов Василий Артемьевич.
6. Борисов Пётр Матвеевич.
7. Валяев Иван Ильич.
8. Варварин Василий Васильевич.
9. Власов Иван Егорович.
10. Власова Пелагея Егоровна.
11. Галактионов Гаврила Иванович.
12. Грязев Василий Яковлевич.
13. Дементьев Александр Фёдорович.
14. Журавлёва Екатерина Ивановна.
15. Иванушкин Алексей Иванович.
16. Калинин Василий Иванович.
17. Ключников Иван Михайлович.
18. Ключников Пётр Михайлович.
19. Колымажнов Иван Алексеевич.
20. Кондратьев Пётр Иванович.
21. Корчагин Дмитрий Иванович.
22. Мальков Кесарь Васильевич.
23. Немудров Фёдор Иванович.
24. Немудрова Клавдия Михайловна.
25. Одинцов Константин Михайлович.
26. Побрякушкин Антон Васильевич.
27. Рудаков Иван Фёдорович.
28. Соболев Степан Алексеевич.
29. Соколов Василий Фёдорович.
30. Фролов Аким Григорьевич.
31. Харитонов Григорий Фёдорович.
32. Чухонкин Алексей Степанович.
33. Чухонкин Кузьма Михайлович.
34. Чухонкина-Шутова Наталья Фёдоровна.
35. Шутова Марфа Фёдоровна.

Приведение приговора в исполнение

Постановления тройки ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю от 28 февраля и от 20 марта 1930 года держались в строгой секретности до сроков приведения приговоров в исполнение. 6 марта 1930 года в ГПУ поступил устный приказ о приведении в исполнение решения тройки ПП ОГПУ по НКВ от 28 февраля 1930 года. Привести приговор в исполнение было решено в окрестностях Астрахани, «вне городской черты, в месте, гарантирующем секретность». Автору этой книги не удалось найти в архиве в ФСБ материалов о месте расстрела и захоронения 26 черепашинских крестьян. Однако есть некоторые доводы, которые я приведу ниже. Скорее всего, это место было выбрано на южном склоне бугра, восточнее от городского Старого кладбища.

...Окутанные ночной темнотой улицы города. К корпусу № 1 Красных казарм в кремле подъехали два грузовых автомобиля с чекистами и красноармейцами. В корпус зашёл командир опергруппы и громко приказал: «Построиться следующим арестованным: Пантелеев Василий Анисимович, Селезнёв Матвей Терентьевич, Мальков Егор Трофимович, Ильинов Александр Фёдорович, Шамбаров Иван Тимофеевич, Андрианов Василий Иванович, Усков Василий Фёдорович, Хлебунов Григорий Николаевич, Немудров Дмитрий Терентьевич, Селезнёв Иван Матвеевич, Борисова Елена Кузьминична, Гаранин Феодосий Степанович, Одинцов Михаил Васильевич, Селезнёв Пётр Фёдорович».

Скорее всего, они подумали, что их везут на очередной допрос. Под конвоем красноармейцев комендант отдела ОГПУ вывел из казармы четырнадцать черепашинских бунтарей-мятежников, среди них священника Григория Хлебунова с большим крестом на груди. Его худощавое старческое лицо с густой седоватой бородой и усами, совершенно истощённое, озаряла светлая улыбка, что говорило о недюжинной духовной силе. Выйдя на улицу, он глубоко вдохнул свежий морозный воздух, перекрестился, молча поднялся на грузовик и присел на дощатую скамью, ощутив в груди предчувствие, что пришли его последние часы на этом белом свете и будет теперь новая жизнь, в загробном

мире... Все арестованные сидели молча, каждый думал о чём-то своем. Их сопровождали несколько красноармейцев со штыковыми винтовками.

Ехали минут 20, остановились под склоном бугра. Командир вылез из кабины машины и дал команду выходить. Затем построил всех в две шеренги и объяснил, что здесь в течение часа нужно вырыть глубокую яму. Отмерил расстояние большими шагами и начертил на снегу линию. Первой шеренге раздали лопаты и несколько ломов. Прозвучала команда выполнять приказ. На улице была глубокая тишина, и время подходило к полуночи. Из-за туч появилась луна, как бы подсвечивая место, где копалась могила для тех, кто её копал. Но они работали и старались не думать об этом, а жили надеждой, что могила эта не для них. Земля была мёрзлая, еле поддавалась лому, но затем пошла песчаная и суглинистая мягкая почва. Дело пошло быстрее.

К половине двенадцатого ночи яма была вырыта. В это же время подъехал «чёрный воронок», в котором находились помощник начальника отдела ОГПУ, зампрокурора, комендант и доктор. Комендант отдела ОГПУ построил всех арестантов около вырытой ямы и предоставил слово заместителю прокурора, который хриплым голосом зачитал приговор.

У измученных и искалеченных жизнью задержанных крестьян во время чтения постановления покатались слезы, только единственная среди них женщина, Елена, стояла гордо, не подавая виду.

Отец Григорий обратился к прокурору с просьбой перед смертью благословить рабов Божьих. «Давай, поп, благословляй. В твоём распоряжении две минуты», – со злостью ответил прокурор. Священник перекрестился и, поднимая руки к небу, обратился с молитвой к Пресвятой Богородице, затем, подходя к каждому, давал целовать свой крест.

«Всё, заканчивай, поп, своё богохульство», – промычал комендант. «Выстроились в одну линию. Кругом!» – скомандовал командир красноармейцев. За спинами в метрах шести стояли четырнадцать красноармейцев с винтовками. Тучи закрыли луну, но тут же включились фары стоявшего рядом автомобиля, освещая

Андрианова Василия Фёдоровича, Аверьянова Александра Фёдоровича, Бурлакова Сергея Яковлевича, Варварина Александра Григорьевича, Гаранина Владимира Михайловича, Гаранина Михаила Ивановича, Дуркашовой-Сибирёвой Александры Алексеевны, Королёва Фёдора Николаевича, Кондратьева Максима Ивановича, Кирилина Василия Яковлевича, Меркулова Ивана Ивановича, Селезнёва Григория Матвеевича».

После этих слов Иван Иванович Меркулов с усмешкой и матом произнёс: «Это что ж выходит, что я сам для себя могилу выкопал?» «Не для себя, а для всех нас», – ответил ему Гришка Селезнёв, стоявший рядом с ним. После команды «заряжай» Иван снял с себя фуражку и швырнул её в сторону, за только что выкопанную яму, надеясь, что таким образом кто-нибудь догадается, где его могилка. Тут же прогремели одновременно двенадцать выстрелов и унесли двенадцать жизней черепашинских крестьян. В одно мгновение их пронзила резкая боль, а потом их души стремительно понеслись по длинному тёмному туннелю, где вдали виднелось маленькое пятнышко яркого света...

В течение нескольких секунд перед ними пролетела вся жизнь. Наконец настало облегчение, их души вырвались на белый свет, он был прекрасен. Внизу они увидели свои тела, которые закапывали красноармейцы, куря и смеясь, будто удовлетворённые своим дьявольским трудом. Их души здесь не задержались – понеслись в любимую Черепаху... Покружились над заснеженными родными домами, хатами, садами... и улетели в мир иной.

«Сов. секретно. СПРАВКА.

Решение тройки ПП ОГПУ по НВК от 20 марта 1930 г. в отношении Андрианова Василия Фёдоровича, Аверьянова Александра Фёдоровича, Бурлакова Сергея Яковлевича, Варварина Александра Григорьевича, Гаранина Владимира Михайловича, Гаранина Михаила Ивановича, Королёва Фёдора Николаевича, Кондратьева Максима Ивановича, Кирилина Василия Яковлевича, Меркулова Ивана Ивановича, Селезнёва Григория Матвеевича, Дуркашовой-Сибирёвой Александры Алексеевны приведено в исполнение 29 марта 1930 г.

Начальник 2 отд-ния 3 сектора отдела «А» МГБ СССР.

3 апреля 1953 г.».

Согласно имеющимся двум справкам, есть вероятность, что расстрелянных закопали в двух могильниках: в одном – восемь тел, а в другом – четыре.

...Пролетело время, около двух месяцев. Из Черепахи и из ближайших бригад сельчане добирались в город пешком, напрямик по бугру через кладбище, мимо церкви по улице Софьи Перовской до базара Большие сады, где продавали молоко, фрукты, овощи. И вот однажды в город отправились несколько мужиков и баб. Пройдя через кладбище и шагая по склону бугра, один из них увидел лежащую в песке фуражку. Он поднял её: авось подойдет для носки, подумал он. «Да это фуражка твоего отца, Григорий!..» – воскликнул Санёк.

Вот таким образом было обнаружено место убиения и захоронения началовских крестьян.

Раскулаченные в селе Началово

1. Авдеева Ольга Семёновна – семья 4 человека.
2. Аверьянов Александр Фёдорович.
3. Александров Василий Филиппович – семья 7 человек.
4. Андрианов Михаил Иванович – семья 9 человек.
5. Андрианов Алексей Иванович – семья 2 человека.
6. Андрианов Василий Иванович – семья 9 человек.
7. Андрианов Дмитрий Григорьевич – семья 3 человека.
8. Андрианов Кирилл Алексеевич – семья 6 человек.
9. Андрианов Яков Иванович – семья 7 человек.
10. Андрианов Василий Фёдорович – семья 8 человек.
11. Андриянов Дмитрий Яковлевич – семья 7 человек.
12. Андриянов Артём Федотович – семья 6 человек.
13. Андриянов Григорий Дмитриевич – семья 4 человека.
14. Андриянов Григорий Николаевич – семья 6 человек.
15. Андриянов Иван Андреевич – семья 4 человека.
16. Андриянов Степан Федотович – семья 4 человека.
17. Безруков Пётр Иванович – семья 4 человека.
18. Безруков Пётр Степанович.
19. Бобков Иван Фёдорович – семья 6 человек.
20. Большаков Василий Фёдорович – семья 6 человек.
21. Большаков Гавриил Дмитриевич – семья 4 человека.
22. Большаков Константин Михайлович – семья 2 человека.
23. Большакова Александра Тимофеевна.
24. Борисов Андрей Захарович – семья 5 человек.
25. Борисов Василий Арсентьевич – семья 4 человека.
26. Борисов Михаил Данилович – семья 6 человек.
27. Борисов Осип (Иосиф) Максимович – семья 4 человека.
28. Борисов Павел Арсентьевич – семья 6 человек.
29. Борисов Степан Дмитриевич – семья 7 человек.
30. Бурлаков Сергей Яковлевич – семья 7 человек.
31. Вавилин Георгий Петрович – семья 6 человек.
32. Вавилин Фёдор Степанович – семья 5 человек.
33. Валяев Алексей Ильич – семья 5 человек.

-
34. Валяев Илья Григорьевич – семья 8 человек.
 35. Варварин Григорий Степанович – семья 6 человек.
 36. Власов Михаил Иванович – семья 9 человек.
 37. Власов Фёдор Петрович – семья 6 человек.
 38. Воронина Татьяна Кирилловна.
 39. Галактионов Гавриил Иванович – семья 5 человек.
 40. Гаранин Григорий Трофимович – семья 6 человек.
 41. Гаранин Иван Григорьевич – семья 7 человек.
 42. Гаранин Пётр Васильевич – семья 3 человека.
 43. Гаранин Пётр Степанович – семья 5 человек.
 44. Гаранин Феодосий Степанович – семья 2 человека.
 45. Гаранин Яков Георгиевич – семья 4 человека.
 46. Гаранина Дарья Фёдоровна – семья 4 человека.
 47. Гаранин-Корчагин Василий Васильевич – семья 5 человек.
 48. Горбунов Дмитрий Михайлович – семья 6 человек.
 49. Горбунов Иван Фролович – семья 5 человек.
 50. Горбунов Михаил Андреевич – семья 3 человека.
 51. Горбунова Марфа Петровна – семья 3 человека.
 53. Горбунова Феодосия Платоновна – семья 6 человек.
 54. Давыдов Пётр Васильевич – семья 4 человека.
 55. Дементьев Григорий Петрович – семья 8 человек.
 56. Дементьев Степан Яковлевич – семья 8 человек.
 57. Дуркашов Алексей Васильевич – семья 6 человек.
 58. Дуркашов Семён Иванович – семья 2 человека.
 59. Егоров Андрей Захарович – семья 4 человека.
 60. Егоров Фёдор Егорович.
 61. Емельянов Андрей Прохорович – семья 3 человека.
 62. Емельянов Яков Иванович – семья 6 человек.
 63. Журавлёв Степан Гаврилович – семья 7 человек.
 64. Журавлёв Яков Иванович – семья 3 человека.
 65. Захаров Андрей Иванович – семья 6 человек.
 66. Зыкалин Владимир Иванович – семья 4 человека.
 67. Зыкалин Дмитрий Владимирович – семья 5 человек.
 68. Зыкалин Иван Кузьмич – семья 7 человек.
 69. Зыкалина Мария Григорьевна – семья 4 человека.
 70. Иванов Михаил Васильевич – семья 4 человека.

71. Иванушкин Александр Спиридонович – семья 7 человек.
72. Иванушкин Иван Дмитриевич – семья 6 человек.
73. Иванушкин Пётр Семёнович – семья 3 человека.
74. Иванушкин Фёдор Семёнович – семья 7 человек.
75. Ильинов Александр Фёдорович – семья 5 человек.
76. Ильинов Григорий Андреевич – семья 3 человека.
77. Ильинов Дмитрий Константинович – семья 12 человек.
78. Ильинов Николай Николаевич.
79. Ильинов Семён Константинович – семья 9 человек.
80. Кабанов (Иванов) Василий Яковлевич – семья 7 человек.
81. Кабанова Варвара Кондратьевна – семья 4 человека.
82. Калинин Василий Иванович – семья 5 человек.
83. Колымажнова Анна Ивановна – семья 6 человек.
84. Карасёв Фёдор Георгиевич – семья 2 человека.
85. Кирилин Григорий Антонович – семья 5 человек.
86. Кирилин Василий Яковлевич.
87. Кирилин Степан Антонович.
88. Кирилин Яков Демьянович – семья 7 человек.
89. Ключников Константин Акимович – семья 5 человек.
90. Ключников Михаил Антонович – семья 3 человека.
91. Ключников Фёдор Акимович – семья 6 человек.
92. Колымажный Константин Григорьевич – семья 6 человек.
93. Колочкин Никанор Абрамович – семья 5 человек.
94. Колочкина Наталья Тимофеевна.
95. Кондратьев Григорий Григорьевич – семья 7 человек.
96. Кондратьев Пётр Иванович – семья 3 человека.
97. Константинов Егор Никанорович – семья 7 человек.
98. Константинов Иван Васильевич – семья 8 человек.
99. Королёв Фёдор Николаевич – семья 6 человек.
100. Косолапов Аким Семёнович – семья 5 человек.
101. Кузнецов Василий Михайлович – семья 12 человек.
102. Кузнецов Сергей Васильевич – семья 10 человек.
103. Кузнецова Марфа Сергеевна – семья 4 человека.
104. Кургина Лукерья Филипповна – семья 4 человека.
105. Куренев Иван Григорьевич.
106. Куренев Семён Петрович – семья 7 человек.

107. Кучеров Константин Иосифович – семья 7 человек.
108. Макаров Михаил Иванович – семья 5 человек.
109. Максимов Григорий Александрович – семья 2 человека.
110. Мальков Георгий Трофимович – семья 7 человек.
111. Маркин Василий Петрович.
112. Меркулов Иван Иванович – семья 5 человек.
113. Миронов Прокофий Михайлович – семья 7 человек.
114. Мочалкин Григорий Николаевич – семья 7 человек.
115. Мочалкин Иван Андреевич – семья 8 человек.
116. Мочалкин Михаил Маркелович – семья 4 человека.
117. Мочалкин Никита Васильевич – семья 2 человека.
118. Мочалкин Пётр Маркелович – семья 6 человек.
119. Мочалов Владимир Васильевич – семья 8 человек.
120. Мочалова Пелагея Никифоровна – семья 5 человек.
121. Муратов Закир.
122. Нарядчиков Илья Антонович – семья 7 человек.
123. Немудров Александр Сергеевич – семья 5 человек.
124. Немудров Георгий Сергеевич – семья 3 человека.
125. Немудров Денис Сергеевич – семья 3 человека.
126. Немудров Дмитрий Терентьевич – семья 9 человек.
127. Немудров Иван Егорович.
128. Немудров Михаил Иванович.
129. Немудров Михаил Фёдорович – семья 4 человека.
130. Немудров Тимофей Иванович – семья 4 человека.
131. Немудров Фёдор Иванович – семья 6 человек.
132. Немудрова Феодосия Маркеловна.
133. Оденцов Фёдор Васильевич – семья 3 человека.
134. Оденцов Иван Алексеевич – семья 3 человека.
135. Оденцов Илья Михайлович – семья 7 человек.
136. Оденцов Михаил Васильевич – семья 3 человека.
137. Пантелеев Василий Анисимович – семья 6 человек.
138. Пантелеев Фёдор Васильевич – семья 5 человек.
139. Пантелеев Яков Михайлович – семья 4 человека.
140. Разладин Тимофей Степанович – семья 4 человека.
141. Разладин Яков Нефёдович.
142. Романова Анастасия Сергеевна.

143. Селезнёв Иван Терентьевич – семья 6 человек.
144. Селезнёв Иван Фёдорович – семья 4 человека.
145. Селезнёв Матвей Терентьевич – семья 7 человек.
146. Селезнёв Пётр Фёдорович – семья 4 человека.
147. Селивёрстов Григорий Михайлович – семья 4 человека.
148. Сибирёв Александр Яковлевич – семья 7 человек.
149. Сибирёв Виктор Павлович – семья 6 человек.
150. Сибирёв Семен Яковлевич – семья 5 человек.
151. Сибирёв Фёдор Тимофеевич – семья 2 человека.
152. Скоков Тимофей Петрович.
153. Скоков Николай Григорьевич – семья 7 человек.
154. Скоков Фёдор Павлович – семья 5 человек.
155. Скокова Дарья Яковлевна – семья 4 человека.
156. Соболев Андрей Андреевич – семья 5 человек.
157. Соболев Андрей Васильевич – семья 4 человека.
158. Соболев Андрей Иванович.
159. Соболев Григорий Семёнович – семья 8 человек.
160. Соболев Иван Фёдорович – семья 4 человека.
161. Соболев Кирилл Алексеевич – семья 5 человек.
162. Соболев Константин Яковлевич – семья 7 человек.
163. Соболев Прокофий Фёдорович – семья 6 человек.
164. Соболев Степан Алексеевич – семья 5 человек.
165. Спиридонов (Егоров) Кирилл Фёдорович – семья 4 человека.
166. Столяров Фёдор Андреевич – семья 3 человека.
167. Столярова Ксения Михайловна – семья 4 человека.
168. Суринов Дмитрий Тимофеевич – семья 7 человек.
169. Усков Андрей Фёдорович – семья 5 человек.
170. Усков Андрей Артемьевич – семья 5 человек.
171. Фролов Аким Григорьевич – семья 5 человек.
172. Фролов Григорий Васильевич – семья 5 человек.
173. Харацкий Роман Захарович – семья 3 человека.
174. Харитонов Фрол Устинович – семья 6 человек.
175. Хасанов Тасмухамен – семья 6 человек.
176. Хватов Михаил Иванович – семья 6 человек.
177. Хлебунов Григорий Николаевич – семья 4 человека.

178. Хлуднев Дмитрий Ильич – семья 8 человек.
179. Хлуднев Фёдор Ильич – семья 5 человек.
180. Чухонкин Алексей Степанович – семья 7 человек.
181. Чухонкин Василий Кузьмич – семья 6 человек.
182. Чухонкин Константин Васильевич – семья 9 человек.
183. Чухонкин Кузьма Михайлович – семья 7 человек.
184. Чухонкин Яков Иванович – семья 2 человека.
185. Шамбаров Алексей Тимофеевич – семья 2 человека.
186. Шамбаров Иван Тимофеевич – семья 4 человека.
187. Шамбарова Мария Дмитриевна – семья 3 человека.
188. Шарычкин Василий Илларионович – семья 10 человек.
189. Абрамова Пелагея Максимовна – семья 2 человека.
190. Авдеев Игорь Игнатъевич – семья 3 человека.
191. Андрианов Егор Васильевич – семья 5 человек.
192. Андрианов Егор Дмитриевич – семья 2 человека.
193. Андриянов Фёдор Иванович – семья 7 человек.
194. Андрианов Дмитрий Егорович – семья 3 человека.
195. Безруков Иван Степанович – семья 3 человека.
196. Безрукова Прасковья Васильевна – семья 4 человека.
197. Бобков Фрол Герасимович – семья 8 человек.
198. Борисов Иосиф Михайлович – семья 2 человека.
199. Бурлаков Никита Кузьмич – семья 2 человека.
200. Бычков Герасим Данилович – семья 3 человека.
201. Варварин Иван Константинович – семья 2 человека.
202. Варфоломеева Прасковья Васильевна – семья 2 человека.
203. Верфель Александр Яковлевич – семья 3 человека.
204. Верфель Давид Александрович – семья 3 человека.
205. Гаранин Михаил Иванович – семья 5 человек.
206. Горбунов Бассан – семья 2 человека.
207. Горбунов Дмитрий Петрович – семья 5 человек.
208. Горбунов Семён Фёдорович – семья 3 человека.
209. Горбунова Евдокия Петровна – семья 3 человека.
210. Граш Виктория Фридриховна.
211. Давыдов Александр Васильевич – семья 4 человека.
212. Дуркашов Григорий Иванович – семья 6 человек.
213. Егоров Василий Андреевич.

214. Журавлёв Николай Гаврилович – семья 2 человека.
215. Захаров Владимир Иванович – семья 3 человека.
216. Иванов Константин Степанович – семья 6 человек.
217. Иванов Хрисан Константинович – семья 6 человек.
218. Иванова Мария Ивановна – семья 5 человек.
219. Ильинов Алексей Никитович.
220. Ильинов Константин Петрович – семья 10 человек.
221. Ильинова Евдокия Васильевна – семья 4 человека.
222. Кирилин Платон Иванович – семья 5 человек.
223. Кнауб Андрей Филиппович – семья 9 человек.
234. Козлов Василий Иванович.
225. Меркулов Фёдор Михайлович.
226. Молчанова Татьяна Платоновна.
227. Назаров Илларион Артемьевич – семья 7 человек.
228. Одинцов Павел Васильевич – семья 5 человек.
229. Пантелеев Егор Анисимович – семья 6 человек.
230. Рогов Михаил Семёнович – семья 4 человека.
231. Рогов Семён Дмитриевич – семья 2 человека.
232. Селезнёв Ефим Васильевич – семья 5 человек.
233. Сергеев Сергей Григорьевич – семья 2 человека.
234. Столяров Тихон Андреевич – семья 5 человек.
235. Телегунов Захарья – семья 8 человек.
236. Теплов Петр Назарович – семья 2 человека.
237. Усков Алексей Фёдорович – семья 2 человека.
238. Фатеев Иван Васильевич – семья 2 человека.
239. Фомин Григорий Иванович – семья 3 человека.
240. Храмов Пётр Ефимович – семья 6 человек.
241. Шутова Марфа Феофановна – семья 3 человека.

Высланные на спецпоселение**Высланы на спецпоселение****в Карагандинскую область (Казахская ССР)**

Куринёв Семён Петрович. Семья: жена Татьяна, сын Пантелеймон, дочери Евдокия, Евгения, Клавдия, мать Фёкла Ивановна. Сроки 1930-1993 гг.

Селезнёв Иван Терентьевич. Семья: жена Наталья, сын Михаил, сноха Ксения, внуки Анна, Александр. Сроки 1931-1993 гг.

Сибирёв Виктор Павлович. Семья: жена Анастасия, сыновья Егор, Илья, Николай, дочь Раиса. Сроки 1931-1996 гг.

Одинцов Илья Михайлович. Семья: жена Ирина, сыновья Василий, Фёдор, Александр, дочь (22 лет) и дочь Прасковья. Сроки 1931-1993 гг.

Ключников Фёдор Акимович. Семья: жена Любовь, сыновья Павел, Иван, Константин, дочь Надежда. Сроки 1931-2001 гг.

Ключников Михаил Антонович. Семья: жена Александра, сын Федосий. Сроки 1930-1994 гг.

Борисов Степан Дмитриевич. Семья: жена Наталья, сыновья Александр, Яков, Григорий, дочь Валентина, мать Дарья. Сроки 1931-1995 гг.

Суринов Яков Тимофеевич. Семья: сын Яков, сноха Лидия, внуки Алексей, Екатерина, Илья, Сергей. Сроки 1931-2004 гг.

Ильинова Евдокия Васильевна. Семья: зять Григорий, дочь Екатерина. Сроки 1931-2004 гг.

Вавилин Григорий Петрович. Семья: жена Екатерина, сыновья Степан, Василий, Пётр, дочь Пелагея. Сроки 1931-1994 гг.

Мочалкин Михаил Маркелович. Семья: жена, сын Фёдор, дочь Александра. Сроки 1931-1996 гг.

Хасанов Тасмухамед. Семья: жена Фатима, сын Галимжан. Сроки 1930-2004 гг.

Курина Лукерья Филипповна. Семья: сыновья Пётр, Владимир, дочь Елена. Выслана на спецпоселение в трудпосёлок Красноярского района, в 1941 г. – в Акмолинскую обл. Казахской ССР.

Сроки 1934-1994 гг.

Оденцов Иван Алексеевич. Семья: жена Варвара, дочь Ольга. Выслан на спецпоселение в Акмолинскую обл. Сроки 1930-1993 гг.

**Высланы на спецпоселение
в Архангельскую область**

Столяров Фёдор Андреевич. Семья: жена Марфа, дочь Антонида. Сроки 1931-2004 гг.

Пантелеев Яков Михайлович. Семья: жена Варвара, сын Михаил, дочь Александра. Сроки 1930-1996 гг.

Кирилин Яков Демьянович. Семья: жена Аксинья, сын Матвей, дочери Наталья, Анна, сноха Таисия, внук Григорий. Сроки 1930-1993 гг.

Зыкалин Владимир Иванович. Семья: жена Прасковья, сын Владимир, сноха Клавдия. Сроки 1930-1995 гг.

Горбунова Марфа Петровна. Семья: муж Георгий, сын Георгий. Сроки 1930-2001 гг.

Пантелеев Фёдор Васильевич. Семья: жена Ольга, сыновья Сергей, Василий, Георгий. Сроки 1930-1993 гг.

Шамбарова Мария Дмитриевна. Семья: сын Михаил, сноха Ольга. Сроки 1930-1993 гг.

Егоров Фёдор Егорович. Выслан на спецпоселение в Северный край. Сроки 1930-1989 гг.

Соболев Кирилл Алексеевич. Семья: жена Вера, сын Михаил, дочери Елена, Анна. Выслан на спецпоселение в Пермскую обл. Сроки 1930-1990 гг.

Хлуднев Фёдор Ильич. Семья: жена Ксения, дочери Елизавета, Раиса, Нина. Выслан на спецпоселение в Челябинскую обл. Сроки 1931-1993 гг.

**Высланы на спецпоселение
в трудпосёлок «Хлебниковский бугор»
Началовского сельсовета**

Кирилин Григорий Антонович. Семья: жена Евдокия, сыновья Николай, Михаил.

Безруков Пётр Иванович. Семья: жена Пелагея, сын Виктор, тёща Прасковья. Сроки 1931-1989 гг.

Борисов Василий Арсентьевич. Семья: жена Екатерина, дочь Вера, тёща Наталья. Сроки 1930-1989 гг.

Борисов Михаил Данилович. Семья: жена Елизавета, сыновья Пётр, Григорий, дочери Пелагея, Александра. Сроки 1931-1989 гг.

Борисов Осип Максимович. Семья: жена, внук, сноха. Сроки 1930-2004 гг.

Гаранин Пётр Васильевич. Семья: жена Агриппина, дочь Екатерина. Сроки 1930-1989 гг.

Гаранин Пётр Степанович. Семья: жена Матрёна, сыновья Василий, Михаил, дочь Татьяна. Сроки 1930-2004 гг.

Горбунова Феодосия Платоновна. Семья: сыновья Иван, Георгий, дочь Пелагея, сноха Надежда, внук Сергей. Сроки 1930-1989 гг.

Дуркашов Алексей Васильевич. Семья: жена Мария, сыновья Александр, Пётр, Михаил, сноха Мария. Сроки 1930-1989/1990/2003 гг.

Емельянов Андрей Прохорович. Семья: жена Агриппина, дочь Валентина. Сроки 1930-1989 гг.

Захаров Андрей Иванович. Семья: жена Евдокия, сын Сергей, сноха Ксения, внучка Клавдия и еще одна (имя не указано). Сроки 1930-1989 гг.

Зыкалина Мария Григорьевна. Семья: сыновья Арсений, Дмитрий, дочери Мария, Таисия. Сроки 1930-1989/2004 гг.

Ильинов Семён Константинович. Семья: жена Агриппина, сыновья Иван, Фёдор, Михаил, Александр, дочь Анна, сноха Пелагея, внучка Мария. Сроки 1930-1989 гг.

Кондратьев Григорий Григорьевич. Семья: жена Ольга, сыновья Сергей, Михаил, дочери Клавдия, Лидия, мать Матрёна. Сроки 1930-1996 гг.

Чухонкин Василий Кузьмич. Семья: жена Екатерина, сыновья Яков, Иван, Сергей, дочь Пелагея. Сроки 1931-1989 гг.

Суринов Дмитрий Тимофеевич. Семья: жена Александра, сын Ефим, сноха Анфиса, внуки Виктор, Клавдия, Татьяна. Сроки 1930-1989 гг.

**Высланы на спецпоселение
в трудпосёлок
Астраханского округа**

Ильинов Алексей Никитович. Выслан на спецпоселение в трудпосёлок Красноярского района. Сроки 1931-2003 гг.

Александров Василий Филиппович. Семья: жена Неонила, сыновья Александр, Иван, Сергей, Михаил. Сроки 1930-1993 гг.

Безрукова Прасковья Васильевна. Семья: сын Фёдор 31 год, сноха Пелагея 32 года, внук Виктор 7 лет. Сроки 1931-2003 гг.

Горбунова Евдокия Петровна. Семья: сын Михаил, сноха Анна. Сроки 1930-2004 гг.

Рогов Семён Дмитриевич. Семья: жена Екатерина. Сроки 1937-1989 гг.

Селезнёв Ефим Васильевич. Семья: жена Матрёна, сыновья Гавриил, Григорий, дочь Елизавета. Сроки 1931-2004 гг.

Большаков Гавриил Дмитриевич. Семья: сена Прасковья, сын Трофим, дочь Прасковья. Сроки 1930-1994 гг.

Борисов Павел Арсентьевич.

Горбунов Иван Фролович. Семья: жена Агафия, сыновья Александр, Алексей, Михаил. Сроки 1930-1989 гг.

Кондратьев Пётр Иванович. Семья: жена Анна, дочь Надежда. Сроки 1931-1997 гг.

Немудров Александр Сергеевич. Семья: жена Пелагея, сын Фёдор, дочь Екатерина, мать Марфа Ивановна. Сроки 1930-1989 гг.

Соболев Прокофий Фёдорович. Семья: жена Татьяна, сын Алексей, дочери Агафья, Александра, Фиона. Сроки 1930-1999 гг.

Соболев Андрей Васильевич. Семья: жена Мария, сын Иван, сноха Евдокия. Сроки 1931-2004 гг.

Фролов Аким Григорьевич. Семья: жена Зинаида, дочери Зоя, Надежда, Александра. Сроки 1930-1989 гг.

Скокова Дарья Яковлевна. Семья: сноха Анна, внук Евгений, член семьи Скоков-Корчагин. Сроки 1930-2004 гг.

Высланы на спецпоселение

Варварин Иван Константинович. Сроки 1934-2004 гг.

Варфоломеева Прасковья Васильевна. Сроки 1930-2004 гг.

Дуркашов Григорий Иванович. Семья: жена Антонина, дочери Пелагея, Клавдия и ещё одна, внук 8 лет. Сроки 1930-2004 гг.

Сергеев Сергей Григорьевич. Семья: 2 человека. Сроки 1934-2004 гг.

Фатеев Иван Васильевич. Семья: жена Таисия. Сроки 1934-2004 гг.

Шутова Марфа Феофановна. Семья: мать Хавронья, брат. Сроки 1931-2004 гг.

Андрианов Яков Иванович. Семья: жена Пелагея, сыновья Павел, Дмитрий, Василий, дочери Агафья, Александра. Сроки 1930-1990 гг.

Андрьянов Григорий Дмитриевич. Семья: жена, сын, дочь. Сроки 1931-1995 гг.

Большаков Александр Тимофеевич. Сроки 1934-2004 гг.

Борисов Семён Алексеевич. Семья: 4 человека. Сроки 1933-2001 гг.

Варварин Григорий Степанович. Семья: жена Елизавета, сыновья Григорий, Александр, Василий, сноха Таисия. Сроки 1930-1989 гг.

Власов Фёдор Петрович. Семья: жена, 3 сына, мать. Сроки 1934-2004 гг.

Воронина Татьяна Кирилловна. Сроки 1931-2004 гг.

Галактионов Гавриил Иванович. Семья: жена Евдокия, сыновья Фёдор, Геннадий, дочь Лидия. Сроки 1930-1989 гг.

Иванушкин Иван Дмитриевич. Семья: жена Прасковья, сыновья Фёдор, Алексей, дочь Федосия, сноха Александра. Сроки 1930-1989 гг.

Калинин Василий Иванович. Семья: жена Пелагея, Георгий, дочь, отец Иван, сестра Александра. Сроки 1930-1989 гг.

Константинов Егор Никанорович. Семья: жена Пелагея, сыновья Михаил, Яков, дочь Екатерина, отец Никанор, мать Анна. Сроки 1930-1994 гг.

Мочалова Пелагея Никифоровна. Семья: сыновья Сергей,

Павел, дочери Клавдия, Ольга. Сроки 1930-2004 гг.

Немудров Фёдор Иванович. Семья: жена Матрёна, сын Андрей, дочери Александра, Мария, Раиса. Сроки 1930-1989 гг.

Одинцов Фёдор Васильевич. Семья: жена Александра, дочь Нина. Сроки 1931-2004 гг.

Селезнёв Иван Фёдорович. Семья: жена Наталья, дочь Валентина, отец Фёдор. Сроки 1930-1989 гг.

Сибирёв Семён Яковлевич. Семья: 5 человек. Сроки 1934-2004 гг.

Скоков Фёдор Павлович. Семья: жена, внучка, сын Василий, сноха Агриппина. Сроки 1930-1989 гг.

Обвинительные дела граждан села Началово после мятежа

Казалось бы, после жестокого подавления началовского бунта, раскулачивания и выселения крестьян из родного села в столь отдалённые места сельчане должны были успокоиться и приступить к мирному коллективному сельскохозяйственному труду. Но, увы, этого не произошло. В окружной отдел ОГПУ стали поступать сведения о том, что в селе Началово Астраханского района «кулацкий элемент в лице Горбунова Егора, Дуркашова Григория, Соколова Тимофея и ряда других лиц систематически распространяют контрреволюционные слухи, ведут агитацию против существующего строя советской власти с предсказанием гибели таковой, расправы над коммунистами, как главными виновниками организации колхозов» и т. п. Имелись сведения и о вредительской работе бывшего председателя сельского совета Еронина Владимира Павловича, который получал взятки, систематически пьянствовал и умышленно проводил линию с целью разложения колхоза. В новом постановлении тройки ПП ОГПУ неблагонадёжные лица обвинялись как члены контрреволюционной группировки в распространении слухов, подрыве советской власти, подстрекательстве к вооружённому восстанию. Расстрелы и посадки продолжались.

Постановлением тройки ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю от 14 сентября 1930 года признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 58/7, 58/10 и 58/11 УК РСФСР, и приговорены к высшей мере наказания – расстрелу:

1. Горбунов Егор Михайлович, 1892 г. р.
2. Блахова Александра Евгеньевна, 1882 г. р.
3. Скоков Тимофей Петрович, 1857 г. р.
4. Усков Алексей Фёдорович.

Расстреляны 20 сентября 1930 года.

Приговорены к 10 годам лишения свободы:

1. Харитонов-Аверьянов Алексей Аверьянович.

2. Сиротин Анатолий Николаевич.

3. Еронин Владимир Павлович, 1896 г. р., председатель сельсовета, приговорён к расстрелу, заменённому 10 годами лишения свободы.

4. Немудров Александр Сергеевич, 1905 г. р.

Приговорены к 8 годам лишения свободы:

1. Кирилин Григорий Антонович, 1885 г. р.

2. Горбунов Иван Фролович, 1902 г. р.

3. Дуркашов Григорий Иванович, 1871 г. р.

4. Андрианов Егор Васильевич, 1902 г. р.

5. Сибирёв Александр Яковлевич.

Приговорён к 5 годам лишения свободы

Кондратьев Михаил Алексеевич, 1902 г. р.

Приговорены к 3 годам лишения свободы:

1. Ильинов Иван Петрович, 1862 г. р.

2. Варварин Григорий Степанович, 1867 г. р.

3. Менделеев Сергей Васильевич, 1862 г. р., русский из дворян, образование высшее, инвалид, приговорён к ссылке в Северный край.

4. Андрианов Артём Фёдорович, 1870 г. р.

5. Андрианова Ксения Ларионовна, 1883 г. р.

6. Блахов Борис Александрович.

7. Селезнёв Иван Фёдорович.

Постановлением тройки ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю от 19 апреля 1931 года были признаны виновными по ст. 58-2 УК РСФСР и приговорены к 5 годам лишения свободы:

1. Гаранин Пётр Васильевич, 1876 г. р.

2. Борисов Михаил Данилович, 1880 г. р.

3. Варварин Георгий Григорьевич, 1907 г. р.

4. Немудров Михаил Фёдорович.

5. Захаров Сергей Андреевич, 1902 г. р.

6. Ильинов Иван Семёнович, 1902 г. р.

30 августа 1934 года были приговорены к лишению свободы:

1. Гаранин-Корчагин Василий Васильевич, 1903 г. р. – сроком на 8 лет.

2. Александров Василий Филиппович, 1889 г. р. – сроком на 8 лет.

3. Журавлёв Степан Гаврилович, 1889 г. р. – сроком на 6 лет.

4. Колымажнов Фёдор Трофимович, 1893 г. р. – сроком на 2 года.

5. Константинов Фёдор Фёдорович, 1883 г. р. – приговорён 11 мая к 1 году принудительных работ.

7 августа 1936 года были приговорены к лишению свободы:

1. Кирилин Николай Григорьевич, 1911 г. р. – сроком на 5 лет.

2. Кондратьев Сергей Фёдорович, 1912 г. р. – сроком на 3 года.

В 1937 году были приговорены к расстрелу:

1. Каминский Демьян Николаевич, 1903 г. р. – приговор от 31 октября, расстрелян 11 ноября.

2. Захарьев Саржа, казах, пастух – приговор от 1 сентября, расстрелян 7 сентября.

3. Дементьев Егор Яковлевич, 1883 г. р. – приговор от 1 сентября, расстрелян 7 сентября.

4. Кирилин Яков Демьянович, 1868 г. р. – приговор от 7 сентября, расстрелян 16 сентября.

Приговорены к лишению свободы:

1. Вавилин Кузьма Тимофеевич, 1911 г. р. – сроком на 10 лет, приговор от 20 октября.

2. Борисов Емельян Данилович, 1893 г. р. – сроком на 10 лет, приговор от 9 декабря.

3. Андрианов Михаил Дмитриевич, 1911 г. р. – сроком на 10 лет, приговор от 23 октября.

4. Колымажнов Тихон Трофимович, 1907 г. р. – сроком на 8 лет, приговор от 20 ноября.

5. Ильинов Алексей Никитович, 1914 г. р. – сроком на 7 лет, приговор от 7 сентября.

В 1938 году был приговорён к расстрелу

Андрианов Сергей Фомич, 1885 г. р. – приговор от 14 февраля, расстрелян 11 марта.

Приговорён к 5 годам лишения свободы

Иванов Михаил Петрович, 1898 г. р. – приговор от 10 октября.

В 1941 году, в начале Великой Отечественной войны, из села Началово были высланы жители, принадлежащие к немецким колонистам (немцы Поволжья):

1. Верфель Александр Яковлевич. Семья: жена Антонина, дочь Вера. Сроки 1941-1993 гг.

2. Верфель Давид Александрович. Семья: сын Георгий, дочь Валентина. Сроки 1941-1993 гг.

3. Граш Виктория Фридриховна. Сроки 1941-1997 гг.

4. Кнауб Андрей Филиппович. Семья: жена Екатерина, сын Фёдор, дочери Елизавета, Мария, Ева, Екатерина, Анна, Лидия. Сроки 1941-1997 гг.

5. Менцель Егор Бернардович. Семья: жена Елизавета, дочери Ида, Фрида. Сроки 1941-1997 гг.

6. Миллер Христиан Годфридрихович. Сроки 1941-1997 гг.

7. Ротольмер Андрей Андреевич. Семья: жена Дина, внучки Тамара, Вера. Сроки 1941-1997 гг.

25 апреля 1942 года был приговорён к 5 годам лишения свободы Крютченко Иван Ефимович, 1885 г. р.

10 июня 1943 года была приговорена к 7 годам лишения свободы Мочалкина Ксения Петровна, 1909 г. р.

30 ноября 1947 года был приговорён к 25 годам лишения свободы Маликов Андрей Михайлович, с уменьшением срока до 7 лет в 1955 году.

Источники

1. Семёнов П.П. Полное географическое описание нашего Отечества. – Т. 6. – СПб, 1901. – С. 536.
2. Лебедев П.В. Справка по истории поселения Астраханского края. // Архив ОГБУК «Астраханский музей-заповедник».
3. Морозов Е. Анютино – Черепаха – Началово. // Приволжская газета. – 22.02.1996.
4. Отчёт Ахматовской школы садоводства, огородничества и виноградарства с. Началово за 1915 г. // Государственный архив Астраханской области. – Ф. 778. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1-16.
5. Астраханская школа садоводства и огородничества. // Государственный архив Астраханской области. – Ф. 778. – Оп. 2 (вязки № 1, 5), Оп. 1.
6. Игумен Иосиф (Марьян). // Свет православия. – 2004. – № 4.
7. Архив УФСБ по РФ. – Арх. № 4572-С.
8. Листая памяти страницы... // К 25-летию со дня образования Приволжского района: сборник. – Астрахань, 2005. – С. 203-204.
9. Шульгин И. И стыд, и боль, и состраданье. // Приволжская газета. – 07.11.1992.
10. Раскулачивание в с. Началово. 1930-1933 гг. // Государственный архив Астраханской области.
11. Великие художники. – Т. 70. – С. 45-48.
12. Астраханский край: события и даты. – 2005. – С. 12-13.
13. Милиция и гласность. – 1992. – № 7. – С. 3.
14. Андронов Ф. Коммунары. // Комсомолец Каспия. – 23.02.1957.
15. Игумен Иосиф (Марьян). Святые и подвижники благочестия земли астраханской. – С. 448-451.
16. Дело С-4572, Л. 1. // Архив УФСБ РФ по АО.
17. Арестанское дело № 19, а, б, в, 2 февраля 1930 г. // Архив УФСБ РФ по АО. – № 4572-С. – Т. 1-3.
18. Дело С-4572, Л. 22, 24, 27. Воспоминания Овчинникова П.И., Вишнякова А.А., Бобраковой П.Т. // Архив УФСБ РФ по АО.

19. Зариньш Е. Черепаховый бунт. // Хронометр-Астрахань.
20. Постановление тройки ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю от 28 февраля 1930 г. // Архив УФСБ РФ по АО. – № 4572-С.
21. Постановление тройки ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю от 20 марта 1930 г. // Архив УФСБ РФ по АО. – № 4572-С.
22. Книга памяти. Из тьмы забвения. Т. 3-4. // Государственный архив Астраханской области.
23. Дело № 4934-С. // Архив УФСБ РФ по АО.
24. История Астраханского края. – С. 695.
25. Линн Виола. Крестьянский бунт в эпоху Сталина. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010.

Глава 12

Будьбы раскулаченных

Семья Ильиных: Евдокия Васильевна, Никита Константинович,
дети Алексей, Тая, Поля, Груня, Катя

Семья Ильиных

Изучая историю своего села, автор не мог не коснуться истории своего рода. Сегодня многие люди воскрешают старинный обычай – составление своей родословной. В XX веке в нашей стране эта традиция была фактически прервана. Знать о своих предках было небезопасно. Нормой стал естественный процесс отречения от родственных связей, забвение своих корней, смена фамилии. Сегодня наступило время, когда в наших силах восстановить утраченную связь поколений. Пришло понимание того, что семья – это мост между прошлым и будущим, живое звено отечественной истории.

Мой дед по материнской линии, Ильинов Никита Константинович, родился в 1881 году в селе Началово (Черепеха) Астраханской губернии. Смолоду он посвятил свою жизнь служению царю и Отечеству. Служил в армейских частях в Киеве, был участником первой мировой войны 1914-1918 годов. Я видел его только на фотографиях – с усами, как у Будённого, в форме царской армии, с погонами старшины и пашкой на боку. Бабушка рассказывала, что он был на приёме у Сталина.

В селе Началово жили два родных брата Никиты Константиновича – Дмитрий, в семье которого было 12 человек, и Семён, с семейством из 9 человек. Эти семьи в 1930 году были раскулачены. Моя бабушка, Евдокия Васильевна, в девичестве Большакова, также уроженка с. Началово, родилась в 1878 году. Разыскивая свои корни, мне удалось найти сведения о моём прадеде по линии Большаковых. Отец моей бабушки, Василий Большаков, написал прошение астраханскому губернатору 25 апреля 1885 года от имени поверенных Началовского общества крестьян по поводу духовного завещания Ахматова. Ещё до войны В.Д. Большаков имел сад и каменный дом. Сад Василий продал некоему Худикьянцеву, а заведующим там был его сын Михаил Васильевич Большаков, родной брат бабушки. Это тот Большаков, который некогда был председателем сельского совета села Началово (в 1923 году). Пелагея Васильевна Дементьева (Большакова) являлась родной сестрой моей бабушки.

Бабушка Дуня была глубоко верующим человеком, в детстве все внуки ласково называли её «бабаней». (Вновь это слово я услышал много лет спустя, когда сотрудница нашего университета, кандидат педагогических наук Юлия, звонила своей бабушке и так же ласково называла её «бабаней».) Однажды в молодости, рассказывала мне бабушка, с паломниками из Черепахи ходила она пешком в Киев, где в то время служил мой дед. Вместе они побывали на церковной службе в самом большом храме Троице-Сергиевой лавры – соборе во имя Успения Пресвятой Богородицы, построенном при Иоанне IV. В 1900 году Евдокия Васильевна и Никита Константинович поженились, и венчались они в Рудневской церкви села Началово. Были они тогда красивой молодой парой. Бабушка рассказывала, как они однажды посетили театр «Аркадия». Из села до театра ехали на тарантасе. Евдокия Васильевна была в тот день в длинном светло-голубом платье (одевалась она всегда модно и со вкусом), а муж – в военной парадной форме, с медалями и орденами на груди.

У Ильиных родились шестеро детей – четыре дочери: Полина, Таисия, Екатерина (моя мама), Груня и двое сыновей: Алексей и Филипп. Семья была трудолюбивой. Завели большое хозяйство: сады, виноградники, огород, держали лошадей, коров, верблюда. Был у них свой чигирь для полива. Ильиные, как и многие началовские хозяева, нанимали сезонных работников. После смерти мужа в возрасте 44 лет в 1925 году всё хозяйство легло на плечи Евдокии Васильевны. Шло время, дочери выходили замуж.

Тяжёлым ударом для семьи Ильиных стали 30-е годы: раскулачивание и репрессии. Во время раскулачивания у Евдокии Васильевны отобрали нажитое трудом семьи, осталась лишь одна коза и сундук, на котором она спала всю оставшуюся жизнь. Вот справка из материалов по раскулачиванию по Наримановскому району за 1931 год: «Ильинова Евдокия – 54 года, состав семьи: дочь – 19 лет, сын Алексей – 17 лет, внук Алексей – 10 лет. До 1917 г. дом стоимостью 1500 р., лошадей 6, коров 8, сад 2 га, наёмная рабочая сила – постоянных 2 человека, сезонных 6, арендовала плодовые сады в Килинчах, скупала и продавала

перец, вклад в Госбанке 3000 р. С 1917 г. дом тот же, лошадей 4, с 1917 по 1926 годы – коров 3, молоди 3. С 1926 по 1929 годы – лошадей 5, коров 5, молоди 5, наёмная рабсила – постоянных 2, сезонных – 5 человек. В продолжение 30 дней занималась скупкой фруктов в Килинчах. Сад площадью 3 га. Судима за сокрытие серебра и найденного нагана, оставшегося ещё от мужа».

Согласно документам, сын Алексей значится «раскулаченным в семье матери Ильиной Евдокии». Её не выслали, как других, она была в возрасте и совершенно глухая. Но ещё большим ударом для неё стал арест единственного сына Алексея (другой сын, Филипп, утонул в возрасте семи лет). Мать ждала его всю жизнь, надеясь обнять хоть когда-нибудь. Алексей Никитович Ильинов был красив, с большими голубыми глазами. И вот я снова занялся поисками в надежде хоть что-то узнать о родном дяде Алексее, сыне Евдокии Васильевны и родном брате моей матери. В 1931 году ему не было и 17 лет. При раскулачивании семьи он был выслан на спецпоселение в трудпосёлок Красноярского района Астраханского округа. В архиве ФСБ мне удалось изучить дело за № 0234 от 4 сентября 1937 года.

«Обвинительное заключение, 1937 г., сентября 4 дня, г. Астрахань.

Дело № 0234. По обвинению кулака Ильинова Алексея Никитовича 1914 года рождения. Русский, из с. Началово Наримановского района. До момента ареста работал в Продбазе Наримановского Райздрава, на иждивении имеет мать 60 лет. Ильинов Алексей Никитович постановлением РОК в 1931 году был раскулачен, но от выселения сбежал, в 1934 году был задержан и выслан на Красноярский спецпоселок, оттуда в 1935 году бежал, за что был судим по ст. 82 УК на 3 года к/л. В 1937 году досрочно был освобождён, на место высылки не явился, а устроился на работу в Продбазу Райздрава, скрывал,

Алексей Ильинов. 1937 г.

что он раскулачен. Будучи враждебно настроенным по отношению к соввласти, возводил контрреволюционную клевету на Соввласть, высказывая: «Соввласть создала колхозы, но в них вступать не следует, т. к. в них не на что будет существовать, будешь получать трудодни, а на них купить нечего, будешь всегда голодным. Пусть голодают колхозники, они узнают, что такое колхоз. Соввласть нас загнала, морит голодом». Следственное дело по обвинению Ильинова направить на рассмотрение тройки УНКВД Сталинградской области».

«Протокол 1937 г., сентября 7 дня. Допрос свидетеля Матвеева Михаила Ефимовича, 1905 г. р., беспартийный, колхозник колхоза Имени 6 павших коммунаров, бригадир бригады № 13.

Вопрос: Знаете вы Ильинова Алексея Никитовича?

Ответ: Ильинова Алексея Никитовича я знаю как односельчанина, родственника, раскулаченного кулака в хозяйстве матери в 1931 г., до момента ареста работавшего на продбазе.

Вопрос: Вы скажите, что вам известно об антисоветских высказываниях Ильинова А.Н.?

Ответ: Ильинов А.Н. в 1931 г. был раскулачен в хозяйстве матери и в том же году по участию в выселении побегом из выселения и лишь в 1934 г. В середине июля месяца 1937 г. на моей квартире в разговоре с Ильиновой Евдокией о колхозниках я спросил, сидел он рассказывал: «Вот я в колхоз перейду, я голый, босой, а как нужно существовать, не состоять в колхозе, я буду сыт, обут и одет и жить лучше колхозников, пусть голодуют колхозники, они узнают, что за колхоз».

«Заключение 1940 г., января 14 дня, г. Сталинград.

Ильинов А.Н. осужден 7.09.1937 г. тройкой УНКВД по Сталинградской области на 8 лет. В своей жалобе Ильинова Е.В. на имя прокурора СССР писала, что её сын осужден неправильно, и просит в порядке надзора опротестовать его дело и его освободить. Материалами предварительного следствия установлено, что Ильинов, будучи враждебно настроен к советской власти, распространял контрреволюционную клевету о колхозном строительстве. «Вот я в колхоз не пойду, я голый, босой, а мне надо существовать, не состоять в колхозе, я буду сыт, обут и одет и

жить лучше колхозников, пусть голодуют колхозники, они узнают, что за колхоз».

«Показания обвиняемого Ильинова Алексея Никитовича, 25 августа 1937 г. Задержан и судим 4.06.37 г. по ст. 82 на 3 года. 1.07.37 г. устроился на работу, где работал рабочим.

Вопрос: Расскажите, когда вы были раскулачены и высланы.

Ответ: Проживая 6 месяцев с матерью, я в 1931 г. был раскулачен в с. Началово и в 1934 г. выслан на Красноярский спецпосёлок, оттуда 29.03.35 г. бежал, был арестован.

Вопрос: Работая в трудбазе, вы вели антисоветскую агитацию среди рабочих. Вы признаёте себя виновным?

Ответ: Виновным себя в антисоветской агитации не признаю».

О «хитром подстрекателе» Иване Меркулове

Другой мой дед, по отцу, Иван Иванович Меркулов, родился в 1862 году. Родословная его идёт от переселенцев, которых переправляли с верхов на баржах по реке в селение Черепаха около трёхсот лет тому назад. Об этом он поведал своим сыновьям. Женился он ещё в позапрошлом веке. Его жена Екатерина Григорьевна (Трусова) – моя бабушка. У них родились три дочери: Мария, Татьяна, Прасковья и четверо сыновей: Егор, Григорий (мой отец), Герасим и Тихон.

Иван был добрым, любящим и заботливым отцом. Ещё до революции любимым его занятием было разведение лошадей, их было более дюжины. Он всех своих сыновей обучил верховой езде. Мальчуганы ловко и уверенно скакали галопом и рысью без седла по песчаной дороге до паромной переправы и обратно, а отец, сидя верхом на рыжей кобылице с малолетним Тихоном, сопровождал их, давая свои замечания или похвалу. Иногда Иван Иванович устраивал гонки между сыновьями.

Его деревянный дом находился на бугре, окна выходили на Ахматовскую школу садоводства. Иван Иванович был мужичок трудолюбивый, добрый и мудрый. По характеру спокойный, всегда с улыбкой на лице. Любил выпить с мужиками, крепким словом заругаться иногда, но курить не курил и терпеть не мог

куращих. Разговаривал спокойно, внятно, безо всякой суеты и раздражения. Всегда был честен, порядочен и, конечно, справедлив.

В ту пору он вёл своё дело, или, по-современному, бизнес. Выращенные продукты реализовывались на базаре в городе. Получается, какой-то частью своей продукции горожан кормил, но и город в долгу не оставался перед Иваном: снабжал его хлебом, солью, крупами, одеждой. Вставал Иван ранёхонько: нагрузит телегу выращенными на своём огороде овощами (огурцами, помидорами, капустой, баклажанами), фруктами (вишней, абрикосами, яблоками сортов «яндыковское», «бельевой», виноградом разных сортов), молоком и молочными продуктами. В телегу запряжёт свою любимую рыжую лошадку – и в путь до города, на базар Большие исады, где всегда шла оживлённая торговля. Съезжались на подводах, запряжённых быками, лошадьми, верблюдами, и даже приплывали на лодках: торговлю вели прямо с подвод и лодок. Иванович был мужик шустрый, смекалистый, торговля у него шла быстро, свои постоянные покупатели имелись. Спозаранку всё распродаст – вот и деньги за крестьянский труд ему возмещались. Закупит разных продуктов, товара, обязательно четвертушку водки выпьет – и в путь-дорогу. От усталости он тут же засыпал. Лошадка у него была умница: ею и управлять не нужно было, она всегда своего хозяина до ворот дома довезёт. А если Иван ещё не проснулся, лошадка его разбудит своим ржанием: вставай, хозяин, мы приехали.

Шло время. Дети подросли, создали свои семьи. Жена Ивана о своих снохах говорила всё только хорошее, никогда не выносила «сор из избы». У Ивана и Екатерины народились внуки, род Меркуловых разрастался всё больше и больше. При жизни Ивана Ивановича у него было шестеро внуков и одна внучка. В настоящее время родословная Меркуловых из села Началово насчитывает шесть поколений.

В момент раскулачивания у семьи Меркуловых имелся сад и огород, виноградник, площадь которых составляла два гектара, четыре лошади и четыре коровы. Иван Иванович был совершенно необразованным мужиком, но отличным и грамотным садоводом, выращивал такие яблоки сорта «бельевой», что даже бывалые

черепашинские садоводы завидовали! Иван Иванович Меркулов был признан участником началовского крестьянского бунта, приговорён к расстрелу постановлением тройки и расстрелян 29 марта 1930 года. Но как здесь, в толпе началовских бунтарей, оказался Иван Меркулов? Как вспоминают, он шёл разувшись в тридцатиградусный мороз, в фуражке набекрень, под мышкой валенки держал. Иван был выпивши немного. Слегка он улыбался, шутил, выкрикивал неприличные слова, под дудку мужиков рассказывал анекдоты. Он очень хитрый и неуловимый в своих действиях был. Об этом мне рассказали его внуки, Николай Тихонович и Александр Герасимович Меркуловы. Оказалось, в тот роковой день пошёл дед Иван проведать свою дочь Татьяну и внучат. У зятя для тестя всегда была припасена бутылочка спиртного. Выпили по стопке, засобирался дед; прощаясь, как чувствовал, что это в последний раз, – обнял малютку Симочку, расцеловал её. Зять говорит. «Давай ещё по стопке». «Нет, нет, – ответил тесть. – Пора идти». Тогда его как будто бесы подхватили и понесли неведомо куда...

Судьба семьи богатого кулака Якова Кирилина

Была раскулачена и семья Таисии Кирилиной, моей тёти, дочери Ильиной Евдокии Васильевны. Таисия жила с мужем Матвеем Яковлевичем и двухлетним сыном Гришей в семье свёкра, Якова Демьяновича Кирилина.

Из архивной справки о семье Я.Д. Кирилина: «Богатый кулак, 1868 года рождения, состав семьи: жена Анастасия – 57 лет, сыновья Матвей – 24 года, Василий – 19 лет, сноха Таисия (Ильинова) – 22 года, внук Григорий – 2 года, дочери Наталья и Анна – 15, 12 лет. Имел два дома, 7 коров, 4 лошади, одного верблюда и два молодняка; 4,5 гектара (сад, огород, виноград, чигири – 3)».

В большом хозяйстве свёкра работала вся семья (десять человек), из мужиков трое. На сезонные работы нанимали батраков.

Сына Якова Демьяновича, Кирилина Василия Яковлевича, арестовали за участие в началовском мятеже, приговорили к высшей мере наказания и расстреляли. Семья была раскулачена и

Икона Казанской Божией Матери являлась символом веры для семьи Кирилиных в 20-летней «кулацкой ссылке» на северном острове Белого моря

сослана на 20 лет. Их ожидали голод, стужа и каторжные работы. Через семь лет нечеловеческих испытаний Яков не выдержал и бежал из ссылки. Он скитался около трёх месяцев, мечтая быстрее попасть в родную Черепаху. Но судьба взяла своё. Когда он добрался до родного дома и устроился в одну из бригад колхоза, зять его предал. Яков Демьянович Кирилин обвинён в контрреволюционной деятельности тройкой при УНКВД Сталинградской области и расстрелян 16.09.1937 г. Ему было 67 лет.

При отправке дочери Таисии с мужем и сыном в ссылку в марте 1930 года Евдокия Васильевна Ильинова передала им свою икону Казанской Божией Матери, которой благословляли её к венцу родители. Матвей и Таисия Кирилины были сосланы в посёлок Конюхово Приморского района Архангельской области. Посёлок находился на острове в северной части Белого моря. Сначала Матвей в заключении работал с такими же, как он, мужиками, на вырубке и выкорчёвывании леса. А потом его перевели на рыболовецкую шхуну (шестивёсельную лодку), ловить рыбу и бить тюленей. Мне часто доводилось слушать рассказы Матвея Яковлевича о пребывании в ссылке. Рассказчик дядя был изумительный, слушать его можно было часами, говорил

он всегда образно, хоть романы с него пиши. Сильные морозы, пронизывающий ветер, захлёстывающие волны, морские шторма стали настоящим испытанием для Матвея Яковлевича. Стиснув зубы, он терпел этот каторжный труд и работал до упадка сил. И так день за днём, месяц за месяцем, год за годом – 23 года.

Жена Таисия занималась заготовкой брюквы, силоса, стирала бельё погранзаставы, а по ночам, стоя на коленях перед иконой Казанской Божией Матери, молилась, делая земные поклоны и со слезами на глазах прося Божью Мать дать ей только терпение. За тяжёлую работу в годы войны Кирилина Таисия Никитична награждена правительственной наградой – медалью «За добросовестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

За время ссылки Таисия родила пятерых детей, двое из них умерли из-за тяжёлых условий. Семье Кирилиных повезло, что их, одну семью, взял сторожевой корабль с северного острова Белого моря и высадил на берег большой земли. В марте 1953 года Кирилины вернулись в родное Началово, где их не было более 20 лет. Весть об этом быстро облетела Черепаху, мать Таисии Евдокия Васильевна помчалась к ней в одних чулках, забыв надеть обувь. Сколько было слёз радости, переживаний и рассказов! Бабушка ещё ни разу не видела своих внучат. Последние два года своей жизни Евдокия Васильевна прожила в семье любимой дочери, которую она так долго ждала из ссылки.

В 1958 году Кирилиных настигло новое несчастье. После первого года службы в рядах Советской армии на тактических учениях в Прикарпатье погиб их сын Александр Матвеевич.

«Началово: географический список»

(автор – Попова Ольга Александровна)

Пантелеев Фёдор Васильевич, мой дед, родился в 1893 г., русский, крестьянин. Проживал: с. Началово Наримановского (ныне Приволжского) района. Приговорён в 1930 г., раскулачен и выслан с семьёй (сын Сергей 1912 г. р. и дочери-малолетки) на

спецпоселение в Архангельскую область. Дочери до Архангельска не доехали – все померли.

Пантелеев Григорий Васильевич, родной брат деда, родился в 1903 г., русский, малограмотный, крестьянин, спецпереселенец, проживал в Наримановском (ныне Приволжском) районе, трудпосёлке «Хлебников бугор». Приговорён 19 апреля 1931 г. по обвинению в антисоветской агитации. Приговор: 5 лет. По всему видно, что он с семьёй вернулся в Началово, так как его сын, Василий Григорьевич Пантелеев (1922-1942), родился в Началово до раскулачивания и был призван в армию. А раскулаченных стали брать только в 1942 году, так как они были причислены ко второй или к третьей группе опасных. Василий Григорьевич – сержант, лётчик, сбит в воздушном бою, похоронен в 5 км юго-восточнее Туапсе.

Отец моей бабушки Ольги – Чухонкин Кузьма Михайлович. В 1930 г. 58 лет, русский, малограмотный, садовод, проживал в с. Началово. Арестован и обвинён как участник вооружённого восстания против советской власти. Тройкой ПП ОГПУ Нижневолжского края 20 марта 1930 г. приговорён к 8 годам лишения свободы. В 1933 г. досрочно освобождён с лишением права проживания в крупных промышленных центрах страны. Его сыновья-двойняшки Чухонкины Василий Кузьмич и Михаил Кузьмич родились в 1908 г., русские, малограмотные, крестьяне, арестованы и обвинены в антисоветской агитации. 19 апреля 1931 г. приговорены к 5 годам лишения свободы. Это произошло уже после раскулачивания 1930 года, так как они названы «спецпереселенцами». Наверное, жили в трудпосёлке «Хлебниковский бугор». Чухонкин Василий проживал в Караганде, в старом городе, у него были прекрасный сад и огород, судьба Михаила не известна.

По рассказам моей бабушки, Пантелеевой (Чухонкиной) Ольги Кузьминичны, её свекровь Анну и свёкра Пантелеева Василия Анисимовича расстреляли прямо на поле 22 февраля без суда и следствия. (Но, судя по документам, Василий Анисимович попал в приговор суда от 28 февраля 1930 года, приговорён к расстрелу и расстрелян 6 марта – *прим. авт.*).

Источники

1. Дело № 0234 от 4 сентября 1937 г. // Архив УФСБ РФ по АО.
2. Книга памяти. Из тьмы забвения. Т. 3-4. // Государственный архив Астраханской области.
3. Книга памяти. / Астраханский областной военкомат.
4. <http://baza.vgdru.com/3/50857>.

Глава 13

Трудное, но счастливое детство

Шёл 1937 год. Ранним утром на свет божий появился третий сын в семье Григория и Екатерины Меркуловых. Гриша был счастлив и рад, что родились три наследника, которые будут продолжателями его рода. Катя хотела дочку. Но кого Бог дал, тому и рады. Назвали сына Пантелеймоном. Секретарь сельсовета, узнав, как родители хотят назвать сына, сказал: «Ну что это за имя – Пантелеймон? Назовите Борисом». Мои родители переглянулись, слегка улыбнулись и остались довольны новым именем своего дитя. Весёлые и молодые, они вышли на главную улицу села. Их взору предстали памятники В.И. Ленину и И.В. Сталину, а позади возвышался большой обелиск Шести павшим коммунарам. Работали они в ту пору в колхозе «Памяти шести павших коммунаров», а жили в своём деревянном доме, построенном Григорием вместе с братьями.

Колхоз постепенно отходил от роковых последствий начального восстания. О восстании не вспоминали, как будто и не было ничего. Только близкие в душе страдали: Григорий – за своего отца Ивана, которого, по слухам, расстреляли чекисты. У Екатерины тоже случилось несчастье: в год, когда родился их последний сын, её родного брата Алексея арестовали. С тех пор о нём ничего не было известно.

Екатерина по характеру была спокойная, никогда голос на детей не повышала. В своей жизни ни разу пальцем не тронула ребёнка, ей бы позавидовал любой педагог, хотя она была неграмотная простая русская женщина-крестьянка. Она говорила: «Ведь они же наши, их любить надо, а не бить». Григорий был простой крестьянин, приученный с детских лет к тяжёлому сельскому труду. Шло время, дети росли. Наступил для всех роковой 1941 год. Мне тогда было четыре года, но я смутно помню отца, когда он уходил на фронт. Это было в середине лета. Мама провожала отца, сильно плакал старший брат Коля. Сельский совет обязал колхоз выделить несколько подвод с лошадьми для перевозки в город мобилизованных сельчан для отправки их на фронт. Отправляли их с 17-й пристани на водном транспорте до Сталинграда. Последние слова отца, которые он прокричал жене с отплывающего судна: «Поцелуй Бореньку и береги его!..»

Григорий и Екатерина Меркуловы

А через три месяца, в ноябре 1941 года, Григорий Иванович пропал без вести. По слухам, их, ещё необученных, сразу бросили на переднюю линию фронта под Полтавой, они были окружены фашистами и взяты в плен. По рассказам односельчан, отец в плену заболел и умер. Ему было 34 года, и мама в возрасте 28 лет осталась вдовой с тремя малолетними детьми в тяжёлые и трудные годы войны.

На фронте воевали и другие близкие родственники. Мой родной дядя, Меркулов Герасим Иванович, рядовой, 1909 года рождения, пропал без вести 14 октября 1942 года. Двоюродные братья: Колымажнов Пётр Фёдорович, рядовой, 1925 года рождения, 371-я ОППТД, погиб 19 февраля 1944 года, похоронен в Ленинградской области, Уторгошском районе, деревне Лук; Ильинов Анатолий Иванович, рядовой, 1919 года рождения, пропал без вести в феврале 1942 года; Ильинов Георгий Иванович, рядовой, 1922 года рождения, пропал без вести в декабре 1942 года.

Во время войны в 1942-1943 годах в Началове располагался лётный полк, а у нас в доме, как и у многих сельчан, жили несколько военных лётчиков. Ходили они в кожаных куртках и

шлемах, были хорошо обеспечены продуктами: у них всегда водились копчёные колбасы, всякие консервы, шоколад и другие деликатесы. Алевтина Яковлевна Пронюшкина (Батаева) рассказывала мне о первом муже своей матери Зои Семёновны – военном лётчике Михаиле Ивановиче Плещанове, который жил в Началове на квартире у семьи Давыдовых и там познакомился с их дочерью Зой. В августе 1943 года они расписались. Об этом имеется запись в архиве.

В один из дней близ села Началово прогремел сильный взрыв, ударной волной были выбиты стёкла во многих домах. Может, это была сброшена авиабомба, или упал сбитый немцами наш самолет при выполнении боевого задания в 1942 году.

Во время войны мы всей семьёй вместе с бабушкой переехали жить в бригаду № 15 колхоза (за мост через реку Болду). Там стояли несколько саманных мазанок, в которых жили летом и зимой более десятка семей колхозников.

Помню, жил в этой бригаде старичок дядя Ваня Бурукин. Лицо у него было худощавое, с обтекающей бородкой и усами. У него были жена и дочь, а сын погиб на войне. Кухню он огородил плетёным забором, а на кольях развесил разнообразные морские побрякушки, изображающие корабль. Люди говорили, что он служил на крейсере «Варяг». Он имел лодку и сеть для ловли рыбы и частенько брал нас с собой.

На этом стане жили несколько верблюдов, с которыми находились два верблюжонок. На одном из них я всегда катался. Но однажды верблюжонок был не в духе. Кое-как мне всё же удалось на него забраться. От такой бесцеремонности верблюд начал фыркать, плевать и прыгать на месте, всячески пытаюсь сбросить меня на землю. Но я своими маленькими ручонками так цепко ухватился за его горб, что верблюжонок, несмотря на свои прыжки, ничего не мог поделать со мной. Тогда он разбежался и резко выпрыгнул вверх. Меня выбросило наверх будто катапультой. Верблюжонок тут же отскочил в сторону. Мне просто повезло, что я приземлился одновременно на руки и ноги в сыпучий песок!

Там же проживал ветеринарный фельдшер, дядя Лёва Леонов с одной ногой – видимо, вторую потерял на войне. Он был мужик

шумливый, часто руки распускал на свою жену Татьяну, были у них и дети. Как-то раз он поймал крупнейшего осетра голыми руками. Шел Лёва на костылях, вдруг видит – в половодье реки бултыхается подраненный осетр. Он его клюшкой ошарашил и мгновенно прыгнул на него с размаха, придавив своей тяжёлой массой. Еле вытащил такую громадину из воды. Угощался осетриной весь хутор, восхищаясь уловом.

Мать работала в бригаде, готовила, стирала, выполняла все подсобные работы. Нашей кормилицей была корова. Кур не держали, но налоги платили, покупали яйца и сдавали. От коровы 1200 литров молока в год сдавали на молочный пункт в Началово, а остальное молоко мама носила в город для продажи. Загрузив четверти с молоком, уложив их в два зембиля, она отправлялась пешком через паромную переправу в поселок Мошаик до Казачьего, а оттуда трамваем до Больших исад. Черепашинское молоко пользовалось всегда спросом у горожан. Так бедная мама и в зимнюю стужу, и в летнюю жару добывала пропитание для своих троих сыновей. Такие испытания в военные и послевоенные годы пришлось выдержать всем началовским женщинам.

В один из очень морозных дней мать возвратилась из города, нагруженная продуктами: хлеб, соль, сахарин, разные крупы. Она их покупала рядом с базаром, в ветхом барачном домике у одной семьи. Худенькая тётя Зоя продавала макароны, её немой муж работал на макаронной фабрике и приносил «шабашку». На этот раз мама привезла ещё настенные часы-ходики с цепью и двумя гирьками. Я был малый любознательный. С мороза эту гирьку на зубок попробовал, жёсткая она или нет. Как прикусил, так язык и прилип. От страха я дёрнул его и всю кожу содрал с языка.

Жизнь шла чередом, осенью и ранней весной мы с братьями копали корни в высохших ильменах, мыли их, сушили, толкли в ступке, и из этой муки баба Дуня пекла лепёшки. Когда есть было нечего, но очень хотелось, мы сидели и щёлкали фалангами пальцев по зубам, стараясь отвлечься от чувства голода.

В половодье нас затапливало, и в комнате воды было почти по колено. Все жили на крышах, а по воде плавали на лодках. Метрах в пятидесяти от нас находился обваленный остров в 30 гектаров.

В половодье там собирался весь животный мир большого острова. Верблюды, коровы, козы, лошади, очень много было зайцев, мы иногда их ловили даже руками, но и змей там было много.

В один из дней собрались пацаны на крыше нашей кухни и давай играть, как козлята. Вдруг неожиданно меня кто-то толкнул, я упал вниз и потерял сознание. Больше двух месяцев держалась высокая температура, сопровождавшаяся бредом. Меня быстро несло вниз по чёрной, тёмной трубе, далеко-далеко виделось белое крошечное пятнышко. Оно постепенно приближалось, всё ближе и ближе. И вот оно совсем рядом. Ярко-белый свет. То моя смерть... В несколько сотых долей секунды от этого состояния меня спас мой Ангел-хранитель, которому я по жизни благодарен и буду помнить об этом всегда. О том, кто меня толкнул в эту бездну, я узнал 50 лет спустя от своего старшего брата, Николая – это был он.

...Листва на деревьях принимала золотисто-жёлтую окраску. Заросли ленточных лесов простирались более двух километров вдоль большой полноводной реки, по которой плыли куда-то баркасы, самоходные баржи и лодки на вёслах. Вдали переливались речные волны яркими солнечными бликами. Наступила долгожданная для меня осень – я пошёл учиться в первый класс, в школу посёлка Яманцуг. Первой моей учительницей была Раиса Яковлевна, а в четвертой четверти её заменила Нина Николаевна Соловьёва.

Как сейчас помню: весеннее раннее утро, только что солнце показалось из-за горизонта, пронизывая своими лучами зелёную листву затопленных паводком таловых деревьев. Из глубины леса слышно звонкое пение птиц и грубое карканье стаи ворон. Было совсем тихое утро, и голоса доносились издалека. По дороге, которая проходила вблизи нашего стана, шли женщины. Бабы громко разговаривали, их было ясно и чётко слышно. Одна, лет тридцати, покрытая стареньким платочком, с русой косой, в голубом платье, спросила свою спутницу: «Неужели это правда? Что закончилась проклятая война?» Другая, чуть пониже, ей говорит: «Да, это правда!» «Я сама это слышала! – с радостью воскликнула третья, белокурая женщина. – Я бы отдала свою

корову за такую новость!» Это был День Победы 9 мая 1945 года. Так ликовали от радости простые наши русские бабы, оставшиеся в одиночестве без мужей, с детьми и перенесшие все невзгоды ужасной, страшной войны.

И равнодушие некоторых астраханских чиновников в канун празднования 70-летия Великой Победы поражало. На своём примере это ощутил и автор этой книги. Я, дитя солдата, погибшего во время Великой Отечественной войны, за своего отца получал пособие в начале 50-х, а сейчас нет мне этого статуса. Причина – по паспорту я Григорьевич, а по метрикам – Григоревичь. Мягкий знак стоит не на том месте. Эту проблему надо решать только через суд, так постановили чиновники. Если мой отец Григорий, то кто же я буду?.. На основании моих метрик 1937 года мне выдали в 1954 году паспорт, и не было претензий, потому что люди тогда были разумнее...

Летом мы переехали жить на молочно-товарную ферму (МТФ) у посёлка Ивановский, расположенного на том же острове, в пяти километрах от Началова. Эта ферма колхоза имени Шести павших коммунаров располагалась в живописном месте, на берегу судоходной реки Бушма, которая дугой окружала её северную часть вместе с лиственными и таловыми деревьями. С южной стороны красовались обширные луга, в половодье они заливались водой на несколько десятков километров. На этой громадной площади находилось нерестилище рыб. С уходом воды на лугах вырастал прекрасный сочный корм для скота. После сенокоса на полях появлялись сотни стогов душистого сочного сена, которым обеспечивалось более пятисот голов крупного рогатого скота фермы. И всё это богатство давала природа.

Взял нас к себе заведующий фермой Колымажнов Фёдор Трофимович (муж Марии Ивановны, старшей сестры отца). Мать работала в кубовой, топила печь и кипятила молоко в сорокаведерном котле. Брат Николай стал пасти коров, ему тогда шёл четырнадцатый год. Меня и Сергея устроили в санаторно-лесную школу села Началово. Это время было для нас царским блаженством. Там мы учились, питались и отдыхали. Какое это было прекрасное здание, с большими комнатами и холлами! На потолке

красовалась художественная роспись по кругу, красиво сочетающаяся с лестничными пролётами. Из архива я узнал, что это здание построено в 1842 году для Института благородных девиц Астраханской губернии. Учились мы там полгода, и нас выписали оттуда.

Пришлось бросить школу, идти работать. Мне тогда было девять лет. Я был зачислен конюхом с оплатой в 0,75 трудовня в день. Ранним утром вставал, шёл в конюшню, брал пару лошадей, на одну из них садился и ехал их поить на речку, затем спутывал этих, поил других. Шёл в конюшню, убирал конский навоз вилами, стелил сухую подстилку. Потом шёл в кубовую, там была заведующей тётя Груня Глазова, доброй души человек. Она была сирота с детства, одинокая женщина, очень любила детей. Всегда мне, бывало, нальёт литровую кружку молока, и я её залпом выпивал.

Жили мы в кухне, ночью в сенях находились собака Казбек и коза Маша. Днём они были на улице. В ста метрах от посёлка фермы располагались коровники и конюшня, там же стояли несколько скирд сена. Повадились туда ходить несколько коз, вместе с нашей козой. Козы обычно не едят сено снизу, а забираются на самый верх стога, там они едят и гадят. В мои обязанности входило, кроме ухода за лошадьми, прогонять коз от сена. И вот однажды на скирду взобрались козы. Я даю команду: «Казбек, взять!» Собака мгновенно бросается на коз, они разбегаются. Казбек обязательно поймает одну из них, схватит её за шею и начинает тыкать мордой в землю, воспитывать. После эта коза больше никогда не полезет на скирду.

Однако нашей козы это не касалось. Она спокойно уходила. И это повторялось из изо дня в день. Однажды я вновь нашёл Машку на скирде сена. У меня уже лопнуло терпение. Подаю команду: «Казбек, взять!» Собака ноль внимания, коза Маша тоже. Я ещё раз команду. Никакой реакции. Как это он будет обижать свою козу, с которой они вместе спят в одних сенях. Тогда я в третий раз приказываю: «Казбек, взять!» Наверняка в этот момент у него мелькнула мысль: как это так, коза не подчиняется Казбеку! Тогда он с лаем бросился на козу. Она стала убегать так быстро,

что он настиг её только у реки. Зубами схватил за шею и стал окутать мордой в воду до тех пор, пока я не дал отбой. С тех пор коза Маша стала смиренная и подчинялась Казбеку.

Настал 1947 год, когда мы всей семьёй заработали за год более тысячи трудодней. Но это были лишь одни палочки, так считали колхозники. Тогда не было оплаты в деньгах, их заменяли выдачей бахчевыми продуктами.

В то время на ферме среди прочих работали Надя Сибирёва, ей тогда было лет пятнадцать, со своей матерью (они доили коров), семьи Черненконых, Куреневых, дядя Витя Грязев, дважды раненный на фронте, кавалер орденов Красной Звезды, Александра Невского и Отечественной войны. Виктор Васильевич Грязев, который долгое время работал заведующим МТФ, был порядочным и прекрасным руководителем. В трагические тридцатые его отца привлекли за участие в началовском мятеже и осудили тогда на десять лет. Об этом я узнал, просматривая архивные документы тридцатых годов.

Однажды яркий день мгновенно превратился в сумрачный, на улице сразу потемнело. С юга на север летела очень крупная серая саранча, которой было так много, что не было видно ни конца ни края. Она летела громадной тучей над землёй и с жадностью пожирала всё зелёное на своём пути. Люди говорили, что это саранча из Ирана. После нескольких часового пролёта ярко-зелёные луга превратились в серо-желтоватую пустыню, а деревья стояли голые, унылые и серые, без единого листа.

В детстве мне приходилось падать не только с верблюда, но и с коня на полном скаку. Я всегда ездил на лошади без седла и уздечки, крепко держась двумя руками за гриву. Один раз при спуске с обрыва мой конь неожиданно резко опустил голову, и я вмиг покатился кувырком вниз. Спасибо лошадь мгновенно отреагировала на это и резко отпрыгнула в сторону. Только благодаря умным действиям животного я остался жив и невредим, а не был затоптан копытами. Вот так закончилась моя работа конюхом.

Я снова пошёл учиться во второй класс в село Бирюковка, что находилось в четырёх километрах от МТФ, через паромную переправу. Сшили мне из материи сумку. Книг не было, несколько

тетрадей, чернильница с чернилами, ручка с пером и карандаш – вот и все принадлежности. Ходил в школу один, вставал рано, темно было. Помнится, в классе учился один карапуз, толстенный казах, одет был с иголочки, костюмчик новый, рюкзак набит новенькими книгами и продуктами. Он на уроках всё время жевал, видимо, боялся, что на переменах отнимут у него. В учёбе он был ленивый. Все завидовали ему: у него учебники, а у нас их нет. Была весна, и однажды этот толстячок оставил в камышах свой рюкзачок, и всё у него тогда дотла сгорело.

Одним апрельским ранним утром (было ещё темно, и роса от густого тумана упала на зелёные луговые травы) я шёл в школу. Дорога была длинная. Чуть брезжил рассвет, но туман был настолько густой, что видимость была не более двух метров. Дорога проходила через канавы, спуски и подъёмы. Спускаюсь я в канаву и вижу: слева, в метре от меня, лежит наполовину съеденная корова. Я сразу догадался, что это волки. «Наверное, они тоже почуяли человеческий запах и отошли в сторону», – подумал я и пошёл дальше в школу. Когда я возвратился, то узнал, что мой брат Николай пас ночью стадо коров. Стая волков отбила от стада одну корову и загрызла её. Брата тогда судили, но так как ему не было 16 лет, то дали условный срок.

Вспоминается ещё такой случай. На ферму приехал на арбе дядя Гриша Соловьёв, в костюмчике-тройке, он тогда работал в колхозе главным зоотехником. А тут пожар, кто-то сухую траву поджёг, кругом стога сена стоят, их сотни в округе. Огонь почти подошёл к стогам. Он снял с себя новую жилетку и давай ею тушить огонь. Тут подоспела помощь с ведрами, лопатами, всем людом тушили пожар. Дядя Гриша, весь в саже, мокрый, в обгоревшей одежде, был главный герой при тушении огня.

Побывав с братом Сергеем на этой ферме 60 лет спустя, мы поразились красоте природы этого места. Таловые деревья склоняли свои длинные ветви перед могучей рекой Бушмой. На другом берегу – гуща непроходимых лесов, которые отражались в речной воде. Вода на реке как бы заснула. Вдруг тишину нарушает быстроходный катер, который прорезает своим носом тихую речную гладь. От кормы катера волны, как бы накатывая друга на

друга, убегают к берегам. На ферме красовалось огромное дерево, таких размеров деревьев я больше не видел. Брат сказал, что ему более 100 лет. К нам подошла пожилая женщина, живущая здесь больше пятидесяти лет. Заведующего фермой Грязева она знала. Хороший был человек, добрые слова о нём говорила. Не стало той фермы, что была шестьдесят лет назад, и стогов душистого сена...

Мы жили как цыгане, с одного места переезжали на другое. В восьмую бригаду приехали летом, погрузив всё своё имущество на одну подводку. К ней привязали корову, свою кормилицу. Культстан находился на солончаковой равнине, по которой были разбросаны саманные кухни. Они были низкие, с маленькими окошками и с глиняными полами, внутри стояла белая печь, на которой обычно спали дети или бабушки, в сенях вырыт погреб для хранения летом молочных продуктов, а зимой – картофеля. В них жили большими семьями. На спуске бугра росли фруктовые деревья. Сама бригада находилась на бугре. Там было несколько кухонь, сараев, навесов, где хранился бригадный инвентарь: культиваторы, плуги, бороны, лопаты, мотыги, телеги, арбы. В бригаде были лошади, быки – это вся тягловая рабочая сила бригады. Тогда ещё не было тракторов. Первую полуторку колхоз приобрёл в конце сороковых. Бригадиром в то время был Решетников Пётр Феногенович, знающий, умный и толковый мужик. Дело своё знал туго. В бригаде в основном работали одинокие бабы, да дети в летние каникулы, мужиков почти не было, они сложили свои головы на войне, время было послевоенное. Мальчишки 10-13 лет культивировали почву между растениями, сидя верхом на лошади, взрослые управляли культиватором, поливали, а девчонки собирали фрукты и овощи.

Бригада занималась выращиванием овощей; были и фруктовые деревья, но уже старые, оставшиеся со времён раскулачивания. За ними и ухода-то не было, так просто поливали, собирали урожай, отправляли в город, сушили на навесах бригады. Здесь появились у меня новые друзья: одноклассники Витя и Гена Контауровы, Павел Гнездилов, Гена Кирилин, Рая Грошева, сестры Валя, Оля и Галя Ковалёвы. Отсюда я пошёл учиться в третий класс началовской школы, это была уже четвёртая школа в

моей жизни.

...Был знойный жаркий майский день. Солнце палило так сильно, что воздух был сухим и на улице дышать было невозможно. К вечеру вдруг сразу всё переменялось. Всё небо заволочли тёмно-синие тучи. Стало совершенно темно, на тёмном небе засверкали молнии, сильным грохотом прокатился гром. На землю начал падать крупными каплями дождь, он постепенно усиливался и превратился в ливень с градом. В это время я вместе с другими мальчишками и девчонками пошёл встречать на дорогу своих коров с пастбища. Некуда было скрыться от ослепительных молний, грохота грома, проливного ливня с крупным градом, который бил нас по голове, лицу и голому телу так больно, что было невозможно терпеть. И вот наконец вдали показалось стадо бегущих коров. Они быстро бежали и громко ревели на разные голоса, ливень с градом бил их так же больно, как и нас. Затоплено было всё в округе. Образовался большой разлив с плавающими круглыми крупными льдинками. Градом были уничтожены все фруктовые сады и овощные плантации. По слухам, в колхозе «на солёном» была убита градом лошадь. Вес одной градины достигал 600 граммов! Это было 28 мая 1949 года.

В этом же году старший брат пошёл работать в город. Строил мост через Волгу – был бетонщиком, заливал сваи. Средний брат поступил учиться в ремесленное училище на кузнеца. Теперь нашей матери стало намного легче, остался я у неё один на иждивении.

Ещё случай из детства. Учился я в пятом классе, учительница велела, чтобы я пришёл в школу вместе с мамой, а так как она работала, я привёл бабушку. Баба Дуня жила с нами, домик у нас был совсем маленький. Бабушка спала на своём сундуке, оставшемся от раскулачивания. Она вообще не слышала, но хорошо понимала по губам. И вот учительница ей начинает о чём-то быстро говорить, бабушка ей отвечает, что «я глухая и ничего не слышу». Тогда та начинает кричать ей в ухо, не понимая, что надо говорить чётко и медленно, по движениям губ она всё поймёт. Бабушка постояла и, ничего не понимая, махнула рукой, развернулась и вышла из школы.

5 марта 1953 года. Когда по радио я услышал о смерти Сталина, сказал об этом бабе Дуне. Она немного помолчала, сказала: «Хороший он был человек». И добавила: «Дедушка Никита был у него на встрече». Когда я пришёл в школу, на лицах у всех школьников было траурное выражение, а у учителей катились слёзы.

Наилучшие детские впечатления в моей жизни остались о счастливых школьных днях в Началовской средней школе. Вечная благодарность и память моим учителям: Андрею Демидовичу Кузнецову – первому и единственному учителю математики, награждённому орденом Ленина в Началовской средней школе, Петру Николаевичу Подольскому – учителю начальных классов, Антонине Константиновне Шляховой (Ивановой) – учителю географии, Марии Константиновне Миляевой – учителю немецкого языка и моей первой наставнице, учителю физкультуры Любови Степановне Радаевой. С её приходом в школу определилась будущая специальность моя и некоторых выпускников началовской школы. Борис Киселёв, мастер спорта СССР, окончил рыбвтуз, а затем Смоленский институт физической культуры, работал тренером по классической борьбе в спортивной школе. Владимир Колымажнов, окончив институт физической культуры в Волгограде, долгое время работал заместителем председателя облспорткомитета города Волгограда.

Помню, как майским субботним днём в селе Началово проводился первый пробег. Старт от сельского совета вниз под бугор мимо почты, поворот налево, мимо школы до Килинчинской дороги, подъём на бугор, поворот налево, по улице Ленина – и финиш у сельсовета. Дистанция километра два. На старт вышло много школьников. Из толпы я выскочил вперёд из толпы и покатил размашистым беговым шагом вниз, используя энергию бега. Возле школы я уже был метров на пятьдесят впереди всех. Тут появившиеся из-за угла школы трое учеников неожиданно преградили мне путь, чтоб придержать меня. Но всё же мне удалось вырваться от них и продолжить бег. Я бежал легко, уверенно, свободно, намного обогнав своих соперников. На финише был первым. Об этом напечатали в районной газете.

1954 год. Я закончил семилетку и готовился поступать в

физкультурный техникум. Летом мы жили в бригаде, как на даче, а зимой – в Началове, там матушка купила четыре года назад маленький деревянный домик. Часто вспоминаю председателя колхоза Гончарова Александра Моисеевича, он знал всех своих колхозников и даже их детей. Он мне советовал поступать в сельскохозяйственный техникум.

Шло время, мы выросли. Вот мне и семнадцать. Пришла первая любовь. Что же это такое – любовь? Никем не понятое божественное чувство души человеческой, может быть, оно людям Богом дано. К нам в бригаду для работ прибыла группа девчонок из сельскохозяйственного техникума. Был вечер, солнце медленно опускалось на закат, вдали за деревьями виднелись оранжевые облака. Бригадные сельские подростки, представлявшие себя уже кавалерами, принарядились в чистые рубахи и штаны-дудочки, чтоб как у городских всё было, но шли разутые, босиком: как-никак, а здесь хоть малая, но деревенька. Пошли знакомиться с девчонками из города – так просто, поговорить от скуки. Их была группа человек под тридцать, девчата все весёлые, болтливые и острые на язык – не то что мы, стеснительные, хоть тоже с ними разговор ведём. В углу сидела девушка небольшого роста, тёмно-русые волосы чуть ниже пояса, заплетённая коса, нос чуть с горбинкой, смугловатое круглое лицо. Она была красива, скромна, почти не говорила, молчала, слушала, улыбалась иногда. Но глаза её – большие, карие – смотрели, как мне показалось, на меня. Она своим взором покорила, и внезапно чувство любви озарило меня. Моя душа была счастлива. Это чувство нельзя сравнить ни с чем – ко мне пришла первая любовь. Галя Левченко жила в центре города, на улице Советская, 8. В семье у неё были отец, мать, сестрёнка и братишка.

С этого момента у нас завязались дружеские отношения. По вечерам мы гуляли в окрестностях бригады, катались на велосипеде, даже ездили в Началово, где я показал своей любимой памятки Ленину, Сталину, Шести павшим коммунарам и свой дом. Всё это были дружеские отношения, мы никогда не говорили о любви, даже не целовались. Может быть, это и плохо. Но мы душевно общались, и мне кажется, были взаимно влюблены. Был

я у неё и дома, видел всю семью. Галина играла для меня на аккордеоне, мы ходили в кремль, в Дом офицеров на концерт Александровича (вот это голос, пел без микрофона, не то что ныне певцы). Проводил я свою любимую до дома, постояли часок, набрался храбрости, прижал её поближе и поцеловал. От стыда чуть не сгорел. Уж очень стеснительный я был, да и поцелуй был первый. И побрёл я пешком глубокой ночью, счастливый, в родную свою Черепаху... Учился я тогда в техникуме физкультуры, стипендию не получал, но получал пособие за погибшего отца на фронте 40 рублей в месяц. На эти деньги можно было купить полтора килограмма сливочного масла. Жил в общежитии, где было по 15 человек в комнате. Питались скромно: чай, хлеб с маргарином, иногда в обед ходили в столовую. Но ежедневные 6-8 часовые занятия по различным видам спорта при таком питании изнуляли организм.

Время шло так быстро, что мама моя Катерина даже не заметила в делах и суете, что её сыновья уже выросли. Николай в Советской армии служил уже третий год, а тут и Сергея надо провозжать на службу. «Служи, сынок! Это твой священный долг», – напутствовала мать, воспитавшая и вырастившая одна в тяжёлые военные и послевоенные годы троих сыновей, готовых к труду и защите Родины. В этой жизни было и горе, и маленькое счастье. В пятидесятые годы Екатерину Никитичну премировали от колхоза путёвкой в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Впечатления от увиденного у неё остались на всю жизнь.

Однажды по весне мать зарезала корову для продажи: брат пришёл из армии, одежду надо было купить. Привезли тушу в город, чтоб мясо распродать. Стал рубить наше мясо дядя Коля Тюрин. Это тот знаменитый борец классического стиля борьбы Николай Тюрин, который получил алую ленту с надписью «Богатырь красного Поволжья» в 1923 году. Он много лет выступал на аренах цирка в различных городах Советского Союза, покоряя своей силой и техникой зрителей. Я уже об этом кое-что знал. Дядя Коля спросил меня, чем я занимаюсь. «Лёгкой атлетикой. Учусь в физкультурном», – ответил я. – Недавно видел на стадионе у кремля Аркадия Ткачёва, только что приехал с чемпионата

Советского Союза из Риги, снова завоевал серебряную медаль». Дядя Коля вытащил из кармана бумажник, показал мне старенькую фотографию и с достоинством произнёс: «Это вот Аркаша, – пальцем указав на босоногого мальчишку. – Он в детстве у меня тренировался». Впоследствии Аркадий Ткачёв завоевал медали чемпионата СССР в 1955, 1956, 1958 и 1959 годах. В 1956 году стал обладателем Кубка мира по классической борьбе. Лично я познакомился с этим легендарным борцом в Германии. В городе Постдаме у нас в военном городке проходили соревнования по борьбе. Мы встретились как земляки, поговорили об общих знакомых. Аркадий Гаврилович пообещал заехать к моей матушке в Началово. Обещание он сдержал. Последний раз я видел Аркадия Ткачёва на Универсиаде прикаспийских государств в 2000 году. Постарел, похудел, осунулся наш Аркаша, покинула его красота и богатырская сила. Только взгляд был всё тот же, молодой...

Улица Сафатова, где прошли мои детские и юношеские годы.
У родной матушки за самоваром, под виноградною лозой,
три сына дома собрались: Николай, Сергей, Борис,
сноха Галина, баба Катя и внучка Лида на руках. 1961 г.

Глава 14

Колхоз имени Шести
павших коммунаров

Посевная в колхозе с помощью механизированной сеялки

На протяжении многих лет жизнь села Началово была связана с колхозом имени Шести павших коммунаров. Начало его образования относится ко времени установления советской власти. В октябре 1929 года в селе был создан колхоз «Власть труда». Первым председателем его стал Яков Иночкин, которому в то время было 23 года. Он является автором рукописи «Это было в Началове» и статьи о гибели шести коммунаров, написанной к 50-летию образования колхоза.

Из воспоминаний Якова Иночкина, члена КПСС с 1928 года, полковника запаса: «Во второй половине 1929 года и в первой четверти 1930 года мне и моим товарищам, коммунистам и комсомольцам, довелось проводить в селе Началово коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию кулачества как класса. В этот период я был председателем батрацкого комитета (работников земли и леса) и секретарём сельской комсомольской организации, а когда создали колхоз «Власть труда», стал его первым председателем. Больших трудов и жертв стоил нам переломный тридцатый год. 22 февраля 1930 года началовские кулаки и подкулачники подняли восстание. Шесть наших товарищей были зверски убиты, многие искалечены. Тогда мы похоронили своих друзей в братской могиле на высоком холме, на центральной площади села».

Прошло время, и на базе изъятых у кулачества садов, виноградников и огородов создали колхоз «Памяти шести павших коммунаров». После окончательного раскулачивания обширные сады, виноградники, плантации давали богатые урожаи фруктов и овощей.

В 1937 году на месте колхоза «Памяти шести павших коммунаров» появились четыре сельскохозяйственной артели: колхоз имени Шести павших коммунаров (председатель Лунёв А.И.), колхоз имени Димитрова (председатель Колосовский М.С.), колхоз имени Кагановича (председатель Устинов В.Л.) и колхоз имени Калинина (председатель Липкин В.Л.). В довоенный период в началовских колхозах выращивали не только фрукты и овощи – в 1937 году стали выращивать хлопок. Хлопковод-стахановка Раиса Егорова со своей бригадой собрала 31,2 центнера с гектара.

В 1938 году доход колхозов составил 6,5 миллиона рублей, а в

Колхозная паромная переправа

1939 году – 9,8 миллиона рублей.

В 1939-1940 годах колхоз имени Шести павших коммунаров получил право участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве, где были представлены и показаны высококачественные сорта картофеля, яблок, винограда, помидоров, капусты и других овощей и фруктов.

В 1940 году Главным комитетом ВСХВ были награждены колхоз имени Кагановича (орденом «Знак почёта») и председатель колхоза имени Калинина Липкин Владимир Львович (золотой медалью). Бригадир Яхъяев получил серебряную медаль за высокий сбор винограда.

На территориях всех колхозов раскинулись громадные сады и виноградники. Дорогу, ведущую от одной бригады к другой, обступали тутовые деревья с очень толстыми стволами и короткими кронами, что придавало разнообразие пейзажу, а дальше, точно карлики, ровными рядами по краям дороги и речки теснились айвовые, вишнёвые и сливовые деревья, росшие с обеих сторон Болды и Черепашки. На буграх вдали от села красовались вино-

градные лозы. От спуска бугра, на котором находилось село, до самой Болды раскинулись большие сады со многими тысячами плодовых деревьев – различных сортов яблонь, груш. И среди них красовался толстый неохватный двухсотлетний дуб ахматовских времён. Всё это осталось в моей памяти навсегда.

В 1941 году началовский сельсовет и четыре колхоза выделили 60 тысяч рублей на электрификацию села.

1943 год. В Госбанк в Фонд Победы над врагом колхоз имени Шести павших коммунаров внёс 49 246 рублей.

В 1944 году засуха не помешала началовским колхозам получить хороший урожай: звеньевой колхоза имени Шести павших коммунаров Ф.С. Андриянов получил урожай томатов в 1028 центнеров с гектара; в колхозе имени Калинина средний урожай с гектара составлял: томатов – с площади 30 га по 450 ц, огурцов – с

Колхозники с бригадиром. 1959 г.

Бригадир колхоза имени Шести павших коммунаров М.Д. Кузнецов, А.Н. Завьял, А.А. Суринова готовят рассаду помидор в грунт. 1955 г.

Фото Марка Редькина

3 га по 320 ц, арбузов – с 5 га по 600 ц, винограда – с 17 га по 78 ц. В колхозе имени Димитрова на площади 30 га получили по 19,5 ц хлопка с гектара, на площади 50 га – по 250 ц яблок с гектара. В военные годы в колхозах имени Димитрова и имени Кагановича стали впервые выращивать хлеб. После войны четыре колхоза села

Сбор томатов в колхозе

были объединены в один – колхоз имени Шести павших коммунаров. В разные годы председателями колхоза были: Иночкин Яков Петрович, Лунёв Афанасий Иванович, Фаломеев И.О. (1947-1948), Варфоломеев Пётр Яковлевич (1949-1953), Гончаров Александр Моисеевич (1954-1970), Мукаев Энвар Хаметжанович, Харин Иван Яковлевич, Харченков Валентин Емельянович (1981-1990), Шляхов Виктор Александрович, Сорокин Владислав Николаевич (2002-2003).

Колхоз занимался овощеводством, садоводством и животноводством. В селе Началово, как и в других сёлах, не существовало водопровода, автобусного сообщения с городом. В колхозы не подавалось электричество из государственной сети до 1953 года. Население колхозов также не получало зарплат и по-прежнему могло рассчитывать лишь на своё подсобное хозяйство.

В 1966 году трудились на полях и в садах более тысячи двухсот колхозников. Земельная площадь составляла 14792 га, из них сельхозугодий – 12372 га, пашни – 1417 га, сенокосов –

6269 га и пастбищ – 3372 га. Коллективное хозяйство располагало большим автотракторным парком: имело 84 трактора, 45 грузовых автомашин, 9 комбайнов, 157 мощных электромоторов, 18 дождевальных агрегатов и много другой техники.

Все животноводческие фермы были электрифицированы. На трёх МТФ дойку коров проводили механически. Колхоз имел свой теплично-парниковый комбинат.

За эти годы в центре села были построены Дом культуры с просторным кинозалом, вместительной библиотекой, большим танцзалом (1965 г.), пристрой к средней школе на 320 мест, восемь жилых домов, двое детских яслей, три красных уголка. Ежегодно колхозом осваивалось 50 гектаров новых земель. Расширились посевы кукурузы до 340 гектаров. Колхоз получал с каждого гектара в среднем по 250 центнеров овощей, 275 центнеров томатов. Производилось 8125 тонн овощей, в том числе помидоров 6885 тонн. Ежегодно заготавливалось силоса 7800 тонн и сена более 6000 тонн, сена фуража 180 тонн. Выращивали 37000 голов птицы, производилось более 400 тонн мяса, 1430 тонн молока. поголовье крупного рогатого скота на конец 1966 года составило 3535 голов.

В 1967 году в газете «Правда» была напечатана статья о том, что сельскохозяйственная артель имени Шести павших коммунаров из села Началово Наримановского района Астраханской

Стадо коров на МТФ № 1. 1980 г.

области отгрузила в столицу большую партию свежих овощей и фруктов и ныне она является передовой на Нижней Волге.

Колхоз имени Шести павших коммунаров был одним из самых богатых и передовых в Астраханской области по выполнению

Продовольственной программы и сдаче продукции государству. Основные фонды колхоза только за 1966-1969 годы выросли почти в полтора раза. Многих работников колхоза награждали орденами и медалями. ИONOва была делегатом XXVI съезда КПСС, она дипломат Выставки достижений народного хозяйства.

Колхоз оказывал большую помощь школе: постоянно оплачивал работу кочегаров в зимний период, помогал в ремонте отопительной системы, водопровода, в электроснабжении. Колхозом были выделены трактора Т-16, ДТ-75 для проведения уроков работы на тракторах, так как в 70-е годы школа готовила трактористов 3 класса и сельских механизаторов. За счёт колхоза был приобретён новый трактор ЮМЗ для обучения.

Также в колхозе выращивали рис.

Астраханскую область в 70-е годы стали называть «всесоюзным огородом», её овощи и фрукты ценились во всех городах страны.

Механизированная переработка кукурузы на силос и заготовка сена в колхозе

**Памятник Шести
павшим коммунарам**

**Митинг у могилы шести
павших коммунаров. 23 февраля 1964 г.**

За счастье на земле...

*О днях мятежных прошлых лет,
О тех, кого не стало,
Кому мы дали все обет,
Пишу стихи у пьедестала.
Дела, заботы будней наших,
Колхозной жизни трудовой
Не дают забыть мне ваших
Погибших верных сыновей.
Шли годы бурные над нами,
Шли и путь свой отмечали.
Шли по нему и коммунары
И страха, устали не знали.
За власть Советов на селе
Товарищи погибли.
За счастье наше на земле,
За то, чтоб люди жить могли.
И жизнь взята, как эстафета,
Из рук отцов и матерей,
Её несём вперёд мы гордо
До коммунизма светлых дней!*

Алексей Радаев, комбайнёр колхоза

1974 год. В целях морального и материального поощрения передовых трудовых коллективов среди колхозников проводились соцсоревнования.

Вот выписка из постановления того времени.

«Партком, правление и профком колхоза постановляют:

Учредить именные призы:

1. Имени Анны Сергеевны Андриановой в сумме 500 рублей, которые она вручает коллективу овощеводческой бригады, продавшему государству до 15 сентября 2200 тонн овощей.

2. Имени Александра Михайловича Шляхова в сумме 500 рублей, которые он вручает коллективу молочно-товарной фермы, надоившему на фуражную корову 3300 литров молока к 5 декабря.

1947 год. Семнадцатилетней девушкой Аня Полина пришла агрономом в колхоз имени Шести павших коммунаров. В 1954 году Анна Сергеевна Андрианова (Полина) выбрана бригадиром овощеводческой бригады. Бригадиром она проработала более 30 лет, всегда сочетая доверие и уважение к людям с постоянной заботой о них. Хорошо потрудились в 1968 году члены колхозной бригады № 6 колхоза под руководством А.С. Андриановой. В газетах писали: «Всего в бригаде 40 колхозников. Они обрабатывают 45 разрозненных участков с засоленными почвами площадью 82 гектара. Для получения высоких урожаев томатов, огурцов, баклажанов и капусты бригада ежегодно вносит под зябь навоз и минеральные удобрения».

В 1980-е годы продажа колхозом государству продукции животноводства и растениеводства в среднем в год составляла в тоннах: риса – 2500, овощей – 12000, молока – 2400, мяса скота и птицы – 500.

До 1990 года колхоз имени Шести павших коммунаров – крупное сельскохозяйственное предприятие, оснащённое передовой техникой и располагающее квалифицированными кадрами. Земельные угодья раскинулись почти на пятнадцать тысяч гектаров, в артели трудились более тысячи трудоспособных колхозников.

Славный труд жителей села Началово был отмечен указами Президиума Верховного Совета СССР и наградами. Награждены

орденами Ленина:

Кузнецов Андрей Демидович – учитель математики Началовской средней школы (в 50-е годы).

Бондаренко Григорий Иванович – заведующий молочно-товарной фермой № 1 (22 марта 1966 года)

орденами Трудового Красного Знамени:

Шляхов Александр Михайлович – заведующий молочно-товарной фермой № 3 (22 марта 1966 года).

Давыдова М. М.

Смирнова Н.Г.

Андрианова Анна Сергеевна – бригадир колхоза имени Шести павших коммунаров (7 декабря 1973 года).

орденом «Знак почёта»:

Бещанова Г.Х.

медалью «За трудовую доблесть»:

Подольская М.Н.

Рулева А.И.

Яхьяева Ж.Х.

орденом Дружбы народов:

Меркулов Сергей Григорьевич (в августе 1986 года).

К 1993 году обелиск Шести павшим коммунарам в центре села обветшал, и в канун 63-й годовщины началовского восстания возникла идея о перезахоронении останков коммунаров на кладбище. Но почему-то перезахоронение не состоялось, руководство района решило на этом месте поставить памятник жертвам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, а новый обелиск коммунарам переместить на другое место.

Прошло много лет после ужасных потрясений: коллективизации, раскулачивания, убийства коммунаров и трагических последствий этого, страданий безвинного и виноватого народа в селе Началово. Коммунары разрушили структуру зажиточного села, созданную веками трудом и потом простого крестьянского мужика. Они основали колхоз ценой гибели более чем тридцати человеческих душ, и это только по официальным данным, а сколько же их сгинуло по неофициальным?.. Ещё более тысячи мучеников

прошли через спецлагеря. Множество судеб, в том числе детских, было искалечено...

Ещё император Александр II, освободив крепостных крестьян, сломал вековую крепостническую систему, что позволило провести преобразования в разных сферах и ускорить развитие России. В тридцатые годы прошлого столетия при раскулачивании крестьянство России, обращаемое в колхозников, напротив, было загублено. Однако и эта с трудом выстроенная система опять-таки была разрушена в лихие девяностые годы «реформаторами». Колхозы в стране стали убыточными, копились долги, колхозникам годами не выплачивали зарплату, поэтому многие из них вышли из колхоза. Только с горечью и слезами можно смотреть на картину краха и гибели зажиточного колхозного хозяйства. Кто был прав в это смутное время? Правы были все – и те, и другие... и неправы тоже все.

В 2002 году Владислав Николаевич Сорокин принял разрушенное хозяйство и создал кооператив имени Шести павших коммунарков. В апреле 2004 года создается ООО «Болдинский» (генеральный директор – В.Н. Сорокин). Своих земель ООО «Болдинский» не имеет, арендует земли колхозников-пайщиков. По словам главного бухгалтера Т.С. Ковалевой, сегодня в обществе трудятся свыше 20 человек. В сезон привлекаются к уборке урожая иностранные граждане из Узбекистана. «Болдинский» выращивает овощи и рис, которые поставляются не в магазины, а на перерабатывающие заводы.

Спустя годы на ситуацию обратил внимание губернатор Александр Жилкин. 24 февраля 2010 года астраханский губернатор провёл рабочую встречу с главой муниципального образования «Началовский сельсовет» Приволжского района Игорем Крайильниковым. «У вас немало ресурсов, – отметил губернатор, – жители села Началово здесь успешно развивают личные подсобные хозяйства, где из поколения в поколение усваиваются нравственные ценности и мысль о том, что благополучие и достаток напрямую зависят от желания трудиться на земле». У села в этом плане есть огромный экономический потенциал, который, к сожалению, последние 15-20 лет не востребован. Только десять

процентов земель сельхозназначения используются под посевы и посадки. Четыре некогда крупные молочно-товарные колхозные фермы разорены. А ведь в селе Яманцуг, в посёлках Болдинском, Ивановском живут потомственные скотники, доярки, пастухи, которые, как заметил губернатор, «вполне могли бы участвовать в областной целевой программе по развитию мясного и молочного животноводства и получать кредитные ресурсы». Прошло шесть лет, эти слова губернатора ничего пока не сдвинули с мёртвой точки у началовского сельсовета.

Видимо, проблема существует и останется ещё на долгие годы – до тех пор, пока не придут в село Началово (Черепаха тож) новые реформаторы Бекетовы, Ахматовы, Гончаровы и им подобные.

**Рабочая встреча губернатора
А.А. Жилкина с главой
МО «Началовский сельсовет»
И.П. Красильниковым. 2010 г.**

Источники

1. Шилова Т. Мне говорят: «Остановись!» А я всё бегу... // Началовский вестник. – 2008. – № 6.
2. Архив Приволжской районной библиотеки.
3. Листая памяти страницы... // К 25-летию со дня образования Приволжского района: сборник. – Астрахань, 2005. – С. 11, 186, 195-196, 207-210.
4. Началовский вестник. – 2010. – № 3.
5. Ленинский путь. – 07.03.1974.
6. Александр Второй. Т. 2. – С. 26-27, 2013.

Глава 15

Современное село Началово

С 250-летним юбилеем,
любимое село!

*Берёт село мое начало
С Екатериновских времен,
С тех пор промчалось лет немало
И исторических имён.*

Ирина Буянова

Современное Началово – это уже не маленькое селение Началовской волости, имевшее 579 душ и число дворов 141, как было двести пятьдесят лет назад. Постепенно село разрасталось, только в начале XIX века «крестьянских домов на каменном фундаменте 110 было построено». А уже более века назад (в 1901 г.) проживали в селе Началово 1620 жителей и в селе Анютино – 1220 жителей.

Сегодня село растёт быстрыми темпами. При въезде в Началово из города по левую сторону раскинулись микрорайон Западный, микрорайон Шеншакова с двухквартирными домами, улицы Тепличная, Емельянова. Вдоль улиц Речной и Набережной протекает ерик Черепашка. С северной стороны села находится улица Молодёжная, с юго-западной – микрорайон Кооперативный. Центральной и главной улицей села является улица Ленина, на которой расположены все административные здания Приволжско-

Село Началово растёт и приобретает новый облик

го района. С восточной стороны находится микрорайон Восточный с прилегающими к нему современными новостройками коттеджного типа.

В селе возводится новый жилой микрорайон «Победа», состоящий из современных трёхэтажных домов. К 70-летию Великой Победы в микрорайоне был установлен памятник, а одну из стен дома из числа введённых в эксплуатацию украсил графический рисунок, посвящённый Победе. Исполнен он сотрудниками организации-подрядчика – ООО «Электроспецмонтаж».

По переписи населения 2010 года в селе Началово проживало 5451 человек. За последние три года миграционный прирост населения идёт в сторону увеличения. Большую роль в увеличении миграции населения играет возможность не постоянной, а

Новый микрорайон «Победа»

временной регистрации граждан. В селе проживают люди разных национальностей. Основными отраслями экономики являются сельское хозяйство, торговля и общественное питание. Как и их предки, жители села выращивают фрукты, овощи, бахчевые, рис, скот и птицу всех видов. В условиях рыночной экономики существуют различные формы собственности, преобладают коллективная и частная. За счёт привлечения инвесторов ведётся строительство коттеджного посёлка (фирма «Бест Хаус»), а это означает создание новых временных и постоянных рабочих мест, увеличение доходов бюджета поселения; строится молочный завод на 100 рабочих мест мощностью 40 тонн молока в сутки; с 2006 года вводится капельное орошение земель за счёт привлечения сельхозкредитов; создаются пруды для разведения рыбы частиковых пород (КФК «Венеция») на 95 гектарах земли, инвестиции составили миллион рублей, созданы новые рабочие места, постоянно увеличивается площадь используемых и арендованных земель.

В Началово работает частное предприятие (предприниматель В. Торосян) по производству керамических изделий из глины (в здании бывшей бани). Предприятие действует с 2000 года, выпускающая большие напольные вазы, садовые фигурки и т. д. Продукция предприятия поставляется в Астрахань, Волгоград, Ставрополь, Москву, Сочи и другие города. Здесь же находится цех компании «Баралетти» – одного из крупнейших сельскохозяйственных предприятий области, которое занимается переработкой зерна и выпуском крупы под собственной торговой маркой.

Известный в Началово предприниматель В.Н. Мазохин, возглавляющий ООО «Малахит», с 90-х годов занимается благоустройством села, строительством автодорог.

На территории с. Началово находятся здания районного суда, районной прокуратуры, РОВД, налоговой службы, Роспотребнадзора, Сбербанк, Россельхозбанк, Дом культуры, кинотеатр, две аптеки, пекарня, цех полуфабрикатов, два кафе, более десятка частных продуктовых магазинов, магазин запчастей, несколько частных парикмахерских и пошивочных мастерских. Все эти организации и учреждения, предприятия обеспечивают жизнь и быт жителей села.

Началовский сельский совет

В 1918 году в Началово был создан Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов под председательством Фёдора Петровича Степанова. В 1922 году образован сельский совет Началовской волости Астраханского уезда (с 1925 года – Началовский сельский совет Зацаревского района, далее Астраханского района (1928), Наримановского района (1931), Приволжского района (1980)).

В годы коллективизации, предвоенные и военные годы, на протяжении дальнейших лет возглавляли сельский совет революционно преданные люди: Ф.П. Степанов, М.В. Большаков, Тищенко, И. Сафатов, В.П. Еронин, М.Ф. Котов, А.Т. Колымажнов, М.И. Шестаков, А.Н. Хватов. Последние тридцать лет во главе исполнительной и законодательной власти сельсовета стояли уважаемые, ответственные и профессионально подготовленные люди: Н.Е. Хлебцов, В.Д. Молодцов, В.Я. Сидалиев, Н.Е. Сибирёв, В.Г. Потапов, О.Г. Иванова, С.Н. Сорокин, Т.В. Васильченко. Много лет трудились в исполкоме сельского совета народных депутатов А.В. Петрякова, А.И. Завадина, О.А. Липчанская, А.Н. Кучерова, Л.А. Маньшина и другие.

**Красильников
Игорь Петрович –
глава МО «Началовский
сельсовет»**

В одном из самых крупных поселенческих муниципальных образований Астраханской области с 2009 года администрацию МО «Началовский сельсовет» возглавляет Красильников Игорь Петрович. 1977 года рождения, он окончил Астраханский государственный университет, в 2001-2002 гг. в рамках президентской программы прошёл переподготовку в Академии народного хозяйства при правительстве России. Переизбран главой муниципального образования «Началовский сельсовет» Приволжского района в 2015 году.

В состав МО «Началовский сельсовет» входят семь населённых пунктов: село Началово (5451 человек) – центр Приволжского района, посёлки Новоначаловский (808 человек), Садовый (513 человек), Болдинский (190 человек) и Ивановский (63 человека), село Яманцуг (434 человека). Данные о численности приведены согласно переписи населения 2010 года.

Село Началово (Черепеха) Астраханской губернии основано в 1766 году губернатором Н.А. Бекетовым как его личное имение. Он построил белую каменную церковь в честь Рудневской иконы Божией Матери, подаренной ему Елизаветой Петровной. Красота садов села заключалась в роскошных виноградных лозах и чудесных кустах роз. Виноград из села Черепеха доставлялся к царскому столу. Здесь любил отдыхать великий полководец А.В. Суворов. В селе Началово родилась известная писательница, переводчица Елизавета Ахматова. Главные вехи XX века – коллективизация и началовский кровавый бунт, расцвет колхоза имени Шести павших коммунаров и вслед за этим его крах.

Село Яманцуг расположено вдоль двух рек – Болда и Бушма. В 1763 году здесь находилось монастырское подворье: скотный двор, 60 десятин сенокосных земель. В начале XIX века подвижник иеромонах Евфимий весной, летом и осенью трудился на монастырском огороде, у него была келья, выкопанная в земле. Каждый день он совершал в своей келии вечернюю и утреннюю молитву, после чего отправлялся пешком на службу в храм Афанасия Афонского, расположенный за 10 вёрст. Так продолжалось до его кончины, а умер он в 76 лет. До 1918 года село Яманцуг являлось промышленной базой Ясырино. С 1918 года Яманцуг относился к Началовской волости Астраханского уезда, с 1919 года – к Началовскому сельскому совету той же волости. Начальная школа в селе начала работу не с 1962 года, как принято считать, а гораздо раньше, во время войны. В 1945-1946 учебном году я окончил первый класс этой школы, а мои старшие братья учились в ней ещё раньше. В 2001 году Яманцугская школа была закрыта. В селе проживают 434 человека. Имеется Дом культуры, фельдшерско-акушерский пункт.

На месте посёлка **Начало** после войны жили ссыльные

немцы. Территория их поселения была огорожена колючей проволокой. В 1947-1949 годах там стало селиться и местное население, со временем вырос посёлок. 1954 год считается официальной датой его образования, потому что именно тогда была создана Астраханская опытно-мелиоративная станция (АОМС), базой которой служил овощеводческий совхоз «Начало». В подраз-

Посёлок Начало

делении станции была и молочная ферма. В том же году в посёлке Начало была открыта начальная школа. В 1960 году школа стала семилеткой, в ней обучались около 100 учащихся. В 1972 году введено в строй новое кирпичное двухэтажное здание школы на 320 мест. С сентября 1990 года по февраль 1995 года существовал в посёлке Прибрежный сельский совет под руководством избранного председателя Меркулова Василия Тихоновича. В 1995 году АОМС было реорганизовано, не стало овощеводческих бригад и молочной фермы.

В 2002 году школа и детский сад посёлка объединились в одно общеобразовательное учреждение. Посёлок стал расстраиваться и развиваться, появились новые дома, Дом культуры, фельдшерско-акушерский пункт. В настоящее время в здании АОМС располагается филиал Астраханского госуниверситета, который готовит специалистов для сельского хозяйства.

Посёлок Новоначаловский. До 1983 года являлся посёлком подсобного хозяйства Астраханского облисполкома, впоследствии образовался совхоз «Декоративные культуры». В посёлке имеется гостиница «Дачная», ведётся интенсивное строительство индивидуальных жилых домов.

Посёлок Ивановский расположен на живописном берегу

реки Бушма. Его история восходит к прошлому столетию, времени основания в этих чудных местах молочно-товарной фермы (МТФ) колхоза имени Шести павших коммунаров. В 1946 году заведующим фермы был Колымажнов Фёдор Трофимович, его сменил Грязев Виктор Васильевич, в настоящее время фермы на этом месте не существует. Наименование «Ивановский» посёлок получил в 1969 году. Имеются улицы: Вишнёвая, Новая, Прибрежная, Тополиная, Яблочкова.

Посёлок Болдинский. Наименование «Болдинский» посёлок получил в 1969 году, до этого была молочно-товарная ферма колхоза имени Шести павших коммунаров. Заведующим фермой с 1953 по 1984 годы был Бондаренко Григорий Иванович, за хорошие показатели награждённый орденом Ленина и орденом Октябрьской Революции. В честь его заслуг одна из улиц названа улицей Бондаренко. К настоящему времени количество жителей уменьшилось приблизительно на сто человек в связи с ликвидацией МТФ.

Посёлок Садовый зарегистрирован в 1977 году. С 1980 года относится к территории МО «Началовский сельсовет» Приволжского района. В Садовом находится Государственное предприятие (ГП) плодопитомнический совхоз «Началовский» производственного объединения «Астраханские сады». Основным видом деятельности совхоза является выращивание плодовых и ягодных культур. Основная отрасль компании – производство плодов, ягод и винограда. Функционирует школа-сад на 70 мест.

Сельсовет решает насущные проблемы села. Администрацией МО «Началовский сельсовет» в соответствии с Положением

министерства экономического развития от 25.03.2005 № 01п «Об утверждении порядка формирования среднесрочных программ развития муниципальных образований Астраханской области» разработана программа социально-экономического развития МО «Началовский сельсовет». Основной целью программы является наращивание экономического потенциала для дальнейшего поступательного развития экономики поселения с переходом в качественно новое состояние и повышением уровня жизни населения района.

Образование и здравоохранение – два важнейших направления социальной сферы. В образовательной сфере в селе работают:

- МОУ «Средняя общеобразовательная школа с. Началово», которая в 2015 году отметила 90-летний юбилей,
- МОУ «Школа-детский сад»,
- школа искусств,
- Астраханский казачий корпус имени атамана И.А. Бирюкова.

На страже здоровья стоит МУЗ «Началовская участковая больница» и стационар на 20 коек, где поправляют своё здоровье началовцы, прежде всего участники Великой Отечественной войны, ветераны труда, одинокие пенсионеры.

Поддерживая талантливую молодёжь, сельский совет учредил

Последний звонок в Началовской средней школе. 2014 г.

ежемесячную стипендию для обучающихся в высших учебных заведениях. Первыми стипендиатами стали: Константинова Виктория Александровна, Замятина Лилия Анатольевна, Сазонова Ксения Николаевна.

Многие выпускники этой школы ныне работают учителями, врачами, инженерами, некоторые из них занимали и занимают ответственные посты в государственных учреждениях: Завадин Александр Сергеевич – заведомом науки и учебных заведений Астраханского обкома КПСС, Колымажнов Владимир Герасимович – заслуженный работник физической культуры и спорта РФ, заместитель председателя Волгоградского областного комитета по физической культуре и спорту, Шляхов Виктор Александрович – заместитель министра сельского хозяйства Астраханской области, Югринов Алексей Васильевич – заместитель министра финансов Астраханской области и многие другие.

Дома культуры и библиотеки ведут активную работу по сохранению культурного наследия и развитию культурно-досуговой деятельности. Они являются основными производителями услуг в сфере культуры и досуга и остаются для жителей села подчас единственным местом общения, центром формирования общественного мнения, проявления коллективной творческой инициативы, помогают реализовать конституционные права граждан на доступ к культурным ценностям и благам. В современных условиях, когда рыночная экономика вынуждает наших сограждан более требовательно и даже прагматично относиться к духовным ценностям, перед руководителями данной сферы как никогда остро встаёт вопрос о всестороннем развитии культурных и досуговых запросов населения.

Муниципальное учреждение культуры «Анютино» муниципального образования «Началовский сельсовет» было образовано 16 января 2008 года. В него вошли одна библиотека и четыре учреждения культуры (численность работающих – около 40 человек).

Центр культуры и досуга «Современник» является основным организатором всех проводимых культурно-массовых мероприятий. Здесь работает единственная в районе киноустановка, прохо-

Центр культуры «Современник»

дят концерты и встречи, приуроченные к основным календарным и профессиональным праздникам, вечера отдыха, конкурсы, фестивали.

Пятнадцатилетний юбилей отметил народный ансамбль «Вдохновение» детской школы искусств № 7 с. Началово (руководитель – Лариса Астанина), ставший за эти годы визитной карточкой культурной жизни Приволжского района. Творческий коллектив многократно принимал участие в конкурсах районного, областного, всероссийского и международного масштаба. В 2009 году в Санкт-Петербурге в первом туре международного конкурса «Золотая Пальмира» участники образцового ансамбля стали обладателями Кубка лауреатов первой степени. В 2010 году в Вене (Австрия) ансамбль «Вдохновение» в составе: Любовь Журавлёва, Ольга Журавлёва, Илья Сидоров, Ажар Жамекова, Ляззат Майлыбаева, Дарья Чернышова, Анастасия Фетисова, Анастасия Бондаренко, Айдана Ералиева, Юлия Кузнецова, Аида Иманбаева, Наталья Бедлинская – стал победителем второго этапа международного конкурса-фестиваля и получил гран-при. Участники вокального отделения детской школы искусств села Началово были удостоены дипломов: Анастасия Воронова – второй степени, а Азалия Джалиева – третьей.

Все участники были приглашены на третий, заключительный тур фестиваля, который должен был состояться в августе 2011

Вена (Австрия), 2010 год. Победители второго этапа международного конкурса-фестиваля

года во Франции. Однако его перенесли в Италию. И снова гран-при! Невозможно передать восторг и радость наших ребят, которые вернулись из Италии с заслуженной победой в заключитель-

«Вдохновение» покоряет Италию. 2011 г.

ном этапе конкурса с символичным названием «Виват, Италия-Россия!». Их новый танец «Калинка» покорила сердца зрителей и жюри. Анастасия Воронова и Азалия Джалиева стали лауреатами первой степени в номинации «Вокальное творчество». Ребята побывали в

Венеции, Сан-Марино, Флоренции, Риме, увидели достопримечательности этой прекрасной страны, искупались в Адриатическом море.

В 1966 году была издана летопись села Началово, оформленная как альбом и посвящённая двухсотлетию его основания. Одним из авторов летописи стал Яков Иночкин, первый председатель колхоза.

В 2006 году широко праздновался 240-летний юбилей села Началово (1766-2006). К этой дате в его истории произошло много событий, сделано много достойных дел. В торжествах приняли участие ветераны ВОВ, ветераны труда, передовики производства, талантливая молодёжь. На празднике чествовали долгожителей села и началовцев-победителей в конкурсах разного уровня, с вручением им памятных подарков. Впервые в истории сельсовета на этом мероприятии были определены почётные граждане Началовского сельсовета: Мазохин Виктор Николаевич, Васильева Мария Яковлевна, Гончарова Валентина Ивановна, Маркин Станислав Семёнович. На юбилейном концерте перед односельчанами и ветеранами войны и труда выступили песенные и танцевальные творческие коллективы. Не оскудела талантами земля Началовская! Торжество посетили многочисленные гости из Астрахани и соседних сёл.

17 сентября 2011 года возле районного дома культуры проходило мероприятие, посвящённое 245-летию села Началово. Открыла его программа для детей, а продолжил праздничный концерт. Звание почётного гражданина села было присвоено Людмиле Германовне Шляховой. На празднике чествовали супружеские пары, которые отмечали в юбилейном году серебряную свадьбу. В день села были подведены итоги конкурса по благоустройству в номинациях: «Образцовый подъезд», «Образцовое домовладение».

К юбилею села выпущены книги о его истории: Ольги Парипа-Гончаровой «Начало всех начал» и Бориса Меркулова «Родовые корни. История села Началово».

В центральной районной библиотеке села Началово встречи с писателями стали уже традицией. Александр Марков – историк,

краевед, известный писатель – посетил село в мае 2010 года. Это была уже вторая встреча, на сей раз посвящённая презентации

**Презентация книги Б. Н. Меркулова
о селе Началово. 2011 г.**

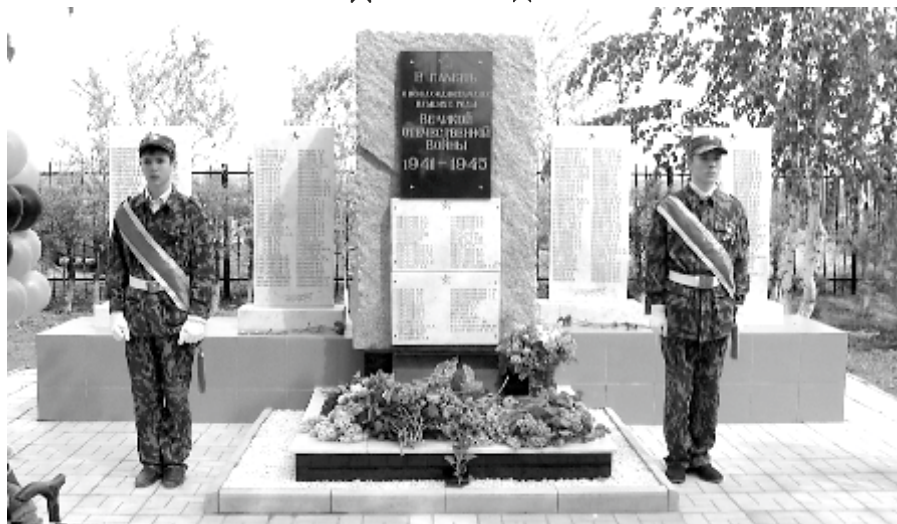
книги А.С. Маркова «Одна из рода Ахматовых». В документальном повествовании впервые показана жизнь Елизаветы Николаевны Ахматовой – известной писательницы, переводчицы, издательницы, которая родилась и выросла в селе Черепиха, Началово тож. Её хорошо знали многие выдающиеся деятели русской литературы XIX века. Специально на это мероприятие были приглашены старожилы села. Они

с интересом поддержали разговор об укладе жизни села прошлого века, поделились с писателем своими впечатлениями.

**Встреча с писателем-краеведом А.С. Марковым
в районной библиотеке. 2010 г.**

День Победы

**Обелиск началовским воинам, павшим
в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.**

День Победы в Великой Отечественной войне (9 мая) решением Архиерейского собора русской православной церкви с 1994 года стал днём особого ежегодного поминовения усопших воинов, за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших, и всех страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны.

На территории села Началово находятся несколько памятников. Самый масштабный – в центре села – обелиск воинам, павшим на полях сражений Великой Отечественной в 1941-1945 годах. Всего на обелиске 351 фамилия. И этот список односельчан далеко не полный...

Наши началовские земляки прошли с боями не только по всей стране, но и по Европе. В списке указаны места их захоронения в Курской, Ростовской, Новгородской, Сталинградской и других областях, а также на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, Чехословакии, Польше, Германии, Румынии, Венгрии, Восточной Пруссии.

В 90-е годы совет ветеранов проделал огромную работу по

составлению книги Памяти, куда внесена 401 фамилия погибших и пропавших без вести в 1941-1945 гг. Дополнительно были собраны сведения ещё о 610 человеках. Возглавлял эту работу Сергей Александрович Дудченко.

Сотни односельчан были отмечены наградами за боевые и трудовые заслуги в годы войны: кавалер ордена Красной Звезды, ордена Александра Невского и ордена Отечественной войны Грязев Виктор Васильевич; Соболев Евгений Яковлевич, награждённый орденом Красной Звезды, орденом Боевого Красного Знамени, орденом Славы III степени, медалью «За взятие Берлина»; Завадин Иван Сергеевич, награждённый орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу»; Дуркашов Герман Алексеевич, награждённый орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией»; Андриянов Андрей Сергеевич, Константинов Сергей Иванович, Теплов Василий

**В.М. Шеньшаков –
Герой Советского
Союза**

Иванович, Харитонов Фёдор Тихонович, Чухонкин Василий Алексеевич и многие другие.

Высшей боевой награды – звания Героя Советского Союза – за героические подвиги в боях с фашистами удостоены двое жителей села Началово – Шеньшаков Василий Макарович и Емельянов Георгий Васильевич.

**Г.В. Емельянов –
Герой Советского
Союза**

Празднование 65-летия Великой Победы было отмечено торжественным вручением юбилейных медалей жителям села Началово – участникам боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны, труженикам тыла, всем, кто своим подвигом и самоотверженным трудом внёс вклад в Победу.

**Празднование 70-летия Великой Победы
9 мая 2015 года**

в с. Началово Приволжского района

Дом культуры «Современник» совместно с администрацией МО «Началовский сельсовет» собрал жителей села Началово возле парка Победы. У обелиска началовским воинам, павшим в боях за Родину большую и малую, в торжественной обстановке состоялся митинг, на котором присутствовали дети, внуки и правнуки участников Великой Отечественной войны.

Всероссийская акция «Бессмертный полк», суть которой в сохранении в каждой семье личной памяти о поколении Великой Отечественной войны, была проведена в селе Началово в виде парада юных армейцев, облачённых в форму различных родов войск. С портретами односельчан-участников войны прошли по площади Ленина Бессмертным полком ученики Началовской средней школы. Многочисленных зрителей собрал концерт артистов МКУК «Анютино». А завершился праздник Победы победным салютом!

Памятник лётчикам в Приволжском районе

В 2015 году мы отметили 70-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Вся страна вспоминала своих героев-воинов поимённо. А 11 июня на православном кладбище с. Началово состоялся митинг, посвящённый открытию нового памятника погибшим лётчикам-офицерам.

Они погибли при выполнении боевого задания в 1942 году. Самолёт У-2, потерпев аварию, упал за селом. Очевидицей этих событий стала местная жительница Васильева Мария Яковлевна. Как и полагается, воинам вскоре был установлен металлический памятник с пятиконечной звездой. На памятнике увековечили два имени: Фролова Михаила Андреевича, 1919 года рождения, москвича, младшего лейтенанта, и Ширяева Всеволода Александровича, 1911 года рождения, уроженца г. Ленинграда, капитана. Однако Мария Яковлевна всегда в своих рассказах говорила о том, что в могиле покоятся три лётчика. Никаких данных о третьем лётчике не было. И вот к главе района Ринату

Уталиеву обратилась Шелухина (Крылова) Нина Николаевна с просьбой об увековечении памяти её отца, Крылова Николая Максимовича, 1916 года рождения, москвича, старшего лейтенанта, который, согласно найденным документам, и был третьим членом экипажа в тот роковой день.

На митинге памяти присутствовали жители села, в том числе очевидица тех событий Мария Яковлевна Васильева и дочь старшего лейтенанта Николая Максимовича Крылова Нина Николаевна Шелухина.

Живёт в сердцах потомков память о тех, кто никогда не вернётся с полей великой битвы, кто отдал свою жизнь ради счастья других людей. Помним и гордимся!

Памятник жертвам Чернобыльской аварии в селе Началово

29 октября 2008 года состоялось открытие памятника участникам ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Этим страшным событиям 1986 года наш земляк посвятил стихи:

Памятник жертвам ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС

*И вырвался на волю «мирный атом»
От Припяти до самых до небес!
Как просто было стать крошечным атом
Всеобщей гордости – Чернобыльской АЭС!
Неужто мы становимся народом
Единым только в испытаний час?
Мы одолели страшную невзгону
Все вместе неужель в последний раз?
В последний раз великого закона –
Закона братства дали мы пример?
И саркофаг из стали и бетона –
Не памятник ли СССР?
И памятник, и мрачная темница,
В которой наше прошлое томится...*
Назарбек Шнанов (с. Началово)

Памятник Шести павшим коммунарам

Эта плита
напоминает нам о
годах раскулачивания
и коллективизации

Известен в селе Началово и памятник Шести павшим коммунарам, который находится в центре парка.

От этого памятника ежегодно 23 февраля на протяжении более 45 лет стартует традиционный 15-километровый Всероссийский Началовский легкоатлетический пробег, посвящённый Дню защитника Отечества. История его берёт своё начало в 1970 году прошлого столетия: пробег стартовал в селе Началово и финишировал у стен астраханского кремля на площади Ленина. Первыми и постоянными его организаторами были марафонец Михаил Волченков и Валентин Петрович Макаров. С присвоением селу статуса районного центра организация и проведение этого мероприятия было поручено Астраханскому областному комитету по физической культуре и спорту (председатель – В.П. Макаров, ныне главный советник губернатора по спорту). В настоящее время комитет переименован в министерство спорта и туризма, которое совместно с администрацией Приволжского района продолжает славную спортивную традицию.

Первопроходцем пробега от администрации района является Наталья Сергеевна Малышева, чьи родовые корни идут от Ускова Василия Фёдоровича – её прадеда, расстрелянного за участие в началовском бунте. Многократными участниками и победителями пробега становились мастера спорта: Вячеслав Именинник, призёр чемпионатов Европы в марафоне Юрий Павлов, член сборной команды России Виктория Трушенко (Астрахань), чемпион России по легкоатлетическому кроссу Виктор Саенко, Светлана Рязанцева (Воронеж) и многие другие.

В настоящее время маршрут пробега проходит по центральной улице села Началово до микрорайона Западный. Более 400 спортсменов из Астраханской области и Волгограда, Воронежа, Ростова, Атырау (Казахстан), других городов принимают в нём участие. Самая массовая началовская команда с криками «Ура» ежегодно рвётся к победе в легкоатлетическом пробеге. После победных финишей глава района Ринат Уталиев вручает участникам почётные грамоты, а прославленный главный судья этих соревнований Евгений Зарезин – медали и кубки министерства спорта и туризма Астраханской области.

44-й Всероссийский Началовский пробег, посвящённый XXII Зимним Олимпийским играм в Сочи и Дню защитника

**Всероссийский Началовский легкоатлетический пробег 2014 года
совпал с закрытием XXII Зимних Олимпийских игр в г. Сочи**

Отечества, собрал более 400 бегунов в возрасте от 10 до 77 лет. На параде открытия участников поздравили с праздником и пожелали успехов глава муниципального образования «Приволжский район» Ринат Уталиев, полномочный представитель Олимпийского комитета России по ЮФО, советник губернатора Астраханской области по спорту Валентин Макаров, президент Федерации лёгкой атлетики АО, организатор и неоднократный победитель пробега Михаил Волченков. Всех участников горячо приветствовал факелоносец эстафеты олимпийского огня на территории нашей области – олимпийский чемпион Андрей Тюменцев. Символично, что день пробега совпал с закрытием сочинских Олимпийских игр, где сборная России завоевала 33 медали и уверенно заняла первое место в общекомандном зачёте.

...25 июня 2014 года состоялось торжественное открытие мемориальной плиты воинам, погибшим в локальных конфликтах. На открытии присутствовали родные погибших героев, среди них – мать героя России Азамата Тасимова, а также сами участники этих событий.

**Вечная память воинам,
погибшим при исполнении воинского долга**

Абрахманов Наиль Миневалиевич	05.08.1982 г.
Махмудов Ильдус Мансурович	08.12.1992 г.
Азербает Кадыргалий Утегенович	14.01.1995 г.
Муртазаев Закир Махмудович	25.02.1995 г.
Иркенов Асхар Хамбарович	17.04.1995 г.
Кадырбулатов Рафик Валитович, Герой Российской Федерации (посмертно)	18.04.1995 г.
Кинжиев Руслан Муллагалиевич	19.12.1995 г.
Танатов Салтаняр Абрахманович	11.03.1996 г.
Токарев Андрей Давыдович	13.07.1996 г.
Бакшутлов Леонид Петрович	21.11.1996 г.
Зорин Сергей Викторович	04.11.1999 г.
Бектимисов Руслан Ислямович	02.02.2000 г.
Иендеров Кдрбай Дюсембаевич	13.03.2000 г.
Утешев Вадим Мутаргалиевич	22.08.2002 г.
Мушатов Айбулат Серикбаевич	27.10.2002 г.
Нурмухамедов Расим Марселевич	16.05.2003 г.
Тасимов Азамат Утюпбергенович, Герой Российской Федерации (посмертно)	28.12.2003 г.
Исабеков Ильмар Курмангалиевич	07.08.2009 г.

Церковь Рудненской иконы Божией Матери

Церковь Рудненской иконы Божией Матери.
Астраханская область, Приволжский район, с. Началово.
Возрождена в 2005-2010 гг.

В феврале 1930 года в селе Началово были закрыты все церкви. И только спустя семьдесят лет открылся молельный дом (в тридцатые годы в этом здании располагался сельский совет, в пятидесятые – клуб сельской молодёжи). По церковным праздникам и воскресным дням проходили богослужения. Вёл службы отец Сергей (Аверин). В молельном доме хранилась икона Рудненской Богоматери, подаренная одним из храмов Астрахани, и старинная икона «Двунадесятые праздники» из Рудневской белой церкви. Эту икону жительница села Валентина Попова сохранила до наших дней. В настоящее время икона находится в

Икона
Пресвятой Богородицы
«Рудненская».
Вышивка бисером
художника А.П. Воронько.
Из коллекции автора

Рудненской церкви села Началово (в соответствии с современной православной традицией, в настоящее время храм именуется Рудненским).

На месте будущего Рудненского храма в 1996 году был заложен камень на строительство и поставлен крест. В состав образованного попечительского совета вошли руководители предприятий и организаций. Председателем стал Г.Г. Карасёв. Помощь в оплате индивидуального проекта строительства храма оказали губернатор А.П. Гужвин и глава администрации Приволжского района Л.В. Боярчук.

23 мая 2005 года был совершён чин освящения нулевого цикла храма в честь иконы Рудненской Божией Матери. На следующий год состоялось освящение куполов, а в 2008 году – колоколов храма. Строился храм всем миром на пожертвования различных организаций, учреждений, предприятий, частных лиц, при поддержке фонда содействия строительству церкви, возглавляемого Г.Н. Сагуновым – управляющим филиалом ОАО «Газпромбанк», почётным жителем Приволжского района. Большое содействие оказали члены попечительского совета, которые получили архиерейские грамоты и дипломы, а некоторые – патриархии награды: ордена Преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского. На возведение храма потребовалось пять с половиной лет. А участие в строительстве православной святыни приняли многие жители района и Астрахани независимо от национальности.

И вот – свершилось! Возвысился над селом Началово величественный белоснежный красавец-храм с золотыми куполами. Он находится недалеко от места, где прежде стояла белая пятиглавая церковь, разрушенная в годы советской власти. На колокольне, высота которой около 40 метров, семь колоколов, отлитых в Волгодонске, возвещают всему селу о знаменательных событиях.

В новой церкви светло и празднично. Свод украшает большая четырехметровая лампа – паникадило. Со временем двухъярусный иконостас станет пятиярусным. А рядом с новенькими иконами висит старинная, посвящённая главным православным праздникам. Когда-то она находилась в старом храме и перед ней

молился Александр Суворов. Во время подготовки к походу на Персию великий полководец жил в Началове и исполнял при старой церкви послушание – был чтецом и пел на клиросе.

Последний священник старого разрушенного храма, замученный в годы советской власти отец Григорий, причислен ныне к российским новомученикам, и его большая икона – одна из святынь началовской церкви.

В 2009 году для храма Рудненской иконы Божией Матери села Началово Астраханско-Енотаевской епархии был написан иконостас.

В этом храме – особая атмосфера. На память приходят слова священника К. Вышельского:

«Добрые люди! Всей душой желал бы я, чтобы вы любили храм Божий, любили посещать его и с теплотой сердечной молиться в нём».

Открытие церкви состоялось 4 апреля 2010 года, в светлый праздник Пасхи, когда по традиции в храм пришли многие представители старшего поколения и, что отрадно, молодёжи. В такие дни особенно чувствуешь родство с великой историей своего народа, почитающего кровную связь поколений. Народа, в котором никогда не угасала вера, проповедующая великую любовь и великое терпение. Снова вера возвращается к нам, несёт в души очищение и уверенность в своих силах, несёт с собой понимание предназначения жизни человека на земле.

А 29 мая 2010 года состоялось освящение храма. Сегодня храм во имя Рудненской иконы Божией Матери – единственный не только в Началове, но и во всём Приволжском районе. Поэтому на

29 мая 2010 г. Освящение храма Рудненской иконы Божией Матери

его освящение приехали и жители окрестных сёл, и горожане. В церемонии участвовали настоятель Иоанно-Златоустинского храма города Астрахани протоиерей Виктор Гнатенко, секретарь Астраханско-Енотаевской епархии, настоятель Покровского кафедрального собора Астрахани протоиерей Михаил Пристая.

В торжествах также приняли участие представители власти, в том числе заместитель председателя Думы Астраханской области И.В. Родненко.

27 июня 2010 года здесь провёл божественную литургию архиепископ Астраханский и Енотаевский Иона. По его благословению к 25 октября 2011 года, дню памяти Рудненской иконы Божией Матери, была произведена реставрация храмовой иконы (художник-реставратор – О.А. Бондарева). А спустя два года, 25 октября 2013 года, митрополит Астраханский и Камызякский Иона вновь совершил божественную литургию в храме села Началово.

2014 год в храме Рудненской иконы Божией Матери для

Ковчег с частицей мощей преподобного Серафима Саровского в Рудненском храме с. Началово. 2014 г.

Икона и ковчег с частицей мощей святителя Николая Чудотворца в Рудненском храме с. Началово

верующих был благоприятным. Здесь побывали чудотворная икона с частицей мощей блаженной Матроны Московской, ковчег с частицей мощей преподобного Серафима Саровского и ковчег с частицей мощей святителя Николая Угодника.

Большим уважением у прихожан пользуется настоятель храма Рудненской иконы Божией Матери иерей Николай Кочергин. С его приходом преобразился облик началовской церкви, зримый и духовный. А благодаря региональному телеканалу «Лотос» и всероссийскому телеканалу «Союз» храм стал известен не только в районе и области, но и по всей России.

Казачий кадетский корпус

Началово. Астраханский казачий корпус имени атамана И.А. Бирюкова

В 2013 году в здании бывшей санаторно-лесной школы села Началово открылся Астраханский казачий кадетский корпус имени атамана И.А. Бирюкова. Строгая дисциплина, физические нагрузки, занятия по фехтованию и верховой езде сочетаются в новом учебном заведении с преподаванием основ православной веры, истории казачества и родного края, а также изучением народной культуры – песен и танцев.

Решение создать подобное учебное заведение было продиктовано стремлением привить астраханским ребятам любовь к Отечеству, его истории и почитание воинской славы. По замыслу организаторов, обстановка в этом закрытом учебном заведении (с проживанием воспитанников) почти армейская, а физическому развитию учеников уделяется особое внимание. Для этих целей в корпусе создан один из лучших в области спортивных комплексов: стадион с футбольным полем, площадки для баскетбола, гандбола, тенниса, беговые дорожки на 100 метров, яма для прыжков, дистанция для кросса.

Для строевой подготовки имеется настоящий плац с пятью

флагштоками – для флагов России, Астраханской области, астраханского казачества, флага кадетского корпуса. Пятый – для гостей.

Первым директором Астраханского казачьего кадетского корпуса стал Анатолий Плужников.

Впервые в кадетский класс в 2014-2015 учебном году зачислялись выпускники четвёртых классов школ Астраханской области на конкурсной основе, по результатам итогов вступительных испытаний: физическая культура (бег 60 м, подтягивание), русский язык – письменно, математика – письменно.

**День народного единства 4 ноября 2014 г.
Кадеты казачьего корпуса с. Началово принимают присягу**

4 ноября 2014 года, в День народного единства, кадеты в торжественной обстановке приняли присягу. Лучшим воспитанником казачьего кадетского корпуса имени атамана И.А. Бирюкова 9 мая, в день 70-летия Великой Победы, было предоставлено право пройти парадным маршем по главной площади города Астрахани. Об этом решении сообщил на встрече с кадетами и преподавателями губернатор Астраханской области Александр

Жилкин. Юные казаки в свою очередь рассказали главе региона об успехах, достигнутых в первом полугодии. «Вам повезло: вы – первые в современной истории губернии кадеты», – отметил губернатор.

Приволжский район

Приволжский район расположен в юго-восточной части Астраханской области в дельте реки Волги. Район граничит на севере с Наримановским и Красноярским районами, на востоке – с Володарским районом и землями города Астрахани.

В состав Приволжского района входят 12 сельских поселений: Бирюковский, Евпраксинский, Карагалинский, Килинчинский, Началовский, Новорычинский, Осыпнобугорский, Раstopуловский, Татаробашмаковский, Трёхпротокский, Фунтовский и Яксатовский сельские советы, состоящие из 39 населённых пунктов. Административный центр – село Началово. Площадь района составляет 840,9 кв. км. Население – 49506 человек.

Исторически Приволжский район создан за счёт присоединения части территории Наримановского района Астраханской области на основании Указа президиума Верховного Совета РСФСР. Цитируем этот документ.

«Указ

Президиума Верховного Совета РСФСР

г. Москва

«Об образовании Приволжского района
в Астраханской области»

20 октября 1980 года № 5-92/9

Образовать в Астраханской области Приволжский район с центром в селе Началово за счёт территории Наримановского района.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР

М. Яснов.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР

Х. Нешков».

20 октября 1980 года – дата образования Приволжского района, а 3 ноября состоялась первая сессия Приволжского районного совета народных депутатов. В работе сессии приняли участие депутат Верховного Совета СССР Бородин Леонид Александрович, депутат Верховного Совета РСФСР Тюрин Марк Андреевич. На этой сессии председателем райисполкома был избран Турченков Виктор Епифанович, прошедший школу комсомольской и партийной работы. 15 ноября того же года на первом пленуме райкома был избран первый секретарь райкома Голубев Виталий Михайлович, также имеющий огромный опыт комсомольской и партийной работы.

На территории района в это время было 5 колхозов и 6 совхозов. Насчитывалось 19000 голов крупного рогатого скота, 30000 голов птицы. Хозяйства вновь образованного района уже производили 15 тысяч тонн риса, свыше 74 тысяч тонн овощей, 1694 тонны мяса, 8303 тонны молока и свыше 2 миллионов яиц.

Район многонационален: в нём проживают русские, татары, казахи, туркмены, ногайцы, представители других национальностей. Многонациональный состав населения сыграл важную роль

Село Началово – центр Приволжского района Астраханской области

Здание администрации Приволжского района. 2015 г.

в разнообразии его культурной жизни.

Районом руководили деловые, опытные, инициативные люди. Все специалисты райисполкома поначалу размещались в одном кабинете, в первые дни – в старом здании сельсовета, затем – в здании больницы. С первых дней Приволжский район попал в заботливое окружение, которое пестовало своего «новорождённого», не давая ему упасть. Всё, что сделано за это время, все достижения и победы – это вклад людей, их умов, сердец и рук.

В 1984 году В.М. Голубева переводят на работу в областное УВД. (В 2004 году ему присвоено звание «Почётный гражданин Приволжского района».) На его место был назначен Горбунов Геннадий Александрович, имеющий большой опыт хозяйственной и партийной работы.

С 1986 по 1991 годы первым секретарём Приволжского райкома КПСС был Мороз Борис Николаевич, до этого работавший председателем райисполкома. А председателем райисполкома в 1987 году избран Анисимов Владимир Петрович, который проработал в этой должности до ноября 1991 года.

В августе 1991 года Указом Президента РСФСР Коммунистическая партия Советского Союза была упразднена. В соответствии с Указом Президента РСФСР от 25 ноября 1991 года № 239 «О порядке назначения глав администраций» главой администрации Приволжского района был назначен Боярчук Лев Васильевич. Много сил он приложил для того, чтобы успешно прошла в районе газификация населённых пунктов. По его инициативе к 25-летию Приволжского района была выпущена книга «Листая памяти страницы...». На должность главы муниципального образования «Приволжский район» Л.В. Боярчук также избирался в 1996 и 2001 годах.

С 1996 по апрель 2009 года администрацию возглавлял Павлов Юрий Петрович, окончивший ВПШ (1982) и Саратовскую академию государственной службы при Президенте РФ (1992).

В мае 2009 года главой муниципального образования «Приволжский район» был избран Уталиев Ринат Ибрагимович. В 2015 году Р. Уталиев избран на эту должность повторно.

С 17 февраля 2010 года главой администрации МО «При-

волжский район» назначен Волченков Владимир Александрович.

В районе имеются свои достопримечательности: в селе **Килинчи** можно посетить единственный в мире Дом-музей Михаила Кузьмича Луконина. Музей был создан при его жизни, не раз именитый поэт сам посещал его и дарил сельчанам экспонаты. Ежегодно здесь, на родине поэта, проходят Луконинские чтения. Доброй традицией стало то, что все иногородние участники чтений обязательно сажают деревья. Так появилась зелёная «Луконинская аллея».

В Килинчах расположена самая большая мечеть Астраханской области. Высота её минарета составляет 27 метров, диаметр купола – 17 метров. В сборе средств и строительстве мечети принимали участие не только татары, составляющие основу населения

**Уталиев Ринат
Ибрагимович – глава
Приволжского района**

Мечеть в селе Килинчи Приволжского района

Киличей, но и люди других национальностей и вероисповеданий.

Село Осыпной Бугор Царевской волости Астраханского уезда Астраханской губернии (в настоящее время – Приволжского района Астраханской области) возникло как поселение перешедших к оседлому образу жизни татар в конце 1780-х годов. Бывших кочевников привлекли привольные луга для пастбищ и наличие свободной земли, удобной для посевов. Село получило название от своего месторасположения возле песчаного бугра, по-татарски «Ярле-Тюбэ». Жители были отнесены к разряду государственных крестьян. В 1877 году в селе насчитывалось 62 крестьянских двора и проживали 489 человек.

На территории Приволжского района есть райский уголок – место, где расположен большой **посёлок Ассадулаево**, получивший своё название по фамилии одного из основателей нефтепромыслов Азербайджана – Шамси Асадуллаева. Он не только создавал производство, но и строил жильё, налаживал социально-бытовую сферу для населения, покровительствовал науке и искусству. Посёлок назывался посёлком Нефтесклада № 4 общества «Кавказ и Меркурий». Возили нефтепродукты из Баку до Астрахани, а здесь размещались нефтеналивные склады, построенные в 1877 году. Сначала склады были только на левом берегу Волги, затем и на правом. Возили нефть деревянными баржами, после их заменили металлическими. Стали строить дома казарменного типа, где жили рабочие со своими семьями. Шамси Асадуллаев был владельцем нефтебазы вплоть до 1917 года.

Посёлок Стеклозавода. Предприятие «Астраханский стекольный завод» – одно из старейших в области, ему почти 130 лет. Основанное купцом А.Н. Бекуновым, оно имеет богатую историю. В его истории, как в зеркале, отразились взлёты и падения местной стекольной отрасли. В летописи завода, который когда-то назывался Софийским, есть такая запись: «Завод устраивался весь год, работал с большими остановками и принёс убыток». Однако постепенно дело налаживалось, и к 1894 году предприятие, где работали 500 человек, выпускало продукции на 300 с лишним тысяч рублей в год.

Село Яксатово. Известно с 1727 года. Однако на основании

проведённых архелогических раскопок можно предполагать, что намного раньше, 500-600 лет назад, здесь уже жили люди и существовало поселение. На самой высокой точке Яксатова, на известном историческом бугре Аулия-тюбе находится усыпальница святого

Село Яксатово

путешественника Кыдыр-ата. Этот святой, согласно легендам, обошёл весь мир и считается покровителем путешественников. Кыдыр (Хызыр)-ата обладал уникальной способностью одновременного нахождения в нескольких местах. Он умел излечивать взглядом, прикосновением руки. По преданию, троекратный обход могилы святого паломниками излечивает от болезней и придаёт сил.

30-летний юбилей Приволжского района

3 ноября 2010 года в селе Началово проходили торжества в честь 30-летия образования Приволжского района. За это время район добился успехов. И всё это – благодаря людям, которые здесь живут и созидают. На юбилее присутствовали бывшие советские комсомольские и партийные работники, руководители районного ранга, отцы-основатели Приволжского района: Турченков Виктор Епифанович, Мороз Борис Николаевич, Анисимов Владимир Петрович, Горбунов Геннадий Александрович, Голубев Виталий Михайлович, Павлов Юрий Петрович, Боярчук Лев Васильевич.

Они вспоминали, что трудом многих поколений сельчан прирастал и процветал район. На полях работало 88 овощеводческих бригад, в сезон прибывало до восьми тысяч студентов! Колхозы и совхозы богатели, строились сельскохозяйственные и промышленные предприятия, объекты соцкультбыта, были возве-

С песнями и танцами весело встречали юбилей района.
Фото В. Бендта

*Приволжскому району – 30 лет!
И для нас родней района нет.
Здесь живем мы дружною семьёй:
Фунтово, Кирпичный, Осыпной...
В праздники друг к другу ходим в гости,
Породнились многие детьми.
Не стесняясь, помощи попросим
И свою предложим от души.
Враждовать мы никогда не будем,
И делить нам нечего – как все,
Здесь мы жили, здесь живём, жить будем
На своей Приволжской стороне.
Русские, татары, дагестанцы,
Украинцы и азербайджанцы,
Белорусы, чувашаи, туркмены –
Пусть мы люди самой разной веры,
Но Приволжский – наш район родной,
Все мы связаны единою судьбой!*

Александра Фомченкова (п. Кирпичного Завода № 1)

дены девять школ. Район рос на глазах. Опыт и традиции необходимо сохранять и продолжать, подчеркнул Лев Боярчук, что, по его словам, и делает нынешний глава района Ринат Уталиев.

На праздничном концерте в стенах здания администрации чествовали лучших из лучших, тех, кто славит район трудом, талантом и профессиональным мастерством. За большой вклад в развитие территории звания «Почётный гражданин Приволжского района» удостоены:

Красильников Валерий Александрович

Тарасова Тамара Сергеевна

Алиев Фейзулах Ахмедулахович

Марченко Светлана Эдуардовна

Мазохин Виктор Николаевич

За многолетнюю историю присвоения почётного звания его обладателями стали несколько десятков жителей района. И, как сказала в своём выступлении Светлана Марченко, звание почётного гражданина для неё скорее не награда, а стимул к дальнейшей работе.

В свою очередь, глава района Ринат Уталиев отметил: «У нас в Приволжском районе не устают повторять, что самое главное богатство – это люди. Мы хотим быть первыми везде. И я знаю, что только вместе с жителями района мы достигнем самых лучших результатов. Поздравляю с юбилеем! Знаю, что всё у нас получится! Нам надо только чуть-чуть помочь, давайте это сделаем».

Работала праздничная ярмарка. Почти все сёла района представили свои работы на выставке декоративно-прикладного искусства и кулинарии. Прямо на открытом воздухе томился бешбармак и румянились блины. Чудесная солнечная погода, казалось, стремилась быть под стать праздничному настроению сельчан.

16 сентября 2012 года Приволжский район принял участие в мероприятиях, посвящённых празднованию дня города Астрахани. На набережной Волги у Петровского фонтана проходил фестиваль «Большая уха». Все присутствующие смогли на миг переместиться в XVIII век, в усадьбу астраханского генерал-

губернатора, основателя села Началово Никиты Афанасьевича Бекетова. На площади выросли декорации, воссоздающие губернаторскую усадьбу и Рудневскую церковь. Рядом прогуливались, поздравляя горожан, сам генерал-губернатор Бекетов и великий полководец Суворов (виртуозно сыграли их роли Михаил Калинин и Ярослав Гурбанов). Совершив небольшой экскурс в историю, генерал с полководцем зазывали честной народ на уху по-суворовски, угощали яблоками, собранными из черепашинских садов. Не смогли пройти мимо такого действия высокие гости фестиваля – председатель правительства Астраханской области Константин Маркелов и мэр города. Как и полагается по обычаю, встречали дорогих гостей хлебом-солью, после чего они заглянули отведать ушицы.

Приволжский район – удивительная земля, в которую нельзя не влюбиться. Она добра и гостеприимна, прекрасна во все времена года. Мы достигли больших успехов в экономике, производстве, образовании, культуре, спорте. И вряд ли будет преувеличением фраза о том, что Приволжский район – самый спортивный в регионе. Здесь всегда уделялось пристальное внимание развитию физической культуры и спорта, сохранению и приумножению спортивных традиций. Ежегодно учащиеся школ принимают участие в соревнованиях и спартакиадах, занимая призовые места. В 2014 году на всероссийских соревнованиях школьников «Прези-

дентские состязания» в городе Анапе команда учащихся из Трёх-протокской средней общеобразовательной школы заняла 4-е место среди 54 команд России!

И не случайно в день Приволжского района обязательным элементом праздничной программы является конкурс по перетягиванию каната. Так, в 2014 году в нём приняли участие команды нескольких муниципалитетов района. В напряжённой борьбе победила команда села Началово. Главным призом стал один миллион рублей на развитие в селе спортивных направлений.

Традиционно в этот день каждое муниципальное образование района оформляет свою творческую площадку «С днём рождения, любимый район!». Проходят концерты с участием лучших творческих коллективов. И, конечно, дарятся подарки. К примеру, в день празднования 34-летия Приволжского района Ринат Уталиев подготовил настоящий сюрприз: у всех на глазах он вручил двум школам района ключи от двух новеньких школьных автобусов. Это было радости: ведь теперь ребятам не месить снег да грязь зимой и не перегреваться летом: отвезут-привезут с ветерком, с комфортом и в безопасности!

Делу – время, потехе – час

Приволжский район богат не только хлебом, но и зрелищами. Здесь много лет проводятся национально-фольклорные праздники, оздоровительные легкоатлетические кроссы и физкультурные состязания, конно-спортивные соревнования, автогонки, выставки племенных животных, пляжные фестивали и другие мероприятия, собирающие тысячи зрителей.

Вся Астрахань знает, что лучшую Масленицу, Наурыз или Сабантуй празднуют именно в Приволжском районе. На национальные праздники сюда съезжаются гости не только из областного центра, но и из других районов и даже областей.

Астраханцы никогда не замыкаются сугубо в «своих» традициях. Может быть, именно эта особенность и превращает наши праздники в удивительно красочное и познавательное действо. Взять, к примеру, любимый многими «праздник плуга» Сабантуй.

Звучат татарские, русские, казахские, ногайские, казачьи мотивы. Для гостей работают национальные дворики с их уникальными экспонатами, где представлены атрибутика быта, ремёсла, обряды, обычаи, кухня разных народов. Хочешь – дегустируй блюда, смотри концерт, а хочешь – принимай участие в забавных конкурсах и народных состязаниях: бег в мешках, разбивание горшков, борьба на поясах, перетягивание каната, лазание на столб... Желающих помериться силой, ловкостью, быстротой всегда хоть отбавляй.

Завершается гулянье праздничной лотереей (главный приз в

Столица астраханского Сабантуя – село Три Протока Приволжского района

которой – автомобиль!) и традиционными конными скачками.

Особой гордостью приволжан являются верблюжьи бега. Для нашей страны это явление уникальное, подобные забеги на «кораблях пустыни» можно увидеть только в арабских странах. Верблюд – животное своенравное, да и весит почти тонну, и суметь с ним «договориться» – признак особого мастерства наездника.

Накормят и напоят

Руководство Приволжского района мыслит по-государственному, строит планы на несколько лет вперёд.

В районе более 115 сельхозпроизводителей – пусть Запад так и знает, что нам чихать на его санкции! Астраханская область благодаря одному только Приволжскому району себя прокормить может, да ещё и соседям поможет, как надо будет. Молоко? Своё, с трёх открывшихся здесь с недавних пор молочно-товарных ферм. Рыба? И она своя, сразу пять рыбоводческих хозяйств трудятся. Овощи, фрукты, мясо – всё здесь есть.

Главной отличительной чертой района является приближенность к Астрахани – район как бы опоясывает город. Это позволило в июне 2015 года в Приволжском районе близ посёлка Садовый запустить проект «Накорми себя сам». 600 семей из областного центра получили в пользование по две сотки земли. Местные власти предложили брать наделы под картошку. Надо было лишь предъявить паспорт с астраханской пропиской и самим купить посадочный материал. Полив, пополку, охрану – всё это обеспе-

Приволжские красоты привлекают туристов, рыбаков и просто любителей отдыха на природе

чили власти района. На общем участке в 10 гектаров был организован капельный полив, установлены видеокamеры, рядом с участком построен домик для охраны, выделена техника.

Цель проекта – чтобы любая астраханская семья могла обеспечить себя на

зиму картофелем. Районному бюджету этот проект обошёлся в миллион рублей. В октябре участников акции «Накорми себя сам» администрация Приволжского района пригласила на сбор урожая с наделов земли. «Некоторые люди приезжали и проводили дополнительную обработку. Благодаря этому они собирают сейчас

Проект «Накорми себя сам» дал возможность горожанам посадить, вырастить и заготовить на зиму картофель

со своих двух соток по 15 мешков картошки, – пояснили представители власти. – Большинство же обошлись только посадкой, и вот сейчас приезжают второй раз, на сбор. И получают в среднем по 10 мешков картофеля, то есть по 500 килограммов. Такой хороший урожай дал возможность людям не только сделать запасы для себя, но и продавать излишки. Плюс к этому многим просто нравится участвовать в необычной акции – выезжать на природу, видеть результат работы на своём кусочке земли».

Живи не хочу!

Квартирный вопрос в Приволжском районе решается лучше, чем в любом другом районе нашей необъятной области – об этом говорят суровые цифры статистики и «железобетонные» факты. Здесь переселяют граждан из аварийного жилья опережая график. Чего только стоит новый жилой микрорайон из 12 трёхэтажных многоквартирных домов. Общая площадь новостроек – 14,5 тыс. м², цена проекта – 435 млн руб. Все дети-сироты в районе будут наконец-то обеспечены жильём. А тема аварийного и ветхого жилья останется в прошлом.

Как почти завещал Ленин

Население района растёт, поэтому в 2014 году здесь открылись сразу семь новых групп в детсадах, а в посёлке Новоначаловский – два новых детских сада. Так что в Приволжском районе рожают много, зная – мест в детских садиках хватит на всех.

Всё отлично и с медициной. К услугам жителей две поликлиники, женская консультация, два стационара – дневной и круглосуточный, отделение скорой помощи и амбулаторно-поликлиническая сеть. Открылась современная врачебная амбулатория в Осыпном Бугре, на очереди – Евпраксино. В посёлке Кирпичного Завода амбулатория переехала в новое здание, причём обновлено и оборудование. В Трёх Протоках, кстати, тоже всё медоборудование модернизируется, а ещё сделан капремонт здания и выполнены долгожданные подъездные пути к медамбулатории.

Теперь чтобы, например, вылечить зубы или получить сеанс медицинского массажа, не надо никуда ехать – всё в родном селе...

Одним словом, как почти завещал Ленин, можно лечиться, лечиться и лечиться. А если случится что – в районе есть своя единая дежурно-диспетчерская служба, которая немедленно отреагирует на любую угрозу.

О душе

Не остаётся без внимания и то, что делает нас людьми, – культура. Отремонтированы и оборудованы современной техникой два дома культуры, 190 работников пятнадцати культурно-досуговых учреждений регулярно получают зарплату. Постоянно проводятся культурно-массовые мероприятия. Работают все 17 библиотек Приволжского района, в год их услугами пользуется треть (!) населения района.

Руководство района имеет замечательные связи с настоящей астраханской интеллигенцией – поэтами и писателями. К примеру, именно в Приволжском районе проходили встречи поэтов Владимира Ерофеева и Николая Иванова с жителями села.

Новости жителям доносит еженедельное общественно-политическое издание «Приволжская газета». Ею долгие годы руководит признанный корифей астраханской журналистики Светлана Марченко. Кроме работы в еженедельнике, Светлана Эдуардовна находит время и для единственного в регионе приюта для животных «Верный друг» (который находится как раз в Приволжском районе), основателем которого она является.

Активно развивается сфера туризма. Приволжский район гордится разработанным этнокультурным туристическим маршрутом «В глубину веков».

Глава района учредил гранты в области культуры и искусства «За сохранение традиций и внедрение инноваций».

Обращаясь к культурным ценностям, мы обогащаемся духовно и стремимся более разумно организовать свою жизнь. Что особенно радует, внимание к культурной жизни способствует вовлечению в неё молодёжи, отвлекая от пагубных привычек.

Самый спортивный район

Чтобы люди всех поколений были здоровыми, важно развивать спорт. В районе реализуется 29 муниципальных программ, одна из самых значимых – «Развитие спорта в Приволжском районе». Здесь не забыли, что в здоровом теле – и дух здоровый.

В здоровом теле – здоровый дух!

Село Карагали. Открытие спорткомплекса «Южный»

Чтобы этот дух культивировать, районными властями за последние годы построены два физкультурно-оздоровительных комплекса (ФОКа), две многофункциональные спортивные площадки, девять футбольных полей (из них два – с искусственным покрытием).

Более 80 спортивных мероприятий в районе ежегодно организует специальная рабочая группа при районной администрации. Действует детско-юношеская спортивная школа, где тренируются будущие звёзды областных, всероссийских и международных спортивных соревнований.

Чтобы помнили...

Для всего казачества Приволжский район стал чем-то вроде святыни благодаря открытому в Началове казачьему кадетскому корпусу на 150 человек.

Патриотизм и память о героических земляках здесь не на словах, а на деле: возле здания райадминистрации установлена мемориальная плита в честь наших воинов, погибших в локальных конфликтах. Открыты мемориальные доски в честь двух земляков, погибших в боевых операциях по ликвидации незаконных вооружённых формирований в Чечне. Одна из них – в посёлке Кульпа, где родился и учился рядовой Асхар Иркенов, механик-водитель БМП, который в 19-летнем возрасте погиб под Бамутом при взрыве противотанковой мины. Вторая – в Килинчах, майору Султанияру Танатову. Ему было 36 лет, когда он, сопровождая колонну из Аргуна в Грозный, подорвался на управляемом фугасе...

Район достойно отметил 70-летие нашей Победы в Великой Отечественной войне. Иначе и быть не может, ведь Приволжский район – это почти 50 тысяч жителей, настоящих патриотов нашей Родины, ребят, взрослых и представителей старшего поколения. У них есть самое главное, чего не купишь ни за какие деньги, – уверенность в завтрашнем дне. Проблемы постепенно решаются одна за другой. Поэтому люди здесь работают, отдыхают, живут честно, от души и с умом.

Земля-кормилица

Приволжские труженики сельского хозяйства по праву славятся в области и за её пределами. Крестьянско-фермерские хозяйства выращивают и реализуют немало качественной продукции. К примеру, экспериментальное поле хлопка возле Астраханской опытной станции Все-

Экспериментальное поле хлопка
в Приволжском районе

российского НИИ растениеводства имени Вавилова в 2013 году дало около 60 тонн продукции. Всю партию тогда заранее скупили текстильщики из Санкт-Петербурга. Глава фермерского хозяйства по выращиванию хлопка, потомственный хлопковод, кандидат биологических наук Василий Фурсов начал возделывать первое поле площадью всего 3 га, с него получил 6 тонн продукции. В 2013 году, несмотря на короткое и дождливое лето, объёмы выросли в десять раз. Задача на ближайшие годы – увеличение посевных площадей под хлопчатником до 300-500 га.

«У нас выведены новые, приспособленные для астраханских условий сорта, а также разработана полностью механизированная

Губернатор А.А. Жилкин
с главой Приволжского района
Р.И. Уталиевым

технология сбора», – рассказал фермер. По его словам, урожайность и качество астраханского хлопка намного выше, чем в странах Средней Азии. Кроме средневолокнистого, у нас выращивают и тонковолокнистый хлопок с длиной нити от 4 сантиметров. Сбор урожая обычно ведётся около десяти дней, ещё около месяца уходит на переработку: волокна отделя-

ют от семян в этом же хозяйстве на специальном оборудовании – пильном джине. По словам губернатора А. Жилкина, в регионе есть свободные участки земли (в Камызякском, Приволжском, Лиманском районах), которые можно выделить для увеличения посевных площадей хлопка. В этом случае хлопководам потребуется дополнительная техника для сбора и переработки урожая.

В 2014 году в Приволжском районе высажено около 35 га фруктовых деревьев. Из солнечной Греции в Астрахань для нескольких КФХ Приволжского и Лиманского районов привезли 22889 саженцев персика. В следующем году близ села Началово

высадили 36 тысяч саженцев яблонь. Общая площадь садов района – 50 гектаров: яблоня, персик, слива, нектарин.

19 мая 2015 года в ходе рабочего визита в Приволжский район министр сельского хозяйства и рыбной промышленности Астраханской области Алексей Галкин совместно с главой Приволжского района Ринатом Уталиевым посетили крестьянское фермерское хозяйство С.К. Сунгатова в селе Яксатово. Хозяйство занимается выращиванием растениеводческой продукции, в том числе салата кочанного. В это время как раз началась срезка и отправка салата в Московскую область. То был первый в 2015 году урожай в области, выращенный в открытом грунте. Прогнозируемый сбор салата в хозяйстве составил 250 тонн.

Не отстают и другие фермерские хозяйства. Ассортимент раннего урожая огородной продукции расширяется из года в год: столовый салат нескольких сортов, капуста, зелень, лук, клубника, кабачки и т. д. Уникальный кочанный салат по качеству и вкусу-

вым свойствам превосходит все европейские аналоги. Ранняя продукция отправляется по договору в фирму «Белая дача», а оттуда – на прилавки столичных супермаркетов и в рестораны. Три местных фермерских хозяйства в 2014 году реализовали 1281 тонну салата, из них 572 тонны – раннего. А уже в 2015 году объёмы поставок для «Белой дачи» увеличились до 1750 тонн.

Приволжскому району – 35 лет!

23 октября 2015 года в районном центре – селе Началово – отмечали очередной юбилей района. Для гостей праздника была организована насыщенная культурно-развлекательная программа – концерт лучших творческих коллективов, презентационные площадки сельских поселений, национально-культурных общественных объединений и коммерческих организаций, сельскохозяйственная ярмарка, фотовыставка, выставка декоративно-прикладного искусства, детские развлекательные площадки.

Юбилей – это всегда повод подвести итоги. Приволжский район снова оказался в лидерах по производству овощей в регио-

не. Самый ближний к Астрахани, он традиционно кормит город овощами и фруктами. Особо хочется отметить, что в сельскохозяйственном сезоне-2015 к выращиванию урожая подключили и горожан – причём не просто дали им возможность почувствовать

Пастбища в селе Три Протока Приволжского района

себя дачниками, а взяли на себя львиную долю хлопот и расходов. В рамках проекта «Накорми себя сам» более 600 астраханских семей вырастили себе картофель на полях Приволжского района.

Успешно работает муниципальная программа «Развитие сельского хозяйства в Приволжском районе». Валовый объём продукции сельхозпроизводства за последние шесть лет увеличился в полтора раза. Растёт спрос на кочанный салат. Сочный кочанный салат – диетический продукт, источник витаминов С, А, К, группы В, а также минеральных веществ. В 2016 году объёмы поставок салата для московской фирмы «Белая дача» – более 1500 тонн. Гордость района – производство рыбы ценных пород в компании «Акватрейд» и КФХ Мироновой.

Приволжский район уверенно сохраняет лидирующее положение не только в сфере сельского хозяйства. На протяжении многих лет он остаётся лидером по строительству и вводу в эксплуатацию жилья. К примеру, в 2014 году в эксплуатацию было введено 97300 квадратных метров жилья, а за 9 месяцев 2015 года эта цифра составила 38257 квадратных метров (282 дома). Масштабный проект – новый микрорайон «Победа» в селе Началово,

состоящий из двенадцати трёхэтажных жилых домов площадью 14,5 тысячи квадратных метров. Часть домов уже сдана в эксплуатацию и заселена. Получается, что Приволжский район уже в этом году может первым в области полностью снять проблему проживания граждан в неблагоустроенном аварийном фонде.

В посёлке Новоначаловский в детском саду «Цветочек» установили инновационное оборудование, позволяющее за счёт энергии земли получать горячую воду, отопление, а также охлаждать помещение. Установленный в подвале здания геотермальный теплонасос получает тепло земли с глубины, накапливает его до нужной температуры и в зимнее время передаёт в помещение; летом же, наоборот, забирает лишний жар, работая уже как кондиционер. Тепло и холод поступают в здание через вентиляцию – радиаторов отопления в детском саду нет. Система позволяет обеспечивать садик горячей водой круглый год. Технология снизила расходы учреждения на «коммуналку» в два раза. Опыт реализации этого пилотного проекта предложено растиражировать по всей области.

Вызвала живой интерес выставка образовательных учреждений Приволжского района, на которой были представлены новейшие технологии в сфере дополнительного образования. Так, МБОУ «Приволжская ООШ» подготовило площадку с инновационными проектами (электронный конструктор, «говорящая» ручка и книги, система мягкого оборудования в группах), МБОУ «Пой-

менская СОШ им. Героя РФ Кадырбулатова Р.В.» представило 3D-принтер, МБОУ «СОШ им. А. Джанибекова с. Растопуловка» и МБОУ «Бирюковская СОШ» – онлайн-площадки по подготовке к ЕГЭ по русскому языку и математике, где любой желающий мог проверить свои знания. Стоит отметить площадки кружка робототехники МБОУ «Началовская СОШ», что работает совместно с областным технопарком, и оборудование пескотерапии МБОУ «Килинчинская СОШ им. Героя России Азамата Тасимова». Кроме того, Началовская и Кирпичнозаводская школы провели презентацию оборудования глобальной лаборатории.

В это же время в большом зале администрации прошло торжественное мероприятие, которое ознаменовалось чествованием лучших работников сельского хозяйства, почётных граждан, специали-

стов разных сфер деятельности. Были подведены итоги конкурса «Самое благоустроенное муниципальное образование Приволжского района» с общим призовым фондом в 500 тысяч рублей, которые разделили между собой победители – МО «Килинчинский сельсовет» и МО «Село Растопуловка». Кирпичнозаводская СОШ стала победителем в конкурсе «Самая благоустроенная территория общеобразовательного учреждения».

В рамках празднования юбилейного дня района прошёл заключительный этап ежегодной районной спартакиады «За здоровый образ жизни». Спортсмены сельских поселений продемонстрировали свою силу и ловкость в перетягивании каната и легкоатлетическом забеге «Дружба». Победителем и обладателем одного миллиона рублей стало МО «Яксатовский сельсовет».

Гости праздника – министр культуры и туризма Г.А. Зотева, министр строительства и дорожного хозяйства Р.З. Умеров, депутат Думы Астраханской области Т.Б. Мухатов – отметили, что

Приволжский район является передовым среди муниципальных образований области в сферах социального развития, сельского хозяйства, культуры и других.

Праздник украсили выступления учеников детской школы искусств «Гармония», ансамблей «Мирас-Очарование» и «Виктория», а также солистов Астраханского государственного театра оперы и балета Руслана Сигбатуллина и Анастасии Токаревой.

2016 год – юбилейный для села Началово. 250 лет минуло с момента его основания. Сельчанам есть чем гордиться, есть что вспомнить, есть о ком рассказать и с чем предстать перед земляками и гостями праздника. С днём рождения, любимое село!

Источники

1. Листая памяти страницы... // К 25-летию со дня образования Приволжского района: сборник. – Астрахань, 2005. – С. 11, 186, 195-196, 251-256.
2. Архив Приволжского района.
3. Будур Н. Поминание усопших. – 2009. – С. 173.
4. Книга памяти. / Астраханский областной военкомат.
5. Бендт В. Району – 30. // Приволжская газета.
6. www.ast-news.ru/node/12173.
7. Телеканал «Союз», статья и видеосюжет от 04 июня 2010 г. www.smartnews.ru/regions/astrahan/10286.html#ixzz3Cnr4vKgK.
8. Приволжская газета. – 23.10.2015.
9. Приволжская газета. – 19.11.2010.
10. Служба информации «Астрахань FM»: www.astrakhanfm.ru/obshestvo/obshestvo_86140.html.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Глава 1. Астраханский губернатор Никита Афанасьевич Бекетов . . .	5
Молодость. Фаворит	6
Дочь Петра Великого	10
Участие Бекетова в войне	13
Астраханский губернатор	14
Жизнь в отставке	23
Глава 2. История села Началово, Черепаха тож.	31
Село Черепаха.	32
Село Началово, как начало великого дела	35
Глава 3. Семейство Ахматовых – владельцы имения Черепаха	48
Мария Ивановна Ахматова (Соловцева)	49
Фёдор Антипович Ахматов	50
Анна Фёдоровна Ахматова	57
Николай Фёдорович Ахматов	60
Помещица Александра Михайловна Ахматова.	62
Михаил Николаевич Ахматов – последний владелец Черепахи	71
Глава 4. Одна из рода Ахматовых.	79
Глава 5. Церкви села Началово (Черепаха)	101
Церковь Святого Георгия.	102
Монастырское подворье на острове Яманцуг	104
Церковь на началовском кладбище во имя Преподобных Антония и Феодосия Печерских	105
Деревянная часовня в селе Началово	109
Церковь во имя Рудневской иконы Божией Матери	110
Храм Спасо-Преображения Господня в селе Анютино	119
Глава 6. Пребывание А.В. Суворова в селе Началово	123
Глава 7. Петербургские художники на Черепахе.	142
Глава 8. Село Началово в XIX веке	153
Глава 9. Трагические события в Началово в XX веке.	163

Сельскохозяйственная школа имени Ахматова	166
Накануне коллективизации	172
Глава 10. Раскулачивание в селе Началово	176
Как же созревали началовские события?	177
Меморандум о кулацкой группировке в Началово	187
За несколько дней до началовского бунта	191
Глава 11. Началовский крестьянский мятеж	195
Версии началовского мятежа.	196
Версия канадского писателя-историка Линн Виолы.	198
Святой Григорий.	202
Воспоминания участников ликвидации бунта	207
День крестьянского мятежа в Началово.	212
Суровый приговор	236
Приведение приговора в исполнение	250
Приложение № 1. Раскулаченные в селе Началово.	255
Приложение № 2. Высланные на спецпоселение	262
Обвинительные дела граждан села Началово после мятежа	268
Глава 12. Судьбы раскулаченных	274
Семья Ильиных.	275
О «хитром подстрекателе» Иване Меркулове	279
Судьба семьи богатого кулака Якова Кирилина	281
«Началово: географический список»	283
Глава 13. Трудное, но счастливое детство	286
Глава 14. Колхоз имени Шести павших коммунаров	302
Глава 15. Современное село Началово.	315
Началовский сельский совет	319
День Победы	329
Церковь Рудненской иконы Божией Матери	339
Казачий кадетский корпус	345
Приволжский район	347

Меркулов Борис Григорьевич

СЕЛО НАЧАЛОВО, ЧЕРЕПАХА ТОЖ

Редакция авторская

*Дизайн и вёрстка: А. В. Шапошников
Корректурa: О. Г. Кобзева*

Подписано в печать 25.05.2016 г.
Заказ № 389 от 22.04.2016 г.
Тираж 180 экз.

Отпечатано в ООО «Типография «Новая Линия»
414040, г. Астрахань, ул. Академика Королёва, 26,
тел.: (8512) 51-00-12, 51-00-13,
e-mail: office@30print.ru.

Меркулов Борис Григорьевич родился в 1937 году в селе Началово. Окончил семилетку, Астраханский техникум физкультуры, Центральный институт физической культуры. Более 50 лет работал по избранной специальности. Прошел все ступени – от ассистента до доцента кафедры «Физвоспитание» АГТУ.

Подготовил серебряного призера СССР 1975 года по летнему многоборью ГТО Дмитрия Андреева.

Автор книг «Доктора в науке – мастера в спорте», «Универсиада-2000», «Родовые корни». Комитетом по ФКиС при Совете Министров СССР награжден памятным знаком «50 лет комплексу ГТО», знаком «Отличник физической культуры и спорта». Ветеран труда, Почетный ветеран АГТУ.

Имеет двух правнуков и правнучку.